

Н. И. АЗАРОВ

В. И. ЛЕНИН
О ПОЛИТИКЕ
КАК ОБЩЕСТВЕННОМ ЯВЛЕНИИ

Н. И. АЗАРОВ

В. И. ЛЕНИН О ПОЛИТИКЕ КАК ОБЩЕСТВЕННОМ ЯВЛЕНИИ

Одобрено Министерством высшего и среднего специального образования СССР в качестве учебного пособия по спецкурсу для философских факультетов и отделений университетов и юридических вузов

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЫСШАЯ

ШКОЛА» МОСКВА — 1971

В бесценной сокровищнице ленинского теоретического наследства важное место занимает его учение о политике как общественном явлении.

В. И. Ленин был не только гениальным теоретиком, всесторонне развившим все составные части марксистской науки, но и выдающимся политиком нового пролетарского типа, деятельность которого оставила неизгладимый след в истории человечества. «Ленин воплотил в себе самые выдающиеся черты пролетарского революционера: могучий ум, все преодолевающую волю, священную ненависть к рабству и угнетению, революционную страсть, последовательный интернационализм, безграничную веру в творческие силы масс, громадный организаторский гений. Жизнь и деятельность Ленина слились с борьбой рабочего класса и Коммунистической партии»¹.

Буржуазные и правооппортунистические идеологические орудия империализма клеветнически утверждают, что Ленин, являясь политиком-практиком, беззаботно относился к теории и стоял на волюнтаристических позициях в политической деятельности. Эта ложь им нужна для того, чтобы умалить роль и значение В. И. Ленина как теоретика, представить ленинизм в искаженном виде.

Ленинизм как неразрывное единство революционной теории и практики победно шествует ныне по всем континентам мира, завоевывает на свою сторону все новых и новых сторонников. Ленинизм является теоретической основой решения сложнейших вопросов революционной борьбы, строительства нового общества. В Обращении международного Совещания коммунистических и рабочих партий (1969 г.) «О 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» отмечается: «Марксистско-ленинская теория, ее творческое применение в конкретных условиях позволяют вырабатывать научные ответы на вопросы, встающие перед всеми отрядами мирового революционного движения, где бы они ни действовали»².

Советские ученые, ученые-марксисты зарубежных стран постоянно обращаются к ленинскому теоретическому наследию — этому

¹ «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы ЦК КПСС. Политиздат, 1969, стр. 4—5.

² «Документы международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Москва, 5—17 июня 1969 г.». Политиздат, 1969, стр. 47.

могучему оружию в руках трудящихся в идейно-политической борьбе с империализмом. Только в последние годы вышло в свет значительное количество книг, специально посвященных исследованию теоретической и практической деятельности В. И. Ленина. В некоторых из них затрагиваются те или иные вопросы ленинского учения о политике как общественном явлении¹.

В предлагаемой читателю книге сделана попытка рассмотреть ленинское учение о политике как общественном явлении в целом, показать непреходящее значение этого учения для решения коренных политических проблем современности. Ввиду того, что политическая теория ленинизма неразрывно связана с его экономическими и философскими основами и многосторонне проявляется в классовой революционной борьбе трудящихся, необходимо было найти допустимые разграничительные линии с экономической и философской теорией, по мере возможности отказаться от подробного рассмотрения некоторых конкретных проблем политической теории и практики и сосредоточить внимание на главных проблемах.

Автор приносит свою глубокую благодарность всем товарищам, сделавшим ценные критические замечания по рукописи.

¹ См.: «В. И. Ленин — великий теоретик». Политиздат, 1966; «Ленинизм и современность». М., ИМО, 1969; «Ленинизм и мировое революционное рабочее движение». Политиздат, 1969; «В. И. Ленин и проблемы научного коммунизма». Политиздат, 1969; «Ленин как философ». Политиздат, 1969; «Ленинизм и экономические проблемы коммунистического строительства в СССР». Политиздат, 1969; «Ленинизм и проблемы государственного управления». Лениздат, 1969; Ю. А. Красин. Ленин, революция, современность. М., «Наука», 1967; А. М. Розенталь. Ленин и диалектика. М., Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1963; Б. А. Чагин. Ленин о роли субъективного фактора в истории. Лениздат, 1967; В. М. Шапко. Обоснование В. И. Лениным принципов государственного руководства. Политиздат, 1968 и др.

Политика — сложное общественное явление, свойственное классовому обществу. Научное понимание политики, данное марксизмом-ленинизмом, исходит, во-первых, из неразрывной взаимосвязи классов и политики; во-вторых, из сложной структуры этого явления, включающего в себя не только практические классовые взаимоотношения, но и политическую идеологию, систему политических учреждений; в-третьих, из многогранности и специфичности проявлений классовых взаимоотношений, в результате чего можно говорить, например, о национальной, о внешней политике; в-четвертых, из целенаправленного характера политики, что подчеркивает ее роль и значение в общественном развитии, в регулировании классовых взаимоотношений.

Все эти существенные стороны политики взаимосвязаны и взаимопереплетены. Отсюда сложность анализа политики, опасность одностороннего подхода к ее исследованию. К тому же реакционные классы стремятся всячески замаскировать подлинную сущность проводимой ими политики, прикрыть ее своеобразным идеологическим нарядом, представить ее как внеклассовую, «общенародную» и т. п. Наконец, трудность анализа политики состоит в самом характере взаимоотношения объективного и субъективного в историческом процессе: объективные закономерности общественного развития проявляются не помимо деятельности людей, не автоматически, а в ходе классовой борьбы или сотрудничества, сознательной деятельности классов, партий, больших масс людей. Причем здесь имеется возможность для попыток субъективного, «волевого» решения тех или иных вопросов без учета объективных закономерностей общественного развития.

Руководящей нитью при анализе политики как общественного явления является марксистское учение о классовой борьбе. В плане статьи «Три источника и три составных части марксизма» В. И. Ленин подчеркивал, что теория классовой борьбы является краеуголь-

ным камнем политики марксизма¹. Политика, писал он, есть отношение между классами, нациями и государствами².

§ 1. ПОЛИТИКА — ОБЛАСТЬ КЛАССОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Политика как общественное явление возникает тогда, когда общество раскалывается на враждебные классы, появляется государство как основное орудие классового господства. Возникнув с появлением классов, политика на всех этапах развития классовых обществ составляет неотъемлемый элемент общественных отношений. Ее социальная роль и значение возрастали вместе с усложнением социальной организации общества, возрастанием роли народных масс в историческом процессе.

**Классы — субъекты
политики**

Научное понимание политики неразрывно связано с анализом классов и их взаимоотношений. Классы — субъекты политики, ибо они в конечном счете выступают как активные стороны классовых отношений. Классовые отношения выражают сущность политической жизни общества. Они имеют место как в области экономики, так и в сфере надстройки. Политика есть способ взаимоотношения классов прежде всего в сфере надстройки. Вне классов и их отношений не может быть политики, ибо классовые взаимоотношения являются ее содержанием, коренным основанием.

В определении сущности общественных классов основоположники марксизма-ленинизма прежде всего подчеркивали экономическую сторону, указывая, что классы — это большие группы людей, которые занимают особое место в исторически определенной системе общественного производства и различаются по их отношению к средствам производства³. Это главный и основной признак. Но класс характеризуется не только экономическими, но и политическими признаками: наличием определенных политических интересов, определенным отношением к государству, борьбой за политическое господство, там, где речь идет об антагонистических классах. Следовательно, классовые взаимоотношения проявляются не только в области экономики, но и в области политики. Это две взаимосвязанные, хотя и не равнозначные, области классовых отношений, ибо экономические отношения являются первичными, определяющими.

В. И. Ленин дал классическое определение политики. «Политика, — писал он, — есть отношение между классами»⁴. Вместе с тем В. И. Ленин конкретизировал, раскрыл содержание политики, указав, что ее областью является отношение «всех классов и слоев к государству и правительству, область взаимоотношений между

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 443.

² См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 369.

³ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 15.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 72.

всеми классами»¹. Следовательно, к области политики относятся не все классовые отношения, а лишь политические отношения, существо которых составляет борьба классов за политическое господство, за обладание государственной властью. Производственные отношения, например, составляют экономическую основу общества, его базис, определяющий все области общественной жизни, в том числе и область политической жизни. Естественно, что они не входят в политические отношения. Не являются, например, политическими и семейно-бытовые отношения в обществе. С появлением классов экономические, этические, религиозные, эстетические общественные отношения неизбежно принимают классовый характер, но это не значит, что они являются политическими отношениями.

Самой характерной и существенной чертой классовых отношений в обществах, где имеются классы с антагонистическими интересами, является борьба между классами. Вся история общества, начиная с рабовладельческого строя, есть история классовой борьбы, отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии». Лишь с ликвидацией классовых антагонизмов не только внутри той или иной страны, но и в международном масштабе в целом классовые отношения перестают быть отношениями классовой борьбы. Но с таким коренным изменением характера классовых отношений связаны изменения в характере и судьбе самих классов. Коммунизм — это бесклассовый общественный строй, а следовательно, здесь не будет места и политике. Это — сравнительно отдаленная историческая перспектива. Современная же политическая реальность характеризуется наличием непримиримой классовой борьбы между антагонистическими классами капиталистического общества, между миром капитализма и миром социализма. Лишь в социалистических странах с окончательной победой социализма классовая борьба теряет свою почву и исчезает:

Теория классовой борьбы, выработанная и всесторонне обоснованная марксизмом-ленинизмом, позволила установить закономерность в общественном развитии, понять развитие общества не как стихийную «борьбу всех против всех», а как столкновение классов и социальных групп, преследующих свои собственные интересы. Маркс доказал, писал Ф. Энгельс в статье «Карл Маркс», что «вся предшествующая история человечества есть история борьбы классов, что во всей разнообразной и сложной политической борьбе речь шла всегда именно об общественном и политическом господстве тех или иных классов общества, о сохранении господства со стороны старых классов, о достижении господства со стороны поднимающихся новых»².

Классовая борьба совершается в различных формах. Но самой главной из них является борьба в сфере политики. Всякая разви-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 79.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 111.

тая классовая борьба есть борьба политическая. Это одно из основных положений марксизма-ленинизма. В. И. Ленин, критикуя либеральное понимание классовой борьбы, не идущее дальше признания экономической борьбы классов, писал: «... классовая борьба становится настоящей, последовательной, развитой, лишь тогда, когда она охватывает область политики»¹. Классовая борьба составляет сущность политики в классово-антагонистическом обществе. Всякие попытки представить политику такого общества как внеклассовую или надклассовую порочны в самой основе, реакционны в практическом отношении.

Надо сказать, что как в прошлом, так и сейчас идеологи эксплуататорских классов пытаются замаскировать классовый характер политики, сводят политику к деятельности политических руководителей, которые якобы не связаны с господствующим классом и выражают волю всех членов общества. Известный немецкий социолог Л. Гумплович в свое время выдвинул теорию самосохранения социальных групп, которую он противопоставил теории классовой борьбы. Он распространял эту теорию на все социальные группы. «Этот высший закон, — писал Гумплович, — закон самосохранения, то самосохранение, та сила, которая производит все эти чудеса социальной эволюции. Каждая социальная группа проникнута стремлением самосохранения, предусмотрительность же заставляет заботиться о постоянном повышении своего благосостояния»². Стремление социальных групп к самосохранению и обеспечению своего благосостояния, по Гумпловичу, приводит к стремлению властвовать над другими социальными группами и их порабощению, следовательно, к стремлению к власти, которое при столкновении с подобным же стремлением других групп приводит к борьбе за власть над другими социальными группами.

Русский реакционный деятель А. Стронин в сферу политики включал лишь два класса, к которым он относил аристократию и интеллигенцию, поскольку якобы лишь они являются производителями нравственного и умственного богатства общества. «Остальные же два, средний и низший класс, — писал он, — как классы политически непроизводительные, как участвующие в политике только в смысле простого гражданства, не могут иметь в ней иного места, как только пассивное»³.

Б. Кроче, отрицая классовый характер политики, писал, что «о правительстве, которое действительно делает политику, нельзя — или же это будет выглядеть весьма произвольно — сказать,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 239.

² Л. Гумплович. Социология и политика. Перевод с немецкого. М., 1895, стр. 73.

³ А. Стронин. Политика как наука. СПб., 1872, стр. 27.

что оно является аристократическим, буржуазным или мелкобуржуазным»¹.

Большое внимание вопросам политики уделил V Всемирный социологический конгресс, состоявшийся 2—8 сентября 1962 г. в г. Вашингтоне. Профессор А. Сови в докладе «Социологи, политические деятели и общественность» определил политику следующим образом: «Политики — это люди, ведущие дела своей страны. Следует подразумевать под этим именем прежде всего главу государства, членов правительства (министров, государственных секретарей) и парламентариев. Все они образуют то, что называется народной властью»². Здесь смазывается классовый подход к характеристике политики. Попытки идеологов буржуазии скрыть классовый характер политики класса, интересы которого они выражают, объясняется реакционностью этой политики, ее враждебностью коренным интересам трудящихся.

Определяя политику как отношение между классами, В. И. Ленин дифференцированно подходил к характеристике этих отношений. В обществе, где существуют различные классы, отношения того или иного класса к другим классам не могут быть одинаковыми. Их характер определяется характером самого класса и тех классов, с которыми он вступает в отношения, целями и задачами, стоящими перед классом, и рядом других факторов. В плане брошюры «О продовольственном налоге» В. И. Ленин, раскрывая структуру политических отношений в переходный период от капитализма к социализму, ставит вопрос: «Что такое политика?». Отвечая на этот вопрос, В. И. Ленин перечисляет следующие классовые отношения, составляющие содержание политики:

- «(1) авангард пролетариата к его массе
- (2) пролетариат к *крестьянству*
- (3) пролетариат (и крестьянство) к *буржуазии*»³.

Эту характеристику в известном смысле можно распространить и на буржуазное общество, так как в нем также имеются классы буржуазии и крестьянства. Причем отношение к разным слоям этих классов может несколько отличаться. Кроме того, пролетариат проводит определенную политику в отношении крупных землевладельцев и в отношении такого социального слоя, как интеллигенция. В целом же политические отношения могут быть либо отношениями господства (диктатура класса), либо отношениями союза (например, между рабочим классом и трудящимся крестьянством), либо отношениями союза и руководства (например, пролетариат в отношении к крестьянству, партии рабочего класса в отношении к этому классу и ко всем трудящимся).

¹ Микеле Аббате. Философия Бенедетто Кроче и кризис итальянского общества. Перевод с итальянского. М., ИЛ, 1959, стр. 51.

² Ф. В. Константинов. Социология и политика. В кн.: «Марксистская и буржуазная социология сегодня». М., «Наука», 1964, стр. 15.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 383.

Разнообразие классовых отношений определяется тем, как соотносятся между собой коренные классовые интересы, насколько правильно они осознаны и верно проводятся в политике.

**Классовые интересы
и политика**

Различное положение классов в системе общественного производства, в общем строе социальной жизни общества порождает возникновение различных классовых потребностей. Эти потребности находят свое осознание и выражение в определенных классовых интересах. Потребность — объективная основа интереса, а из всех разнообразных потребностей экономические потребности являются определяющим, решающим. Господствующий класс заинтересован в том, чтобы всеми имеющимися у него средствами охранять и укреплять существующие производственные отношения, в то время как угнетенные классы стремятся изменить эти отношения. «Экономические отношения каждого данного общества, — писал Ф. Энгельс, — проявляются прежде всего как *интересы*»¹.

В классовом обществе материальные интересы общественных групп существуют как классовые интересы. Исходя из этого марксист обязан «отыскивать корни общественных явлений в производственных отношениях..., сводить их к *интересам* определенных классов»². Это означает, что, во-первых, речь идет не об интересах отдельных людей, а об интересах больших групп людей, занимающих определенное место в системе общественного производства. Наличие классовых интересов отнюдь не отрицает наличия индивидуальных или групповых интересов, наконец, интересов общественного развития в целом. Соотношение же их неодинаково для различных классов: оно зависит от характера и исторической роли класса. Общественные интересы представляют собой интересы прогресса общества в целом, прежде всего прогресса производительных сил. В этом плане общественные интересы дают как бы критерий оценки интересов всех классов. Известно, что в современных условиях своекорыстные интересы буржуазии сковывают развитие производительных сил и общества в целом. И наоборот, интересы пролетариата совпадают с интересами общественного прогресса. Именно так можно понять высказывание В. И. Ленина о том, что «с точки зрения основных идей марксизма, интересы общественного развития выше интересов пролетариата, — интересы всего рабочего движения в его целом выше интересов отдельного слоя рабочих или отдельных моментов движения»³.

Во-вторых, классовый характер интересов проявляется в том, что коренные экономические интересы находят свое обобщенное и концентрированное выражение в политических интересах. Интересы выступают как движущие, побудительные мотивы деятельности людей, классов. Стремление реализовать осознанные интересы по-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 271.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 532.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 220.

порождает классовую борьбу, главной формой которой является политическая борьба. «Основной экономический интерес пролетариата, — подчеркивал В. И. Ленин, — может быть удовлетворен только посредством политической революции, заменяющей диктатуру буржуазии диктатурой пролетариата»¹.

Объективно существующие классовые интересы являются по существу основой политики. Невозможно понять политику того или иного класса, если не проанализировать характер его классовых интересов, их соотношение с интересами других классов. В политике, писал В. И. Ленин, необходимо научиться за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать **интересы** тех или иных классов. В современный период даже буржуазные идеологи начинают говорить об «интересе людей» как двигателе политики. Так, один из творцов доктрины «политического реализма» Ганс Моргентау писал: «Идея интереса есть сама сущность политики и как таковая не затрагивается обстоятельством места и времени»². Однако Моргентау имеет в виду здесь не коренные экономические и политические интересы классов, а некие абстрактные интересы личности, которые должны быть реализованы в результате применения силы.

Важно различать коренные, общеклассовые интересы и интересы тех или иных членов групп, слоев класса, которые не являются коренными и решающими интересами. В политике находят свое обобщенное и концентрированное выражение общеклассовые интересы. Коренные классовые интересы определяют основные задачи данного класса. Вместе с тем было бы неверно полагать, что в политике совершенно игнорируются не коренные, не главные интересы или же интересы тех или иных классовых слоев и групп. В современных условиях политика буржуазных правительств определяется прежде всего интересами горстки крупных монополий. В жертву им часто приносятся интересы мелкого и среднего капитала. Однако там, где это возможно без ущерба для интересов крупных монополистов, в политике правительства находят выражение и защиту и интересы других слоев буржуазии.

В политике коммунистических партий находит свое разумное сочетание борьба за насущные жизненные интересы рабочего класса и всех трудящихся, но при этом частные интересы подчинены коренным, ближайшим — конечным интересам. На это обращали внимание К. Маркс и Ф. Энгельс, отмечавшие в «Манифесте», что коммунисты борются во имя ближайших целей и интересов рабочего класса, но в то же время в движении сегодняшнего дня они отстаивают и будущность движения в целом. В отличие от оппортунистов, которые ограничивают борьбу рабочего класса достижением каких-то ближайших целей и интересов, не затрагивающих

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 46.

² H. Morgenthau. Dilemmas of Politics. Chi., 1958, p. 67.

коренных основ существования капиталистического общества, коммунисты подчиняют борьбу за осуществление ближайших целей рабочего класса борьбе за осуществление его коренных и решающих целей, борьбе за социалистическую революцию, за установление диктатуры пролетариата.

Буржуазные идеологи стремятся, с одной стороны, провести идею о том, что между интересами рабочего класса и интересами буржуазии нет коренной противоположности, а с другой — противопоставить коренные и ближайшие интересы рабочего класса. Так, Г. Маркузе в книге «Советский марксизм. Критический анализ» пытается доказать, что марксизм игнорирует непосредственные интересы пролетариата. Такой буржуазный идеолог, как Х. Арндт, утверждает, что теория диктатуры от Робеспьера до Ленина «предполагает», что интерес целого автоматически и поистине перманентно должен быть враждебен частному интересу гражданина¹.

Политика Коммунистической партии, рабочего класса выражает кровные интересы каждого трудящегося и поэтому совершенно несостоятельны попытки противопоставить коренные и ближайшие интересы трудящихся. Другое дело — последовательность осуществления этих интересов, борьба за осуществление тех или иных интересов с точки зрения достижения коренных целей и задач всего класса, а не отдельных его групп или слоев. В этом плане пролетарская политика ориентируется прежде всего на интересы широких народных масс, на достижение коренных политических целей и результатов.

В. И. Ленин неизменно подчеркивал необходимость учитывать в политике интересы самых широких народных масс. Заниматься политикой, указывал В. И. Ленин, значит «разбирать явления с массовой, а не с личной точки зрения»². На VII съезде РКП(б) В. И. Ленин, говоря об опыте трудящихся как необходимом условии правильного понимания политики партии, подчеркивал народность политики: «... политика начинается там, где миллионы; не там, где тысячи, а там, где миллионы, там только начинается серьезная политика»³. Как неоднократно указывал В. И. Ленин, политика без масс есть авантюристическая политика.

Вся деятельность Коммунистической партии и В. И. Ленина — ее вождя неопровержимо свидетельствует о том, что интересы народа, трудящихся масс были и есть для них превыше всего. Ленинская мысль, говорится в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина», всегда была обращена к интересам трудящихся. Ленин и народ, Ленин и партия — это неразрывный сплав гения и народной силы; величайшего вождя и масс, интересы которых он выражает; стремлений, воли народа и организации, призванной возглавить борьбу за осу-

¹ Hannah Arendt. On Revolution. N.-Y., 1963, p. 74.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 220.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 16—17.

ществование этих стремлений. Тщетны все попытки буржуазных идеологов противопоставить партию в массы. А таких попыток немало. Например, профессор Гарвардского университета Адам Юлэм в книге «Неоконченная революция», искажая ленинскую теорию, стремится доказать, что Ленин никогда не ориентировался на массы, что главным для него была «элита» профессиональных революционеров, которая только и способна была осуществить революцию.

Реализация интересов в ходе классовой борьбы предполагает их осознание, возникновение определенных идеальных мотивов деятельности, возникновение определенных практических отношений между классами как субъектами исторического процесса. Причем нельзя осознание интересов, являющимся субъективным процессом, смешивать с объективным содержанием интересов, их формированием в ходе действительного развития. Нельзя не согласиться с Г. Е. Глезерманом, который считает, что необходимо различать: «1) формирование интересов как объективного явления; 2) отражение в сознании людей, которое может быть более или менее точным, правильным или искаженным; 3) их реализацию через практическую деятельность, через борьбу»¹.

Политические интересы, возникая на базе коренных экономических интересов, вовсе не сводятся к этим последним. Они отражают существующие классовые взаимоотношения с точки зрения обеспечения политического господства. Осознанный политический интерес выступает как определенная политическая цель, достижение которой осуществляется в ходе классовой борьбы. Осознание коренных общеклассовых интересов осуществляется идеологами класса, в дальнейшем в результате деятельности партии это осознание постепенно доводится до основной массы класса, проникает в сознание членов класса, в результате чего стихийная неосознанная борьба превращается в сознательную борьбу, преследующую те или иные политические цели.

Побудительные стимулы деятельности людей (в том числе и политической деятельности) связаны с осуществлением их коренных интересов лишь в конечном счете. В практической жизни имеют место десятки и сотни различных факторов, оказывающих влияние на поведение человека, и их нельзя игнорировать. Ф. Энгельс указывал, что все побудительные стимулы деятельности человека неизбежно должны пройти через его голову, чтобы превратиться в мотивы его воли. Но за этим волевым мотивом нужно видеть его социально-экономическую детерминированность. «... И рабочий, покупающий картофель, и содержанка, покупающая кружева, оба следуют своему собственному мнению. Но различие их мнений объясняется различием положения, занимаемого ими в обществе, а это

¹ Г. Е. Глезерман. Исторический материализм и развитие социалистического общества. Политиздат, 1967, стр. 70.

различное положение в обществе является продуктом организации общества»¹.

Широко распространенный в современный период среди буржуазных ученых метод «функционального анализа» отрицает решающую роль материальных интересов. Такие ведущие на Западе социологи, как Т. Парсонс и Р. Мертон, считают, что социология имеет дело с так называемыми «нейтральными элементами общественных систем», которые нельзя будто бы отнести ни к материальным, ни к идеальным явлениям. Этими элементами являются, по их мнению, социальные действия, социальные роли индивидов, общественных групп и институтов. Парсонс считает, что силами, которые побуждают действовать людей и которые связывают разрозненные действия в единое целое, в общество, являются «установленные образцы действия», т. е. в конечном счете первичными детерминирующими факторами общественного строя являются нормы морали и права. Функционалисты злоупотребляют аналогией общества с организмом, выдвигают концепцию «общества-организма». Идея управляют действиями — к этому фактически сводится кредо современного функционализма. А их ведущая идея заключается в том, чтобы обеспечить равновесие, стабильность капиталистической системы.

Осознание и реализация классовых интересов — это сложный процесс, включающий в себя взаимодействие личных и общественных факторов, разнообразные формы, методы, приемы борьбы, установление союзов, соглашений, компромиссов и т. д. Проблема сознания классовых интересов будет затронута ниже в связи с рассмотрением вопроса о политической идеологии. Что касается проблемы реализации, достижения классовых интересов, то к ней надо подходить не абстрактно, а рассматривать конкретно взаимоотношения, политику различных классов. Причем за основу, исходный пункт необходимо взять ленинское определение политики как отношение рабочего класса к буржуазии, к крестьянству, отношение пролетарской партии к массе пролетариата.

Отношения
пролетариата
и крестьянства
к буржуазии

Буржуазия и пролетариат являются двумя основными классами буржуазного общества, коренные экономические и политические интересы которых прямо противоположны. Противоположность интересов особо подчеркивал

К. Маркс, давая определение класса. «Поскольку миллионы семей, — писал К. Маркс, — живут в экономических условиях, отличающих и враждебно противопоставляющих их образ жизни, интересы и образование образу жизни, интересам и образованию других классов, — они образуют класс»². В. И. Ленин, отмечая классовый характер интересов в классовом обществе, их определяющее влияние на развертывание классовой борьбы, указывал, что при капи-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 80.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 208.

тализме «неизбежно подчинение неимущих имущим и та противоположность их интересов, которая дает содержание *научному* понятию *борьбы классов*»¹.

Буржуазия, являясь экономически господствующим классом, господствует и в политике. Она использует свое господство в интересах поддержания эксплуатации, т. е. в корыстных интересах ничтожного меньшинства народа, против его громадного большинства. Коренному различию в положении буржуазии и пролетариата соответствует противоположность проводимой ими политики. Положению пролетариата соответствует социалистическая политика, положению буржуазии на стадии домонополистического капитализма соответствует политика буржуазного демократизма, а в период империализма — политическая реакция по всем линиям.

Пролетариат начинает борьбу против буржуазии с момента его зарождения, причем в соответствии с этапами развития пролетариата его борьба против буржуазии становится все осознаннее. Рабочий класс начинает участвовать в политике, преследуя достижение коренных целей, завоевание политической власти. «Во всякой борьбе класса против класса, — писал Ф. Энгельс, — ближайшей целью борьбы является политическая власть; господствующий класс защищает свое политическое верховенство, иначе говоря, свое обеспеченное большинство в законодательных органах; угнетенный класс борется сначала за долю этой власти, а затем и за всю власть, чтобы получить возможность изменить существующие законы соответственно своим собственным интересам и нуждам»².

Классовая борьба является основой и движущей силой развития антагонистических формаций. В капиталистическом обществе политика рабочего класса и его партии противостоит политике буржуазии. Если политика буржуазии направлена на удержание и укрепление ее государственной власти, то политика рабочего класса направлена на уничтожение эксплуататорского буржуазного государства, с тем чтобы на его обломках воздвигнуть новое государство трудящихся. «Политика — это борьба между классами, — писал В. И. Ленин, — политика — это отношения пролетариата, борющегося за освобождение против всемирной буржуазии»³. Причем рабочий класс в этой борьбе защищает и отстаивает не только свои интересы, но и интересы крестьянства, всех трудящихся масс. Пролетарское движение есть самостоятельное движение огромного большинства в интересах подавляющей массы населения. В условиях капитализма пролетариат не может освободиться от эксплуатирующего и угнетающего его класса — буржуазии, не освобождая в то же время навсегда все общество от эксплуатации, угнетения и классовых антагонизмов.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 426.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 266.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 406.

Империалистическая буржуазия проводит внешнюю политику, направленную на закабаление и ограбление зависимых народов земного шара. Она обладает колоссальными возможностями для политического одурачивания широких масс политически неразвитого населения, используя для этого все средства идеологической обработки. Рабочий класс выступает против захватнической, грабительской внешней политики буржуазии, привлекая в этой борьбе на свою сторону широкие массы крестьянства, интеллигенции, недовольных буржуазной политикой войн и авантюр. Политика рабочего класса и его партии направлена на разоблачение буржуазной лжи и обмана, на политическое просвещение и воспитание трудящихся.

Рабочий класс является единственным последовательно революционным классом, способным довести до конца борьбу против буржуазии, способным руководить всеми непролетарскими слоями. В. И. Ленин, характеризуя лучшие черты рабочего класса, особенно выделял его высокую самодисциплину и готовность идти на жертвы в интересах всех трудящихся, организованность, выдержку и настойчивость в достижении цели. В замечаниях на книгу Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода» В. И. Ленин подчеркнул, что сила рабочего класса зависит от степени организованности этого класса, а также: «1) от численности; 2) от роли в экономике страны; 3) от связи с массой трудящихся»¹. Поскольку рабочий класс является основным производительным классом, он наиболее организован, сознателен, последовательно революционен, постольку он выступает в качестве ведущей революционной силы. Именно поэтому В. И. Ленин указывал, что «значение пролетариата, бесконечно более высокое, чем его доля в населении»².

В ходе победоносной социалистической революции рабочий класс в союзе с трудящимся крестьянством и другими непролетарскими слоями устанавливает диктатуру пролетариата, завоевывает политическое господство. Политическая власть используется рабочим классом как мощное орудие коренной перестройки всей экономики, всех существующих общественных отношений в интересах народа. «Диктатура пролетариата есть руководство политикой со стороны пролетариата»³. Это ленинское определение раскрывает взаимосвязь диктатуры пролетариата и политики, подчеркивает активную роль политики в достижении целей, стоящих перед рабочим классом.

Диктатура пролетариата, будучи понятием политическим, предполагает государственное руководство обществом со стороны рабочего класса. Ее возникновение и функционирование связано, в ряду других причин, с необходимостью подавления сопротивления буржуазии. Диктатура пролетариата в переходный от капитализма к

¹ Ленинский сборник XI, стр. 391.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 75.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 218.

социализму период есть самая ожесточенная, самая упорная и отчаянная война классов. В ходе классовой борьбы в ответ на насильственные действия буржуазии пролетариатом применяются также насильственные действия, меры подавления. И здесь политика рабочего класса и его партии не может не быть решительной, последовательной и твердой. В противном случае рабочий класс может потерпеть поражение. Вот почему В. И. Ленин говорил, что то общественное состояние, которое возникло в России после Октябрьской революции, правильное было бы сравнить с «переплавкой металла при выработке более прочного сплава»¹. Ослабление диктатуры пролетариата выгодно лишь классовым врагам трудящихся, и они все делают для того, чтобы подорвать ее.

С этой целью идеологи буржуазии стремятся извратить понятие диктатуры пролетариата, представить ее в виде голого насилия, осуществляемого партией рабочего класса над другими классами и даже над основной массой рабочего класса, доказать несовместимость диктатуры пролетариата и демократии. Коммунистическая доктрина, уверяет лионский епископ А. Ансель, несет людям множество страданий, «которые необходимым образом вытекают из революции и режима диктатуры пролетариата». Американский профессор социологии К. Бринтон называет диктатуру пролетариата «господством террора». С. Хук приравнивает диктатуру рабочего класса к «диктатуре меньшинства коммунистической партии над пролетариатом»². Джон Стрэчи заявляет, что диктатура пролетариата приводит неизбежно к «физическому насилию» и «умственному подавлению», что она совершенно непригодна для высокоразвитых обществ с грамотным и политически опытным населением.

На самом же деле диктатура пролетариата отвечает интересам самых широких народных масс, обеспечивает их участие в делах государства, открывает перед трудящимися широкие возможности в осуществлении демократии. «Новая власть, — говорил В. И. Ленин, — как диктатура огромного большинства, могла держаться и держалась исключительно при помощи доверия огромной массы, исключительно тем, что привлекала самым свободным, самым широким и самым сильным образом всю массу к участию во власти»³.

Действительно реальная, а не выдуманная противоположность имеется между диктатурой буржуазии и интересами рабочего класса и народных масс. Факт падения в сознании трудящихся престижа буржуазной демократии и веры в капитализм весьма сильно тревожит буржуазных идеологов и политиков. Они стараются парализовать влияние идей социализма. С этой целью трудящимся капиталистических стран настойчиво внушается мысль, что им не следует заниматься политикой. Живите сегодняшним днем, сегодняшними заботами и радостями, стремитесь заработать побольше

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 164.

² Ю. А. Красин. Ленин, революция, современность. М., «Наука», 1967, стр. 270.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 381.

денег, получить побольше удовольствий и бросьте думать о будущем, о политических и международных проблемах — оставьте это правительству и чиновникам — вот что в различных вариантах преподносится трудящимся в качестве эталона высшей «мудрости» жизни. «Буржуазная пропаганда пытается затушевать главные социальные антагонизмы и пороки современного капиталистического мира, притупить политическое сознание, парализовать волю трудящихся к борьбе за социализм. Империалистическая идеология стремится привить массам индивидуализм, увести их от политики, от решения коренных общественных проблем»¹.

Однако такая политика не всегда достигает цели. Трудящихся все больше и больше интересуют вопросы политики, проблемы войны и мира. Теорию «полного воздержания от политики» в свое время проповедывали сторонники Бакунина. Тогда же Ф. Энгельс показал ее полную несостоятельность и вредность для рабочего движения. Ф. Энгельс писал о том, что «рабочие массы никогда не дадут убедить себя в том, что общественные дела их страны не являются в то же время их собственными делами; они по природе своей *политически активны*»². Тем более подобные идеи несостоятельны в современных условиях острой политической борьбы. Коммунистические партии капиталистических стран своей деятельностью способствуют политическому просвещению масс, развивают политическую активность и политическое сознание трудящихся.

«Борьба против развращающего влияния буржуазной идеологии на трудящихся — это важный участок работы коммунистов во всех странах, — отметил в своем выступлении на международном Совещании коммунистических и рабочих партий 7 июня 1969 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев. — Особенно хотелось бы подчеркнуть в этой связи значение согласованных усилий братских партий, взаимной поддержки в осуществлении конкретных действий, направленных на разоблачение идеологических измышлений противников коммунизма»³.

Борясь против правых оппортунистов, которые были бы не прочь признать классовую борьбу пролетариата, но ограничить ее узкими рамками экономических требований, борьбы за частичные реформы в рамках капиталистического строя, В. И. Ленин квалифицировал такое понимание классовой борьбы как либеральное. Марксист же в отличие от дюжинного либерала не только признает классовую борьбу, но настаивает на том, что классовая борьба пролетариата должна неизбежно вести к диктатуре пролетариата, к завоеванию рабочим классом политического господства.

Завоевание политического господства — великая цель борьбы рабочего класса, означающая конец эпохи господства буржуазии и

¹ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. Политиздат, 1967, стр. 48.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 33, стр. 328.

³ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.». Политиздат, 1969, стр. 73.

начало новой эры в развитии той или иной страны и человечества в целом. Однако эта цель не может быть достигнута сразу же с возникновением пролетариата: она требует длительной подготовки, упорной борьбы, наличия у рабочего класса собственной политической партии марксистско-ленинского типа, объединения всех угнетенных и эксплуатируемых масс вокруг пролетариата и его партии. И на протяжении всего периода борьбы рабочий класс, как учили его вожди, не должен забывать о своей всемирно-исторической освободительной миссии, не может опускаться до уровня буржуазной политики, на который его толкают оппортунисты. «... Как ни странно звучат эти слова, — писал В. И. Ленин, — а в капиталистическом обществе буржуазную политику может вести и рабочий класс, если он забывает о своих освободительных целях, мирится с наемным рабством и ограничивается заботами о союзах то с одной, то с другой буржуазной партией ради мнимых «улучшений» своего рабского положения»¹.

Это ленинское положение созвучно идее К. Маркса о том, что рабочий класс ни в коем случае не может солидаризироваться с политикой, проводимой буржуазией, что даже в том случае, если у него нет сил для активного противодействия этой политике, он должен всегда стоять в оппозиции к ней.

В своей политике рабочий класс подходит дифференцированно к различным слоям буржуазии. Выдвигая задачу ликвидации строя, основанного на эксплуатации человека человеком, отстранения от политической власти класса капиталистов и последовательно идя к ее осуществлению, рабочий класс в то же время учитывает разницу интересов внутри буржуазии. Эта разница интересов возникает на почве функционирования и существования буржуазных производственных отношений, она углубляется с развитием капитализма. К. Маркс, рассматривая взаимоотношения внутри класса буржуазии, пришел к выводу о том, что «если все члены современной буржуазии имеют один и тот же интерес, поскольку они образуют один класс, противостоящий другому классу, то интересы их противоположны, антагонистичны, поскольку они противостоят друг другу. Эта противоположность интересов вытекает из экономических условий их буржуазной жизни»². И это различие интересов существует не только между отдельными буржуа, но и между определенными группами в рамках буржуазного класса: между монополистической буржуазией и мелкой и средней буржуазией.

Расслоение внутри буржуазного класса в современных условиях принимает все более острые формы. В Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий (1960 г.), говорится: «Крупные монополии наступают на интересы рабочего класса, широких народных масс по всем линиям. Усиливается эксплуатация трудящихся, а также процесс разорения широких масс

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 232.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 144.

крестьянства; в то же время растут трудности, испытываемые мелкой и средней городской буржуазией. Гнет крупных монополий становится все более тяжелым для всех слоев нации. В результате вместе с обострением основного классового противоречия буржуазного общества — между трудом и капиталом — на современном этапе углубляется противоречие между горсткой монополистов и всеми слоями народа»¹.

Основной документ, принятый на международном Совещании коммунистических и рабочих партий (1969 г.), нацеливает коммунистические и рабочие партии, рабочий класс, антиимпериалистические силы учитывать все противоречия в лагере противника, стремиться их углубить и использовать в интересах мира и прогресса².

Исторический опыт, практика общественного развития самым наглядным образом подтвердила марксистское учение о классовой борьбе как движущей силе развития антагонистических обществ, о необходимости установления диктатуры пролетариата, завоевания политического господства рабочим классом. Политика рабочего класса по отношению к буржуазии как раньше, так и теперь базируется на этих исходных принципах марксистско-ленинской теории.

Отношения
пролетариата
к крестьянству

В капиталистическом обществе крестьянство является вторым после рабочего класса производительным классом общества. В аграрно-промышленных странах крестьянство составляет преобладающую по численности часть населения. С развитием капитализма таких стран становится все меньше. Но даже и в развитых капиталистических странах крестьянство составляет значительную часть населения. Лишь отдельные капиталистические страны, например Англия, по-существу «разделались» с крестьянством, почти полностью вытеснив его из своей социальной структуры. Естественно, что вопрос о политической позиции крестьянства, о том, за кем оно пойдет, является важнейшим вопросом политики и теории двух основных классов капиталистического общества — буржуазии и пролетариата.

Буржуазия в период подготовки и проведения буржуазных революций использовала энергию и активность крестьянства для того, чтобы сломить сопротивление феодалов. Объективно интересы буржуазии, направленные на ликвидацию политического господства феодальной аристократии, совпадали с интересами крестьянства, заинтересованного в экспроприации земли у помещиков и дворян. Но уже на первых этапах революционного движения выявилась непоследовательность буржуазии, ее нежелание кардинально решать аграрный вопрос. Существовавшие противоречия в деревне были заменены новыми, еще более острыми противоречиями, развившимися

¹ «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». Политиздат, 1964, стр. 71.

² См.: «Документы международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Москва, 5—17 июня 1969 г.» стр. 14.

на основе капиталистических отношений. Уже в начале 50-х годов прошлого столетия в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» К. Маркс имел основание написать, что «интересы крестьян находятся уже не в гармонии с интересами буржуазии, с капиталом, как это было при Наполеоне, а в непримиримом противоречии с ними. Крестьяне поэтому находят своего естественного союзника и вождя в *городском пролетариате*, призванном ниспровергнуть буржуазный порядок»¹. К. Маркс писал в «Капитале» о враждебности капитализма крестьянству.

В. И. Ленин в условиях российской действительности начала XX в. также подчеркивал необходимость установления прочного союза рабочего класса с крестьянством, необходимость гегемонии пролетариата в этом союзе. «Пролетариат один победить не в силах, — писал В. И. Ленин. — Городская беднота не представляет ни самостоятельных интересов, ни самостоятельного фактора силы по сравнению с пролетариатом и крестьянством. Решающая роль за деревней, не в смысле руководства борьбой (об этом не может быть и речи), а в смысле обеспечения победы»².

Крестьянский вопрос занимает важное место в марксистско-ленинской теории. В. И. Ленин всегда придавал ему огромное значение. В. Д. Бонч-Бруевич в своих воспоминаниях пишет, что В. И. Ленин в ночь с 25 на 26 октября 1917 г. написал «Декрет о земле». Прочитав его утром, В. И. Ленин в ответ на замечание, что большевики могут обвинить в заимствовании некоторых положений у эсеров, заметил, что в основу «Декрета» он положил требования всех крестьянских наказов своим депутатам, которые отразились в общих наказах съезду Советов. «Крестьяне ясно поймут, что все их справедливые требования мы всегда поддержим, — говорил В. И. Ленин. — Мы должны вплотную подойти к крестьянам, к их жизни, к их желаниям... Мы — главная правительственная партия, и вслед за диктатурой пролетариата крестьянский вопрос — самый важный вопрос»³. Этому вопросу неослабное внимание уделяют и коммунистические партии современных капиталистических стран.

Государственно-монополистический капитализм особенно враждебен крестьянству. В капиталистических странах идет массовое разорение средних и мелких фермеров, которые, оставшись без средств существования, пополняют ряды рабочего класса. Крестьянство борется за свои интересы и в этой борьбе оно находит поддержку у рабочего класса. «Господство финансового капитала, осуществление монополистическим государством «сельскохозяйственных программ» ведет к разорению все большей части мелкого и среднего крестьянства. В последнее время оно оказывает растущее сопротивление этим мероприятиям, поднимается на массовые выступления, пользуясь поддержкой городских трудящихся. Ук-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 211.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 151.

³ «Воспоминания о В. И. Ленине», ч. 1. Госполитиздат, 1956, стр. 625—626.

репление союза рабочих и крестьян — одно из основных условий успеха борьбы против монополий и их «власти»¹. Вообще же надо сказать, что вопрос о политике рабочего класса капиталистических стран по отношению к крестьянству — это важный и сложный вопрос, требующий особого рассмотрения.

Объективной основой прочного союза рабочего класса и крестьянства является совпадение их коренных интересов. Где нет общих интересов, указывал К. Маркс, там не может быть единства целей и еще менее возможно единство действий. Это единство коренных интересов состоит в общей заинтересованности этих двух классов в ликвидации капитализма, в построении социалистического общества. Пролетариат может осуществлять руководство крестьянством потому, что в силу своего объективного экономического положения он «правильно выражает интересы *всей* массы трудящихся и эксплуатируемых, всех полупролетариев (т. е. частично живущих продажей рабочей силы), всех мелких крестьян и тому подобное»².

Вместе с тем основоположники марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали, что союз рабочего класса и крестьянства не может возникнуть автоматически, что рабочий класс и его партия должны провести большую работу по привлечению крестьянства на свою сторону. Трудности в создании и укреплении такого союза обусловлены следующими обстоятельствами.

Во-первых, сравнительной политической отсталостью крестьянства, которая особенно сильно проявляла себя в прошлом и в силу которой буржуазии иногда удавалось использовать крестьянство в борьбе с пролетариатом. Отмечая эту черту, Ф. Энгельс подчеркивал, что крестьянин — политически мало активный элемент, что великие исторические движения проходят мимо него, вовлекая его время от времени в свою орбиту, но при этом он не имеет никакого представления о природе их движущей силы, об их возникновении и цели. «В качестве фактора политической силы, — писал Ф. Энгельс, — крестьянин до сих пор проявляет себя в большинстве случаев только своей апатией, которая коренится в изолированности деревенской жизни»³. Развитие капитализма постепенно ликвидировало изолированность деревенской жизни, втягивало сельское хозяйство в систему экономических и политических отношений. Однако и сейчас в политическом отношении крестьянство отстает от рабочего класса.

Известная политическая отсталость крестьянства ни в коем случае не означает отрицания революционных возможностей крестьянства, как это делал К. Каутский и другие оппортунисты. Несостоятельность их утверждений доказывает уже тот факт, что большинство личного состава Красной Армии составляли крестьяне.

¹ «Документы международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Москва, 5—17 июня 1969 г.», стр. 24.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 56.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 503.

Во-вторых, разнородностью крестьянства, определенном различии интересов разных слоев крестьянства как в отношении друг к другу, так и в отношении к интересам пролетариата. Партия, В. И. Ленин никогда не рассматривали крестьянство в качестве однородной массы. Они видели наличие при капитализме и в переходный период от капитализма к социализму в его среде батраков, крестьян-бедняков, середняков и кулачество. Естественно, что и политический подход рабочего класса к отдельным слоям крестьянства не мог не быть различным. В августе 1918 г. В. И. Ленин писал: «Теснейший союз и полное слияние с деревенской беднотой; уступки и соглашение с средним крестьянином; беспощадное подавление кулаков, этих кровопийц, вампиров, грабителей народа, спекулянтов, наживающихся на голоде; — вот какова программа сознательного рабочего. Вот политика рабочего класса»¹. Классовая борьба, писал В. И. Ленин, проявляется в деревне в двух формах: во-первых, идет борьба крестьянства в союзе с пролетариатом против остатков крепостничества, помещичьего землевладения и, во-вторых, борьба сельского пролетариата с сельской буржуазией. Не нарушая основных заветов марксизма, подчеркивал Ленин, рабочая партия не может не поддержать эти революционные требования крестьянства².

Конечно, в условиях капитализма и в переходный период от капитализма к социализму интересы рабочего класса и крестьянства не вполне совпадают. Тенденции их развития различны. В. И. Ленин на слова Бухарина о борьбе между организующей тенденцией пролетариата и товарно-анархической тенденцией крестьянства заметил: «Надо было сказать: между социалистической тенденцией пролетариата и товарно-капиталистической тенденцией крестьянства»³. Однако коренные интересы этих классов совпадают, вследствие чего при социализме и крестьянство приобретает социалистическую тенденцию развития. Касаясь вопроса о союзе рабочих и крестьян, В. И. Ленин писал, что «коренного расхождения интересов наемных рабочих с интересами трудящихся и эксплуатируемых крестьян нет. Социализм *вполне* может удовлетворить интересы тех и других. *Только* социализм может удовлетворить их интересы»⁴.

Особую сложность представляет выработка политики рабочего класса по отношению к среднему крестьянству. Среднее крестьянство не имеет устойчивого положения, для него характерны как приверженность к частной собственности, так и стремление освободиться от эксплуатации со стороны помещиков и капиталистов. Это

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 42.

² Проблема борьбы партии, В. И. Ленина за крестьянство подробно раскрыта в работах: С. П. Трапезникова. Аграрный вопрос и ленинские аграрные программы в трех русских революциях. М., 1963; А. Гончаров, П. Луначков. В. И. Ленин и крестьянство, Политиздат, 1967.

³ Ленинский сборник XI, стр. 368.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 102.

накладывает отпечаток на политическое поведение среднего крестьянства. В определенной мере здесь применима характеристика, данная Ф. Энгельсом мелкой буржуазии. Ф. Энгельс писал, что политическая позиция мелкой буржуазии так же полна противоречий, как и ее общественное бытие. Отражая объективную действительность, общественные отношения через призму жизненных условий и интересов мелкого производителя, мелкая буржуазия постоянно колеблется между крупным капиталом и пролетариатом, поддается внешним влияниям, не способна самостоятельно проводить твердый политический курс.

Только принимая руководство рабочего класса, среднее крестьянство — речь идет именно о среднем крестьянстве, ибо беднейшее крестьянство твердо и последовательно идет за рабочим классом, — может внести реальный и весомый вклад в борьбу против капитализма, в дело социалистических преобразований, добиться осуществления своих коренных жизненных интересов, целей и чаяний. В свою очередь рабочий класс может осуществлять руководящую роль, если он оказывает систематическое политическое воздействие на другие непролетарские слои и особенно на среднее крестьянство. Без этого нет диктатуры пролетариата. «Диктатура пролетариата, — писал В. И. Ленин, — есть самое полное осуществление руководства всеми трудящимися и эксплуатируемыми, которые угнетены, забиты, задавлены, запуганы, раздроблены, обмануты классом капиталистов, со стороны единственного класса, подготовленного к такой руководящей роли всей историей капитализма»¹.

Руководство крестьянством со стороны рабочего класса в переходный от капитализма к социализму период вовсе не означает прекращения классовой борьбы. В. И. Ленин указывал, что диктатура пролетариата не означает прекращения классовой борьбы, а есть продолжение этой борьбы в новых условиях и в новых формах. В плане брошюры «О диктатуре пролетариата», указывая на такую форму классовой борьбы в переходный от капитализма к социализму период, как «нейтрализация» мелкой буржуазии, особенно крестьянства, В. И. Ленин замечает: «Крестьянин и рабочий. Крестьянин как труженик и крестьянин как эксплуататор (спекулянт, собственник). «Постольку поскольку». Колебания в ходе борьбы. *Опыт борьбы*»². В другом месте В. И. Ленин, раскрывая руководящую роль, политику рабочего класса, писал: «... (2) систематическое руководящее *воздействие* (тоже = борьба, но особого рода, преодоление известного, правда, совсем иного сопротивления и совсем иного рода преодоление) на *всех* трудящихся кроме пролетариев»³.

Тот факт, что социализм объективно может удовлетворить интересы крестьянства, вовсе не освобождает рабочий класс и комму-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 191.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 263.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 454—455.

нистическую партию от необходимости внимательно изучать интересы и настроения крестьянства, вырабатывать политику, наиболее соответствующую объективному положению и интересам как рабочего класса, так и крестьянства, проявлять максимум осторожности, мягкости, уступчивости и вместе с тем твердости и принципиальности при проведении этой политики в жизнь. Ни в коем случае не командовать в отношении крестьянства — эту истину В. И. Ленин настойчиво доводил до сознания членов партии. Нет ничего глупее, указывал В. И. Ленин, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянства. В. И. Ленин понимал, что в процессе социалистического преобразования деревни, затрагивающего веками освещенные традиции и устои крестьянской жизни, ломающего его психологию и привычки, неизбежны определенные трения, коллизии, даже недовольство некоторой части среднего крестьянства. Но в конечном счете победит рассудок, а не предрассудки крестьянства; как говорил Ф. Энгельс, общность конечной цели побеждает в конце концов все мелкие недоразумения.

Правильная политика рабочего класса в отношении крестьянства имела жизненно важное для дела революции, социализма значение. В. И. Ленин указывал, что при неправильной политике могут возникнуть «серьезные классовые разногласия» между двумя классами и тогда раскол будет неизбежен, но «в нашем социальном строе не заложены с необходимостью основания неизбежности такого раскола». Задача партии заключается в том, «чтобы внимательно следить за обстоятельствами, из которых может вытечь раскол, и предупреждать их...»¹. Обращая внимание на практическую сложность решения крестьянского вопроса, В. И. Ленин предупреждал коммунистов, что им не следует обольщаться тем, что теоретически этот вопрос марксизмом решен. Теория и практика, писал В. И. Ленин, — две разные вещи, и разрешить этот вопрос практически или теоретически совсем не одно и то же.

Коммунистическая партия разработала и осуществила в нашей стране единственно правильную политику в отношении крестьянства — политику коллективизации сельского хозяйства. Это в огромной степени укрепило союз рабочего класса и крестьянства. Именно прочный союз рабочего класса и крестьянства обеспечил победу Октябрьской социалистической революции, являлся той силой, которая позволяла осуществить социалистические преобразования. Вот почему партия со всей силой подчеркнула: «... важнейшая политическая задача партии, определяющая весь исход революции: с величайшим вниманием и тщательностью оберегать и развивать союз рабочего класса с крестьянством»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 387.

² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» ч. I, изд. 7. Госполитиздат, 1954, стр. 682—683.

С победой социализма в нашей стране сложилось социально-политическое единство общества, рабочий класс и крестьянство сблизились еще больше. Они вместе под руководством Коммунистической партии и при ведущей роли рабочего класса строят ныне коммунистическое общество, в котором не будет классов.

Отношения авангарда
пролетариата
к его массе

Авангард пролетариата — это его политическая партия марксистско-ленинского типа. Возникновение в различных странах самостоятельных политических партий рабочего класса обусловлено самими условиями классовой борьбы пролетариата и его союзников с буржуазией, тем фактом, что без политической партии рабочий класс не в силах завоевать власть, осуществить свои коренные интересы. Осознание пролетариатом своих классовых интересов, указывал В. И. Ленин, заставляет его организоваться в строго самостоятельную классовую партию. С момента ее организации пролетариат становится силой, с которой приходится считаться буржуазии. Возникая в ходе классовой борьбы, политическая партия рабочего класса начинает оказывать огромное влияние на эту борьбу, ибо партия привносит сознательность в стихийное рабочее движение, руководит им, противостоит буржуазным партиям. Самым цельным, полным и оформленным выражением политической борьбы классов, по мысли В. И. Ленина, является борьба политических партий.

Политические партии более или менее адекватно выражают интересы тех или иных классов и классовых прослоек. Партия рабочего класса, возникшая в ходе классовой борьбы, развивается и совершенствует свою деятельность по мере углубления и обострения политической борьбы между буржуазией и пролетариатом. К. Маркс писал, что из разрозненных экономических движений рабочих «повсеместно вырастает *политическое* движение, то есть движение *класса*, стремящегося осуществить свои интересы в общей форме, то есть в форме, имеющей принудительную силу для всего общества. Если эти движения предполагают некоторую предварительную организацию, то они, со своей стороны, в такой же степени являются и средством развития этой организации»¹.

Коммунистическая партия является высшей формой организации рабочего класса, призванной руководить его борьбой. Партия включает в свои ряды наиболее сознательных и активных членов класса, является его авангардом. «... Было бы маниловщиной и «хвостизмом» думать, — писал В. И. Ленин, — что когда-либо почти весь класс или весь класс в состоянии, при капитализме, подняться до сознательности и активности своего передового отряда, своей социал-демократической партии»². Партия воодушевляет народные массы на борьбу с капитализмом, идет впереди масс и ведет их за собой. Все великие политические перевороты, указывал В. И. Ленин,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 33, стр. 283.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 245.

решались энтузиазмом передовых отрядов, за которыми стихийно, полусознательно шла масса. Иначе развитие и не могло идти в том обществе, которое было придавлено царями, помещиками, капиталистами. В. И. Ленин упорно боролся с теми, кто принижал роль и значение коммунистической партии как руководящей силы рабочего класса, кто низводил роль партии до регистратора происходящих событий, до уровня организации, не ведущей движение вперед, а идущей в хвосте его.

Авангардная роль партии в тот период, когда еще не завоевана политическая власть, проявляется прежде всего в подготовке и мобилизации масс на революционную борьбу, преследующую цель ликвидации капитализма, установления политического господства пролетариата. Это истина, из которой исходят все марксисты.

После завоевания политической власти партия становится правящей, непосредственно правящим авангардом пролетариата, его руководителем, подчеркивал В. И. Ленин. Партия осуществляет руководство строительством социализма во всех сферах деятельности, но прежде всего и главным образом в сфере политики, ибо при неправильном политическом подходе под угрозой окажутся самые существенные и коренные завоевания рабочего класса, всех трудящихся. В. И. Ленин, борясь с анархо-синдикалистским уклоном в нашей партии, указывал, что «только политическая партия рабочего класса, т. е. Коммунистическая партия в состоянии объединить, воспитать, организовать такой авангард пролетариата и всей трудящейся массы, который один в состоянии противостоять неизбежным мелкобуржуазным колебаниям этой массы, неизбежным традициям и рецидивам профессионалистской узости или профессионалистских предрассудков среди пролетариата и руководить всей объединенной деятельностью всего пролетариата, т. е. руководить им политически, а через него руководить всеми трудящимися массами»¹.

В резолюции XIV конференции РКП(б) указывалось, что руководство рабочего класса после победы социалистической революции проявляется в виде политической, экономической и культурной помощи пролетарского государства крестьянским и другим массам трудящихся. Пролетарское руководство только тогда может быть эффективным, когда оно направляется Коммунистической партией — подлинной выразительницей коренных интересов рабочего класса и всех тружеников города и деревни в их объединенной борьбе за построение социализма².

Выполнить свою авангардную, руководящую роль Коммунистическая партия может в том случае, если она правильно выражает интересы народных масс, не отрывается от масс, учит эти массы на основе их собственного жизненного опыта. В. И. Ленин указывал на необходимость добиться того, «чтобы партия стала авангардом

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 94.

² См.: «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 134.

революционного пролетариата, не отходя от масс, а все более и более сближаясь с ними, поднимая их к революционному сознанию и революционной борьбе, это — самое трудное, но и самое важное дело»¹. Авангард лишь тогда выполняет задачи авангарда, подчеркивал Ленин, когда он умеет не отрываться от руководимой им массы, а действительно вести вперед всю массу. Хорошо известны слова В. И. Ленина о том, что в народной массе коммунисты «капля в море» и что «мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает»².

В своей деятельности Коммунистическая партия Советского Союза исходила и исходит из этих положений. Партия внимательно изучает настроение масс, влияет на их духовный мир, руководит всеми процессами социальной, экономической и духовной жизни общества. У партии нет других интересов, кроме интересов народа. Она является руководителем и политическим вождем всего советского народа.

Буржуазные политические партии пытаются вести за собой народные массы, расколоть прежде всего рабочее движение и подчинить его своему влиянию. В этих целях широко используется социальная демагогия и обман. Если послушать иного буржуазного политика, он и за рабочих, и за крестьян, и против войны и безработицы, за «классовый мир», дружеское сотрудничество и тому подобное. Но все это высокопарное пустозвонство со специальной целью обманывать «простонародье». Настоящая же политика далека от всех обещаний. Обман народа буржуазными политиками давно уже стал обязательным условием их политической деятельности. Это свидетельствует о слабости буржуазной политики, о ее враждебности интересам народных масс.

Классики марксизма-ленинизма всегда учили оценивать политику тех или иных партий не по заявлениям, словам отдельных лиц, а по реальному классовому содержанию ее, по тому, интересы какого класса она выражает.

В. И. Ленин учил, что за фальшивыми фразами буржуазных деятелей надо доискиваться реальных классовых интересов. «Надо отличать, — писал В. И. Ленин, — программы буржуазных партий, банкетные и парламентские речи либеральных карьеристов от их действительного участия в действительной народной борьбе. На словах все и всякие буржуазные политики, во всех парламентских странах, всегда распинаясь за демократию, в то же время предавая демократию»³. В. И. Ленин называл глупцами в политике тех, кто судит о людях и о партиях по словам их.

Полное соответствие слова и дела всегда было и будет важнейшим принципом деятельности коммунистических партий. Партия всегда говорит народу правду, какой бы она ни была. Поэтому

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 420—421.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 112.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 463—464.

народ доверяет партии, поэтому так высок в нашем обществе ее авторитет. В большом и в малом Коммунистическая партия всегда занимает принципиальную марксистско-ленинскую позицию, ибо это единственно правильная политика. В неразрывной связи партии, которая ныне является авангардом всего советского народа, и народа заключена непобедимая сила советского общества, источник всех наших побед.

§ 2. СТРУКТУРА ПОЛИТИКИ

Политика является одним из элементов общественных отношений в классовом обществе. Занимая особое место в системе этих отношений, политика взаимодействует с другими общественными явлениями, она есть неотъемлемая часть общей структуры классового общества. Это положение является исходным при анализе политики как общественного явления. В нашей философской литературе вопрос о структуре общественных отношений стал объектом внимания ряда исследователей¹.

Политика как сложное общественное явление имеет свою собственную структуру: совокупность определенных классовых отношений, политического сознания, политических организаций и учреждений. Их единство и взаимообусловленность, их функциональная роль и значение характеризуют политику как общественное явление. Классовые взаимоотношения по поводу государственной власти, ее завоевания и удержания составляют содержание политики. Но это содержание выражается не однозначно, а многообразно: и в виде политических идей и теорий, и в виде практических взаимоотношений классов, и в виде деятельности тех или иных политических организаций и учреждений.

Определенную сложность представляет рассмотрение вопроса о соотношении политических отношений и политической идеологии. Строго говоря, следовало бы вести речь о политическом сознании, составными элементами которого являются политическая психология и политическая идеология. Однако для характеристики политики как общественного явления решающее значение играет выяснение роли политической идеологии, являющейся наиболее важной, активной и действенной частью политического сознания. Поэтому мы сознательно опускаем характеристику роли и значения политической психологии и в дальнейшем будем говорить только о политической идеологии не потому, что игнорируем роль

¹ См.: В. П. Рожин. Введение в марксистскую социологию. Изд-во ЛГУ, 1962, стр. 95; В. П. Тугаринов. Соотношение категорий исторического материализма. Изд-во ЛГУ, 1958, стр. 46 и др.

психологических факторов, а потому, что это предмет особого исследования. Кстати, в нашей литературе такие исследования есть¹.

**Единство политических
отношений
и политической
идеологии**

Политика — неразрывное единство политических отношений и политической идеологии. Это и понятно. Не существует на свете идеологических отношений без соответствующей идеологии, идеология была бы бесполезна, если бы ею не руководствовались в общественных отношениях. Единство политических отношений и политической идеологии обусловлено тем, что они возникают из единого источника. Таким источником является экономическое положение, экономические интересы того или иного класса общества. Именно они в конечном счете определяют как политические отношения, так и политическую идеологию, политическое сознание класса.

О единстве политических отношений и политической идеологии можно говорить применительно к единству и связи практики и теории, с той, конечно, оговоркой, что марксизм-ленинизм понимает под практикой не только практику политической деятельности, а под теорией не только политическую теорию. В. И. Ленин, подчеркивая неразрывное единство теории и практики, отмечал, что доктрина Маркса связала в одно неразрывное целое теорию и практику классовой борьбы. Без соединения революционной теории с революционной политикой, подчеркивал он, марксизм перестает быть марксизмом, он превращается в брентанизм, струвизм, зомбартизм.

Практика действительного движения имеет решающее значение для выработки политической теории, для развития политического сознания масс. Причем под практикой действительного движения, когда речь идет об антагонистических обществах, следует понимать не только открытые политические выступления против господствующего эксплуататорского класса, но и все иные формы революционного движения, поскольку они содействуют формированию политического сознания трудящихся.

На основе опыта революционного движения вырабатываются политические убеждения, взгляды, которые оформляются в определенные политические теории, учения, являющиеся ни чем иным, как теоретическим выражением практического движения. Единственно научная и последовательно революционная теория современности — марксизм-ленинизм — есть опыт рабочего движения всех стран, взятый в его обобщенном виде. Чем больше практический опыт революционного движения, тем устойчивее, шире эмпирическая основа

¹ См.: Б. Ф. Поршнев. Социальная психология и история. М., «Наука», 1966, гл. 1 «Ленинская наука революции и социальная психология», стр. 11—72; Б. Д. Парыгин. Общественное настроение. М., «Мысль», 1966, разд. «Место настроений в политической жизни», стр. 153—180; Н. М. Сапожников. Политическое сознание и его структура. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Минск, 1967.

той или иной политической теории, при условии, конечно, что этот опыт обобщается научно и объективно, а не извращается в угоду буржуазии, как это делают оппортунисты и другие враги марксизма.

Практическое движение масс не всегда вначале выступает как политическое движение, т. е. движение, преследующее задачу коренного изменения основ общественного и государственного строя. Только под формирующим воздействием политической теории оно становится политическим движением.

Практика действительного движения ставит перед идеологами, политиками вопросы, на которые необходимо дать ответ. Так, например, развитие революционного движения пролетариата уже к середине прошлого столетия настоятельно требовало такой теории, которая, исходя из научного анализа капиталистического строя, показала бы цели, пути и конечный результат освободительного движения пролетариата. И такая теория появилась — это марксизм.

Практика революционной борьбы не только ставит проблемы, требующие разрешения, она дает также возможность проверить правильность уже выработанных теорий, в том числе и политических теорий. В. И. Ленин в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» отмечал, что революционная теория окончательно складывается лишь в тесной связи с практикой действительно массового и действительно революционного движения. Практика русского и мирового революционного движения наглядно подтвердила верность и всепобеждающую силу марксизма-ленинизма и отбросила прочь все оппортунистические теории. Только новый опыт революционной борьбы дает возможность выдвигать новые теоретические положения, развивать дальше революционную теорию.

Огромное значение практического опыта вовсе не умаляет роль теории. Хорошо известно ленинское положение о том, что без революционной теории не может быть и революционного движения. Правильная политическая теория, политическая идеология придает движению масс целенаправленный, осмысленный характер, оказывает решающее влияние на направление и ход политической борьбы. Она является тем прожектором, который освещает путь движения и тем самым гарантирует от ошибок, от бесцельной и пустой траты сил.

В. И. Ленин подчеркивал необходимость теоретической оценки новых форм борьбы, выдвигаемых жизнью. Коммунистические партии всегда следовали этому указанию. «Практика последних лет убедительно продемонстрировала, сколь большую пользу для всего коммунистического движения принесла творческая разработка таких проблем, как сближение в нашу эпоху демократических и социалистических задач революционной борьбы, правильное сочетание

мирных и немирных форм революции, возможности некапиталистического пути развития для бывших колониальных стран»¹.

В ходе исторического развития закономерно возникают противоречия между некоторыми старыми политическими теориями, между старой установившейся политической идеологией и новыми данными практики революционного движения. Это противоречие преодолевается путем обобщения новой практики и приведения в соответствие с нею политической теории, путем постепенного обновления политического сознания.

Надо сказать, что в нашей литературе иногда встречается одно-стороннее понимание политики либо как области классовых отношений без направляющего воздействия идеологии, либо как формы общественного сознания, как идеологии без проявления ее в классовых отношениях, в действиях масс. Это, конечно, неверно, ибо политика не сводится к политическим взглядам, ее содержание не охватывается понятием политической идеологии, оно намного шире.

Понимание политики как только области классовых отношений ведет к обеднению ее реального содержания, вне поля зрения исследователей остается вопрос о политической идеологии как отражении экономического строя общества и выражении коренных классовых интересов, вопрос об обусловленности ею политических отношений того или иного исторического периода. При таком одностороннем понимании политики упускается из виду вопрос о специфике политической идеологии, вопрос о том, что и как отражает политическая идеология, каковы ее связи и взаимоотношения с другими формами общественного сознания. Более того, в учебные программы по диалектическому и историческому материализму одно время даже не был включен раздел о политическом сознании как форме общественного сознания. Такой односторонний подход к пониманию политики затрудняет правильное представление сущности политических отношений, ибо, по мысли Ф. Энгельса, идеологические воззрения представляют собой «более или менее соответствующее выражение — в положительном или отрицательном смысле, в смысле поддержки или борьбы — тех общественных и политических отношений, среди которых он живет»² (речь идет об идеологе, создающем те или иные теории. — Н. А.).

С другой стороны, имеется тенденция среди некоторых исследователей рассматривать политику только как факт сознания и игнорировать ее значение как определенной формы общественных отношений. Понимание политики как только формы сознания лишает ее действенной, преобразующей силы, умаляет ее роль и значение в общественном развитии. Ф. Энгельс писал: «Одного только познания, даже если оно идет дальше и глубже познания буржуазной политической экономии, недостаточно для того, чтобы подчинить общественные силы господству общества. Для этого

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.», стр. 77.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 98.

необходимо прежде всего общественное *действие*»¹. Одной из решающих форм общественного действия в сфере социальной жизни и является как раз политика.

В. И. Ленин, критикуя меньшевиков и их тактическую платформу, указывает, что нелогично сопоставлять классовые отношения, политику со взглядами. «Чтобы связать концы с концами в *тактической платформе*, надо противопоставить: 1) один класс другому,— например, либеральную буржуазию демократическому (или реакционному?) крестьянству; 2) одну политику другой,— например, контрреволюционную — революционной; 3) одни учения, взгляды и предрассудки — другим учениям, взглядам и предрассудкам»². Как видно из этого высказывания, В. И. Ленин не ставит знак равенства между политикой, существо которой он определял как отношение между классами и взглядами, и идеологией, в том числе и политической идеологией.

В нашей философской литературе с возражениями против одностороннего понимания политики активно выступил Г. М. Гак³. В. Ж. Келле и М. Я. Ковальзон дали подробный анализ политической и правовой идеологии исходя из того, что политика и право есть неразрывное единство отношений и идеологии⁴. В содержание политики Д. И. Чесноков включает сферу политических взаимоотношений между классами, политические организации и учреждения, политические взгляды и теории⁵. А. К. Белых также в основном придерживается вышеуказанной точки зрения, рассматривая политику как органическое единство общественных отношений и идеологии⁶.

Единство политических отношений и политической идеологии в рамках общей политики не означает вовсе, что это совершенно тождественные явления, что между ними можно поставить знак равенства. Каждое из этих явлений имеет свои специфические особенности, свои отличительные признаки, которые нельзя распространять на другое явление. Политическая идеология, являясь формой общественного сознания, подчиняется общим закономерностям возникновения и развития последнего. Для того чтобы понять сущность этой формы общественного сознания, надо изучить общие закономерности, присущие идеологии, а также выяснить специфические особенности данной формы общественного сознания. Естественно, что общие закономерности и специфические особенности политической идеологии нельзя распространить на политические отноше-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 329—330.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 191—192.

³ См.: Г. М. Гак. Учение об общественном сознании в свете теории познания. М., Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1960, стр. 96, 97.

⁴ См.: В. Келле, М. Ковальзон. *Формы общественного сознания*. Политиздат, 1959, стр. 46, 47.

⁵ См.: Д. И. Чесноков. *Исторический материализм*. М., «Мысль», 1964, стр. 247.

⁶ См.: А. К. Белых. *Политическая организация общества и социалистическое управление*. Изд-во ЛГУ, 1967, стр. 152—155.

ния. Точно так же политические отношения имеют свои отличительные признаки, которые нельзя безоговорочно распространять на политическую идеологию. Именно потому, что данные общественные явления имеют свои отличительные признаки и особенности, имеет смысл ради четкости понимания анализировать их каждый в отдельности.

**Политические
отношения**

Как известно, общественные отношения делятся на материальные и идеологические; материальные отношения являются первичными, а идеологические — вторичными, производными от материальных отношений.

Материальные отношения — это производственные отношения, которые складываются независимо от воли и сознания людей и которые соответствуют определенному состоянию производительных сил. Совокупность производственных отношений на данном этапе развития общества образует экономический базис общества, над которым возвышается порожденная им идеологическая надстройка.

Идеологические отношения — это отношения, которые, прежде чем сложиться, обязательно проходят через сознание людей. Политические отношения, политика, относятся к числу идеологических отношений, ибо они складываются под непосредственным влиянием тех политических идей и взглядов, которые свойственны разным классам общества.

Но следует ли из того факта, что политические отношения складываются, проходя через сознание, опосредствуясь сознанием, вывод о тождественности идеологических отношений и идеологии, сознания? Такого вывода сделать нельзя.

Идеология и идеологические отношения не одно и то же. Идеология существует лишь в сознании людей, общественных групп и классов. В отличие от идеологии идеологические отношения, проходя через сознание людей, не являются целиком и полностью продуктом человеческого сознания. Они существуют не только в сознании, но и вне сознания, как особый вид общественных отношений. Идеологические отношения зависят от сознания, но не сводятся к сознанию людей. Сознание является одним из необходимых элементов отношений данного рода. Другим, не менее необходимым элементом идеологических, в частности политических, отношений является практическое претворение в жизнь тех или иных идей. Это претворение находит свое выражение в действительном, практическом движении классов и социальных групп, в установлении между ними таких взаимоотношений, которые соответствуют взглядам и идеям этих классов и групп. Оно находит свое выражение в создании определенных учреждений и организаций, при помощи которых общественные идеи проводятся в жизнь. Придерживаться взгляда о тождестве идеологических отношений и идеологии — это значит в понимании идеологических отношений не выходить за рамки сознания, остаться целиком и полностью в области идей и тем самым сузить область реальной, практической жизни.

Как идеология, так и идеологические отношения экономически обусловлены. В этом их сходство. Но если в идеологии экономическая потребность выступает в виде определенных идей, теорий, то в идеологических отношениях эта же потребность выступает в виде практической реализации определенных идей, в виде реальных отношений между людьми, социальными группами, классами.

Политические отношения — это непосредственно практическая деятельность партий, классов, государства. Пролетарская политика сводится к вопросу о тех путях и средствах, с помощью которых могут быть осуществлены классовые цели диктатуры пролетариата.

Буржуазные партии стремятся к установлению таких политических отношений, которые отвечали бы интересам класса капиталистов тех или иных его слоев. Пролетариат и его партия в свою очередь заботятся об установлении таких политических отношений с другими классами, о проведении такой политики, которая соответствовала бы интересам пролетариата. Процесс политической эмансипации пролетариата идет по линии организации пролетариев в класс, а затем и в политическую партию. Политика пролетариата, выражая отношение между классами данного общества, находит свое конкретное проявление в тех или иных практических мероприятиях, направленных на изменение или упрочение сложившихся классовых взаимоотношений.

Политические отношения являются одним из видов общественных отношений. «*Политические* отношения между людьми, — писал К. Маркс, — являются, естественно, также и *социальными, общественными* отношениями, как и все отношения, в которых люди находятся друг с другом»¹. Поэтому общие закономерности возникновения, функционирования и смены общественных отношений распространяются и на политические отношения. Вместе с тем политические отношения обладают и определенной спецификой, отличающей их от других общественных отношений².

Во-первых, политические отношения это отношения не между отдельными людьми, а между большими массами людей, между классами. С исчезновением классов исчезнет и политика, политические отношения. Формы проявления политических отношений различны: борьба или сотрудничество классов, национальные движения, международные отношения, война и мир, взаимоотношения политических партий. В некоторых из этих отношений не все содержание сводится к классовым отношениям и исчерпывается ими, но отношения между классами составляют сердцевину, суть данных отношений, характеризующих их именно как политические отношения. Во взаимоотношениях между государствами, партиями,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 301.

² Место и роль политических отношений в системе общественных отношений раскрыта в работе А. В. Дроздова. Человек и общественные отношения. Изд-во ЛГУ, 1966.

нациями те или иные личности или группа личностей — руководители, вожди — могут выступать и выступают как представители интересов этих партий, государств, наций, и в этом случае отношения между ними носят политический характер.

Во-вторых, политические отношения выражают основные, коренные интересы, потребности классов, причем выражают их в обобщенном, концентрированном виде.

В-третьих, существование политических отношений связано с наличием политической организации общества, государства, главной задачей которого является регулирование существующей системы политических отношений. Политические отношения выражают борьбу классов за использование государства и устройство государственной власти, отношения классов в процессе деятельности государства. «Своим главным предметом и непосредственным, внутренним содержанием, — правильно отмечает А. В. Дроздов, — политические отношения имеют государственную власть и ее практическую деятельность. Поэтому политические отношения являются отношениями по поводу государственной власти, ее организации, устройства и практической деятельности»¹.

В-четвертых, политические отношения находят свое выражение и проявление в борьбе за достижение тех или иных классовых целей и задач, и, следовательно, они предполагают определенный волевой момент, включают активные действия, направленные на реализацию этих интересов. Следовательно, они выступают как форма реализации политических взглядов и функционирования политических учреждений. Без наличия политических учреждений нельзя проводить «практическую политику», пользуясь термином В. И. Ленина², достигнуть поставленных целей. Неосознанные, нерегулируемые классовые отношения составляют объективную основу политики, но не саму политику в ее научном понимании.

Политические отношения не статичны. Они сложны и подвижны, наряду с устойчивыми и постоянными факторами содержат существенные и временные элементы. Они есть единство объективного и субъективного, стихийного и сознательного в классовых взаимоотношениях. В них выражена непосредственная взаимосвязь политических процессов и явлений, существенные и необходимые связи в политической сфере общества.

Общественное сознание, через которое проходят идеологические отношения, существует в разных идеологических формах, в своей совокупности образующих идеологию. Политические взгляды — одна из таких идеологических форм сознания.

**Политическая
идеология**

Составной частью политики является политическая идеология, представляющая собой систему взглядов, идей того или иного класса на природу государства и всех политических институтов, обосновы-

¹ А. В. Дроздов. Человек и общественные отношения, стр. 86—87.

² См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 386.

вающих право данного класса на политическое руководство обществом. Без раскрытия содержания политической идеологии невозможно научное представление о политике как общественном явлении. Политическая идеология обладает своей спецификой, отличающей ее от других идеологических форм.

Те или иные взгляды, идеи возникают как результат отражения экономического строя общества. Общественное сознание является отражением общественного бытия — это основное положение исторического материализма полностью применимо и к политико-правовой идеологии. Политические и правовые взгляды, идеи, учения являются отражением общественного бытия.

Политическая идеология — категория классового общества. Предметом отражения политической идеологии являются прежде всего практические политические отношения классов, наций и государств. В политических идеях, взглядах отражаются основные экономические интересы классов. Экономические отношения в политической идеологии отражаются через систему политических взаимоотношений классов. Отмечая эту характерную черту идеологического отражения, Ф. Энгельс писал: «...представления и идеи каждого данного исторического периода объясняются в высшей степени просто экономическими условиями жизни и обусловленными ими общественными и **политическими отношениями** этого периода»¹. В. И. Ленин писал, что в применении к обществу отражение объективной реальности есть прежде всего отражение классовой природы «современного общества и его классовых идейных тенденций»².

Когда речь идет о политической идеологии, следует различать гносеологический и социальный ее аспект. В гносеологическом плане выясняется что и как отражается в политической идеологии, в то время как в социальном плане политическая идеология рассматривается как специфический элемент общественной жизни, как духовное образование классового общества, выполняющее определенные социальные функции. Здесь упор делается на вопрос: кому принадлежат те или иные политические идеи, какие функции и какую роль они выполняют.

В политических взглядах, идеях осознаются классовые интересы и стремления, им придается теоретически оформленный вид, определенная целенаправленность. Различие идей обусловлено различием классовых интересов.

Формулировка политических теорий, учений, в которых обобщаются политические взгляды той или иной социальной группы или класса, осуществляется идеологами определенного класса. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что для буржуазного исследователя глав-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 112 (подчеркнуто мной. — Н. А.). См. также: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 133; т. 27, стр. 408—409.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 375.

ным является то, что является главным для практического интереса буржуа. В. И. Ленин, указывая на то, что идеологи класса дают теоретические формулировки соответствующих тенденций классов, вместе с тем отмечал, что возможно и ошибочное понимание ими тех или иных классовых целей и стремлений. «Как отдельные лица,— писал В. И. Ленин,— любые представители партий и классов могут заблуждаться, но когда они выступают на публичной арене, перед всем населением, то отдельные ошибки неизбежно исправляются соответственными группами или классами, заинтересованными в борьбе. Классы не ошибаются: в общем и целом они намечают свои интересы и свои политические задачи соответственно условиям борьбы и условиям общественной эволюции»¹.

Одной из характерных особенностей политической идеологии по сравнению с другими формами общественного сознания является то, что она, являясь идеологией «первого порядка», стоит ближе к экономике, отражает классовые интересы наиболее рельефно, в более концентрированном виде, чем другие идеологические формы. Кроме того, в политической идеологии изменения в базисе, экономические интересы отражаются более непосредственно, в то время как в других формах общественного сознания изменения в базисе отражаются по большей части уже через посредство политической идеологии. Эта черта политической идеологии имеет большое значение для выяснения причин того огромного воздействия, которое оказывают политические взгляды на другие формы общественного сознания.

Политическая идеология отражает общественные отношения в определенной системе категорий — в политических категориях. К политическим категориям относятся такие как: государство, класс, партия, политика, диктатура класса, демократия и т. д. Политические категории тесно связаны друг с другом и с иными явлениями общественной жизни. Точно так же, как политические отношения есть в то же время и социальные отношения, политические категории это и социальные категории.

Определенная специфика имеется и в способе отражения действительности в политических идеях. Анализ политической идеологии всегда показывает, что в ней выражена целенаправленная воля класса. Формирование воли класса — это довольно сложный процесс, включающий в себя осознание и уяснение членами класса их собственных коренных интересов. В этом деле большую роль играют идеологи класса и политические партии. Совокупная воля класса складывается из суммы проявления воли всех представителей данного класса. Характер основного экономического интереса играет, конечно, решающую роль в деле формирования политической сознательности членов класса. Но отсюда было бы неправильно делать вывод о том, что экономические интересы автоматически опреде-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 347.

ляют политическое сознание и политическую позицию всех членов данного класса. Если бы это было так, то тогда совершенно непонятно было бы, почему же в среде одного и того же класса есть отдельные представители или даже отдельные группы, которые действуют далеко не в соответствии, а порой даже вопреки интересам своего класса. Класс в общем и целом всегда проводит политику, выражающую его коренные интересы. Но когда мы хотим понять политические симпатии и антипатии отдельных представителей класса или даже отдельных классовых прослоек, понять их политические взгляды и устремления, то здесь не обойтись без уяснения того, насколько правильно, глубоко и научно осознаны ими их классовые интересы.

Содержание общего классового интереса объективно, т. е. оно зависит от материальных условий жизни класса, от его положения в системе общественного производства. Но проявляется этот интерес всегда субъективно, т. е. как интерес каждого отдельного члена класса. И от характера и степени его осознанности в основном зависит, будет ли каждый отдельный представитель класса считать общий классовый интерес также своим личным интересом.

Буржуазия и ее идеологи в силу их классовой ограниченности не могут научно познать объективные экономические закономерности, но в своей практической политике буржуазия демонстрирует понимание собственных классовых интересов и противоположность их интересам пролетариата. Пусть это не научное, стихийное, чисто эмпирическое понимание, не идущее дальше уяснения узкоклассовых и своекорыстных непосредственных практических интересов буржуазии, но, несмотря на это, оно правильно выражает социальную сущность буржуазии как эксплуататорского класса, сущность представляемого ею способа производства. Вся политика буржуазии продиктована стремлением осуществить и отстоять свои классовые интересы. В этих целях она использует государство. Ее интересы находят свое закрепление в буржуазном праве, в деятельности органов буржуазного государства.

С осознанием и уяснением классовых интересов связано иногда некоторое различие в политических идеях буржуазии, особенно различие в оценке проводимой ею классовой политики. Так, например, в современный период ряд наиболее реалистически мыслящих представителей монополистической буржуазии выступает за ослабление международной напряженности, за мирное сотрудничество со странами социализма на основе взаимовыгодной торговли, за отказ от методов колониальной политики по отношению к народам Азии и Африки. Отдельные наиболее прогрессивные представители буржуазной интеллигенции, поняв узкоклассовый и эгоистический характер интересов буржуазии, могут переходить и переходят на политические позиции пролетариата, интересы которого совпадают с интересами всего общественного развития. Они отказываются от интересов своего класса и начинают выражать интересы пролетариата.

Что касается политической позиции и политических взглядов мелкой буржуазии, то она отражает двойственное положение мелкого товаропроизводителя. Мелкий буржуа как частный собственник тяготеет к буржуазии. Его никогда не покидает мечта разбогатеть, «выбиться в люди», т. е. стать капиталистом. Но мелкий буржуа это в то же время труженик, так или иначе эксплуатируемый крупной буржуазией. Как труженик он тяготеет к пролетариату. Это двойственное положение мелкой буржуазии обуславливает ее постоянное колебание в теории и на практике между пролетариатом и крупной буржуазией. Политическая позиция мелкого буржуа так же полна противоречий, как и его общественное бытие. Эти противоречия находят свое отражение в политических взглядах мелкой буржуазии, которая требует государственной защиты своей частной собственности, ограничения монополий и т. п. мероприятий, явно неосуществимых в условиях господства монополистического капитала. Неустойчивое экономическое положение мелкой буржуазии объясняет, почему иногда она поддерживает самые реакционные партии и течения, которые демагогически спекулируют на трудностях и неустойчивости жизни мелкого буржуа.

В XVIII томе «Международного социологического журнала» за 1955 г. помещена статья М. Крозье «Двойственность классового сознания у нанимателей и у мелких чиновников», в которой автор указывает на двойственность сознания чиновников. Он объясняет эту двойственность тем, что, с одной стороны, в своих отношениях с начальниками они чувствуют свою принадлежность к привилегированному миру, с другой — они частично вовлекаются в профсоюзное движение и все более солидаризируются с рабочим классом. У чиновника, занимающего сравнительно высокое место на общественной лестнице, указывает Крозье, есть какая-то перспектива перехода в класс буржуазии. Однако все более повышающийся уровень организации и механизации работы в бюро и учреждениях делает квалификацию чиновника все менее значимой, а вследствие этого ограничиваются перспективы перехода в ряды высших слоев общества. По приводимым Г. Беккером и А. Босковым свидетельствам Миллза взгляды, которых придерживаются мелкие дельцы и служащие в городах средней величины, «оказываются часто не соответствующими тем, которые выражают их классовые интересы. Аналогичным образом Анджеевский показывает, что отдельные лица зачастую соглашались с тем, что лично им невыгодно, и общественные институты порождают идеологии, которые явно им антагонистичны»¹.

Коренные экономические интересы пролетариата прямо противоположны интересам буржуазии. С момента возникновения пролетариата делались неоднократные попытки отразить эти интересы в

¹ Г. Беккер и А. Босков. Современная социологическая теория. М., ИЛ, 1961, стр. 456.

политических учениях и теориях. Первоначально эти теории были утопичны и непоследовательны, ибо незрелым общественным отношениям соответствовали и незрелые теории. К. Маркс, говоря о первых шагах рабочего движения, писал о том, что «рабочие, окруженные недоверием, безоружные, неорганизованные, едва выбивавшиеся из того духовного рабства, в котором их держал старый режим, едва пробудившиеся для того, чтобы еще не осознать, а только инстинктом почувствовать свое общественное положение и целесообразную для них политику, могли проявлять себя лишь в шумных демонстрациях»¹. Только К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, великие вожди пролетариата, смогли впервые научно осознать интересы пролетариата, с неопровержимостью доказать, что классовые интересы пролетариата находятся в непримиримом противоречии с тенденциями и потребностями развития буржуазного общества. Марксизм-ленинизм является подлинно научной идеологией и политикой рабочего класса, в которой нашли свое отражение его коренные экономические и политические интересы.

В. И. Ленин настойчиво подчеркивал необходимость для рабочего класса усвоения основ социалистической идеологии². Однако еще не все трудящиеся капиталистического мира овладели марксистско-ленинской теорией, не все вполне правильно понимают свои основные классовые интересы. Политическое сознание части рабочего класса капиталистических стран еще недостаточно развито. Буржуазия использует все средства идейного влияния на массы для того, чтобы затемнить их политическое сознание, не дать им возможности усвоить научные социалистические идеи. Чем выше уровень политического сознания трудящихся масс, тем труднее буржуазии проводить свою классовую политику, сохранять свое господствующее положение.

«...Буржуазия должна одинаково бояться невежества масс, пока они остаются консервативными, и сознательности масс, как только они становятся революционными»³, — писал К. Маркс. Давно прошло то время, когда массы могли выступить против буржуазии в качестве консервативной силы. Теперь массы (это выражение Маркс употребляет в качестве аналогии с понятием «народ», т. е. трудящиеся) только революционны. А посему главная задача буржуазии и ее идеологов — затемнить классовое сознание трудящихся, парализовать их тягу к активной политической жизни. Гигантский пропагандистский аппарат в странах капитала растлевает личность, пытается увести массы от политики. Все средства идеологического воздействия: печать, радио, литература, искусство, театр, кино, телевидение используются для того, чтобы увести трудящихся в мир индивидуализма, обывательщины, мелких чувств и мелочных интересов.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 68—69.

² См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 192.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 209.

Отсутствие четкой политической позиции у значительной части трудящихся капиталистических стран, их политическая индифферентность облегчают господствующему классу проведение политики угодной и выгодной самым реакционным кругам монополистической буржуазии. Об этом очень хорошо сказал профессор Бриджпортского университета (штат Коннектикут, США) Говард Л. Парсонс. Касаясь войны американского империализма во Вьетнаме, он пишет: «по своей жестокости эта война под стать тем войнам, которые вел фашизм. Конечно, причина этой жестокости не только в том, что в нынешнем правительстве (имеется в виду правительство США. — Н. А.) преобладают авторитарные личности. Правительство пользуется поддержкой миллионов пассивных, послушных людей, которые отчуждены от своего общества и от своих основных человеческих склонностей; жестокость произрастает на почве их политической индифферентности. Она порождена экономической системой, которая требует экспансии и колониальной эксплуатации»¹.

Парсонс не только констатирует факт, но и раскрывает причины этой индифферентности или же поддержки политики господствующего класса. Он указывает, что большинство американцев «руководствуются основополагающими идеями правящего класса — идеями, которые распространяются прессой, радио, телевидением, школой и другими средствами массовых коммуникаций. И одной из таких идей, унаследованных от периода маккартизма, является антиинтеллектуалистское убеждение в том, что расходиться во взглядах непатриотично. Данное убеждение имеет более глубокий источник, а именно социальную структуру общества, где относительно небольшая кучка людей сосредоточивает в своих руках экономическую и политическую власть, в то время как большинство отчуждено от нее»².

Монополистическая буржуазия, стремясь воздействовать на политическое сознание народных масс, использует в своих целях националистические предрассудки, идею патриотизма, всю систему идеологической обработки трудящихся. Однако эти отромные усилия не могут привести к активной поддержке трудящимися буржуазной политики; в лучшем случае буржуазным политикам удается избежать активного противодействия буржуазной политике в отдельных странах со стороны значительной части трудящихся.

В работах буржуазных идеологов все чаще проскальзывает мысль, что буржуазное общество не имеет сколько-нибудь привлекательных политических идей, могущих увлечь за собой массы. «Кризис нашего века — это кризис политической веры», — уныло

¹ Говард Л. Парсонс. Жизненная философия американца и «новые левые». «Вопросы философии», 1968, № 6, стр. 101 — 102.

² Там же, стр. 102.

констатирует Сидней Хук¹. Другой представитель политической науки Д. Хитер писал: «Наш век не создал политическую теорию, соответствующую политической практике»².

Коммунистические и рабочие партии вносят социалистические идеи в сознание трудящихся, разъясняют им их истинное положение, руководят их борьбой за коренное переустройство общества. Эта работа партии облегчается тем, что рабочие самой жизнью, практикой их борьбы подготовлены к восприятию социалистических идей. Довольно большое число трудящихся капиталистических стран на собственном опыте убеждаются в необходимости борьбы с буржуазным строем, а усвоение научных социалистических идей укрепляет это их убеждение.

Проблема политического воспитания является весьма актуальной и в социалистическом обществе. С победой социализма складывается социальное и политическое единство общества, формируется человек с новыми социалистическими взглядами и привычками. Однако и в социалистическом обществе имеется некоторая часть людей, зараженных частнособственническими пережитками, допускающих антиобщественные действия и поступки. Их сознание еще не вполне освободилось от пережитков капитализма. Они не сознают в полной мере, что, посягая на социалистическую собственность, нарушая принципы и нормы социализма, они действуют не только вопреки общественным интересам, но и, так или иначе, вопреки своим собственным коренным личным интересам.

В социалистическом обществе чем выше уровень политического сознания широких масс трудящихся, чем более активно они выступают в области политической жизни, тем могущественнее и несокрушимее становится Советское государство и его политика. Поэтому партия и государство принимают все меры к тому, чтобы поднять уровень политической сознательности и политической активности всего советского народа, чтобы как можно больше трудящихся вовлечь в активную политическую деятельность.

Это единство политики и политического сознания советского народа объясняется тем, что политика Коммунистической партии и Советского государства отвечает коренным интересам всего советского народа. В этом основа нерушимого единства партии и народа, представляющего один из глубочайших источников силы и непобедимости дела коммунизма.

Политические учреждения

Политика проводится в жизнь через систему политических учреждений и организаций. Они составляют важнейший элемент надстройки общества, возникающей на основе существующих экономических и классовых отношений. «Политические учреждения, — писал В. И. Ленин, — являются надстройкой над экономическим основанием»³. Политические отношения, пройдя через политическое соз-

¹ S. Hook. Political Power and Personal Freedom. N.-Y., 1959, p. 169.

² D. Heater. Political Ideas in the Modern World. L., 1960, p. 179.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 44.

нение, воплощаются в практической деятельности классов и социальных групп, оформляются и закрепляются в системе политических учреждений и организаций.

Что же включает в себя система политических учреждений и организаций?

Политические учреждения — это учреждения власти, это система организации и функционирования власти, совокупность определенных политических институтов. Сюда можно отнести монархию, демократию, фашизм, парламентаризм, всеобщее избирательное право. Именно так В. И. Ленин характеризовал буржуазную политическую надстройку, охраняющую господство класса капиталистов с ее буржуазными идеями свободы, равенства. Важнейшее место в политической организации занимает государство.

К политическим организациям относятся прежде всего политические партии, различного рода общественные организации. Место и роль различных учреждений и организаций в составе политической надстройки общества неодинаковы. Если взять капиталистическое общество, то здесь состав политической надстройки классово неоднороден. Наряду с буржуазным государством и буржуазными партиями, защищающими существующие капиталистические отношения, в нее входят и политические партии рабочего класса, цель которых организовать трудящихся на борьбу с капитализмом, в ходе которой ликвидируется буржуазная политическая надстройка и создается новая надстройка социалистического общества.

В политическую организацию социалистического общества входят социалистическое государство, Коммунистическая партия как руководящая и направляющая сила, комсомол, профсоюзные, кооперативные, некоторые самостоятельные общественные организации. Такие организации, как государство, партия, комсомол имеют ярко выраженный политический характер, они органически связаны с политикой, с классами и функционируют постольку, поскольку имеются классы, борющиеся за достижение своих интересов. Важнейшее значение среди них имеет государство.

Что касается профсоюзов, кооперативных и других общественных организаций трудящихся, то они приобретают политический характер и входят в политическую надстройку в силу того, что имеются хотя и дружественные, но различные классы, имеется социалистическое государство. С исчезновением классов и государства общественные организации утратят свой классово-политический характер.

Коммунистическая партия является руководящей организацией в системе всей политической надстройки. Но она не подменяет собой государство, которое играет важную роль во всех сферах экономической, социальной и духовной жизни нашего общества.

Политические учреждения и организации — необходимый элемент политической надстройки общества. Через них регулируются политические отношения между классами, социальными группами,

они представляют собой материальное орудие, при помощи которого те или иные классы претворяют в жизнь свои политические цели и задачи. Отражая социально-политические отношения, возникая как результат сознательного осуществления классами своих политических взглядов и теорий, политические учреждения и организации в свою очередь начинают оказывать обратное воздействие на всю систему социально-экономических отношений. Без них невозможно осуществление политических целей и задач классов.

Политические организации и учреждения империалистической буржуазии направлены на защиту и охрану капиталистического строя, в то время как политические организации рабочего класса призваны ликвидировать этот несправедливый строй.

Для ликвидации старого общественного строя совершенно еще недостаточно научно обоснованной политической теории (хотя ее наличие и является обязательным условием успешной борьбы), для этого нужны еще материальные орудия ее претворения в жизнь. Оружие критики, указывал К. Маркс, не может, конечно, заменить критики оружием, материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой. Такой материальной силой выступает пролетариат, осуществляющий переворот во всех общественных отношениях. Эту же мысль подчеркивал и Ф. Энгельс, который писал о том, что регулирование производства и общественных отношений требует нечто большего, чем простого познания. «Для этого требуется полный переворот в нашем существующем до сего времени способе производства и вместе с ним во всем нашем теперешнем общественном строе»¹.

Политические организации и учреждения аккумулируют и направляют волю, энергию классов для осуществления поставленных целей. Политика — это способы практической деятельности партий, классов, государств, пути и средства, при помощи которых защищаются классовые интересы. И в этом плане, как практической деятельности партии, государства существует понятие политики в более узком смысле слова. В таком узком понимании политика — это цели и задачи, преследуемые общественными классами в их борьбе за свои интересы, методы и средства, при помощи которых эти интересы охраняются и защищаются. Следовательно, здесь уже налицо отношения между классами, имеющие целевую установку, опосредованные сознанием, волей, практической деятельностью партии, класса, государства. В смысле направления деятельности государства или политической партии по руководству борьбой своего класса, а также направления их деятельности в той или иной области, в тот или иной период употребляются выражения: хозяйственная политика, финансовая политика, аграрная политика, техническая политика и т. д.

Буржуазные идеологи упорно пропагандируют мысль — в этом с ними смыкаются правые оппортунисты, — что правильно объяс-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 497.

нить и понять те или иные социальные институты можно только на основе психологических факторов, что изменение социальных отношений тоже должно сводиться в первую очередь к изменениям в психике, к моральному самоусовершенствованию. Такие буржуазные социологи, как Морено, Барбу и др., исходя из идеи врожденности психологических явлений, пытаются объяснить все социальные явления (политические, правовые, моральные) психологическими мотивами отдельных личностей. Так, в книге «Демократия и диктатура, их психология и образ жизни» Барбу указывает, что разница между диктатурой и демократией состоит в различии психологических типов, стоящих у власти. По его мнению, природу политической и правовой организации общества характеризуют не экономические и классовые отношения, а врожденные наклонности людей.

Наиболее подробно теория психоанализа в применении к социальной жизни и ее пониманию была разработана Эрихом Фроммом. Во взаимодействии социологических и психологических факторов Фромм первое место отводит именно психологическим факторам или же делает психологический фактор по крайней мере столь же важным и решающим, как и социологический. Фромм называет капитализм больным обществом, в котором людьми владеют чувства одиночества и бессилия и где капиталисты и рабочие пытаются освободиться от присущего им нестерпимого комплекса чувств путем насильственной утраты своего «я», причем одни делают это в погоне за властью, а другие — в стремлении к подчинению. Выход из этого — замена капиталистического общества социалистическим, которое является здоровым обществом. Но весь вопрос в том, как достигнуть этого здорового общества. Э. Фромм видит только один путь: лечение невротиков, а такими являются все при капитализме. Без этого невозможно ликвидировать капитализм, построить социалистическое общество. Таким образом Фромм приходит к старому тезису о морально-психологическом совершенствовании отдельного человека, как главной панацеи от всех бед. Как справедливо замечает Г. Уэллс, «Фромм превращает утопическую теорию в утопическую терапию. Моральное совершенствование является средством лечения невроза, а преобразователем общества становится психоаналитик, представитель школы реформированного психоанализа»¹.

Буржуазные политики не прочь взять на свое вооружение теорию морального самоусовершенствования, но отнюдь не для руководства в своей практической политике, а как оружие демагогии, применяемое в отношении рабочего класса и других слоев трудящихся, как средство отвлечения народных масс от революционной борьбы.

¹ Г. Уэллс. Крах психоанализа (от Фрейда к Фромму). Перевод с английского. М., «Прогресс», 1968, стр. 155.

Марксизм не считает волю людей определяющим фактором общественной жизни, но вместе с тем подчеркивает огромную роль и значение воли, энергии, сознания в революционной борьбе. Воля — это активное начало, а не пассивный результат развития внешних факторов. Сознание, воля детерминированы материальными и другими внешними условиями, без них невозможно и немислимо историческое развитие. Народные массы, революционные классы, их революционная энергия, героизм и самопожертвование, решимость идти на все ради осуществления революционных идеалов являются решающей силой общественного развития. В. И. Ленин писал о том, что «мысль о превращении идеального в реальное *глубока*: очень важна для истории»¹. И это превращение происходит в ходе практического революционного движения, в ходе борьбы классов, в результате победы передового революционного класса. Воля как осознанный интерес, как стремление к его достижению проявляется не только в политике.

§ 3. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Нации и классы

Содержанием национальной политики являются отношения между различными нациями. Национальная политика представляет собой направление, способ и цели деятельности партии, класса, государства по установлению таких национальных отношений, которые находились бы в соответствии с характером и природой данной партии, данного класса или государства. Отношения между нациями имеют непосредственную связь с классовыми отношениями, с состоянием государственной власти, ее укреплением или ослаблением, поэтому они и относятся к политическим отношениям.

Нации возникают при капитализме. Они включают в себя различные классы буржуазного общества и прежде всего буржуазию и пролетариат. Острая классовая борьба между этими двумя основными классами находит свое проявление и в области национальных отношений. По своим интересам, целям, стремлениям буржуазия и пролетариат представляют две противоположные части нации, имеющие различные идеологии, культуры и вместе с тем связанные воедино общим языком, экономическими отношениями, государственной территорией, определенными чертами национального характера. Следовательно, невозможно представить национальные отношения вне политики, вне классовых отношений.

Буржуазия и ее идеологи с самого начала стремились прикрыть свое классовое господство национальным флагом. Они стремятся на место классовых противоречий поставить «национальное единство», классовую борьбу заменить сотрудничеством классов во имя «процветания отечества». Но эта хитрость удавалась буржуазии лишь на первом этапе еще неразвитой классовой борьбы. Идеологи

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 104.

пролетариата помогли ему понять лицемерный, фальшивый характер понятий «национального единства», «сотрудничества классов» и занять в национальном вопросе строго выдержанную классовую точку зрения. «Классовое господство,— писал К. Маркс,— уже не может больше прикрываться национальным мундиром; против пролетариата национальные правительства *едины* суть!»¹.

Соотношение национального и классового не может быть сведено к отношению целого и части. Классовая, а следовательно, и политическая характеристика должна быть важнейшей характеристикой национальных отношений. В. И. Ленин прямо указывал, что «в *каждой* нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую»². Национальное и классовое тесно переплетается, но ведущую роль и значение играет классовый аспект этой взаимосвязи.

Марксизм учит, что национальный вопрос не носит самодавляющего характера, что он является частью общего вопроса о социально-экономическом развитии общества, борьбы трудящихся против всех видов угнетения. «Освобождение труда,— писал К. Маркс,— не местная и не национальная проблема, а социальная, охватывающая все страны, в которых существует современное общество»³. В. И. Ленин указывал на то, что по сравнению с «рабочим вопросом» подчиненное значение национального вопроса не подлежало сомнению для Маркса. Но от игнорирования национальных движений его теория далека, как небо от земли.

Тесное переплетение классового и национального особенно наглядно проявляется в революционной борьбе, в ходе национально-освободительных революций. В исследованиях некоторых авторов, посвященных данному вопросу, иногда имеет место чрезмерное преувеличение национального момента и соответственно преуменьшение классового содержания.

Свою политику по национальному вопросу Коммунистическая партия всегда увязывала с общей задачей борьбы за освобождение рабочего класса. Это и понятно, ибо без социального освобождения трудящихся, без победы пролетарской революции, в рамках эксплуататорского строя не может быть решен вопрос об освобождении угнетенных наций. Национальный гнет может быть ликвидирован только вместе с ликвидацией эксплуатации людей и классового неравенства.

Для буржуазии национальный вопрос есть прежде всего национально-колониальная проблема обеспечения удобных рынков, дешевой рабочей силы, богатых источников сырья. В период империализма, когда развернулось мощное национально-освободительное движение колониальных народов, к этим факторам прибавляется

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 365.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 120—121.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 12.

еще фактор обеспечения опорных пунктов и стратегических плацдармов для борьбы против национально-освободительного движения.

В период складывания общего мирового рынка многие нации и народности втягивались в процесс экономического развития, в результате чего возникла тенденция к сближению наций. Но буржуазия главных, так называемых цивилизованных стран, являвшаяся главной силой экономической консолидации, использовала эту тенденцию для насильственного подчинения и закабаления других наций. Естественно, что это не могло не вызвать стремления поработенных наций сбросить с себя ярмо колониального рабства. Так возникла вторая тенденция, тенденция к освобождению от оков национально-колониального гнета.

Буржуазия оказалась бессильной разрешить национально-колониальный вопрос, потому что проводила политику современных «цивилизованных» рабовладельцев. Весь прогресс «цивилизации» состоял в том, что если раньше рабски эксплуатировался отдельный человек, то в новую эпоху в рабскую кабалу попадали целые нации и страны.

Тем более буржуазия не может разрешить национально-колониальный вопрос в современный период, когда тенденция к сближению подорвана, ибо уже нет единого всеохватывающего капиталистического рынка, а налицо два параллельных мировых рынка: капиталистический и социалистический. В этих условиях колониальные страны, несмотря на яростное сопротивление капиталистов, все более и более убеждаются в преимуществах экономического сотрудничества со странами лагеря социализма и принимают непосредственные практические меры к налаживанию этого сотрудничества. К тому же империалистические державы своей многовековой колониальной политикой существенно подорвали свои позиции в колониальных странах Азии и Африки.

Народы колониальных и зависимых стран активно борются за свою независимость и свободу. В борьбе против национально-освободительного движения империализм упорно защищает остатки колониализма, пытается затормозить развитие освободившихся стран. Но тщетно. Идея антиколониализма является одной из самых популярных идей у народов Азии и Африки независимо от их политической, религиозной, национальной принадлежности. «Мощный вал национально-освободительных революций, — говорится в Программе КПСС, — сметает колониальную систему, подрывает устои империализма. На месте бывших колоний и полуколоний возникают и возникают молодые суверенные государства. Их народы вступили в новый период своего развития. Они поднялись как творцы новой жизни и активные участники международной политики, как революционная сила разрушения империализма»¹.

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». Политиздат, 1969, стр. 44.

Только рабочий класс, завоевав политическое господство, может разрешить национальный вопрос. Опыт Советского Союза неопровержимо подтверждает этот вывод. После победы социалистической революции политика партии и советского государства была направлена на всемерное освобождение отсталых наций, на искоренение остатков национального гнета, на борьбу против местного национализма и рецидивов великодержавного шовинизма, на ликвидацию культурной и экономической отсталости народов.

В своей деятельности партия исходила из известного высказывания Маркса о том, что не может быть свободным народ, угнетающий другие народы, считая, что политика равноправия всех наций и народов является единственно правильной политикой, отвечающей интересам как бывших поработанных, так и бывшей господствующей нации. Национальная программа и политика партии, основанные на глубоком анализе существа отношений между нациями, позволили правильно разрешить в нашей стране национальный вопрос. Партия выдвинула и провела в жизнь принцип самоопределения наций вплоть до их отделения и образования самостоятельных государств. Она проделала колоссальную работу по преодолению экономической и культурной отсталости народов окраин России.

В результате этой политики создано могучее многонациональное социалистическое государство — Союз Советских Социалистических Республик, явившийся образцом разрешения национального вопроса. Сложилась братская дружба между народами Советского Союза, которая стала могучей движущей силой развития советского общества. Эта братская дружба проявила себя и в годы Великой Отечественной войны. Коммунистическая партия неустанно укрепляет эту нерушимую дружбу народов СССР, видя в ней жизненную основу советского строя.

В. И. Ленин постоянно требовал от партии максимума внимания, вдумчивости, осторожности при решении национального вопроса. Уже будучи тяжело больным, он диктует свои заметки «К вопросу о национальностях или об «автономизации», в которых выступает против администрирования и торопливости при решении национальных проблем, против абстрактной постановки вопроса о национализме вообще, указывая, что необходимо отличать национализм нации угнетающей и национализм нации угнетенной. В. И. Ленин писал: «...коренной интерес пролетарской солидарности, а следовательно и пролетарской классовой борьбы, требует, чтобы мы никогда не относились формально к национальному вопросу, а всегда учитывали обязательную разницу в отношении пролетария нации угнетенной (или малой) к нации угнетающей (или большой)»¹.

Буржуазные идеологи пытаются трактовать отношение коммунистов к национальному вопросу как исключительно тактическое.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 360.

Извращая сущность ленинской политики приобщения ранее отсталых народов к социализму, представители антикоммунизма (У. Рос-тоу, Д. Уилер, Х. Сетон — Уотсон, Р. Арон и др.) заявляют, что победа социализма в национальных окраинах СССР носит якобы «случайный» характер, не вытекает из «исторической закономерности».

В. И. Ленин предвидел наступление такого периода всемирной истории, когда диктатура пролетариата из национальной (т. е. существующей в одной стране и не способной определять всемирную политику) превратится в интернациональную (т. е. диктатуру пролетариата по крайней мере нескольких передовых стран, способную иметь решающее влияние на всю мировую политику). Победа социалистических революций в ряде стран Европы, Азии, на Кубе и возникновение мировой системы социализма привело к возникновению международного содружества наций и народов, идущих по пути строительства социализма и коммунизма. И здесь решение национального вопроса не снято, не лишено своего классового содержания, ибо классовое не поглощает национального, а развитие национального не снимает классового подхода. Национальный вопрос тесно связан с интернациональным характером борьбы мирового социалистического содружества наций против попыток международной буржуазии подорвать процесс революционного развития.

Классовая солидарность стран социализма в борьбе против про-исков международного империализма отвечает как их общим интересам, так и национальным интересам каждой данной страны. Тот, кто допускает отказ от классового анализа в оценке национальных отношений, неизбежно скатывается на позиции буржуазного национализма. Опыт истории показывает, что, борясь за свои интересы, буржуазия разных стран, несмотря на имеющиеся противоречия между этими странами, сама проявляет классовый подход и солидарность в отношении к мировой социалистической системе.

Мировая социалистическая система является могучим опорным пунктом не только для социалистического движения пролетариата различных стран, но и для национально-освободительного движения. В. И. Ленин предвидел, что революционное движение, начатое вначале за национальное освобождение, в дальнейшем приобретет ярко выраженную классовую направленность. «...В грядущих решающих сражениях мировой революции,— писал В. И. Ленин,— движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма»¹. В. И. Ленин указывал, что социальная революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и целый ряд демократических и революционных, в том числе национально-освободительных движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 38.

Проблема связи и взаимовлияния социалистических и национально-освободительных революций, проблема укрепления мирового революционного движения рабочего класса, усиления сплоченности социалистических стран неразрывно связана с правильным решением вопроса о сочетании национального и интернационального, сочетании общих и частных интересов различных стран и различных национальных отрядов рабочего класса.

Интернациональное и национальное Взаимоотношения между различными нациями неизбежно выдвигают вопрос о сочетании интересов каждой отдельной нации и общих интересов всех наций или же группы наций. Каким образом будут сочетаться эти интересы, какие отношения возникают между нациями — это зависит прежде всего от того, что это за нации, какой класс стоит во главе нации и определяет государственную политику. В соответствии с классовыми интересами двух основных классов современного общества — буржуазии и рабочего класса — имеют место и две диаметрально противоположные идеологии и политики в национальном вопросе: национализм и интернационализм.

Расизм и национализм являются характерными чертами буржуазной национальной политики. В. И. Ленин, подчеркивая коренную противоположность буржуазного национализма и пролетарского интернационализма, писал: «Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие две политики (более того: два мирозозерцания) в национальном вопросе»¹. Национализм, проповедь расовой исключительности или неполноценности вытекает из самого существа буржуазного строя, основанного на частной собственности на орудия и средства производства, на эксплуатации человека человеком.

Развитие национально-освободительного движения, рост национального самосознания в условиях, когда долгие годы многие нации и народы были забиты и угнетены колонизаторами, когда им приходится с боем завоевывать свою политическую и экономическую независимость, ведет к тому, что кое-где появляется национализм бывших угнетенных наций. Этот национализм направлен против колонизаторов, и в этом отношении он имеет прогрессивное содержание. Он прогрессивен до известного предела, до того, как борьба за национальное освобождение не закончилась. Если же национальными проблемами пытаются подменить проблемы социальные, проблемы классовой борьбы, то неизбежно проявляется реакционная сущность национализма. Аргентинский коммунист Э. П. Агости пишет: «Как известно, нет национализма вообще, ибо это явление, столь положительное, когда относится к колониаль-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 123.

ным и зависимым странам, совершенно реакционно, когда речь идет о политике империалистических государств»¹.

Колонизаторы, породившие национализм, сейчас стремятся использовать его в своих целях, с тем чтобы подорвать национально-освободительное и рабочее движение, ослабить мировую социалистическую систему. «Поощряя реакционный национализм, империализм вызывает трения внутри развивающихся стран и вносит раскол между ними. При помощи антикоммунизма он пытается разобщить революционеров в этих странах и изолировать их от лучших друзей — социалистических государств и революционного рабочего движения капиталистических стран»². Буржуазные идеологи всячески пытаются раздуть противоречия, имеющиеся между различными странами, завоевавшими политическую независимость, противоречия между отдельными социалистическими странами, выдать их за конфликты по коренным интересам. К примеру, французский реакционный экономист Шарль Монтиран писал о том, что если коммунисты делают ударение на классовых противоречиях, то теоретики и политики «свободного мира» должны делать ударение на противоречиях между нациями. Он призывал старательно выискивать и сознательно раздувать противоречия между социалистическими странами.

Буржуазные идеологи стремятся противопоставить пролетариев развитых стран народам Азии, Африки и Латинской Америки. Этой цели служат сконструированная ими теория «наций-буржуа» и «наций-пролетариев». В книгах Б. Уорда «Богатые нации и бедные нации», П. Мусса «Пролетарские нации» и других всячески пропагандируется мысль, что борьба идет не между эксплуататорами и эксплуатируемыми, а между нациями «богатыми» и «бедными». Как справедливо отмечает Ламин Н'Диай в журнале «Африкен коммюнист», «с помощью понятия «буржуазные нации» пытаются доказать, что рабочие не являются пролетариями и не должны предъявлять требований к буржуазии, не заинтересованы в международной солидарности рабочих... С другой стороны, в слаборазвитых странах параллельное понятие «пролетарские нации» представляет собой призыв к классовому сотрудничеству между проимпериалистической буржуазией и рабочим классом»³.

В развивающихся странах антинародные круги пытаются приглушить общедемократическое содержание национализма, раздуть его реакционную сторону. В то же время выдвигаются теории о «социализме национального типа», пропагандируются философские доктрины, представляющие собой, как правило, разновидность мел-

¹ Э. П. Агости. Нация и культура. Перевод с испанского. М., ИЛ, 1963, стр. 210.

² «Документы международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Москва, 5—17 июня 1969 г.», стр. 5—6.

³ Цит. по статье Э. Араб-Оглы. Миф о «нациях-буржуа» и «нациях-пролетариях». «Мировая экономика и международные отношения», 1966, № 6, стр. 55.

кобуржуазных иллюзий о социализме, исключаящих классовую борьбу. Эти теории вводят в заблуждение народные массы, тормозят развитие национально-освободительного движения, ставят под удар его завоевания. Выдвигаются многочисленные теории, имеющие своей целью оправдать и приукрасить колонизаторскую политику империалистов, представить современный неокOLONиализм как благо для государств, завоевавших политическую независимость. Сейчас трудно найти в бывших колониальных и зависимых странах людей, которые могли бы поверить в миф об «антиколониализме» американского империализма. И немудрено. Ведь в этих странах о политике судят не по словам, а по делам. Американский империализм является самым крупным эксплуататором и жандармом мира.

В современный период буржуазия основную ставку делает на антикоммунизм и национализм. Они тесно связаны друг с другом. События в Чехословакии со всей наглядностью подтвердили это. Используя ширму «национальной модели социализма», всячески раздувая нездоровые националистические настроения, враждебные делу социализма силы пытались столкнуть Чехословакию на буржуазный путь развития. Еще раз со всей очевидностью раскрылась справедливость ленинских слов об опасности одного из «самых глубоких из мелкобуржуазных предрассудков, именно: предрассудков национального эгоизма, национальной ограниченности»¹.

Буржуазные и правооппортунистические идеологи не останавливаются перед прямой фальсификацией социалистической теории, интерпретируя ее в духе национализма и расизма. Мракобес Шпенглер уверял, что социализм так же национален, как искусство, математика и философия, рабочих движений существует столько же, сколько отдельных живых рас. Г. Лебон таким же образом характеризовал представления о социализме, возникающие у представителей различных наций: «У французского теоретика,— пишет он,— слово «социализм» вызывает представление о каком-то рае, где люди равные, справедливые, добрые, и все, ставшие работниками, будут наслаждаться под покровительством государства идеальным счастьем. Для немецкого рабочего вызванный образ представляется в виде накуренного трактира, где правительство предлагает даром каждому проходящему громадные пирамиды сосисок с кислой капустой и бесчисленное число кружек пива»².

В. И. Ленин писал, что вожди II Интернационала пытаются подменить социализм национализмом. Он неоднократно предупреждал об опасности национализма для рабочего движения, о необходимости решительной борьбы с ним. Тот, кто встает «на точку зрения национализма,— писал В. И. Ленин,— тот, естественно, доходит до желания окружить китайской стеной свою национальность, свое

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 168.

² Густав Лебон. Психология народов и масс. Перевод с французского. СПб, 1896, стр. 116—117.

национальное рабочее движение, того не смущает даже и то, что стены придется строить отдельные в каждом городе, местечке, селе, того не смущает даже, что своей тактикой разъединения и раздробления *он превращает в ничто* великий завет сближения и единения пролетариев всех наций, всех рас, всех языков»¹. Ленин указывал, что нет иного средства борьбы с национальной ненавистью, кроме организации и сплочения класса угнетенных для борьбы против класса угнетателей в каждой отдельной стране, кроме соединения таких национальных рабочих организаций в одну международную рабочую армию для борьбы против международного капитала.

В противоположность буржуазному национализму пролетариату свойственна политика интернационализма. Пролетарский интернационализм вытекает из самого положения пролетариата как класса, борющегося за ликвидацию всякой эксплуатации и национального гнета. Еще Ф. Энгельс указывал на то, что пролетарии во всех странах имеют одни и те же интересы, одного и того же врага и им предстоит одна и та же борьба. Пролетарии в массе уже в силу своей природы свободны от национальных предрассудков, и все их духовное развитие и движение по существу гуманистично и антинационалистично. Только пролетарии способны уничтожить национальную обособленность, только пробуждающийся пролетариат может установить братство между различными нациями.

Коммунистическая партия всегда была верна политике пролетарского интернационализма. В предреволюционный период она сплачивала рабочих всех национальностей на борьбу против царизма и буржуазии. Подлой политике натравливания народов разных национальностей друг на друга партия противопоставила свою политику сплочения и объединения трудящихся разных наций в одну общую армию борьбы против царизма и буржуазии.

Интернационализм не может быть противопоставлен правильно понятым национальным интересам. Более того, только на основе интернационализма возможно осуществление национальных целей и задач. Как подчеркнул Ф. Энгельс, «в рабочем движении *подлинно* национальные идеи... всегда являются и подлинно *интернациональными* идеями»². Эту же мысль развивал и В. И. Ленин, когда он писал о том, что интерес национальной гордости великороссов совпадает с социалистическим интересом великорусских и всех других пролетариев. Именно национализм противоречит подлинным национальным интересам. «Народ — это ведущая сила нации,— пишет Э. П. Агости,— и в рамках диалектического многообразия ее различных составных частей в разное время национальным можно считать только то, что прямо и непосредственно служит подлинным национальным интересам»³. Буржуазия, движимая стремлением удержать свое классовое господство, предает интере-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 325.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 33, стр. 374.

³ Э. П. Агости. Нация и культура. Перевод с испанского. М., ИЛ, 1963. стр. 215—216.

сы свободы, родины, языка и нации, когда перед ней встает революционный пролетариат.

Раскрывая сущность интернационализма, В. И. Ленин писал: «Интернационализм на деле — один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы *в своей* стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) *такой же* борьбы, такой же линии, и *только ее одной*, во *всех* без исключения странах»¹. Интернационализм не исключает, а предполагает любовь к Родине, к Отечеству, которое В. И. Ленин определял как данную политическую, культурную и социальную среду. Но это не только любовь к месту рождения, но и любовь к своему народу и одновременно ненависть к ее угнетателям и врагам.

Возникновение мировой социалистической системы, развитие международного коммунистического движения настоятельно требуют правильного сочетания национальных и интернациональных задач, постоянного внимания к проблемам национальной политики. Вне борьбы за решение национальных задач, в отрыве от насущных интересов трудящихся масс каждой страны не может быть и речи о выполнении интернациональных обязанностей. В то же время успешное осуществление национальных задач невозможно без активного участия каждого отряда коммунистического движения в решении общих проблем. Верность пролетарскому интернационализму — один из важнейших уроков полувекowego пути, пройденного коммунистическим движением после Октября.

Интернациональные интересы народов социалистических стран требуют проведения такой политики, которая правильно сочетает общие принципы строительства социализма с национальными особенностями развития каждой страны. Пока существуют национальности, учил В. И. Ленин, необходим учет национальных особенностей.

В наши дни особенно актуально ленинское определение, согласно которому быть интернационалистом — это значит делать «максимум осуществимого в одной стране *для* развития, поддержки, пробуждения революции *во всех странах*»². Определяя существо интернационализма в данный период, Л. И. Брежнев сказал: «Подлинный интернационализм проявляется и в поддержке реально существующего социалистического общества со стороны всех братских партий. Мы высоко ценим позицию наших друзей, непримиримых ко всякой клевете на социализм. Для коммунистов — это не только естественное выражение их интернационалистских чувств. Это одновременно и подход к интернационализму как к реальной политике, служащей общему делу революции»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 170.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 301

³ «Международное Советание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 75.

Проведение последовательной интернациональной политики является залогом крепости и сплоченности мирового социалистического лагеря, дальнейших успехов международного коммунистического движения. Это хорошо понимают буржуазные идеологи и политики. Т. Арнольд отмечает, например, что коммунистическая пропаганда проявляется в мире и воздействует на народы Запада не только непосредственно через идеологические каналы, но также и в результате существования могучего коммунистического содружества и проводимой им интернациональной политики.

Интересы рабочего класса и его борьбы против капитализма не могут быть осуществлены без полной солидарности и тесного единства рабочих всех наций. Принципиальные ленинские положения о классовом интернационалистском подходе к национальным проблемам сохраняют всю свою актуальность и в наши дни. В. И. Ленин требовал от всех коммунистов бороться против мелконациональной узости, замкнутости, обособленности, за учет целого и всеобщего, за подчинение интересов частного интересам общего. Выполнение этого завета — священный долг всех коммунистических партий, всех коммунистов.

Коммунистическая партия Советского Союза всегда была верна принципам интернационализма, высоко несла и несет его знамя. Все вопросы национальных взаимоотношений, встающие в ходе коммунистического строительства, партия решает с позиций пролетарского интернационализма, на основе неуклонного проведения ленинской национальной политики. Строительство коммунизма в СССР, укрепление экономического могущества и оборонной мощи страны наша партия рассматривает не только как внутреннее дело, но и как свою интернациональную задачу, свой решающий вклад в дело борьбы с империализмом, развития мирового революционного процесса. Международное коммунистическое движение солидарно с КПСС в этой оценке ее деятельности. Сегодня тот не интернационалист, кто не поддерживает всеми силами борьбу Советского Союза, других стран социалистического лагеря против империалистической реакции, кто стремится расшатать единство стран мировой социалистической системы.

Пролетарский интернационализм соответствует интересам не только рабочего класса, но и всех трудящихся масс, интересам угнетенных народов. В. И. Ленин в 1920 г. говорил о том, что коммунисты выступают не только как представители пролетариев всех стран, но и как представители угнетенных народов. Касаясь выхода журнала Коммунистического Интернационала «Народы Востока», на котором был напечатан лозунг: «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!», В. И. Ленин сказал: «Кто-то из товарищей спрашивал: «Когда же Исполком распорядился, чтобы менять лозунги». Я действительно этого не могу припомнить. Конечно, с точки зрения «Коммунистического Манифеста» это неверно,

но «Коммунистический Манифест» писался при совершенно других условиях, но с точки зрения теперешней политики это верно»¹.

Когда не будет национально-особенного, тогда потеряет смысл и понятие интернационального. В будущем нации сольются. Подобно тому, указывал В. И. Ленин, как человечество может прийти к уничтожению классов лишь через переходный период диктатуры угнетенного класса, подобно этому и к неизбежному слиянию наций человечество может прийти лишь через переходный период полного освобождения всех угнетенных наций.

§ 4. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Взаимосвязь внутренней и внешней политики. Область отношений между классами и нациями данной страны составляет сферу внутренней политики. Область отношений между государствами составляет сферу внешней политики. Во внешней политике, как и во внутренней, находят свое наиболее яркое выражение экономическое положение и экономические интересы классов. Известно, что внешнюю политику проводит государство, являющееся субъектом международных отношений. Внешняя и внутренняя политика тесно связаны между собой. Какова внутренняя политика господствующего класса, такова в конечном счете и его внешняя политика. Внешняя политика в существенной степени зависит от характера и направления внутренней политики. Классики марксизма неоднократно предупреждали, что нельзя отрывать внешнюю политику от внутренней, что это не только теоретически неверно, но и на практике ведет к ошибкам. Отрыв внешней политики от внутренней В. И. Ленин рассматривал как вредную, антимарксистскую идею. Он писал: «Выделять «внешнюю политику» из политики вообще или тем более противопоставлять внешнюю политику внутренней есть в корне неправильная, немарксистская, ненаучная мысль»².

Вместе с тем следует учитывать, что взаимоотношение внутренней и внешней политики носит сложный характер. Во-первых, взаимосвязь внутренней и внешней политики не односторонняя, а обоюдная: внешняя политика в свою очередь оказывает влияние на внутреннюю. Во-вторых, внешняя политика определяется не только внутренними, но и внешними факторами, международной обстановкой. Каждое государство существует не изолированно, а в системе государств. В. И. Ленин, подчеркивая это положение, писал: «Люди живут в государстве, а каждое государство живет в системе государств, которые относительно друг друга находятся в системе

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 71—72.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 93; см. также Полн. собр. соч., т. 32, стр. 335.

известного политического равновесия»¹. Естественно, что состояние системы оказывает большое влияние на внешнюю политику, особенно когда эта система включает в себя различные в социально-экономическом отношении государства. Уже в первые годы Советской власти В. И. Ленин указывал, что военная опасность для Советской страны исходит не только от отдельных капиталистических стран, а от всей империалистической системы государств, поскольку «взаимные отношения народов, вся мировая система государств определяются борьбой небольшой группы империалистских наций против советского движения и советских государств, во главе которых стоит Советская Россия»².

Наличие двух мировых систем государств: социалистической и капиталистической характеризуется, с одной стороны, различным типом межгосударственных отношений внутри каждой из этих систем, а с другой — вносит новые элементы отношений уже между двумя системами государств. В значительной степени теперь внешняя политика отдельных государств внутри каждой системы определяется общими интересами системы. События 1968 г. в Чехословакии показали стремления мировой капиталистической системы во главе с США вырвать эту страну из социалистического лагеря и направить ее развитие по капиталистическому пути. Социалистические государства во главе с СССР не могли оставаться равнодушными к этим проискам, и они приняли соответствующие меры к их пресечению. Перед лицом объединенных усилий империалистической реакции страны социалистического лагеря в своей внешней политике исходят из того, что суверенитет каждого социалистического государства неотделим от суверенитета всей мировой социалистической системы в целом, следовательно, посягательство на суверенитет любой социалистической страны есть посягательство на суверенитет каждой из этих стран. Эта концепция определяет и внешнеполитические акции стран мировой социалистической системы.

Разумеется, положение о системе государств, о зависимости внешней политики от состояния этой системы не исключает того факта, что внутренняя политика является решающей, главной по отношению к внешней, ибо взаимоотношения в системе государств носят классовую основу. Содержание, характер, методы и средства внешней политики определяются прежде всего тем, какие классы и в каких целях проводят эту политику. Связь внутренней и внешней политики признают даже некоторые буржуазные политические деятели, вопреки стремлению буржуазных идеологов замаскировать эту связь. Так, например, бывший президент США Л. Джонсон в одной из своих речей, озаглавленной «Политика Соединенных Штатов начинается дома», заявил, что внешняя политика США все-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 59.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., ст. 41, стр. 242.

гда должна быть продолжением национальной внутренней политики¹.

Ныне во главе капиталистического лагеря стоят империалисты Соединенных Штатов Америки. Их политика направлена на обострение международных отношений. Они организуют военные союзы и блоки, направленные против Советского Союза и стран социализма, стремятся вложить в руки западногерманских реваншистов атомное оружие, окружают Советский Союз кольцом своих военных баз — и все это под фальшивым флагом обороны от «советской агрессии». США выставляют себя защитниками «западной цивилизации», хотя на самом деле их истинные цели состоят в том, чтобы использовать народы стран, правительства которых идут в фарватере американской политики, в качестве «пушечного» мяса. Вспоминаются слова Руге, сказанные им в одном из писем к Марксу о том, что завоеванные и подчиненные народы не избавлены от необходимости драться, но они только гладиаторы, дерущиеся за чужое дело.

Большую роль американские империалисты отводят германским реваншистам. Они по существу сделали ставку на ФРГ в осуществлении своих внешнеполитических целей в Европе. Во всех доктринах Даллеса, включая «доктрину освобождения» и «мас-сированного возмездия», в доктрине «сдерживания коммунизма», принципы которой были сформулированы Джоржем Кеннаном, ФРГ отводится чрезвычайно большая роль. При помощи Соединенных Штатов после второй мировой войны восстановлен экономический и военный потенциал германских реваншистов, сейчас делаются попытки приобщить их к атомному оружию. Все это делается в надежде толкнуть ФРГ на Восток, против социалистических стран.

Создан и вооружен американским и собственным немецким оружием новый вермахт. Еще летом 1965 г. Макнамара заявил, что начиная с 1961 г. США продали зарубежным странам оружия и оснащения на сумму 9,2 млрд. долларов. Из этой суммы 6,1 млрд. долларов приходится на Западную Германию и Великобританию, а из этой суммы — больше половины на долю Федеративной Республики Германии. Для достижения своих целей некоторые реакционные боннские политики не прочь использовать организацию Североатлантического пакта. Бывший военный министр ФРГ Штраус прямо заявил: «До настоящего времени мы выполняли наше обязательство в НАТО; если же мы когда-нибудь возьмем руководство в НАТО, то мы поговорим настоящим немец-

¹ Весьма интересный анализ зависимости внешней политики США от внутренней содержится в книге А. Н. Яковлева «Идеология американской «империи» (проблемы войны, мира и международных отношений в послевоенной американской буржуазной политической литературе). М., «Мысль», 1967.

ким языком с сумасшедшими апостолами мира и политиками в Москве»¹.

Такое наглое поведение реваншистов вряд ли было бы возможно, если бы оно не поощрялось империалистами США и Великобритании. Эти страны держат в Западной Европе 450 тыс. своих солдат и офицеров спустя 20 лет после окончания второй мировой войны. «Политика Соединенных Штатов в Европе тем более опасна для европейских народов, что она все сильнее опирается на сговор с милитаристскими и реваншистскими силами Западной Германии. Эти силы прямо подталкивают США на проведение еще более опасного курса в Европе.

Такая политика находит свое выражение в наметившемся создании своего рода союза между американскими империалистами и западногерманскими реваншистами»².

Как отмечается в Документах международного Совещания коммунистических и рабочих партий (1969 г.), агрессивность главной империалистической державы — Соединенных Штатов Америки — усилилась. Правящие круги США придерживаются в отношении СССР и других социалистических стран пресловутой политики «с позиций силы». Они размахивают атомно-водородным оружием, угрожая стереть с лица земли эти страны. Атомным оружием они хотят задержать поступательное развитие истории, повернуть ее вспять. Но только политические авантюристы могут думать, что им удастся с помощью атомного оружия «отменить» поступательное развитие человечества по пути прогресса. Оружие никогда не отменяло законов общественного развития. Нет и не может быть оснований считать, что атомное оружие составляет в этом отношении исключение.

Политика «с позиции силы» отражает авантюризм империалистических кругов во внешней политике. Широко распространенная в США теория насилия обосновывает не только антидемократические методы во внутренней политике, но и авантюристический курс внешней политики этой страны. К примеру, доктрина «политического реализма» исходит из того, что в отношениях между государствами, особенно в отношениях с социалистическими государствами, следует опираться на силу и только на нее. С точки зрения сторонников этой теории, капитализм должен вести эффективную борьбу с коммунизмом «на любом уровне насилия». Еще в годы второй мировой войны представитель геополитического направления в США Н. Спикмэн писал в книге «Американская стратегия в мировой политике»: «В международной жизни допустимы все формы насилия, включая разрушительные войны. Это значит, что борьба за силу тождественна с борьбой за выживание».

¹ А. Вэтциг. К вопросу об исследовании роли немецкого империализма в развязывании агрессивных войн. В сб.: «Некоторые проблемы методологии научного исследования». МИИТ, вып. 223, стр. 166.

² «Правда», 1966, 8 июля.

ние, и улучшение позиций относительно мощи становится перво-степенной целью внутренней и внешней политики государства»¹. «Политика силы,— пишет американский доктор философии Хилл,— является основой отношений наций»².

В послевоенный период доктрины, обосновывающие политику «с позиции силы», разрабатывали такие социологи, как Г. Морган-тау, Ч. Мерриам, Т. Стенли, Р. Страус-Хюпе, К. Томсон и др.³.

Понимая, что политика «с позиции силы» не может найти сочувствия и поддержку у широких народных масс, некоторые буржуазные теоретики пытаются доказать, что психика людей, а не политика «с позиции силы» ответственна за международную напряженность. Американский специалист по вопросам «психологической войны» П. Лайнбарджер считает, что люди в современном мире неуравновешены и вспыльчивы, а эти качества «приводят к появлению страха, страх легко переходит в ненависть, ненависть быстро приобретает политические формы и способствует появлению реальной угрозы в виде атомной бомбы и управляемых снарядов»⁴.

Особенно опасным является тот факт, что от решения важнейших вопросов внешней политики все больше и больше отстраняются законодательные органы ряда капиталистических стран и право принимать такие решения, вплоть до объявления войны, сосредоточивается в руках узкой группы военных и главы высшей исполнительной власти государства. 9 марта 1957 г. конгресс США 85-го созыва принял закон, на основании которого «в случае, если президент признает в этом необходимость, Соединенные Штаты используют вооруженные силы для оказания помощи любой стране или группе стран, нуждающихся в ней против вооруженной агрессии со стороны какой-либо страны, контролируемой международным коммунизмом»⁵.

В современных условиях, когда лагерь социализма имеет мощные средства защиты своих интересов, авантюризм во внешней политике представляет чрезвычайную опасность. Это понимают те буржуазные политики, которые не потеряли способность реалистически мыслить и взвешивать последствия своих действий. «Мы вынуждены прийти к выводу,— пишет бывший постоянный представитель США в Совете НАТО Финлеттер,— что наш нынешний политический курс и военная политика дают нам мало оснований

¹ N. Spikman. The American Strategy in World Politics. N.-Y., 1942, p. 18.

² N. Hill. Contemporary World Politics. N.-Y., 1954, p. 238.

³ Обстоятельная критика этих доктрин дана в статье Б. А. Шабада. Американские доктрины политики «с позиции силы». В сборнике «Проблемы войны и мира». М., «Мысль», 1967, стр. 213—243, а также в статье П. Н. Федосеева «Современные социологические теории о войне и мире» в сборнике «Исторический материализм и социальная философия современной буржуазии». М., 1960.

⁴ П. Лайнбарджер. Психологическая война. М., 1962, стр. 322.

⁵ «Documents of American history». Edited by H. Commager, pp. 827—828.

полагать, что мы сможем поддерживать нашу внешнюю политику, не втягивая нашу страну в атомную войну»¹.

Американский сенатор Джеймс Фулбрайт, напомнив выражение Томаса Карлейля: «Величайший порок — это неспособность видеть пороки», заявил в выступлении на обеде американской ассоциации газетных издателей 28 апреля 1966 г. о том, что «Америкой постепенно, но неуклонно начинает овладевать то чувство великодержавного высокомерия, которое поразило и ослабило многие великие страны в прошлом, а в некоторых случаях привело их к гибели»². В таком же духе высказывался и Джон Кеннет Гэлбрайт, профессор экономики, бывший американский посол в Индии. В журнале «Атлантик» он писал: «Нежелание привести свою политику в соответствие с реальной действительностью, из-за чего мы постоянно оказываемся загнанными в тупик, несомненно, характерно не только для наших отношений с Советским Союзом»³.

Внешняя политика империалистических кругов вызывает протест и осуждение трудящихся всех стран. Для того чтобы замаскировать ее сущность, официальные идеологи прибегают ко лжи, дезориентации общественного мнения, к социальной демагогии. Политика есть политика, говорят прожженные буржуазные дипломаты, идя на самые неприглядные внешнеполитические фокусы и авантюры. Политика есть политика, твердят не менее прожженные буржуазные борзописцы, пытаясь выдать белое за черное и черное за белое, стремясь авантюру выдать за вынужденный шаг или даже за мероприятие, полезное и выгодное народу.

Рабочий класс в капиталистических странах лишен возможности проводить свою внешнюю политику. Но это вовсе не значит, что он лишен возможности воздействовать в собственных интересах и интересах широких масс трудящихся на направление внешней политики буржуазии. В Учредительном манифесте Международного товарищества рабочих К. Маркс указал рабочему классу на «его обязанность — самому овладеть тайнами международной политики, следить за дипломатической деятельностью своих правительств и в случае необходимости противодействовать ей всеми средствами, имеющимися в его распоряжении»⁴. Рабочий класс капиталистических стран, руководимый своими коммунистическими партиями, разоблачает преступную, агрессивную политику буржуазных правительств, требует проводить политику сосуществования и сотрудничества народов, политику мира. На основе этих требований он спланирует вокруг себя широкие слои народа и

¹ Т. К. Финлеттер. Сила и политика. Перевод с английского. М., ИЛ, 1956, стр. 251.

² «Американцы размышляют. Американцы критикуют», (проблемы внешней политики США). Сборник статей. Перевод с английского. М., «Прогресс», 1967, стр. 40.

³ Там же, стр. 61.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 11.

вполне в состоянии сорвать преступные замыслы и авантюры монополистов. Таким образом, рабочий класс, лишенный возможности, пока он не у власти, проводить свою собственную внешнюю политику, относится враждебно к захватнической внешней политике правительства и своей борьбой может способствовать ее демократизации.

Внешняя политика Советского Союза и других социалистических государств также определяется классовыми интересами, но интересами рабочего класса, всех трудящихся, а не эксплуататоров. Поэтому наша внешняя политика всегда была, есть и будет политикой, направленной на создание наиболее благоприятных международных условий строительства коммунизма в нашей стране, политикой мира и международной безопасности. Тяжелый период существования Советского государства, окруженного враждебными капиталистическими странами, закончился после победоносного окончания второй мировой войны и возникновения мировой социалистической системы. Но как раньше, так и теперь внешняя политика Советского Союза носит принципиальный, последовательный характер, она неизменно определяется интересами широких трудящихся масс, кровно заинтересованных в мире и укреплении международной безопасности.

Этот факт вынуждены признать даже некоторые буржуазные деятели. Американский специалист по русским делам Р. Гартхоф в книге «Советская военная политика» в отличие от подавляющего большинства западных историков признает, что с первых лет существования Советского государства стремление избежать войны «стало основой советской политики». Он заявляет, что СССР не прибегал к открытому использованию военной силы, начиная с 1921 г. и вплоть до 1939 г., когда агрессивные действия на Западной периферии вызвали необходимость укрепления советской обороны... Вооруженного конфликта в Финляндии, продолжает Гартхоф, Советский Союз не хотел.

Коммунистическая партия Советского Союза в своей внешнеполитической деятельности исходит из коренных интересов советского народа, интернационального революционного долга перед братскими социалистическими странами и трудящимися всех стран. XXIII съезд КПСС, опираясь на анализ конкретной международной обстановки, сложившейся к середине 60-х годов нашего столетия, сформулировал генеральный курс внешней политики СССР: «Внешняя политика Советского государства имеет своей целью обеспечить, вместе с другими социалистическими странами, благоприятные международные условия для построения социализма и коммунизма; крепить единство и сплоченность социалистических стран, их дружбу и братство; поддерживать национально-освободительные движения и осуществлять всестороннее сотрудничество с молодыми развивающимися государствами; последовательно отстаивать принцип мирного сосуществования государств с различ-

ным социальным строем, давать решительный отпор агрессивным силам империализма, избавить человечество от новой мировой войны»¹.

Война — продолжение политики
политики

Война есть продолжение политики иными, насильственными средствами. Империалистические войны свидетельствуют не о силе, а о слабости капитализма, который не может уже более существовать, не вызывая кровавых войн, не неся широким массам трудящихся неисчислимых жертв и страданий. Война, этот кровавый молох, стала для буржуа той ретортой, в которой море крови народа перерабатывается в потоки золота, льющегося в карманы слугителей этого чудовища. Войны порождает сама капиталистическая система. Нещадная эксплуатация трудящихся, преследование всего прогрессивного и передового, отказ от демократизма и переход к реакции по всей линии, характеризующие внутреннюю политику империалистов, находят свое проявление в агрессивной, авантюристической внешней политике.

Марксистское понимание сущности и характера войны неразрывно связано с анализом классовых интересов, которые отстаиваются или осуществляются с помощью войны. В работе «Крах II Интернационала» В. И. Ленин, определяя войну как продолжение политики другими, насильственными средствами, ссылается на Клаузевица, которого он называет одним из великих писателей по вопросам военной истории. К. Клаузевиц в книге «О войне» писал: «Все знают, что войны вызываются лишь политическими отношениями между правительствами и между народами; но обыкновенно представляют себе дело таким образом, как будто с началом войны эти отношения прекращаются и наступает совершенно иное положение, подчиненное только своим особым законам. Мы утверждаем наоборот: война есть не что иное, как продолжение политических отношений при вмешательстве иных средств»². В. И. Ленин указывал, что К. Маркс и Ф. Энгельс каждую войну рассматривали как продолжение политики данных, заинтересованных держав — и разных классов внутри них — в данное время.

Многие буржуазные социологи и военные историки, такие как американец С. Т. Поссони, западногерманские социолог Т. Арнольд и адмирал Ф. Руге, стремятся отождествить взгляды В. И. Ленина и марксистов на войну со взглядами Клаузевица. На самом же деле это не так. В. И. Ленин, марксисты, соглашаясь с основной идеей Клаузевица, с его определением войны, вкладывают более глубокий смысл в это определение чем Клаузевиц. Дело в том, что Клаузевиц саму политику, т. е. основу его определения войны, понимал идеалистически, отрывая от экономики и классовой борьбы, сводил ее по существу лишь к внешней поли-

¹ «Материалы XXIII съезда КПСС», стр. 187.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 224.

тике. «Мы исходим из того,— писал Клаузевиц,— что политика объединяет и согласовывает все интересы, как вопросы внутреннего управления, так и вопросы гуманности и всего остального, что может быть выдвинуто философией, ибо сама по себе политика ничто, а только представитель всех этих интересов перед другими государствами... Мы можем здесь рассматривать политику лишь как представительницу всех интересов общества в целом»¹.

К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, глубоко раскрыв сущность политики, дали материалистическую, строго научную характеристику войны. Определить политическое содержание войны, учил В. И. Ленин, это значит установить, «какой классовый характер война носит, из-за чего эта война разразилась, какие классы ее ведут, какие исторические и историко-экономические условия ее вызвали»². В. И. Ленин настоятельно подчеркивает, что война не просто продолжение политики, а политики определенного класса. «Всякая война,— пишет он,— нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает. Ту самую политику, которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот самый класс продолжает во время войны, переменяя только форму действия»³.

Стремясь скрыть классовый характер войны, буржуазные идеологи представляют войну как естественное состояние человеческого общества, имеющее под собой биологическую и психологическую основу. К примеру, один из русских военных теоретиков писал перед войной 1914—1918 гг.: «Война — это акт, в котором народы дряблые, недостойные жить, гибнут для того, чтобы на их развалинах, закаляясь в борьбе, расцветали их более достойные противники»⁴. Немецкий реакционный философ О. Шпенглер провозгласил войну высшей формой человеческого бытия. Многие буржуазные социологи пытаются объяснить неизбежность войн в современную эпоху наличием национального суверенитета.

Вместе с тем имеют место и попытки вообще отказаться от установления причин возникновения войн или же выдвигается такое количество факторов и причин, обуславливающих возникновение войны, что становится практически невозможным научный анализ этого явления. Идеолог протестантизма, ректор Гамбургского университета Г. Тилике наряду с теологическими доводами неустрашимости войн выдвигает идею о том, что имеются иррациональные факторы возникновения войн, которые не поддаются учету. Американский профессор К. Райт в книге «Исследование войны» (Чикаго, 1942 г.) пришел к выводу: «Войны возникают из-за изменивше-

¹ К. Клаузевиц. О войне, т. II. Воениздат, 1936, стр. 380.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 77.

³ Там же, стр. 79.

⁴ Л. Л. Байков. Свойства боевых элементов и подготовка войск к войне и бою, 1910, стр. 9.

гося соотношения многих переменных величин — технических, физических, социальных и интеллектуальных. Какой-либо одной причины войны не существует...»¹.

В современных условиях, когда соотношение сил в мире изменилось в пользу социализма, когда имеется ракетно-ядерное оружие массового уничтожения, реалистически мыслящие буржуазные политики начинают понимать, что путем войны им не удастся повернуть колесо истории вспять, остановить мировой революционный процесс, отбросить или даже уничтожить, как они говорят, мировой коммунизм. Это находит свое отражение и в изменении военно-политических доктрин, взглядов философов и военных теоретиков. «Война больше не может быть инструментом политики», — пишет английский философ Б. Рассел². Показательно также высказывание английского вице-маршала авиации Э. Дж. Кингстон-Макклори, который в книге «Глобальная стратегия» пишет: «За последнее время общепринятое понимание сущности войны изменилось, поскольку теперь тотальная война по меньшей мере грозит свести на нет ту цель, ради которой она ведется»³.

Буржуазные стратеги выдвигают идеи постепенной эскалации напряженности (Г. Кан), ведения ограниченных или «малых» войн. Они выделяют несколько видов ограниченных, локальных войн⁴. Это, конечно, не значит, что в капиталистических странах нет таких авантюристов, которые готовы на все, вплоть до развязывания ракетно-ядерной войны, с тем чтобы уничтожить СССР, приостановить необратимый процесс революционного изменения мира. Взгляды Голдуотера и подобных ему каннибалов — конкретное тому подтверждение.

Опасность возникновения новой мировой войны исходит от империалистов, наживающихся на войне. Ради своих интересов империалистическая буржуазия, как писал В. И. Ленин, готова на все дикости, зверства и преступления, чтобы отстоять гибнущее капиталистическое рабство. III Коммунистический Интернационал в 1928 г. заявил, что война неотделима от капитализма, что борьба против войны требует прежде всего ясного понимания всей сущности данной войны и ее причин. Коминтерн критиковал некоторые коммунистические партии за то, что они ставят вопросы о войне абстрактно и исключительно с пропагандистской и агитационной точки зрения.

«Империализм все чаще пытается искать выход в военных провокациях и различного рода заговорах и прямых военных интервен-

¹ Цит. по кн.: «Исторический материализм и социальная философия современной буржуазии». М., Соцэкгиз, 1960, стр. 563.

² Бертран Рассел. Здравый смысл и ядерная война. М., ИЛ, 1959, стр. 77.

³ Э. Дж. Кингстон-Макклори. Глобальная стратегия. Воениздат, 1959, стр. 25.

⁴ См.: Г. Киссингер. Ядерное оружие и внешняя политика. М., 1959, стр. 202—209.

циях», — говорится в Резолюции XXIII съезда КПСС¹. Эта же мысль нашла свое отражение и в Документе, принятом международным Совещанием коммунистических и рабочих партий (1969 г.), озаглавленном: «Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил». В нем записано: «В основе агрессивной политики империализма лежит стремление любыми способами ослабить позиции социализма, подавить национально-освободительное движение народов, воспрепятствовать борьбе трудящихся в капиталистических странах, задержать необратимый процесс упадка капитализма»².

Коммунисты отнюдь не ограничиваются тем, что вскрывают корни войны, разоблачают силы, заинтересованные в войне, они показывают, какие бедствия несет война прежде всего трудящимся, которых заставляют умирать и нести неслыханные жертвы и лишения за чуждые им интересы капитала. В. И. Ленин указывал, что вопрос о войнах — это вопрос о жизни и смерти десятков миллионов людей. «Война, — писал В. И. Ленин, — не игрушка, война — неслыханная вещь, война стоит миллионов жертв, и не так легко ее окончить»³. Особую опасность война приобретает в современных условиях, когда имеется оружие массового уничтожения. Коммунисты всего мира, особенно мировая социалистическая система во главе с Советским Союзом, вносят решающий вклад в предотвращение возникновения новой мировой войны.

Сейчас, когда соотношение сил изменилось в пользу социализма, когда не капитализм, а социализм все больше становится ведущей силой общественного развития, войны перестали быть фатально неизбежными. «Объединенными усилиями могучего социалистического лагеря, миролюбивых несоциалистических государств, международного рабочего класса и всех сил, отстаивающих дело мира, **можно предотвратить мировую войну**. Возрастающий перевес сил социализма над силами империализма, сил мира над силами войны ведет к тому, что еще до полной победы социализма на земле, при сохранении капитализма в части мира, возникнет реальная возможность исключить мировую войну из жизни общества»⁴.

Борясь за предотвращение новой войны, последовательно отстаивая политику мира, коммунисты вместе с тем не являются пацифистами, противниками всех войн вообще. В. И. Ленин предупреждал против шаблонного подхода в этом вопросе. «Войны вещь архипестрая, разнообразная, сложная, — писал он. — С общим шаблоном подходить нельзя.

(I) Три главных типа: отношение угнетенной нации к угнетающей... По общему правилу, война законна со стороны угнетенной...

¹ См.: «Материалы XXIII съезда КПСС», стр. 186.

² «Документы международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Москва, 5—17 июня 1969 г.», стр. 4.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 102.

⁴ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 58.

(II) Отношение между 2-мя угнетающими нациями. Борьба за колонии, за рынки и т. п.... По общему правилу, война такого рода с *обеих* сторон есть грабеж...

(III) Третий тип. Система равноправных наций. Вопрос куда **сложнее!!!»**¹.

Коммунисты выступают против несправедливых захватнических, грабительских войн, войн угнетателей против угнетенных, но они поддерживают те народы, которые ведут справедливые, освободительные войны. Насколько преступны и губительны реакционные войны, и в частности империалистические войны, учил В. И. Ленин, настолько же законны и справедливы революционные войны, т. е. войны в защиту угнетенных классов против капиталистов, в защиту угнетенных империалистами народов против угнетателей, в защиту социалистической революции от иностранных нашествий. Ярким примером освободительной, справедливой войны в современных условиях может служить война вьетнамского народа против американского империализма.

Заправилы капиталистического мира хотели бы стереть всякую разницу между справедливыми, освободительными войнами и войнами захватническими, несправедливыми с тем, чтобы развязать себе руки в борьбе с национально-освободительным и революционным движением. С этой целью бывший президент США Л. Джонсон расширил свою доктрину «глобальной агрессии» претендующим на новизну рассуждением о национально-освободительной войне народов и о характере гражданских войн. Он утверждал, что «в сегодняшнем мире, когда наши противники говорят об освободительных войнах, старое различие между гражданской и международными войнами в значительной степени утратило свой смысл»².

Империалисты, не желая мирного сотрудничества, выдвигают против Советского Союза и Коммунистической партии вздорные обвинения в стремлении произвести у них революцию, экспортировать революцию в капиталистические страны. Но это несусветная чепуха, которая давно уже была разоблачена нашей партией и правительством. Конечно, коммунисты — противники капиталистического строя, они убеждены, что социалистический строй, не знающий эксплуатации человека человеком, есть лучшая форма организации общества. Но коммунисты — также противники вмешательства извне во внутренние дела других стран. Сам народ должен решить, какой строй ему больше нравится. Басни об экспорте революции ничего общего не имеют с марксизмом. Революции не приходят извне. Они происходят в результате борьбы между трудящимися и эксплуататорами в каждой стране. В. И. Ленин решительно отвергал мысль о том, что революция требует, чтобы ее подталкивали путем войны³. Законы классовой борьбы не могут быть сведены

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 369—370.

² «Washington Post», 1965, 29 мая.

³ Критику теорий «экспорта революции» см. в кн.: Ю. Е. Богуш. Миф об «экспорте революции» и советская внешняя политика. М., «Международные отношения», 1965.

к законам войны, как это делают авантюристы различного толка. Война — лишь одна из форм борьбы за интересы тех или иных классов, и превращать ее в единственную форму борьбы — это значит серьезно грешить против марксизма-ленинизма.

Политика
мирного
существования

Советский Союз, стоящий во главе социалистического лагеря, в своих внешних отношениях проводит последовательно и неизменно политику мира. Теоретической основой миролюбивой внешней политики Советского государства являются ленинские положения о мирном сосуществовании двух систем — капиталистической и социалистической. Сам термин «мирное сосуществование» был впервые употреблен в 1920 г. Руководствуясь ленинским указанием, Народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин в докладе на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г. заявил: «Наш лозунг был и остается один и тот же: мирное сосуществование с другими правительствами, каковы бы они ни были. Сама действительность привела нас и другие государства к необходимости создания длительных отношений между рабоче-крестьянским правительством и капиталистическими правительствами. Эти длительные отношения нам повелительно навязываются экономической действительностью. Экономическая действительность требует обмена товаров, вступления в постоянные урегулированные отношения со всем миром, и та же экономическая действительность требует того же от других правительств, с какой бы ненавистью они ни относились к нашему строю»¹.

Социалистическому строю чужды интересы завоевательские, ему не нужны войны, его сущности соответствует политика мира. Советский Союз и весь лагерь демократии и социализма придерживается политики мирного соревнования двух систем, соревнования не в производстве оружия, а в производстве материальных и духовных ценностей. Мы не боимся этого соревнования и абсолютно уверены в преимуществах социалистической системы хозяйства. Политика мирного сосуществования является единственно правильным путем развития, отвечающим коренным интересам всех народов и обязательна как для социалистических, так и для капиталистических стран. Политика мирного сосуществования есть переходная форма международных политических отношений, отражающая факт наличия двух противоположных систем хозяйства и общественных укладов. В. И. Ленин рассматривал мирное сосуществование *«как временное состояние, пока весь мир не отошел от частной собственности и порождаемых ею экономического хаоса и войн к высшей системе собственности»*².

Понятие «мирное сосуществование» отражает сложное общественное явление, по-разному проявляющееся в различных связях.

¹ «Документы внешней политики СССР», т. II. Госполитиздат, 1958, стр. 639.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 193.

Во-первых, мирное сосуществование выступает как особый тип общественных отношений, субъектами которых выступают государства с различным социальным строем. Во-вторых, оно выступает как принцип внешней политики, проводимой миролюбивыми государствами в интересах народов. В-третьих, мирное сосуществование есть особая форма классовой борьбы. Вопросы мирного сосуществования государств с различным социальным строем рассматриваются во многих работах¹. Мы коротко рассмотрим лишь вопрос о мирном сосуществовании как форме классовой борьбы.

Мирное сосуществование служит основой мирного соревнования между социализмом и капитализмом в международном масштабе и является специфической формой классовой борьбы между ними. По мысли В. И. Ленина, мирное сосуществование — это проявление борьбы между социализмом и капитализмом на международной арене, причем в таких формах, которые наиболее приемлемы для стран победившего социализма и наиболее полно отвечают коренным интересам всех народов. Мирное сосуществование — объективная необходимость взаимоотношения двух социальных систем. В. И. Ленин, имея в виду политику капиталистических государств, писал: «Есть сила бóльшая, чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов, эта сила — общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами»².

Мирное сосуществование является единственно разумным путем мировой политики. Эту истину начинают понимать все большее количество буржуазных деятелей. Американский дипломат и публицист Джордж Кеннан в книге «Об отношениях с коммунистическим миром» пришел к выводу: «У запада нет никакого выбора, и он должен сделать поиски мирного сосуществования основой своей политики в отношении стран коммунистического мира»³.

Буржуазные идеологи наряду с ревизионистами и догматиками немало потрудились над тем, чтобы извратить сущность политики мирного сосуществования. Весьма распространенным является утверждение буржуазных идеологов о том, что мирное сосуществование якобы является лишь тактическим приемом, уловкой коммунистов, имеющей цель усыпить бдительность своих противников, дожидаться удобного момента для нанесения по ним удара. Американский специалист по русским делам М. Ковнер приписывает В. И. Ленину мысль о том, что будто бы он понимал «мирное со-

¹ Из большого количества опубликованных работ хотелось бы отметить коллективную монографию: «Мирное сосуществование — ленинский курс внешней политики Советского Союза». Под общей редакцией и с предисловием А. А. Громыко. М., Изд-во ИМО, 1962; статьи Ю. А. Красина. «Марксистско-ленинская диалектика и проблемы мирного сосуществования». «Философские науки», 1962, № 5, «Мирное сосуществование — объективная историческая необходимость» в сб.: «Вопросы исторического материализма и научного коммунизма». Изд-во МГУ, 1964 и др.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 304—305.

³ «Коммунист», 1967, № 3, стр. 34.

существование двух систем скорее как тактическую целесообразность, чем как желательное само по себе»¹. Причем, стремясь доказать свою точку зрения, буржуазные идеологи часто приводят цитаты из работ В. И. Ленина, вырванные из контекста и, как правило, относящиеся к периоду острой вооруженной борьбы, развязанной империалистическими государствами против молодой Советской республики.

Ряд буржуазных идеологов трактует мирное сосуществование в духе отказа от классовой борьбы, сохранения «статус кво», примирения в области идеологии, примирения угнетателей и угнетенных. Подобной точки зрения по-существу придерживаются и догматики. Такое понимание, разумеется, ничего общего не имеет с ленинизмом, с политикой КПСС. Политика мирного сосуществования отнюдь не означает примирения капитализма и социализма, устранения между ними антагонизма или какой-либо сдачи классовых позиций социалистическими странами, как это пытаются представить догматики и иные фразеры. Клевеща на советскую внешнюю политику, фактически отвергая принцип мирного сосуществования, они объективно помогают империалистам.

Программа КПСС дает исчерпывающий ответ на вопрос о сущности политики мирного сосуществования. **«Мирное сосуществование** предполагает; отказ от войны как средства решения спорных вопросов между государствами, разрешение их путем переговоров; равноправие, взаимопонимание и доверие между государствами, учет интересов друг друга; невмешательство во внутренние дела, признание за каждым народом права самостоятельно решать все вопросы своей страны; строгое уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран; развитие экономического и культурного сотрудничества на основе полного равенства и взаимной выгоды»².

Коммунистическая партия Советского Союза всегда исходит из того, что мирное сосуществование представляет из себя такую форму классовой борьбы, которая позволяет рабочему классу и его союзникам широко использовать преимущества новой обстановки, возникшей в связи с появлением мировой социалистической системы, разворачивать классовые битвы против империализма на наиболее выгодном для всех народов плацдарме. В Резолюции XXIII съезда КПСС четко и ясно записано: «...следует решительно подчеркнуть, что принцип мирного сосуществования неприменим в отношениях между угнетателями и угнетенными, между колонизаторами и жертвами колониального гнета»³. Из этого исходят коммунистические и рабочие партии, определяя свою стратегию и тактику. «Политика мирного сосуществования препятствует попыткам

¹ Milton Kovner. The Challenge of Coexistence a Study of Soviet Economic Diplomacy. Washington, 1961, p. 16.

² «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 59.

³ «Материалы XXIII съезда КПСС», стр. 187.

империализма преодолевать свои внутренние противоречия на путях нагнетания международной напряженности и разжигания очагов военной опасности. Эта политика не означает ни сохранения социального и политического статус-кво, ни ослабления идеологической борьбы. Она способствует развитию классовой борьбы против империализма в национальном и всемирном масштабе»¹.

Общественно-политические системы могут сосуществовать, могут сотрудничать друг с другом, особенно в экономической и научной областях, но никогда не могут взаимопроникать, вращаться одна в другую. Сосуществование никогда не может породить что-то такое, что не является ни социализмом, ни капитализмом. Принцип мирного сосуществования охватывает сферу отношений между государствами с различным социальным строем, но он не распространяется на отношения между классами внутри капиталистических стран, на отношения между народами и их угнетателями.

Политика мирного сосуществования отнюдь не распространяется на область идеологии. В области идеологии не может быть мирного сосуществования, как не может быть классового мира между пролетариатом и буржуазией. Идеологического разоружения не может допустить ни одна коммунистическая партия, не рискуя потерпеть серьезного поражения. «Нет и не может быть нейтрализма в борьбе с буржуазной идеологией, антикоммунизмом. Это классовая борьба, борьба за человека, за торжество свободы и прогресса человечества»².

Принцип мирного сосуществования уже получил широкое международное признание. «Мирное сосуществование для нас не временный тактический прием, а важный принцип последовательно миролюбивой социалистической внешней политики, — говорил Л. И. Брежнев. — Такая политика создает наиболее благоприятные условия для строительства нового общества в странах социализма, для развертывания революционного и освободительного движения»³.

К. Маркс и Ф. Энгельс, выдвигая проблему международного мира, рассматривали ее с точки зрения установления отношений между народами в условиях победы социалистической революции во всех или в большинстве стран. Предвидя возникновение принципиально новых международных отношений, К. Маркс в Первом воззвании Генерального Совета Международного Товарищества рабочих о франко-прусской войне писал, что «в противоположность старому обществу с его экономической нищетой и политическим безумием нарождается новое общество, международным принципом которого будет — *мир*, ибо у каждого народа будет один и тот

¹ «Документы международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Москва, 5—17 июня 1969 г.», стр. 33—34.

² «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», Тезисы ЦК КПСС, стр. 48.

³ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва 5—17 июня 1969 г.», стр. 90.

же властелин — *труд!*»¹. Именно такого рода отношения складываются в рамках мировой социалистической системы между социалистическими государствами.

Миролюбивую внешнюю политику Советского Союза поддерживают и приветствуют все честные, прогрессивные люди земли, видя в ней выражение своих чаяний, стремлений к миру. Могучее движение современности за мир, выражающее волю сотен миллионов людей земного шара, находит поддержку в миролюбивой политике Советского государства. Советское государство в благородной борьбе за мир опирается также на движение народов за мир, на волю и стремления трудящихся всех стран к миру.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 5.

Политика, будучи надстроечным явлением, подчиняется общим закономерностям развития надстройки, главным из которых является определяющая роль экономического базиса по отношению к надстройке.

Во избежание недоразумений следует указать, что в литературе встречается двоякое понимание экономики: в узком и широком смысле слова. Экономика в узком смысле слова — это исторически определенная совокупность производственных отношений, складывающихся между людьми в процессе производства, обмена и распределения материальных благ. Это то, что К. Маркс называл экономической структурой общества, экономическим базисом, над которым возвышается и которому соответствует политико-юридическая надстройка, определенные формы общественного сознания. Экономика в широком смысле слова включает в себя не только производственные отношения, но и производительные силы общества, т. е. понимается как способ производства материальных благ. Когда речь идет о взаимоотношении экономики и политики, экономика понимается в широком смысле слова. Именно способ производства материальной жизни, как указывал К. Маркс, обуславливает социальный, политический и духовный процессы общественной жизни вообще. Конечно, в рамках определенного способа производства главным, решающим, что воздействует на политику и идеологические формы, являются производственные отношения. Но ограничивать взаимодействие экономики и политики только рамками производственных отношений было бы не вполне правильно.

Вместе с тем следует отметить, что специфические особенности политики, тот факт, что в политике находят свое концентрированное выражение коренные классовые интересы, что она активно воздействует на экономику и различные сферы духовной жизни общества, выделяют ее из совокупности остальных элементов надстройки, требуют специального анализа взаимоотношения экономики и политики. Правильное понимание этой проблемы возможно только на основе марксизма-ленинизма.

Вопрос о соотношении экономики и политики — один из важнейших вопросов общественной науки, он имеет не только теоретическое, но и огромное практическое значение.

Определяющая роль экономики

Буржуазные идеологи часто проблему соотношения экономики и политики решают с идеалистических позиций: политика в их представлении является первичным, главным, решающим фактором в общественном развитии, в том числе и в развитии экономики. Роль политической деятельности, государства ими чрезвычайно преувеличивается, а буржуазное государство представляется как организация надклассовая, как государство «всеобщего благоденствия». Такая позиция неизбежно ведет к волюнтаризму, к оправданию политики с «позиции силы».

Идеологи буржуазии пытаются представить марксизм как экономический материализм, тщатся доказать, будто марксисты признают только экономические факторы в истории и совершенно игнорируют политические, идеологические и другие сферы человеческой деятельности. Еще при жизни Ф. Энгельса немецкий профессор П. Барт, вульгаризируя учение К. Маркса, писал: «следует, конечно, заметить, что здесь идеи (как простые формы и одеяния, которые не носят, а носят) не имеют самостоятельной причинности, а оказываются лишь зависимыми от экономических изменений и что действительное изменение, истинный прогресс может иметь место только в производстве, следовательно, производство одно является движущей силой, а все остальное — пассивным спутником»¹. Несостоятельность таких попыток извращения теории марксизма была разоблачена в свое время Ф. Энгельсом. В письме Конраду Шмидту от 27 октября 1890 г. Ф. Энгельс писал: «...если Барт полагает, что мы отрицали всякое обратное влияние политических и т. д. отражений экономического движения на само это движение, то он просто сражается с ветряными мельницами. Ему следует заглянуть лишь в «18 брюмера» Маркса, где речь и идет почти только о той *особой* роли, которую играют политическая борьба и события, конечно, в рамках их *общей* зависимости от экономических условий»².

Попытки вульгаризации и извращения марксизма-ленинизма в этом вопросе имеют место и в современный период. Некий К. Карс в статье «Примат экономики в советской системе» пишет: «В центре марксистского мировоззрения стоит экономика. С точки зрения марксистской идеологии, экономика определяет все сознание, так называемую культурную надстройку. Марксист не все смотрит через очки своей историко-экономической теории»³. К. Карс в духе вульгарного экономического материализма утверждает, что для

¹ П. Барт. Философия истории как социология. Перевод с немецкого. СПб., 1902, стр. 280—281.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, стр. 420.

³ «Geist und Tat», 1959, N. 6, S. 169.

марксиста мораль, наука, воспитание являются лишь «тенью экономики» и что марксисты ожидают все и вся от разрешения экономических вопросов.

Вместе с тем имеют место попытки вульгаризации марксизма, так сказать, и с другой стороны. Отдельные буржуазные идеологи изображают политику Коммунистической партии Советского Союза и социалистического государства как силу, мало считающуюся с экономикой, а цель ее видят в установлении мирового господства коммунизма средствами военного насилия. Надо ли доказывать, что подобные представления ничего общего с марксизмом-ленинизмом не имеют.

К. Маркс и Ф. Энгельс дали глубокий анализ соотношения экономики и политики и раскрыли их подлинную роль в развитии общества. С позиций материалистического понимания истории они показали полную несостоятельность идеалистических представлений о том, будто ход общественного развития определяют идеи, прежде всего политические идеи, а также политические действия отдельных личностей: царей, государственных деятелей, полководцев и т. д. Они доказали, что в основе общественного развития лежит способ производства материальных благ, а творцы материальных благ — трудящиеся массы — являются подлинными творцами истории.

Маркс и Энгельс не отрицали той большой роли, которую оказывают политическая борьба и политические идеи на общественную жизнь на породивший их экономический базис. Здесь имеется тесное взаимодействие. Но наличие взаимодействия не означает равенства взаимодействующих сил: экономическое развитие является среди них определяющим.

К вопросу о взаимодействии экономики и политики Маркс и Энгельс подходили диалектически. Им чуждо как представление о том, будто государство является основным фактором общественного развития, определяющим в конечном счете ход этого развития, так и противоположное представление о том, будто государство не играет никакой активной роли в ходе развития общества. В одном из писем к К. Шмидту Энгельс указывал, что обратное воздействие государственной власти на экономическое развитие может быть троякого рода: она может действовать в том же направлении, что и экономическое развитие — тогда развитие идет быстрее. Государственная власть может действовать и в противоположном направлении — тогда она рано или поздно терпит крах. Наконец, она может в определенных направлениях ставить преграды экономическому развитию и толкать его в других направлениях — этот случай сводится в конце концов к одному из предыдущих¹.

В условиях стихийного развития экономики при наличии частной собственности на орудия и средства производства и на производимые товары (а именно этим характеризуется капиталистический

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, стр. 417.

способ производства) воздействие государства на экономику заключается в том, чтобы несколько сгладить отрицательные последствия стихийного развития капиталистического хозяйства. Однако оно не в силах изменить характер существующих капиталистических отношений (на что тщетно уповают ревизионисты, правые социал-демократы), не в силах ликвидировать такие коренные пороки капитализма, как эксплуатация трудящихся, безработица, кризисы производства и валютной системы и т. п.

Только с уничтожением частной собственности на средства производства и связанной с нею эксплуатации человека человеком и установлением диктатуры пролетариата открывается широкий простор для благотворного воздействия государства на ход экономического развития с целью его всемерного ускорения. Защищая необходимость вмешательства пролетарского государства в экономическую жизнь, Энгельс справедливо замечает: «К чему же мы тогда боремся за политическую диктатуру пролетариата, если политическая власть экономически бессильна? Насилие (то есть государственная власть) — это тоже экономическая сила!»¹.

Анализируя опыт классовой борьбы в истории общества, Ф. Энгельс прежде всего отмечал ведущую, определяющую роль экономики, материальных интересов классов. Он писал: «...доказано, что всякая политическая борьба есть борьба классовая и что всякая борьба классов за свое освобождение, невидя на ее неизбежно политическую форму, — ибо всякая классовая борьба есть борьба политическая, — ведется, в конечном счете, из-за освобождения *экономического*. Итак, несомненно, что, по крайней мере в новейшей истории, государство, политический строй, является подчиненным, а гражданское общество, царство экономических отношений, — решающим элементом»².

Естественно, что и надстроечные учреждения, такие как государство, право, также определяются в конечном счете экономическими отношениями. Государство в целом является выражением в концентрированной форме экономических потребностей класса, господствующего в производстве. Право же санкционирует и закрепляет (что особенно относится к гражданскому праву) существующие при данных обстоятельствах нормальные экономические отношения между отдельными лицами.

Опираясь на идеи Маркса и Энгельса, В. И. Ленин творчески развил дальше вопрос о соотношении экономики и политики в эпоху диктатуры пролетариата. Он считал, что вопрос о соотношении экономики и политики имеет не только большое теоретическое значение, он затрагивает и многие важнейшие практические вопросы революционного движения. От правильного решения его во многом зависит судьба революционной борьбы масс. В ряде своих работ, написанных до Великой Октябрьской социалистической революции,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, стр. 420.

² К. Маркс и Энгельс. Соч., т. 21, стр. 309—310.

Ленин неоднократно возвращается к вопросу о соотношении экономики и политики, экономической и политической борьбы пролетариата.

Борясь против экономистов, которые неправильно понимали соотношение между экономической и политической формами борьбы пролетариата, принижали роль и значение политической борьбы рабочего класса, Ленин в работе «Что делать?» доказал, что экономическая борьба может привести к прочному улучшению положения трудящихся и укреплению их истинно классовой организации лишь при условии правильного сочетания ее с политической борьбой. В работах «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», «Аграрная программа социал-демократии в русской революции», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Итоги дискуссии о самоопределении», «Государство и революция» и других В. И. Ленин вновь затрагивает вопрос с соотношении экономики и политики.

Большое внимание этой проблеме Ленин уделил и после свершения Великой Октябрьской социалистической революции. В целом ряде своих выступлений на съездах партии (на XI съезде), на различных совещаниях (Всероссийское совещание политпросветов), в книгах («Детская болезнь «левизны» в коммунизме»), в статьях («О продовольственном налоге», «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина») он с разных сторон освещает вопрос о соотношении экономики и политики в эпоху диктатуры пролетариата. Ленин начал писать большую теоретическую работу по этому вопросу, однако колоссальная работа по руководству партией и государством, социалистическим строительством не позволила ему закончить начатый труд. Было опубликовано лишь начало этой работы под заглавием «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата».

В. И. Ленин дал здесь определение политики как особого общественного явления, вскрыл глубокую взаимосвязь и взаимообусловленность экономики и политики.

Экономика, подчеркивал Ленин, определяет политику не только в эксплуататорских обществах, но и в период диктатуры пролетариата. В Докладе о внешней политике на Объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г. В. И. Ленин говорил: «...самые глубокие корни и внутренней, и внешней политики нашего государства определяются экономическими интересами, экономическим положением господствующих классов нашего государства»¹.

Ленин последовательно боролся против метафизического отрыва политики от экономики, против представления о том, что политика независима от экономики. «Политика в представлении буржуазного миросозерцания, — писал Ленин, — была как бы оторвана от экономики. Буржуазия говорила: работайте, крестьяне, чтобы получить возможность существования, работайте, рабочие, чтобы полу-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 327.

чить на рынке все необходимое, чтобы жить, а политику хозяйственную ведут ваши хозяева. А между тем это не так, политика должна быть делом народа, делом пролетариата»¹.

Экономическое положение класса составляет социально-экономическую основу политики, оно — главное и решающее в определении ее характера и направления. Это, конечно, не означает, что на характер и направление политики не оказывают влияния другие факторы: уровень сознательности класса, наличие собственной политической партии, научность мировоззрения партии и т. д. Все эти факторы оказывают огромное, а в некоторые периоды даже решающее влияние на политику класса, однако правильно определить сущность и тенденции политического развития класса можно исходя только из анализа его экономического положения.

Коммунистическая партия Советского Союза всегда придерживалась этого необходимого условия при определении политики, ибо она знает, что политика, не опирающаяся на объективное экономическое положение классов, не отвечающая требованию экономического развития общества, есть авантюристическая политика, обреченная на неизбежный провал. В резолюции XII съезда ВКП(б) записано: «Взаимоотношение, какое существует у нас между рабочим классом и крестьянством, опирается, в последнем счете, на взаимоотношение между промышленностью и сельским хозяйством. Свое руководящее положение рабочий класс может, в последнем счете, сохранить и укрепить не через аппарат государства, не через армию, а через промышленность, которая воспроизводит самый пролетариат»².

В. И. Ленин, борясь против попыток оторвать политику от экономики, подчеркивал, что политика есть самое концентрированное выражение, обобщение и завершение экономики. В этом определении схвачена сущность взаимоотношения экономики и политики, подчеркнут тот факт, что политика отражает экономику, но отражает ее в обобщенном виде, т. е. в политике выражены не все экономические интересы класса, а лишь самые коренные, самые решающие, удовлетворение которых будет означать и реализацию всех других неосновных интересов. «Завершение экономики» означает, что экономические интересы осознаны, прошли через политическое сознание класса, и им придана определенная политическая форма в виде требований непосредственного политического действия, достижения политических целей, призванных осуществить экономическую необходимость. Политическая борьба, если отбросить все идеологические и прочие наслоения, ведется в конечном счете ради достижения коренных экономических интересов классов. Эти интересы в антагонистическом обществе не могут быть реализованы, если они не превратились в политические интересы, если они не осознаны людьми.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 406.

² «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 687.

Таким образом, определяющая роль экономики в развитии политики заключается в том, что политические отношения между людьми определяются их экономическими отношениями. Количественные и качественные изменения в экономике в конечном счете вызывают те или иные изменения и в политических отношениях.

**Первенство политики
над экономикой**

Диалектика взаимоотношения экономики и политики не исчерпывается определяющим воздействием экономики на политику. Анализ данного взаимоотношения с точки зрения достижения классовых интересов приводит к выводу о том, что политика имеет первенство над экономикой.

В. И. Ленин, определив политику как концентрированное выражение экономики, писал: «Политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе, значит забывать азбуку марксизма»¹. В каком смысле следует понимать эту ленинскую мысль? Не отрицается ли здесь определяющая роль экономики по отношению к политике? Отнюдь нет. В этой же работе Ленин разъясняет свою мысль, указывая, что «без правильного политического подхода к делу данный класс не удержит своего господства, *а следовательно, не сможет решить и своей производственной задачи*»². Таким образом, Ленин рассматривает политику как средство, как орудие разрешения экономических и других общественных проблем, и в этом смысле политика имеет первенство над экономикой.

Марксистско-ленинская теория в понимании первенства политики над экономикой вкладывает следующий смысл: 1) признание решающего значения завоевания и упрочения политической власти, осуществления правильной политики для достижения решающих интересов класса, в том числе и его коренных экономических интересов; 2) признание необходимости политического подхода ко всем хозяйственным, организационным и прочим вопросам. Это положение относится не только к периоду диктатуры пролетариата, но и к любому классовому обществу. Что касается эпохи диктатуры пролетариата, то здесь первенство политики над экономикой обуславливается также необходимостью защиты завоеваний социалистической революции, защиты суверенитета и независимости стран социалистического лагеря. Любые вопросы хозяйственной, культурной жизни должны рассматриваться и рассматриваются всегда с этой точки зрения.

Когда речь идет о первичности экономики и вторичности политики, то имеется в виду, что политика отражает экономику, что в основе всех политических движений в конечном счете лежат экономические причины. Когда же мы говорим о первенстве политики над экономикой, то речь идет о значении данных явлений в классовой борьбе, о путях обеспечения основных классовых интересов. И здесь первенство принадлежит политике, ибо обеспечение клас-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 278.

² Там же, стр. 279.

совых интересов достигается только в ходе классовой борьбы, которая в ее развитой форме всегда есть борьба политическая, в результате завоевания политической власти и использования ее в качестве рычага социальных, в том числе и экономических, преобразований.

Политика, естественно, не может точно и всесторонне отразить всю сложность экономической структуры общества, и в своих изменениях она сохраняет определенную относительную самостоятельность. Однако коренные изменения в ней в конечном счете всегда вызываются объективным экономическим развитием, к которому она должна рано или поздно приспособиться.

В. И. Ленин резко критиковал Шулятикова за то, что он стремился поставить развитие идеологических сфер в непосредственную связь с развитием техники. Ленин назвал это вульгаризацией марксизма. Идеология и политика не могут отражать все изменения в технике и производительных силах сразу и непосредственно. Они отражают наиболее существенные изменения, каждая своими, присущими ей способами и лишь в конечном счете и через посредство экономических отношений.

Экономика, определяющая в конечном счете все сферы жизни общества, никогда не рассматривалась марксистами в качестве единственной характеристики общественного развития. Классики марксизма-ленинизма неизменно подчеркивали огромную роль других сфер общественной жизни и особенно политики. «Современные *буржуазные* отношения собственности, — писал Маркс, — «поддерживаются» государственной властью, которую буржуазия организовала для защиты своих отношений собственности. Следовательно, там, где политическая власть находится уже в руках буржуазии, пролетарии должны ее ниспровергнуть. Они должны сами стать властью, прежде всего революционной властью»¹. В свете этого и других высказываний К. Маркса особенно ясно, чего стоят утверждения некоторых социологов, кстати в какой раз уже прозвучавшие и на социологическом конгрессе в 1962 г., о том, что К. Маркс делал главный упор на экономику и недооценивал или не понимал значения политики в жизни и развитии общества. В. И. Ленин писал о том, что марксисты «были первыми социалистами, выдвинувшими вопрос о необходимости анализа не одной экономической, а всех сторон общественной жизни»².

Первенство политики над экономикой в условиях капиталистического общества выражается в том, что буржуазное государство является основной силой, стоящей на страже частно-капиталистической собственности, обеспечивающей экономическое и политическое господство монополий, сохранение системы империализма. Основным методом буржуазной политики, направленной на сохранение капиталистического строя, является прямое подавление поли-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 298.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 161.

тических выступлений трудящихся масс, идеологическое воздействие на них с целью раскола их рядов. Политика буржуазии оказывает определенное воздействие и на развитие капиталистической экономики.

В ранний период существования, когда капитализм как общественный строй развивался еще по восходящей линии и его противоречия не были столь глубоки, как в настоящее время, главной экономической функцией буржуазного государства являлась охрана капиталистического способа производства от посягательства со стороны трудящихся масс, а также от реставрации феодальных отношений. В сам процесс производства, в сферу экономики государство, как правило, глубоко не вмешивалось.

В дальнейшем, когда противоречия капитализма обострились, экономические кризисы перепроизводства стали периодически потрясать капиталистический строй, а безработица приняла хронический и катастрофический характер, появился целый ряд теорий буржуазных экономистов, в которых политика, государство изображались такой силой, которая в состоянии преодолеть пороки капиталистического строя. В этих теориях обосновывалась необходимость вмешательства буржуазного государства в экономику с целью ее регулирования, устранения основных противоречий капиталистического строя. Одной из таких теорий являлась теория Дж. Кейнса (1883—1946), английского буржуазного экономиста. Кейнс предложил «универсальный метод лечения» пороков капитализма. Он доказывал, что при активном вмешательстве государства и в условиях капитализма возможно регулирование экономики, способное предотвратить периодические кризисы перепроизводства. Суть предложенных Кейнсом реформ сводилась к всемерному поощрению развития государственно-монополистического капитализма и милитаризма.

Современная буржуазия вновь берет на вооружение кейнсианские идеи. Так, в американском учебнике политической экономии говорится: «Необходимо подчеркнуть, что тогда, когда правительство расходует достаточно денег, например, на уровне своих расходов во время второй мировой войны, оно может восстановить полную занятость рабочей силы, как бы глубока ни была депрессия». Подобная теория соответствует центральной идее Кейнса о том, что государственные расходы должны строиться так, чтобы их результаты (материальные блага или услуги) не входили ни в производительное потребление, ни в личное потребление членов общества.

Рост и успехи мировой системы социализма на фоне усиливающихся противоречий капитализма приводят некоторых буржуазных экономистов к выводу, что государство должно вмешиваться в экономическую жизнь и в силу внешнеполитических факторов. Один из них, Ф. Штернберг, заявляет, что само существование Советского Союза вызывает в капиталистических странах Запада необходимость государственного вмешательства в случае экономического кризиса.

Подчеркивая роль прогрессивной политики в общественном развитии, марксизм борется в то же время против чрезмерного преувеличения ее роли, ведущего к волюнтаризму. Ф. Энгельс в книге «Анти-Дюринг» подверг критике утверждение Е. Дюринга о том, что «политический строй является решающей причиной хозяйственного положения»¹. Современный английский социолог К. Поппер высказывал взгляды, близкие взглядам Дюринга. По мнению Поппера, политическая власть независима от экономики и, более того, господствует над ней.

Отрыв политики от экономики, чрезмерное преувеличение роли политики неизбежно приводят к волюнтаризму и авантюризму, порождают представление о том, что «политика все может». Именно такой волюнтаристический характер носит лозунг «политика — командная сила», выдвинутый левыми сектантами и догматиками.

Вместе с тем неверно отрицание активной роли политики, ее воздействия на экономику. Определенные изменения в экономике могут происходить непосредственно под влиянием развития производительных сил. Однако глубокие, коренные изменения экономического строя не могут совершаться без воздействия политики, без использования власти для преобразования экономических отношений.

**Относительная
самостоятельность
политики**

Огромная роль политики, ее активное воздействие на экономику и другие сферы общественной жизни являются одной из важнейших характеристик такой закономерности, как относительная самостоятельность политики.

Рассматривая политику и политическую идеологию как надстройку над экономическим базисом, марксизм в то же время раскрыл их активную роль в развитии общества, обратное воздействие на экономику. В письме к К. Шмидту Энгельс отмечал, что «экономическое движение в общем и целом проложит себе путь, но оно будет испытывать на себе также и обратное действие политического движения, которое оно само создало и которое обладает относительной самостоятельностью»².

Активность политики можно рассматривать в двух аспектах: в соотношении субъективного и объективного факторов общественного развития и в плане механизма управления общественными процессами. Субъективный фактор оказывает большое влияние на факторы объективные. Об этом речь уже шла выше. Вместе с тем следует подчеркнуть и такую закономерность, как непосредственное руководство со стороны политических органов экономическим развитием. В. И. Ленин указывал, что политика и ее основное орудие — государство оказывают большое воздействие на экономику. «... Всякая политическая надстройка, — писал Ленин, — (неизбежная, пока не завершено уничтожение классов, пока не

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 169.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, стр. 417.

создалось бесклассовое общество), служит, в конечном счете, производству и определяется, в конечном счете, производственными отношениями данного общества»¹.

Относительная самостоятельность политики проявляется также в ее специфическом характере, в том, что ей присущи определенные закономерности, проявляющиеся в объективных и устойчивых связях между политическими явлениями. Хотя в основе политики и лежит экономика, все же было бы неверно во всяком политическом явлении, в любых взаимоотношениях классов всегда искать непосредственные экономические причины. Раз возникнув, политика порождает определенную и все усложняющуюся политическую реальность, развитие которой подчиняется своим собственным законам, не сводимым целиком к законам развития экономики.

Правильное понимание этой закономерности очень важно как в теоретическом, так и в практическом отношении. Если перенести закономерности развития экономики на область политики, то это в практических своих выводах неизбежно приведет к отрицанию роли политики, к экономическому материализму, например к теории автоматического краха капитализма в результате простого развития производительных сил. Сейчас даже некоторые буржуазные ученые приходят к выводу, что политика, как пишет, в частности, Р. Арон, никогда не может быть сведена к экономике. Конечно, отрицание взаимосвязи политики и экономики буржуазными учеными имеет свою классовую подоплеку. Однако в замечании Р. Арона имеется рациональная мысль. С другой стороны, нельзя и отрывать политику от экономики, представлять дело так, что политика абсолютно самостоятельна, совершенно независима от экономики. Так Кальвез, говоря об абсолютной самостоятельности политики, считает, что в политике действует необъяснимая и несводимая воля к власти. Это уже чистейший волюнтаризм.

Далее, относительная самостоятельность политики проявляется в том, что политические взгляды, теории и соответствующие им организации и учреждения могут или отставать в своем развитии от экономики или же опережать ее. Только в исключительных случаях экономика во всей сложности ее проявления может находить свое адекватное выражение в политике. Как правило, в политике проявляется стремление наиболее полно отразить экономику. Но это достигается далеко не всегда. Как заметил К. Маркс, «человеческая мысль не поспевает за ходом событий»². Общественное сознание отражает общественное бытие, и вполне естественно, что после возникновения новых экономических условий, фактов общественного бытия должен пройти некоторый промежуток времени, пока эти факты будут осознаны, учтены, взвешены. Этот промежуток времени может быть более или менее продолжительным, может быть сравнительно коротким. Здесь все зависит от характера обществен-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 276.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 28.

ных отношений данного строя, от классовых интересов и устремлений и других факторов. Поскольку политика есть сплав мысли и действия, отставание в сфере сознания неизбежно влечет за собой и запаздывания в области практических отношений.

Но политика может не только отставать от экономики, от общественного бытия, но и опережать их. Это касается передовых политических идей и теорий, общей тенденции политического развития, направленного на создание наиболее благоприятных условий для соответствующего развития экономики. В теории такого рода опережение носит название научного предвидения. Наиболее важное значение с точки зрения достижения классовых интересов имеет предвидение в политике, в политической идеологии. Возможность предвидения общих тенденций будущего общественного развития является одним из важнейших качеств передовой политической теории. Следует заметить, что это опережение или отставание политики возможны лишь в определенных пределах, обусловливаемых самим уровнем экономического развития. Выход за эти пределы приводит к неизбежному краху политических учреждений или партий, а политическое предвидение, не опирающееся на анализ экономических условий и реальное соотношение классовых сил, превращается в утопию.

Наконец, относительная самостоятельность политики проявляется в преемственности политических учреждений, политической идеологии, форм и методов проведения политики. Каждый политический мыслитель, вырабатывая какое-либо новое учение, формулируя политические теории, опирается на уже добытый идейный материал. Здесь преобразующая роль экономики заключается в том, что она, выражаясь в тех или иных классовых отношениях, определяет характер, природу новой идеологии, определяет направление, в котором должна развиваться политическая мысль.

Когда речь идет о преемственности в политике, в политической идеологии, следует учитывать, что содержание преемственности имеет классовую, а не временную характеристику. Каким образом будет использовано наследие предшественников, получат ли дальнейшее развитие их идеи или, наоборот, идеологи новой исторической эпохи будут отрицать эти идеи — это зависит в конечном счете от классовой природы их мировоззрения, от того, в каком отношении стоит данный класс к предшествующим классам. Новый класс заимствует из прошлого лишь только то, что отвечает его интересам, способно служить ему. Поэтому даже в тех случаях, когда власть переходила из рук одного эксплуататорского класса в руки другого эксплуататорского класса, политическая идеология претерпевала существенные изменения. Если характер политических идей серьезно изменяется еще в эксплуататорском обществе, то вполне понятно, что при переходе от капитализма к социализму происходит радикальный разрыв с политическими взглядами класса буржуазии. «Коммунистическая революция, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — есть самый решительный разрыв с унаследованны-

ми от прошлого отношениями собственности; неудивительно, что в ходе своего развития она самым решительным образом порывает с идеями, унаследованными от прошлого»¹.

Исходя из того что вопрос о преемственности в политике и политической идеологии — это вопрос классовый, нельзя говорить о преемственности в развитии идеологии одного и того же класса, развивающегося в недрах двух разных общественно-экономических формаций. Так, например, буржуазия некоторое время развивалась в рамках феодального строя, а с момента буржуазных революций ее существование протекает уже в лоне буржуазного общественно-экономического строя. Определенный и весьма важный исторический период пролетариат развивается и существует в условиях буржуазного строя, а с победой пролетарской революции он становится господствующим классом. В данном случае нет преемственности, а есть единая политика и идеология класса, которая претерпевает иногда существенные в некоторой своей части изменения, вызванные коренными изменениями во всем положении класса.

§ 2. ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ИМПЕРИАЛИЗМА

Проблема соотношения экономики и политики при капитализме и империализме — большая и сложная проблема, требующая усилий многих экономистов, философов, социологов. Данному вопросу в советской литературе посвящено значительное количество монографий, книг и коллективных научных исследований². В настоящем параграфе нам хотелось бы остановиться лишь на вопросе о роли и значении ленинской методологии исследования империализма для понимания современного империализма.

Государственно- монополистический капитализм

В. И. Ленин в целом ряде своих работ и особенно в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» дал блестящий анализ экономической сути и политики капитализма на рубеже XIX—XX столетия, первых двух десятилетий нашего века. Установив, что самой характерной особенностью империализма в области экономики является возникновение монополий, ведущих к концентрации промышленного и финансового капитала, В. И. Ленин показал глубочайшую связь этих изменений в экономике с политикой империализма.

В. И. Ленин подверг уничтожающей критике определение империализма, данное К. Каутским. Определяя империализм как политику аннексий, предпочитаемую финансовым капиталом, Каутский тем самым отрывал политику империализма от его экономики, стре-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 446.

² Среди них можно назвать: Е. Варга. Основные вопросы экономики и политики империализма. Госполитиздат, 1953; «Империализм сегодня». М., 1968; «Проблемы современного империализма». Политиздат, 1968; В. И. Михеев. Капитализм или «индустриальное общество»? М., «Международные отношения», 1968 и др.

мился посеять иллюзии, будто на базе финансового капитала возможна какая-то другая, не империалистическая политика. Антинаучному, оппортунистическому пониманию Каутским соотношения экономики и политики империализма Ленин противопоставляет марксистское решение этого вопроса: «Политической надстройкой над новой экономикой, — пишет Ленин, — над монополистическим капитализмом (империализм есть монополистический капитализм) является поворот от демократии к политической реакции. Свободной конкуренции соответствует демократия. Монополии соответствует политическая реакция»¹. Эта ленинская характеристика политической надстройки империализма блестяще подтверждается всей историей империализма.

В выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнева на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве 7 июня 1969 г. со всей силой подчеркнута мысль о том, что «ленинская теория империализма дает ключ к пониманию и тех конкретных особенностей, которыми отличается империализм на современном этапе своего развития»².

В современный период широкое развитие получил государственно-монополистический капитализм. Происходит сращивание монополий и буржуазного государства, причем государство все больше и больше превращается в инструмент обогащения монополий. Буржуазное государство стало комитетом по управлению делами монополистической буржуазии. Резко усилилась бюрократизация всей хозяйственной жизни. «Государственно-монополистический капитализм, — говорится в Программе КПСС, — соединяет силу монополий с силой государства в единый механизм в целях обогащения монополий, подавления рабочего движения и национально-освободительной борьбы, спасения капиталистического строя, развязывания агрессивных войн»³.

На внутренние процессы и политику империализма с огромной силой влияют революционизирующие силы и факторы современного мирового развития. Он все более вынужден приспосабливаться к новым условиям как национального, так и мирового развития, к условиям борьбы двух мировых общественных систем. Этим объясняются многие важные особенности современного империализма. Государственно-монополистический капитализм — порождение кризиса капиталистической системы и полная материальная подготовка социализма. Со все большей силой влияют на внутренние процессы и политику империализма рост мощи социализма, ликвидация ко-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 93.

На этой же странице В. И. Ленин пишет: «И во внешней политике, и во внутренней, одинаково, империализм стремится к нарушениям демократии, к реакции. В этом смысле неоспоримо, что империализм есть «отрицание» демократии вообще, всей демократии».

² «Международное Совещание Коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва 5—17 июня 1969 г.», стр. 43.

³ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 26—27.

лониальных режимов, натиск рабочего движения. Он расширяет возможности активной борьбы масс за демократические и социалистические преобразования. В недавнем прошлом допускалась недооценка способности государственно-монополистического капитализма к социальному маневрированию. Между тем, как свидетельствует практика, государственно-монополистический капитализм превращает реформы в орудие своей социально-экономической политики. Многие важные особенности современного империализма объясняются тем, что он вынужден приспосабливаться к новым условиям, к условиям борьбы двух систем.

Развернутая характеристика современного империализма дана в итоговом документе, принятом международным Совещанием коммунистических и рабочих партий в Москве 17 июня 1969 г. «Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил». В нем говорится: «Современный империализм, стремящийся приспособиться к условиям борьбы двух систем, к требованиям научно-технической революции, обладает некоторыми новыми чертами. Усиливается его государственно-монополистический характер. Все шире используются такие рычаги, как стимулирование государством монополистической концентрации производства и капитала, перераспределение им все большей доли национального дохода, предоставление монополиям военных заказов, правительственное финансирование программ развития промышленности и научных исследований, составление программ экономического развития в масштабе страны, политика империалистической интеграции, новые формы вывоза капитала»¹.

Буржуазные идеологи всячески стараются доказать, что в современных условиях не происходит концентрации производства, что политическая власть якобы не связана с собственностью на средства производства. На самом деле это далеко не так. Во всех капиталистических странах происходит дальнейшая концентрация производства. Весьма показательны в этом плане данные по американской промышленности. В США в 1947 г. фирмы, располагавшие двумя или большим числом предприятий имели 56% всех рабочих и служащих обрабатывающей промышленности и производили 59% всей чистой продукции. В 1958 г. такие фирмы сосредоточивали уже 65,6% общего числа рабочих и служащих и давали 73% всей чистой продукции. Крупнейшие монополии объединяют помногу десятков предприятий: «Дженерал моторс» — 128 заводов, «Форд мотор» — 57, «Дженерал электрик» — 175, «Дюпон де Немур» — 78 заводов и т. д.² В Англии 1% населения владеет 43% всего частного капитала³. В ФРГ 11 663 миллионера владеют иму-

¹ «Документы международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Москва 5—17 июня 1969 г.», стр. 14.

² См.: «Проблемы современного империализма». Политиздат, 1968, стр. 9—10.

³ См.: Сэм Ааронович. Правящий класс. Перевод с английского. М., ИЛ, 1962, стр. 42.

ществом и имеют накопления в сумме 37,7 млрд. марок, в то время как 20 млн. рабочих и служащих располагают имуществом и сбережениями всего в размере 4,5 млрд. марок. 20% населения Западной Германии принадлежит 90 процентов национального богатства, а оставшимся 80% населения — только 10% национального богатства¹.

Хорошо известно, что политическая власть принадлежит тому классу, в руках которого сосредоточены основные средства производства, причем она используется господствующим классом как мощный инструмент обеспечения своих коренных экономических и политических интересов. В современных условиях буржуазное государство защищает интересы прежде всего крупных монополий. Все больше и больше сужается социальный слой и круг людей, определяющих политику буржуазного государства.

Крупнейшие монополии, союзы предпринимателей — вот кому послушны тайные пружины и кнопки буржуазной политической машины. Если взять, к примеру, ФРГ, то здесь ведущую роль играет Федеральный союз западногерманской промышленности, который связан с сотнями отраслевых союзов и филиалов. Главное управление этого союза, образуя слаженный, единый механизм, по своим размерам и структуре представляет собой второе правительство или, как часто говорят в ФРГ, «государство предпринимательских союзов»². Во многих государствах во главе правительства монополии часто ставят крупных собственников-миллионеров. Бывший президент Джонсон с гордостью задал однажды риторический вопрос: «Какая другая система может дать возможность сыну фермера-арендатора стать президентом?» Но все дело в том, что президентом стал не просто сын фермера, а миллионер, владелец 15 тыс. акров земли, владелец крупнейшей в Техасе радио- и телевизионной компании, плотины, озера, носящих его имя, нескольких ранчо и сотен голов породистого скота, не говоря уже о всевозможных долях, дивидендах и акциях и т. п.

В то же время широкие народные массы при капитализме фактически отстранены от политики, не имеют возможности участвовать в делах буржуазного государства. Они участвуют в выборах, но политика того или иного государственного деятеля, избранного в результате голосования, совершенно не зависит от «маленького» человека. В некоторых слоях общества это порождает политический индифферентизм, уход от политики. Французский социолог П. Фужейрольяс приводит характерные данные опроса населения. На вопрос: «Интересуетесь ли Вы политикой?» положительно («Да, интересуюсь») ответило 36% мужчин и всего лишь 13% женщин; 36% мужчин и 27% женщин ответили: «Интересуюсь время от времени», 28% мужчин и 60% женщин ответили: «Не интересуюсь». На вопрос: «Думаете ли Вы, что, голосуя на предстоящих выборах,

¹ См.: «Statistisches Jahrbuch für die Bundesrepublik Deutschland», 1967, 1968.

² См.: «Империализм сегодня». М., 1968, стр. 141.

избиратели окажут влияние на политику страны?» — были даны следующие ответы:

Большое влияние — 14%

Весьма малое — 26%

Никакого влияния — 33%

Не знаю, что сказать — 27%¹.

Профессор И. С. Кон, анализируя эти данные, совершенно правильно пишет: «Дело не в том, что люди не интересуются политикой, а в том, что они не находят своего места в ней. Политическая апатия для многих людей является своеобразной и конечно незрелой формой тотального «неприятия» существующей действительности»².

В буржуазной литературе выдвинуто немало различных теорий политической власти, начиная от теории «политической элиты» Р. Миллза и кончая теориями менеджеризма, деполитизации и т. п. Суть их — замаскировать тот факт, что реальной политической властью при империализме обладают монополии в лице своих ставленников.

Говоря о властвующей «политической элите», Райт Миллз указывает на то, что в США в ее состав входят прежде всего монополисты, высшая бюрократия, политические деятели и военные. Эту группу возглавляют 120 человек с ежегодным доходом 1 млн. долларов и выше; 379 человек с доходом от 500 тыс. до 1 млн. долларов; 1383 человека — свыше 250 тыс. долларов и 11 490 — свыше 100 тыс. долларов. Из числа первых 120 человек, т. е. 0,0001% населения США получают 94% доходов от собственности, 5% — предпринимательский доход, 1% — заработная плата³. Следует отметить, что Миллз не рассматривает группы, обладающие властью, с подлинно классовых позиций, а саму власть — как атрибут диктатуры какого-либо класса. Он разделяет элиты на три сферы — экономическую, военную, политическую — и рассматривает каждую из них как обособленный фактор. Противопоставляя элиту трудящимся, он наделяет ее всеми способностями, рассматривая ее как движущую силу истории.

Иную, открыто апологетическую позицию занимает западно-германский социолог Отто Штаммер. В книге «Политическая социология и исследование демократии» он пишет, что капитализм под влиянием политики, в формировании которой участвуют «все общественные группы», преобразуется в совершенно новое общество. Власть капиталистов, по его мнению, растворяется в обществе. «В современной плюралистической форме демократии, — пишет Штаммер, — политическое формирование власти не ограничивается уже лишь членами социальной элиты, влиятельными лицами, груп-

¹ См. ст.: Н. М. Кейзеров. Политика в кривом зеркале буржуазной социологии. В сб.: «В тисках духовного кризиса». Л., 1966, стр. 70—71.

² И. С. Кон. Социология личности. М., Политиздат, 1967, стр. 227.

³ См.: C. W. Mills. The power Elite. N.-Y., 1956, pp. 149—150.

пами плутократов или представителями интеллигенции. В принципе это дело всех слоев народа»¹.

А. А. Берли в «Капиталистической революции двадцатого века» проводит мысль о том, что с появлением акционерных обществ и корпораций решающая роль в экономике и политике переходит от капиталиста к управляющему, который «определяет теперь политику использования инвестиционного капитала»². Подобной же точки зрения придерживается Джон Стрэчи в книге «Современный капитализм». Критика этих и подобных им теорий дана в советской и марксистской зарубежной литературе.

**Государственное
вмешательство
в экономику**

В Программе КПСС указывается, что образование и рост монополий приводят к непосредственному вмешательству государства в процесс капиталистического воспроизводства в интересах финансовой олигархии. Сращивание монополий с государством при государственно-монополистическом капитализме означает громадное усиление государственной машины, усиление ее воздействия на экономическую жизнь. Конечно, вмешательство буржуазного государства в экономику там, где оно происходит, не затрагивает основ капиталистического строя. Это и понятно. Ведь современное буржуазное государство — это комитет по заведыванию делами монополистической буржуазии. Поэтому оно стремится так воздействовать на экономику, чтобы назревшие трудности разрешить прежде всего за счет трудящихся масс, а также мелкой и части средней буржуазии. Не исключено, что государством могут быть задеты интересы отдельных монополий. Но если иногда и ущемляются интересы отдельных групп капиталистов, то это делается в интересах господствующего класса в целом.

Постоянное усиление вмешательства буржуазного государства во все сферы социальной и экономической жизни ныне является непреложным фактом. Достаточно сказать, что в развитых капиталистических странах государство обеспечивает или контролирует от четверти до половины всех капиталовложений, что оно осуществляет «программирование» для поддержания высокой деловой конъюнктуры и предотвращения кризисов, что оно является крупнейшим заказчиком и оптовым покупателем и т. д. Все это свидетельствует о стремлении монополистической буржуазии использовать государство для смягчения раздирающих капиталистическое общество противоречий. Это явное свидетельство усиления и изменения действия субъективного фактора, на что уже обращали внимание советские ученые³.

¹ O. Stammer. Politische Soziologie und Demokratieforschung, S. 146.

² A. A. Berle. The Twentieth Century Capitalist Revolution, 1955, p. 27.

³ Б. А. Чагин, например, писал: «Сложные процессы, происходящие в экономике и политике империализма, вызвали изменения в действии субъективного фактора. Это нашло свое выражение в активном характере политики государственно-монополистического капитализма, программировании основных направлений развития капиталистического хозяйства и мероприятий по предотвращению кри-

Если в эпоху свободной конкуренции государство ограничивало свою деятельность в основном только задачей охраны капиталистического строя и не брало на себя экономические функции, то сейчас буржуазные идеологи и политики всячески оправдывают и теоретически обосновывают вмешательство государства в «регулирование» капиталистической экономики. Американский экономист П. Самуэльсон в своем учебнике пишет, говоря о бизнесменах: «Человек сегодня, по-видимому, уже не руководствуется тем соображением, что «лучше всего регулирует то государство, которое меньше всего регулирует»¹. Президент весьма влиятельного органа американского бизнеса — Комитета экономического развития — Альфред С. Нил считает, что непрерывный рост экономики США может быть обеспечен лишь при условии более решительного использования государственных рычагов регулирования. Бизнес готов к этому, заявил А. Нил. Времена изменились. Ведь государство нынче — крупнейший и наиболее надежный партнер корпораций. Именно его колоссальные заказы обеспечивают стабильность развития, и они все возрастают. Вот почему мы не только миримся с ростом налогов с наших доходов, но, наоборот, сами предлагаем в случае необходимости увеличивать их: ведь эти деньги автоматически вернутся к корпорациям в виде государственных заказов.

Вот в чем суть государственного регулирования капиталистической экономики. Оно обеспечивает получение монополиями колоссальных сверхприбылей. А всякие разговоры об уступках капиталистов, об отказе их от жирных кусков в пользу общества есть не что иное, как маскировка. «Буржуа лгут, — писал В. И. Ленин, — выдавая за «контроль» государственно-планомерные меры обеспечения тройных, если не десятерных, прибылей капиталистам»². Этот факт вынуждены признать некоторые буржуазные ученые. Один из них — Вольфганг Абендрот — так определил характер планирования при капитализме: «Планирование, — пишет он, — осуществляется все-таки не в интересах всего общества или какого-то «общего блага»,... а исключительно во имя упрочения господства отдельных, взаимосвязанных групп предпринимателей, т. е. организованного капитала, а в конечном итоге в интересах получения прибылей»³.

Одним из важнейших средств воздействия капиталистического государства на экономику стала гонка вооружений, милитаризация экономики. Милитаризм всегда был неотъемлемой чертой империализма. Но сегодня он достиг небывалых размеров. Достаточно при-

зисов. Империалистическая буржуазия стремится использовать в своих интересах нынешнюю научно-техническую революцию на базе государственно-монополистической формы производства» (Б. А. Чагин. В. И. Ленин о роли субъективного фактора в истории. Лениздат, 1967, стр. 15).

¹ П. Самуэльсон. Экономика. Вводный курс. М., 1964, стр. 188.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 292.

³ Wolfgang Abendroth. Planung und klassenlose Gesellschaft — Planung in Richtung auf eine klassenlose Gesellschaft? München — Wien — Basel, 1964, S. 240.

вести лишь некоторые цифры в подтверждение этого: в США находится под ружьем свыше 3 млн. человек, военный бюджет достигает 80 млрд. долларов, прибыли корпораций приближаются к 100 млрд. долларов. За время существования НАТО на создание и совершенствование военной машины этого блока израсходовано более тысячи млрд. долларов. Военные расходы США за последние 20 лет в 48 раз превысили их военные расходы за два десятилетия перед второй мировой войной. Только в течение последних пяти лет военные расходы в этой стране составили почти 350 млрд. долларов, т. е. на 20% больше, чем за все годы второй мировой войны. Сейчас более трех четвертей всех расходов по федеральному бюджету прямо или косвенно идут на военные цели. Ежегодно расходы на военные цели в США в десять раз превышают общие расходы на социальное обеспечение, здравоохранение, образование и жилищное строительство.

Милитаризация экономики настолько очевидна, что ее благотворные последствия для монополий постоянно подчеркивает американская печать. «Никогда еще в истории бизнес не следовал за войсками в таких масштабах, как во Вьетнаме», «давно уже военные корпорации не испытывали столь благотворного влияния военной конъюнктуры» — такие откровения довольно часто появляются на страницах газет и журналов США. В конце своего президентства Л. Джонсон в послании конгрессу характеризовал экономическое положение страны как «величайший подъем экономического благосостояния в истории всех стран», указав на то, что растущие оборонные нужды правительства являются важной новой силой в экономике, обеспечивающей высокую деловую конъюнктуру. При этом он сослался на то, что валовой национальный продукт США (стоимость товаров и услуг) возрос до 675,6 млрд. долларов. В то же время председатель профсоюза рабочих автомобильной промышленности У. Рейтер, далекий от критики существующих порядков США, недоуменно спрашивает: «Почему получается так, что чем больше богатств мы можем произвести, тем большее число из нас вынуждено жить на пособие по безработице или по бедности?» Ответ на этот вопрос коренится в самом характере капиталистической системы: гонка вооружений, научно-технический прогресс колоссально обогащают монополии, а на плечи трудящихся возлагают лишь новое бремя.

Некоторые буржуазные экономисты даже говорят о становлении «двух экономик»: военной и гражданской. Так, газета американских финансовых кругов «Уолл-стрит джорнэл» в одном из своих номеров писала: «Уже сейчас необходимо уделить достаточное внимание отчетливо выявившейся возможности — если считать, что на протяжении всего будущего года продолжится расширение вьетнамского конфликта, — возможности становления «двух экономик»: процветающей военной экономики и гражданской экономики, плетущейся у нее в хвосте».

Пропорционально росту военных расходов, милитаризации экономики возрастает роль и значение военных в определении политики страны. В выступлении на международном Совещании коммунистических и рабочих партий 7 июня 1969 г. Л. И. Брежнев сказал: «В наиболее развитых капиталистических странах быстро растет влияние так называемого военно-промышленного комплекса, т. е. союза крупнейших монополий с военщиной в государственном аппарате. Этот зловещий союз оказывает растущее влияние на политику многих империалистических государств, делает ее еще более реакционной и агрессивной»¹.

Касаясь роли Пентагона в жизни США, профессор Нью-Йоркского городского колледжа Д. Блейсделл в книге «Американская демократия под давлением» пишет, что в США «военное ведомство тратит больше денег, чем другие ведомства, и его воздействие на политику, как внутреннюю, так и внешнюю, сильнее, чем какого-либо другого департамента или любого из исполнительных органов»². Интересные данные о различных сторонах деятельности американского военного ведомства, о тесной связи военных и крупнейших монополий приводит журналист Кларк Р. Молленхоф в книге: «Пентагон» (политика, прибыли и аферы). Высказывая опасения по поводу сосредоточения власти в руках военных, он пишет: «Никогда еще в истории нашей страны в руках столь немногих людей не было сосредоточено столько власти, причем так малоэффективно контролируемой»³.

Наряду с милитаризацией экономики буржуазное государство вмешивается в экономику путем перераспределения национального дохода через государственный бюджет, системы налогов, скрытых государственных субсидий под флагом ускоренной амортизации и т. д. В ряде стран происходит процесс огосударствления производства в результате широкого строительства с помощью государства, буржуазной национализации предприятий, государственных соглашений о сбыте продукции и т. п.

Правая социал-демократия, оппортунисты неизменно выдвигают идею такого вмешательства буржуазного государства в экономические отношения капиталистического общества, которое в конце концов, по их взглядам, приведет к преобразованию капитализма в социализм без революции, без установления диктатуры пролетариата. Они пропагандируют теорию «государства всеобщего благосостояния», считают, что буржуазное государство является основным инструментом постепенного преобразования капиталистических общественных отношений в социалистические.

В декларациях правых социал-демократов: «Мир сегодня. Перспективы социалистического движения» отвергается по существу

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.», стр. 47.

² D. Blaisdell. American Democracy under Pressure. N.-Y., 1957, p. 186.

³ К. Молленхоф. Пентагон. Сокр. перевод с английского. Воениздат, 1969, стр. 15.

национализация средств производства, а империалистические государства изображаются главной созидательной силой «социалистического» общества. В ней говорится: «Государство должно во что бы то ни стало вмешаться, чтобы обеспечить быстрый рост экономики, достаточные капиталовложения и быстрое использование современных достижений. Государство должно создать условия, в которых рабочие будут действительно участвовать в принятии важнейших решений в области экономики».

Австрийский социалист Морч призывает: «Мы должны моторизовать нашу общественную жизнь, если мы хотим сохранить нашу личную свободу, мы должны планировать нашу политическую и хозяйственную жизнь и поставить перед собой национальную задачу, выполнение которой наполнило бы нас гордостью и удовлетворением».

Не ясно ли, насколько далеки от реальной действительности, беспочвенны и реакционны эти взгляды? Никогда буржуазное государство не посягнет на основы капиталистического общества, никогда оно не перестанет быть орудием в руках монополистов и, следовательно, никогда не будет «государством всеобщего благоденствия».

Никакое вмешательство буржуазного государства в экономику не может устранить основных противоречий капиталистического общества. Попытки государственного регулирования капиталистического хозяйства не способны устранить конкуренцию и анархию производства, не могут обеспечить планомерное развитие хозяйства в масштабе общества, ибо основой производства остаются частная капиталистическая собственность и эксплуатация наемного труда. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду говорится о том, что попытки заправил буржуазного мира преодолеть противоречия империализма путем применения методов государственного регулирования экономики, использования научно-технического прогресса провалились¹. Эта же мысль нашла свое отражение в документе международного Совещания (1969 г.), где говорится, что «государственно-монополистическое регулирование, осуществляемое в формах и масштабах, отвечающих интересам монополистического капитала, и направленное на сохранение его господства, не в состоянии обуздать стихийные силы капиталистического рынка. Почти ни одно капиталистическое государство не избежало значительных циклических колебаний и спадов в экономике; периоды высоких темпов роста промышленности в отдельных странах чередуются с низкими, а зачастую и с падением производства. Капиталистическую систему лихорадит острый валютно-финансовый кризис»².

Даже руководящие американские буржуазные деятели не могут скрыть того факта, что экономическое регулирование не достигает тех целей, которые перед ним ставятся. В сборнике под редакцией

¹ См.: «Материалы XXIII съезда КПСС», стр. 10.

² «Документы международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Москва, 5—17 июня 1969 г.», стр. 14—15.

Тибольда Р. «Социальная политика для Америки в 70-х годах» (девять различных точек зрения) бывший председатель Совета экономических консультантов при президенте Леон Кейзерлинг писал о том, что за период с 1953 по 1966 г. разрыв между фактическим производством и потенциально возможным уровнем производства при условии полной загрузки производственных мощностей США составил около 700 млрд. долларов (в ценах 1965 г.). Недоиспользование рабочей силы за этот же период составило примерно 35 млн. человеко-лет. Хотя, как указывает Кейзерлинг, в период пребывания у власти администрации Кеннеди — Джонсона и были достигнуты существенные экономические успехи, однако с точки зрения настоятельных нужд и наличных ресурсов «эти дополнения к ранее разработанным программам почти во всех случаях были плачевно мизерными»¹.

К политике современной буржуазии полностью применимы слова Энгельса о том, что политика, действующая вопреки характеру экономического развития, раньше или позже терпит крах. И совершенно несостоятельны попытки некоторых буржуазных идеологов объяснить провалы буржуазной политики ошибками и просчетами тех или иных государственных деятелей. В. И. Ленин по этому поводу говорил, что грубейшие политические просчеты и ошибки даже умнейших представителей буржуазии не случайны, они вызваны обреченностью капиталистического строя.

Государственно-
монополистический
капитализм
и революционная
борьба
трудящихся

Анализируя государственно-монополистический капитализм, В. И. Ленин указывал на две его отличительные черты. Во-первых, он завершает создание материальных предпосылок социализма. «Капитал в передовых странах перерос рамки национальных государств, — писал Ленин, — поставил монополию на место конкуренции, создав все объективные предпосылки осуществимости социализма»². Развитие капитализма, гигантское обобществление производства, нашедшее свое выражение в монополиях, вплотную подводит человечество к социализму. «Объективный ход развития таков, — подчеркивал Ленин, — что от *монополий*... вперед идти *нельзя*, не идя к социализму»³. Во-вторых, все больше возрастает враждебность капитализма трудящимся, его реакционность, антидемократическая сущность. В. И. Ленин указывал: «При сохранении частной собственности на средства производства все эти шаги к большей монополизации и к большему огосударствлению производства неизбежно сопровождаются усилением эксплуатации трудящихся масс, усилением гнета, затруднением отпора эксплуататорам, усилением реакции и военного деспотизма и вместе с тем неизбежно ведут к

¹ Theobald R. (ed.). Social Policies For America in the Seventies. N.-Y., 1968, p. 15.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 252.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 192.

неимоверному росту прибыли крупных капиталистов»¹. Резко обостряется антагонизм между империализмом, который усиливает социальный гнет, отрицает демократию, и народными массами, борющимися за свои жизненные интересы, стремящимися к свободе и демократии.

Что характерно для революционной борьбы трудящихся современных капиталистических стран?

Это прежде всего широкий размах революционных выступлений рабочего класса, руководимого боевым авангардом — Коммунистическими партиями. Только в развитых капиталистических странах с 1960 по 1968 г. включительно приняли участие в забастовочной борьбе в общей сложности свыше 300 млн. человек против 150 млн. за предыдущие 14 лет. Причем забастовки сейчас направлены не только против тех или иных капиталистов, но и непосредственно против капиталистического государства, которое является крупнейшим предпринимателем, действующим в интересах монополистического капитала в целом. Во Франции оно, например, является «работодателем» примерно для пяти миллионов трудящихся. В Англии на государственных предприятиях работает около 20% всех рабочих и служащих, в Италии около 25%.

Происходящая научно-техническая революция ведет к определенному изменению состава рабочего класса, к повышению в нем доли инженерно-технических работников. Она расширяет возможности социального маневрирования для монополий и государства. Отсюда буржуазными, правосоциалистическими и ревизионистскими деятелями делается вывод о потере революционности рабочим классом, «депролетаризации» капиталистического общества, «растворении» рабочего класса в «новом среднем классе», о наступлении «социального мира», «общества изобилия» и т. п.

Противники марксизма объявляют чуть ли не утопией идеи Маркса и Ленина о рабочем классе как решающей силе социального развития, поскольку, мол, научно-техническая революция ставит в авангард исторического прогресса интеллигенцию. Об этом пишут, например, западногерманский социолог Р. Дарендорф, объявивший рабочий класс «абстракцией», Г. Маркузе, который утверждает, что рабочий класс «интегрируется» в капиталистическую систему, а на первый план выдвигаются технократы — ученые, инженеры, менеджеры. Буржуазные идеологи сеют иллюзии, будто капиталистическое государство противостоит монополиям и может добиться социальной гармонии и всеобщего благоденствия. Образчиком социальной демагогии в духе «народного капитализма» являются очерки «Равенство экономических возможностей через собственность на капитал», написанные известным идеологом американского капитализма, соавтором книг «Капиталистический манифест» и «Новые капиталисты» Луисом Келсо совместно со своей сотрудницей Патрицией Хеттер. Равенство экономических воз-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 449—450.

можностей авторы видят в собственности на капитал. Они рекомендуют трудящимся приобретение акций как основной путь достижения благосостояния.

Надо сказать, что спекуляции на прогрессе техники — не новость среди буржуазных и социал-демократических деятелей. Еще в 20-х годах нашего столетия фигурировали теории, согласно которым технический прогресс с фатальной необходимостью влечет массы к социал-демократии. Так голландский социал-демократ Г. Гортер писал в брошюре «Исторический материализм»: «Революция в технике идет быстро, люди же следуют за ней несколько медленнее. Однако в конце концов за ней следует масса, в конце концов все. Власть общественных производительных сил непреодолима. Мы прямо видим, что миллионы пролетариев следуют зову современной техники сначала медленно, потом все быстрее, и массами переходят к социал-демократии»¹. Сейчас делается вывод, что научно-технический прогресс примиряет рабочий класс с капиталистической общественной системой.

На самом же деле ни о какой депролетаризации, а тем более вращении рабочего класса в капиталистическую систему не может быть и речи. Наоборот, в развитых капиталистических странах происходит дальнейшая пролетаризация населения. Доля лиц наемного труда в самодеятельном населении постоянно растет. Если в начале XX в. промышленный пролетариат Англии, США, Франции и Германии насчитывал около 30 млн. человек, то к середине XX в. его численность возросла до 60 млн. человек. Общее число рабочих и служащих во всех развитых капиталистических странах составляет ныне более 200 млн. человек, или приблизительно 70% самодеятельного населения². Происходит расширение рядов рабочего класса, состав его становится более сложным, многообразным³. Причем инженерно-техническая интеллигенция, служащие не составляют какой-то элиты, они подвергаются капиталистической эксплуатации и, составляя особый слой рабочего класса, борются в его рядах.

Следовательно, научно-техническая революция ведет не к отказу трудящихся от классовой борьбы, а, наоборот, к ее обострению. И совершенно правильно болгарский ученый Х. Николов в работе «Ленинская теория социалистической революции и современность» пишет, что жизнь полностью подтвердила ленинское положение об обострении классовой борьбы и расширении классовой базы со-

¹ Г. Гортер. Исторический материализм. М., «Коммунист», 1919, стр. 75.

² См.: «Проблемы современного империализма», стр. 228.

³ Интересные данные об изменении структуры рабочего класса США и ФРГ в связи с научно-технической революцией приведены в статьях А. Мельникова «Изменение структуры рабочего класса США», «Мировая экономика и международные отношения», 1969, № 1, стр. 93—100 и Вилли Гернса «Изменения структуры рабочего класса ФРГ», «Проблемы мира и социализма», 1969, № 8, стр. 71—77.

циалистической революции в условиях империализма¹. Рабочий класс, являясь самой революционной силой общества, уверенно ведет за собой значительные слои трудового крестьянства, интеллигенции, студенчества. Майские события (1968 г.) во Франции еще раз неопровержимо подтвердили руководящую и решающую роль рабочего класса².

При этом следует учитывать, что социальные последствия научно-технической революции в условиях капитализма противоречивы. Позволяя государству маневрировать в одной области, она порождает другие сложные проблемы и противоречия, которые не только не решаются, но, наоборот, обостряются. Одной из таких проблем является все усиливающаяся безработица. Даже в период сравнительно высокой деловой конъюнктуры в капиталистических странах сохраняются армии безработных. Профессор экономики Гарт Мэндржум писал, например, о том, что в феврале 1966 г. в целом по США безработица держалась на уровне 3,9% от общей численности рабочей силы. При этом без работы оставалось 7,5% негров и 12% американской молодежи. Причем безработица среди молодежи небелого населения США достигла 25%³.

Научно-техническая революция, ускоряя процесс обобществления экономики, вместе с тем в условиях империализма ведет к обострению социальных антагонизмов и противоречий. Это прежде всего противоречие между общественным характером современного производства и государственно-монополистическим характером его регулирования, противоречие между трудом и капиталом, противоречие между неограниченными возможностями, открываемыми научно-технической революцией, и подчинением ее развития интересам крупного капитала. Усиливающееся стремление к межгосударственной интеграции ни в коей мере не ликвидирует острых межимпериалистических противоречий прежде всего в сфере экономики. В. И. Ленин указывал, что империализму присуща «глубочайшая неискоренимая рознь экономических интересов»⁴. Вся практика межимпериалистических отношений как раньше, так и теперь полностью подтверждает справедливость этих слов. Огромной степени достигает антагонизм между интересами подавляющего большинства нации и финансовой олигархией. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий (1969 г.) констатировало: «Взросла неустойчивость системы капитализма. Во многих странах вспыхивают социально-политические кризисы, в ходе которых

¹ Х. Николов. Лениновата теория за социалистическата революция и нашата съвременност. София, Изд-во на Българската комунистическа партия, 1968, стр. 15.

² См.: К. Г. Мяло. Социальная динамика майского движения (Франция, 1968). «Вопросы философии», 1969, № 6, стр. 47—58.

³ Theobald R. (ed). Social Policies For America in the Seventies. N.-Y., 1968, p. 31.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 94.

широкие трудящиеся массы осознают необходимость глубоких, решающих изменений»¹.

Стремясь как-то приспособиться к изменившимся условиям, капиталистические государства проводят ряд мер, которые, по мнению заправил капитализма, призваны смягчить или разрешить существующие противоречия. Одной из таких мер является буржуазная национализация отдельных предприятий или отраслей производства. Известно, что данная национализация проводится в интересах класса капиталистов с выплатой собственникам полной стоимости предприятий, что она существенно не меняет положение трудящихся. И несмотря на это, правые социалисты, оппортунисты утверждают, что национализация некоторых отраслей, например, в Англии, есть чуть ли не социализм.

Нет ничего более далекого от действительности, чем такой вывод. Еще А. Бебель в свое время писал: «Но эти государством управляемые предприятия не являются социалистическими предприятиями, как некоторые ошибочно полагают. Это — предприятия, которые эксплуатируются государством на тех же капиталистических основаниях, как и предприятия частных предпринимателей. Ни служащие, ни рабочие не имеют от этого никакой особой выгоды»².

Было бы, конечно, неверно делать вывод, что коммунисты против национализации даже в рамках существующих буржуазных отношений. Подобная мера облегчает борьбу за расширение демократии, за социализм. Единственно против чего выступают коммунисты, так это против утверждения, что национализация сама по себе при сохранении политической власти в руках буржуазии уже есть мера социалистическая, ведущая к социализму без революции.

Стратегия и тактика империализма в современных условиях направлена на то, чтобы удержать завоеванные ранее позиции, как можно дольше продлить существование капитализма³. В условиях изменяющегося в пользу социализма соотношения сил на мировой арене и обострения классовой борьбы в буржуазных странах капитализму приходится в ряде случаев идти на уступки трудящимся. Методы прямого подавления буржуазные правительства сочетают, где это возможно, с методом частичных уступок. Эти изменения в тактике империализма необходимо всегда учитывать. На это прямо указывал В. И. Ленин. Он писал: «Забывать своеобразие политических и стратегических соотношений и твердить, кстати и некстати, одно только заученное словечко: «империализм» — это совсем не марксизм»⁴.

¹ «Документы международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Москва, 5—17 июня 1969 г.», стр. 15—16.

² А. Бебель. Будущее общество. Госполитиздат, 1959, стр. 60.

³ Анализ некоторых особенностей стратегии современного империализма дан в статье Н. Иноземцева «Об основных чертах современной стратегии империализма». «Проблемы мира и социализма», 1969, № 3, стр. 48—56.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 102.

Нельзя сказать, что буржуазные идеологи не понимают возросшей роли народных масс в общественном развитии. Поэтому буржуазные идеологи и политики важнейшую задачу видят в том, чтобы увести трудящихся от политики, расколоть революционные силы, внушить мысль, будто рабочий класс может добиться осуществления своих чаяний на путях соглашений с предпринимателями, без революционного преобразования общества. Довольно широко пропагандируется идея о том, что для участия в политике обязательно требуются специальные знания и опыт, которых нет у простых людей, и что поэтому следует оставить политику правительству, дипломатам. «Демократия, — заявляет французский социолог Ренэ Жиллуэн, — основывается на ложной идее, согласно которой политика — легкая вещь, доступная всем и не требующая никаких специальных знаний»¹. И далее Р. Жиллуэн не жалеет усилий, чтобы доказать несостоятельность этой идеи. Когда не помогает социальная демагогия, тогда буржуазные идеологи рекомендуют прибегать к актам прямого насилия, что, кстати, весьма охотно и практикуют буржуазные политики. «Множатся голоса, — заявляет профессор Фегелин, — считающие неизбежным... принятие законодательных актов против рабочих и служащих, если они своим неблагоразумным поведением будут угрожать рациональности общего процесса»². Яснее, кажется, сказать трудно.

Как отмечено в выступлении Л. И. Брежнева на международном Совещании коммунистических и рабочих партий (1969 г.), сейчас усиливается созревание не только материальных, но и социально-политических предпосылок для революционной замены капитализма новым общественным строем, для социалистических революций. Рабочий класс, все трудящиеся массы капиталистических стран усиливают борьбу против империализма за мир, демократию, социализм. Причем эта борьба разворачивается не только в сфере экономики, но и в области политики. Отрывать экономику от политики, как это делал, например, К. Каутский, нельзя. Каутский утверждал, что в буржуазном обществе сила буржуазии растет и сосредоточивается в экономике, а сила пролетариата увеличивается в политике и что в результате такого параллельного «усиления» обоих противоположных классов через некоторое время пролетариат будет господствующим классом. Каким образом это произойдет — трудно сказать, ибо Каутский отрицает необходимость политической революции, которая привела бы в соответствие политическую силу пролетариата с наличной экономикой. Истинный смысл этой теории — обосновать оппортунистическую линию в рабочем движении, посеять иллюзию, что постепенно, в результате политического усиления рабочего класса без революционной борьбы мож-

¹ Цит. по кн.: В. В. Денисов. Страх перед народом. М., «Мысль», 1968, стр. 128.

² Цит. по кн.: К. Шванк. «Формируемое общество», лозунг или грозящая опасность? 1967, стр. 55.

но перейти к социализму, просто игнорируя буржуазию, которая якобы станет совершенно политически бессильной. Образно говоря, надо ждать, когда плод созреет и упадет сам к ногам. Эта оппортунистическая теория была подвергнута В. И. Лениным уничтожающей критике.

Марксистско-ленинская теория раскрывает соотношение экономической и политической борьбы рабочего класса. «В условиях государственно-монополистического капитализма, когда непосредственным противником пролетариата и в сфере экономики выступают не только отдельные предприниматели и их объединения, но и само буржуазное государство, экономическая борьба трудящихся объективно приобретает политический характер. Одновременно рабочий класс все настойчивее выдвигает непосредственно политические требования, выступая против власти монополий, против агрессивного и реакционного курса империалистических правительств, за демократию и социальный прогресс»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях империализма невозможно сколько-нибудь эффективное руководство экономическими и социальными процессами. Только победа социалистической революции создает условия для коренного преобразования экономических и других общественных отношений. До победы социалистической революции марксистское положение о первенстве политики над экономикой означает безусловное признание решающего значения завоевания пролетариатом политической власти и упрочение этой власти.

§ 3. ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА В ЭПОХУ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА, ПЕРЕХОДА ОТ СОЦИАЛИЗМА К КОММУНИЗМУ

По-настоящему плодотворное воздействие политики на экономику в интересах широких трудящихся масс начинается только после завоевания пролетариатом политической власти, установления диктатуры пролетариата.

Создание социалистической экономики В «Манифесте Коммунистической партии» основоположники марксизма предвидели, что пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках пролетарского государства, чтобы как можно быстрее увеличить сумму производительных сил. Это было сделано в России после победы Великой Октябрьской социалистической революции. В короткий срок, который Ленин назвал периодом «красногвардейской атаки на капитал», буржуазия была лишена почти всех средств производства: были национализированы предприятия, транспорт, банки, внешняя торговля, сразу же ликвидировано помещичье землевладение. В этом проявилась первенствующая

¹ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС, стр. 57.

шая роль политики перед экономикой в первый период становления диктатуры пролетариата.

Первенство политики над экономикой в эпоху диктатуры пролетариата означает признание необходимости политического подхода при решении всех хозяйственных, культурных и организационных вопросов, т. е. решение их с позиций обеспечения и упрочения союза рабочего класса и крестьян.

Замаскированные враги рабочего класса и его метафизически мыслящие «друзья» советовали подождать с социалистической революцией в России до тех пор, пока в ней в достаточной мере не разовьется капитализм и она не станет полностью экономически подготовленной к политическому перевороту. В. И. Ленин разгромил эту предательскую теорию, обрекающую рабочий класс и партию на пассивное выжидание. Он писал: «...непоправимой ошибкой было бы объявить, что раз признано несоответствие наших экономических «сил» и силы политической, то, «следовательно», не надо было брать власть. Так рассуждают «человеки в футлярах», забывающие, что «соответствия» не будет никогда, что его не может быть в развитии природы, как и в развитии общества, что только путем ряда попыток, — из которых каждая, отдельно взятая, будет односторонняя, будет страдать известным несоответствием, — создаст цельный социализм из революционного сотрудничества пролетариев *всех стран*»¹.

И когда произошла социалистическая революция, сколько было «пророков», предсказывавших неизбежное и скорое падение Советской власти в силу того, что революция, мол, произошла не по «правилам», в экономически отсталой стране. Небезызвестный П. Струве писал, что «содержанием коммунистической революции была неслыханная в мировой истории грандиозная экономическая реакция»². Упоминавшийся уже Дж. Кейнс заявлял, что с экономической точки зрения существование советского режима в течение более или менее длительного времени невозможно. Советская власть, видите ли, — это чуть ли не случайный зигзаг истории и поэтому рано или поздно все вернется к добрым старым капиталистическим порядкам.

Действительно, победившему пролетариату пришлось столкнуться с огромными трудностями экономического порядка. Известно, что и без того слабая экономика России была разрушена в годы первой мировой и гражданской войн, рабочий класс почти не имел опыта, навыков и достаточных знаний, чтобы управлять хозяйством. Империалистические государства пытались всячески затормозить развитие нашей экономики. В этих тяжелых условиях партия, В. И. Ленин с самого начала взяли курс на создание современной

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 306.

² П. Струве. Итоги и существо коммунистического хозяйства. Берлин, 1921, стр. 4.

энергетической базы народного хозяйства, разработав план электрификации России. Ленинская формула: «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны» подчеркивала необходимость укрепления как экономической, так и политической основы нового общественного строя.

Коммунистическая партия, Советское государство преодолели невероятные трудности экономического строительства. Партия проводила гибкую политику, направленную на восстановление разрушенного хозяйства, на оживление товарооборота и подготовку фундамента социализма. Такой характер носила новая экономическая политика, пришедшая на смену политике военного коммунизма. В. И. Ленин говоря о попытках запретить частный, негосударственный обмен, т. е. торговлю, писал, что такая политика была бы глупостью и самоубийством той партии, которая испробовала бы ее, глупостью, ибо эта политика экономически невозможна; самоубийством, ибо партии, проводящие подобную политику, терпят неминуемый крах.

Ленин призывал партию в новых условиях напрячь все силы и решить наиболее трудную, но и наиболее важную задачу — строительство новой экономики. Нужно было, не отказываясь от задач политического подавления буржуазии, разрушения основ старого общества, перейти к созидательным задачам. Политике мы, несомненно, научились, говорил Ленин на VIII Всероссийском съезде Советов, здесь нас не собьешь, тут у нас база имеется. А с хозяйством дело обстоит плохо. Самая лучшая политика отныне — хозяйственное строительство.

В. И. Ленин неустанно подчеркивал созидательные задачи социалистической революции. Главная задача пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства, т. е. основной массы непосредственных производителей в социалистической революции, учил Ленин, состоит в положительной или созидательной работе по установлению новых экономических отношений¹. Это была исключительно сложная задача. Она остается сложной и в современный период.

В создании социалистической экономики огромная роль принадлежит Советскому государству. В. И. Ленин неутомимо боролся против «левых коммунистов», против анархо-синдикализма, неправильно представлявших соотношение экономики и политики в эпоху диктатуры пролетариата. «Левые коммунисты», ложно представляя себе характер и содержание экономики и политики, подменяя их диалектическое соотношение эклектицизмом, приходили к совершенно ошибочным выводам о роли Советского государства в системе диктатуры пролетариата. Как правильно отмечают К. И. Варламов и Н. А. Слаухин, «с одной стороны, они ставили под сомнение вообще необходимость существования государства при диктатуре пролетариата. С другой, они считали, что вплоть до

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 171.

отмирания государства, которое произойдет очень быстро, государство должно выполнять лишь политические функции»¹. В. И. Ленин одной из причин ошибок «левых коммунистов» считал непонимание ими экономической роли диктатуры пролетариата, «непонимание Советского государства в его экономическом отличии от буржуазного государства»². И вместе с тем В. И. Ленин предупреждает об опасности увлечения чистым администрированием. «Задача управления государством, которая выдвинулась теперь на первый план перед Советской властью,— писал Ленин,— представляет еще ту особенность, что речь идет теперь — и, пожалуй, впервые в новейшей истории цивилизованных народов — о таком управлении, когда преимущественное значение приобретает не политика, а экономика. Обычно со словом «управление» связывают именно и прежде всего деятельность преимущественно, или даже чисто, политическую. Между тем самые основы, самая сущность Советской власти, как и самая сущность перехода от капиталистического общества к социалистическому, состоит в том, что политические задачи занимают подчиненное место по отношению к задачам экономическим»³.

С первых же дней Советской власти Ленин решительно выступал против тех любителей фразы, которые готовы были любой вопрос хозяйственного строительства утопить в высокопарном словопроении о коммунизме, диктатуре и т. п. По существу за этим скрывалось нежелание или неумение организовать практическую работу. Ленин учил кадры партии и советского госаппарата, что «наша главная политика сейчас должна быть — экономическое строительство государства, чтобы собрать лишние пуды хлеба, чтобы дать лишние пуды угля, чтобы решить, как лучше использовать эти пуды хлеба и угля, чтобы не было голодных,— вот какова наша политика»⁴.

Уже в первые годы Советской власти были приняты меры к переводу предприятий на хозяйственный расчет, проводилась концентрация производства. В процессе ее партия проявляла максимальную заботу о сохранении тяжелой промышленности. Был решительно отклонен чисто коммерческий подход со стороны Троцкого который предложил закрыть как нерентабельные, Путиловский, Брянский и другие крупные машиностроительные заводы. XIII партконференция (январь 1924 г.) в резолюции «Об очередных задачах экономической политики» признала: «Там, где закрытие заводов означало бы удар по политической силе пролетариата, подрывало его основные кадры и вело к их распылению,— там проведение жесткой концентрации было бы недопустимой полити-

¹ К. И. Варламов, Н. А. Сламнихин. Разоблачение В. И. Лениным теории и тактики «левых коммунистов». М., «Мысль», 1964, стр. 216.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 295.

³ Там же, стр. 130.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 407.

ческой ошибкой». В данном случае конференция исходила из ленинского указания о том, что, хотя социализм и базируется на экономике, он «вовсе не сводится весь к ней»¹.

В результате индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства у нас был построен социализм, экономика приведена в соответствие с самой передовой политической надстройкой.

Экономика и политика всегда, во всяком классовом обществе находятся в единстве. Но только в социалистическом обществе политика полностью и на всех этапах выражает прогрессивные тенденции развития экономики, способствует ускоренному развитию производительных сил.

Соответствие экономики и политики в социалистическом обществе нельзя понимать метафизически, т. е. как неподвижное и неизменное состояние. В ходе развития между ними могут возникать и возникают противоречия. Они возникают между новыми экономическими условиями и некоторыми аспектами уже не соответствующей этим условиям политики. Устранение данных противоречий происходит путем приспособления политики к экономике. «Приспособление политики к экономике произойдет неизбежно, но не сразу и не гладко, не просто, не непосредственно», — писал Ленин².

Практика дает нам примеры такого диалектического соотношения политики и экономики. Возьмем политику коллективизации сельского хозяйства. Она была продиктована определенными экономическими условиями и проведена тогда, когда эти условия вполне сложились. История полностью подтвердила насколько правильной и своевременной была эта политика. Другой пример: изменение политики заготовительных и закупочных цен в сельском хозяйстве. Установление мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС уровня заготовительных и закупочных цен, правильно отражающих трудовые затраты на производство сельскохозяйственной продукции явилось одной из важнейших причин определенного подъема сельского хозяйства.

Вместе с тем следует сказать, что у нас возникают противоречия не между экономикой вообще и политикой вообще (такого противоречия в социалистическом обществе нет), а между некоторыми экономическими условиями и некоторыми сторонами, аспектами политики. Чтобы не допустить такого положения, когда противоречия между экономикой и политикой перерастут в конфликт, необходимо внимательно следить за экономическими процессами, чутко улавливать изменения в экономике и в соответствии с этим вырабатывать определенную политическую линию. Эта сложнейшая задача по плечу лишь Коммунистической партии, владеющей знаниями законов истории и опытом их практического использования.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 22.

² Там же, стр. 51.

Регулирование экономических процессов непосредственно связано с политическими взаимоотношениями классов нашего общества. В. И. Ленин называл союз рабочих и крестьян чудесной силой, на которую опирается Советская власть. Самый коренной самый существенный вопрос, это — отношение рабочего класса к крестьянству, это — союз рабочего класса с крестьянством. Ленин завещал партии хранить, как зеницу ока, и укреплять братский союз рабочих и крестьян. Союз — это взаимоотношение классов, это политика. Но в основе его лежат, конечно, глубокие экономические интересы. Еще К. Маркс указывал, что там, где нет общности интересов, не может быть единства цели и еще менее возможно единство действий. Союз рабочего класса и крестьянства основан на единстве коренных интересов этих классов, на общности их великой цели. Общность их коренных экономических интересов обуславливает и общность их политических интересов. Но это обстоятельство не устраняет, конечно, необходимости внимательно следить за их взаимоотношениями, вскрывать возникающие между ними противоречия и принимать меры к их устранению.

Коммунистическая партия, руководствуясь ленинским кооперативным планом, подготовила и организовала массовое колхозное движение, которое привело к созданию колхозного строя, к утверждению социалистического способа производства в сельском хозяйстве. Победа социализма в сельском хозяйстве показала великую жизненную силу союза рабочего класса и крестьянства, еще более укрепила этот союз.

В Программе КПСС записано, что дальнейшее укрепление нерушимого союза рабочего класса и колхозного крестьянства имеет решающее политическое и социально-экономическое значение для строительства коммунизма в СССР. И партия принимает необходимые меры, прежде всего экономического порядка, чтобы укреплять союз рабочего класса и крестьянства.

Руководящая роль в социалистическом строительстве принадлежит рабочему классу. Способностью начать строительство социализма, указывал Ленин, «обладает, в начале пути от капитализма к социализму, *только* пролетариат»¹. Эту руководящую роль признают крестьяне, интеллигенция, все слои нашего общества. Трудящиеся массы «не могут не признавать морально-политического авторитета за пролетариатом, который не только свергает эксплуататоров и подавляет их сопротивление, но который также строит новую, более высокую, общественную связь, общественную дисциплину: дисциплину сознательных и объединенных работников»². Исторический опыт свидетельствует о том, что руководящая роль рабочего класса является общей закономерностью строительства социализма и коммунизма.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 16.

² Там же, стр. 17.

**Роль КПСС
и социалистического
государства
в осуществлении
экономической реформы**

Коммунистическая партия обеспечила полную и окончательную победу социализма в нашей стране, а сейчас уверенно ведет советский народ по пути к коммунизму именно потому, что она верно отражает в своей политике историческую необходимость, смело и решительно поддерживает все передовое, прогрессивное, отменяя устаревшее и косное. Революционная политика партии является главным условием победы нового, передового в советском обществе. Политика Коммунистической партии Советского Союза, выражающая интересы всех советских людей, составляют жизненную основу советского общества, ускоряет его развитие.

Большая хозяйственно-организаторская работа, которую проводят КПСС и Советское государство, имеет своей целью всесторонний подъем экономики нашей Родины, усиление ее обороноспособности. Руководство экономическими процессами со стороны партии и государства носит научный характер, основано на всестороннем учете действия объективных экономических законов. Тот факт, что политика социалистического государства находится в соответствии с тенденциями экономического развития, делает ее могучим стимулом более быстрого развития экономики.

Диалектика общественного развития такова, что чем более высокого уровня достигает общество, тем более сложные и крупные по масштабам задачи оно перед собой ставит. Л. И. Брежнев, выступая на V съезде Польской объединенной рабочей партии сказал: «Строительство социализма и коммунизма имеет свою диалектику: сам ход развития выдвигает все новые задачи; чем более высокий уровень достигнут, тем выше требования, которые предъявляются к партии, к государству, ко всем трудящимся, чтобы обеспечить четкую, организованную работу сложного механизма хозяйственной и общественной жизни страны.

Вот почему наша партия придает большое значение выработке научно обоснованной политики во всех областях жизни»¹.

В центре политики партии находится советский человек с его разнообразными материальными и духовными запросами. Сделать жизнь советских людей еще более обеспеченной материально, еще более богатой духовно — вот к чему стремится Коммунистическая партия во всей своей деятельности.

Достаточно только назвать те важнейшие вопросы социалистического строительства, которые решала за последнее время наша партия, чтобы понять всю глубину и всеобъемлющий характер государственного руководства экономическим строительством в советском обществе. Система мер по подъему сельского хозяйства, разработанная на мартовском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС, глубокая экономическая реформа, намеченная в решениях сентябрь-

¹ «Правда», 1968, 13 ноября.

ского (1965 г.). Пленума ЦК КПСС, Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР (1966—1970 гг.), принятые XXIII съездом КПСС, и другие важные мероприятия имеют не только большое экономическое, но и серьезное политическое значение.

Диалектика объективного и субъективного факторов в социалистической экономике такова, что здесь неприемлемо принятие «волевых» решений, игнорирующих объективные законы экономической жизни. Вместе с тем это не означает, что экономические процессы должны протекать самотеком, стихийно. Неправильно будет как чрезмерное преувеличение субъективного фактора, так и недооценка активной роли политики в экономическом строительстве.

Объективные условия — это общественное бытие, материальные условия жизни общества, уровень экономического развития, характер производственных отношений. Субъективный фактор — это сознательная, целесообразная деятельность народных масс, партий, государства и всех общественных организаций, их организованность и решимость в достижении поставленных задач.

При социализме роль субъективного фактора возрастает. Вопрос о роли субъективного фактора при социализме — это прежде всего вопрос об использовании возможностей, заложенных в социалистических отношениях, для развития производительных сил, для подъема экономики. Это означает, что в условиях социализма, когда имеются все объективные условия и предпосылки для быстрого развития народного хозяйства, для создания материально-технической базы коммунизма, темпы развития экономики, всех общественных отношений зависят прежде всего от умения людей полностью использовать преимущества социалистической системы хозяйства. Но вместе с тем огромная положительная роль субъективного фактора может сказаться и сказывается лишь тогда, когда деятельность органов, руководящих экономическим развитием, основана на строгом научном учете объективных закономерностей и отражает эти закономерности. Особая роль здесь принадлежит общенародному государству. «Без отлаженного, четко действующего во всех звеньях государственного аппарата невозможно руководство сложным и тонким организмом современной экономики и другими сторонами общественной жизни, не говоря уже об обороне страны»¹. Исторический опыт учит, что там, где происходит ослабление роли и власти социалистического государства, там нарастают элементы анархии и стихийности, ставятся под угрозу завоевания социализма.

Коммунистическая партия, социалистическое государство приняли меры, направленные на решительный подъем сельского хозяйства. Важнейшее значение в этом плане имеют решения мар-

¹ «Международное Сопровождение коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969», стр. 86.

товского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, полностью одобренные XXIII съездом партии. Пленум ЦК КПСС вскрыл недостатки в развитии сельского хозяйства, выразившиеся в нарушении принципов материальной заинтересованности работников, недооценке экономических методов руководства, некоторых просчетах в планировании и др. Серьезные недостатки системы заготовок сельскохозяйственных продуктов мешали планомерно вести хозяйство. Заготовительные цены на многие сельскохозяйственные продукты не возмещали фактических затрат и снижали заинтересованность колхозов и совхозов в расширении производства. Сельскому хозяйству выделялось недостаточно капитальных вложений и материально-технических ресурсов. В результате субъективистских, экономически не обоснованных решений, просчетов плановых и финансовых органов из сельского хозяйства изымалось такое количество чистого дохода, при котором о пропорциональности и высоких темпах развития этой отрасли не могло быть и речи.

На мартовском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС была разработана система экономических и политических мероприятий по ускорению темпов развития колхозного и совхозного производства. Претворение в жизнь этой политики, правильное использование науки и техники, квалифицированных кадров, экономических и моральных стимулов — все это обеспечивает необходимые условия для ускоренного развития сельского хозяйства, для более высоких темпов роста колхозного и совхозного производства. В период 1965—1970 гг. на нужды сельского хозяйства было выделено 71 млрд. руб. капиталовложений, в том числе 41 млрд. руб. за счет государства — столько, сколько вложено в эту отрасль почти за два последних десятилетия. Остальную сумму составят вложения колхозов. При этом партия исходит из того, что рост капиталовложений в сельское хозяйство, установление разумных пропорций в развитии промышленности имеют не только экономический, но и политический характер: они теснее связывают интересы города и деревни, служат упрочению союза двух дружественных классов.

После мартовского Пленума партия и правительство осуществили еще ряд важных мероприятий по улучшению планирования и экономического стимулирования, направленных на подъем сельскохозяйственного производства. Установлен принципиально новый порядок закупок продуктов сельского хозяйства. Колхозам и совхозам доведены реальные твердые планы закупок на пять лет; повышены закупочные цены на многие продукты земледелия и животноводства, введены более высокие цены за сверхплановую продажу государству основных зерновых культур. Одновременно снижены цены на многие товары производственного назначения, а также на электроэнергию, отпускаемую колхозам и совхозам.

Октябрьский Пленум ЦК КПСС (1968 г.) обсудил доклад Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнева «О ходе выполнения решений XXIII съезда и пленумов ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства». Пленум отметил серьезные успехи

в развитии сельского хозяйства, подчеркнул, что политика партии в деревне с глубоким пониманием воспринята тружениками села, а также рабочим классом, советской интеллигенцией — всеми трудящимися страны.

Подъем сельского хозяйства нашей страны — это не просто хозяйственный вопрос, а большая политическая, общепартийная, общегосударственная задача, отмечалось в докладе тов. Л. И. Брежнева на Октябрьском Пленуме ЦК КПСС. Была подчеркнута необходимость и дальше развивать колхозное хозяйство. Колхозная форма полностью соответствует уровню развития производительных сил в деревне, позволяет наиболее эффективно использовать технику и организовать труд, сочетать общественные интересы с личными интересами колхозников. Программа КПСС раскрывает великую роль колхозов в коммунистическом преобразовании жизни трудового крестьянства. В ней говорится, что колхоз как общественная форма хозяйства по характеру организации, демократическим основам, которые будут все больше развиваться, обеспечивает управление производством самими колхозными массами, развертывание их творческой инициативы, воспитание колхозников в духе коммунизма. Колхоз — это школа коммунизма для крестьянства.

Укрепление демократических основ управления колхозами, развитие их хозяйственной самостоятельности и активности при всемерном расширении экономических связей между городом и деревней и растущей помощи промышленности сельскому хозяйству надежно обеспечивают быстрый подъем колхозной экономики, увеличение накоплений общественного богатства, повышение благосостояния колхозников, всех трудящихся.

Исключительно большую роль играет правильная политика цен на сельскохозяйственную продукцию. Проблема уровня заготовительных и закупочных цен имеет не только экономическое, но и политическое содержание. Уровень цен на сельскохозяйственные продукты должен учитывать их объективную экономическую основу — стоимость, а это затрагивает интересы не только крестьянства, но и рабочего класса, всех трудящихся нашей страны. Следовательно, правильное решение этого вопроса важно для установления прочных дружественных отношений между рабочим классом и крестьянством, для преодоления классовых различий и установления подлинного социального равенства.

Партия проводит научно обоснованную экономическую политику не только в области сельского хозяйства, но и в сфере промышленности. Мудрость политики партии, ее творческий характер ярко проявляется в умении находить на каждом этапе исторического развития страны основное звено, правильно определять главную задачу и сосредоточить усилия народа на ее решении.

Таковыми основными звеньями экономической политики в свое время были: организация торговли, укреплявшей хозяйственные связи между городом и деревней, индустриализация страны, кол-

лективизация сельского хозяйства. В современных условиях главным направлением, основным звеном в экономической политике партии является решительное повышение эффективности социалистического производства, выявление и полное использование преимуществ экономической системы социализма путем всестороннего совершенствования методов хозяйствования, всемерное развитие инициативы и творчества масс. И это нашло свое яркое отражение в решениях мартовского и сентябрьского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС, XXIII съезда партии. В них выработан новый подход к руководству экономикой, определены принципы экономической политики партии на современном этапе развития нашего общества. Они состоят в том, чтобы усилить роль экономических методов и стимулов в управлении народным хозяйством, коренным образом улучшить государственное планирование, расширить хозяйственную самостоятельность и инициативу предприятий, колхозов, совхозов, повысить ответственность и материальную заинтересованность производственных коллективов в результатах своей деятельности.

В Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» подчеркивается, что экономическая реформа, являясь последовательно социалистической по своему существу, выражая необходимость привести в соответствие экономические отношения социализма с уровнем и характером развития производительных сил, означает новый подход к управлению экономикой¹.

В нашей стране уже несколько лет осуществляется экономическая реформа. Одной из главных целей экономической реформы «является создание такого экономического механизма, в условиях которого наиболее высокими темпами росла бы производительность общественного труда, а научно-технический прогресс осуществлялся бы не только беспрепятственно, но и с постоянным ускорением, охватывая снизу доверху все народное хозяйство. Реформа еще не завершена, но те результаты, которые уже получены, весьма обнадеживают. Наша экономика становится более динамичной, растет ее эффективность, ускорился научно-технический прогресс. Созданный мощный экономический потенциал дает все возрастающую отдачу в виде реальных потребительских благ»².

К концу 1968 г. на новую систему планирования и экономического стимулирования было переведено более 26 тысяч промышленных предприятий. На их долю приходится почти три четверти всего объема промышленного производства и 80 процентов прибыли. Большинство предприятий, работающих по-новому, добились улучшения основных технико-экономических показателей, по-

¹ См.: «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС, стр. 33.

² Л. И. Брежнев. Коммунистическое движение вступило в полосу нового подъема. «Коммунист», 1969, № 11, стр. 13.

вышения темпов роста объема производства, реализации продукции и прибыли. За три года переведенные на новые условия предприятия дали дополнительно к плану более чем на 9 млрд. руб. продукции и более 2 млрд. руб. прибыли.

Если говорить о классовой направленности экономической реформы, то во всех своих аспектах она последовательно выражает общие, коренные интересы рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, всего советского народа, расширяет и укрепляет экономическую основу нашего общества, обеспечивает благоприятные условия для строительства материально-технической базы коммунизма. Поэтому XXIII съезд партии обязал все партийные, советские и хозяйственные организации последовательно проводить в жизнь разработанные партией принципы экономической политики, предусматривающие сочетание централизованного отраслевого управления с расширением прав союзных республик, усиление роли экономических методов в руководстве хозяйством, коренное улучшение планирования, расширение хозяйственной самостоятельности и инициативы коллективов предприятий, повышение их материальной заинтересованности в результатах своей деятельности.

Экономические методы социалистического хозяйствования, укрепление централизованного социалистического планирования, его развитие на основе всестороннего развертывания инициативы масс, подъема творческих сил всего народа — все это требует использования товарно-денежных отношений, системы стоимостных рычагов. Повышается роль и значение таких экономических категорий, как цена, прибыль, рентабельность, кредит и т. д.

В связи с осуществляемой у нас хозяйственной реформой буржуазные пропагандисты подняли шум о каком-то «кризисе» советской экономики, а некоторые из них даже заявили, что последние экономические мероприятия означают отход от социализма, «капиталистическое перерождение советской экономики». Утверждения буржуазных экономистов об отходе СССР в экономической политике от принципов социализма, мягко говоря, не соответствуют действительности. Для всех очевидно, что незыблемой основой у нас была и остается общественная собственность на средства производства. В нашем обществе не только сохраняются, но и совершенствуются плановые начала в развитии экономики.

От фактов никуда не уйдешь, и в конце концов с ними приходится считаться и буржуазным пропагандистам. В комментарии, озаглавленном «Советское планирование становится гибким», английская газета «Телеграф» с огорчением сообщала, что в СССР «прибыль не возводится, как это имеет место в западной рыночной экономике, на уровень компаса производства. Как и прежде, решением вопросов, касающихся средств производства, в Советском Союзе будет заниматься центральная плановая комиссия».

Одной из характерных особенностей хозяйственной реформы является усиление роли и значения экономических форм и рычагов управления народным хозяйством по сравнению с административ-

ными методами. Сама по себе проблема правильного соотношения экономических и административных форм управления возникла не сегодня. На различных стадиях развития нашей экономики существовало различное соотношение этих методов.

Большое внимание правильному соотношению этих двух форм управления, вопросу диалектической взаимосвязи плана и рынка уделил XII съезд партии. Съезд предостерегал против двух опасностей: во-первых, против попыток «заменить регулирующую работу рынка административными мероприятиями, для которых живой хозяйственный опыт еще не создал необходимой опоры», и, во-вторых, против разрешения «хозяйственных вопросов неэкономными методами рынка и в тех случаях, когда своевременное административно-хозяйственное вмешательство могло бы достигнуть тех же результатов в более короткий срок и с меньшей затратой сил и средств»¹.

Экономические методы управления означают такую систему руководства хозяйственной жизнью, которая в максимальной степени использует объективные экономические законы, экономические категории и рычаги, развивает самостоятельность и инициативу предприятий, дает простор для действия материальных стимулов к труду. Эффективность системы управления тем выше, чем глубже познаны и использованы объективные экономические законы общества, объективные экономические связи в народном хозяйстве.

Говоря об огромном значении экономических методов управления нельзя впадать в крайность и отказываться от административных методов. Советское государство не отказывается от применения методов административных. Эти методы будут применяться именно там и в тех размерах, где они действительно необходимы. Причем речь идет об административном методе как о государственной системе координации экономических усилий, корректировке хозяйственных процессов, слабо поддающихся экономическому регулированию. Научно понимаемый административный метод управления народным хозяйством ничего общего не имеет с волюнтаризмом и субъективизмом, не считающихся с объективными экономическими законами, выводами науки, экономическим расчетом.

Научное управление экономикой невозможно без хорошо поставленной статистики и информационной службы. Прав профессор Т. В. Рябушкин, который пишет: «Если попытаться кратко сформулировать роль статистики в научной информации, то можно сказать, что статистика служит формой научного наблюдения общественных явлений и выполняет функции, заменяющие роль разных инструментов и приборов в технических и естественных науках. По существу она является самой важной и главной формой наблюдения социально-экономических процессов»².

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 691.

² Т. В. Рябушкин. Методы анализа статистических данных в работах В. И. Ленина. М., «Статистика», 1964, стр. 22.

В последний период получил дальнейшее развитие ленинский принцип демократического централизма в управлении хозяйством. Сущность его — в сочетании централизованного планового руководства со всемерным развитием роли местных органов управления, развития социалистической демократии, творческой инициативы и активности масс. Расширение прав союзных республик и местных органов, решения мартовского и сентябрьского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС, решения XXIII съезда КПСС создали особо благоприятные условия для развития социалистической демократии.

Развитие социалистической демократии не является самоцелью. Оно подчинено определенным экономическим задачам, великой цели построения коммунистического общества. В свою очередь экономическое развитие оказывает влияние на демократические преобразования, их направление, темпы и глубину охвата широких народных масс. Эту мысль В. И. Ленин особо подчеркивал в работе «Государство и революция». «Развитие демократии *до конца*, — писал Ленин, — изыскание *форм* такого развития, испытание их *практикой* и т. д., все это есть одна из составных задач борьбы за социальную революцию. Отдельно взятый, никакой демократизм не даст социализма, но в жизни демократизм никогда не будет «взят отдельно», а будет «взят вместе», оказывать свое влияние и на экономику, подталкивать *ее* преобразование, подвергаться влиянию экономического развития и т. д. Такова диалектика живой истории»¹.

Партия ставит своей задачей всемерно развивать демократические основы управления хозяйством, неуклонно содействовать развертыванию творческой инициативы масс. Курс партии в хозяйственном строительстве влияет и все более будет влиять на все стороны общественной жизни, в первую очередь в направлении укрепления и развертывания советской демократии, привлечении трудящихся ко все более активному участию в решении важнейших вопросов хозяйственного, государственного и культурного строительства.

Известно, какое большое значение В. И. Ленин придавал росту производительности труда. Более высокая производительность труда, чем при капитализме, — вот что в конечном счете обеспечит полную и окончательную победу коммунизма. Высокой производительности труда можно достичь на основе постоянного научно-технического прогресса, сознательного отношения рабочих, колхозников, интеллигенции к труду. Поэтому В. И. Ленин так заботился о внедрении новой техники во все отрасли народного хозяйства, учил, что нужно всюду больше вводить машин, переходить к применению машинной техники возможно шире.

В отличие от капиталистических стран в социалистическом обществе нет каких-либо экономических препятствий для научно-технического прогресса. У нас машина не вытесняет рабочих из про-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 79.

цесса производства, не порождает безработицы, наоборот, она облегчает труд рабочего и дает пользу обществу. Социалистическое государство не заинтересовано в сохранении старой техники, ибо по сравнению с новыми образцами старая техника не способствует экономии общественного труда. К. Маркс в «Капитале», касаясь этого вопроса, писал: «С общественной точки зрения производительность труда возрастает также с его экономией. Последняя включает в себя не только экономию средств производства, но и устранение всякого бесполезного труда»¹.

Борьба за повышение производительности труда, за быстрее-ший научно-технический прогресс — это не только экономическая задача: здесь широко используются и рычаги государственной власти. Основными задачами при этом являются быстрое внедрение в производство научно-технических достижений, воспитание трудовой дисциплины и образцов нового отношения к труду, преодоление технического застоя и консерватизма, имевших место на отдельных предприятиях и участках хозяйственного строительства, борьба с элементами бюрократизма некоторых хозяйственных и советских руководителей.

Быстрое внедрение в производство научно-технических достижений является решающим фактором повышения производительности общественного труда. Без этого невозможно успешно решить задачу создания материально-технической базы коммунизма. Наука играет огромную роль в развитии и повышении эффективности производства, она вносит большой вклад в дело удовлетворения повседневных потребностей людей, помогает улучшать условия труда и быта. От степени развития науки, от масштабов использования в производстве результатов научных исследований в решающей степени зависит ход экономического соревнования двух мировых систем.

К сожалению, в деле внедрения научных достижений в производство у нас имелись существенные недостатки. Территориальная система управления промышленностью привела к тому, что руководство отраслями промышленности оказалось раздробленным по многочисленным экономическим районам, нарушалось единство технической политики; научно-исследовательские организации оказались оторванными от производства, а это также тормозило разработку и внедрение новой техники.

Партия и правительство приняли меры по устранению этих недостатков. Осуществление решений сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, научно обоснованная экономическая политика будут способствовать созданию необходимых условий для ускорения темпов технического прогресса, повышения эффективности общественного производства и развития производительных сил.

У нас есть еще препятствия бюрократического порядка, мешающие кое-где техническому прогрессу, комплексной механизации и

¹ К. Маркс. Капитал, т. I. Госполитиздат, 1952, стр. 532.

автоматизации производства. Введение государством экономических стимулов в области развития техники, широкий народный контроль, гласность деятельности сотрудников государственного аппарата — это наиболее действенный метод борьбы с бюрократизмом, обеспечивающий замену устаревшей техники, новой, постоянный научно-технический прогресс.

В экономической политике важное место занимает проблема стимулов к труду. Хорошо известно указание В. И. Ленина, что новое общество можно построить не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете. На каждом этапе строительства социалистического общества этот вывод проходит новую проверку, и сегодня он положен в основу хозяйственной политики в СССР.

Для социализма — первой фазы коммунистической формации — характерен принцип оплаты по количеству и качеству труда, который предполагает действие экономических стимулов, материальную заинтересованность и вовлечение миллионов масс трудящихся в руководство экономической жизнью страны. Установление размера заработной платы в соответствии с количеством труда, постепенное повышение ее уровня, особенно для низкооплачиваемых категорий работников, усиление коллективной заинтересованности всех работников в улучшении общих результатов работы предприятий — все это является практическим претворением в жизнь принципа материальной заинтересованности трудящихся в результатах своего труда.

Наглядный пример неразрывного единства экономики и политики, их влияния друг на друга дает планирование. Плановость — величайшее преимущество социалистического хозяйства перед капиталистическим. Неоднократные попытки некоторых капиталистических государств планировать развитие экономики никогда не достигали поставленных целей, ибо для того, чтобы хозяйство развивалось по плану, мало только субъективных желаний, необходимы еще объективные экономические и политические предпосылки в виде общественной собственности на основные средства производства и установление диктатуры пролетариата.

Ленин учил, что нельзя работать, не имея плана, рассчитанного на длительный период и на серьезный успех. Перспективные народнохозяйственные планы, воплощающие программные установки партии, ее экономическую политику, стали законом жизни нашего общества. Планирование при социализме дает возможность пропорционально развивать все отрасли народного хозяйства, избегать диспропорции, органически соединять строгую централизацию и максимальный учет государственных интересов с развитием местной инициативы и творческого почина широких народных масс.

Планирование, порожденное определенными экономическими условиями, является актом политическим, государственным и в свою очередь оказывает огромное влияние на развитие экономики.

Оно убыстряет развитие экономики не только потому, что устраняет диспропорции, но и потому, что дает трудящимся (особенно долгосрочное и перспективное планирование) научно обоснованную цель их труда. Знание этой цели, стремление как можно скорее достичь ее воодушевляет трудящихся на досрочное выполнение плана, будит все новые и новые моральные стимулы труда.

Для деятельности партии характерен научный подход ко всем проблемам народного хозяйства и планирования. С ним несовместимы те ошибки субъективистского характера, которые имели место в нашем обществе в прошлом. В области экономики это находило свое проявление, например, в одностороннем подходе к оценке удельного веса и значения отдельных отраслей народного хозяйства (производство металла), что вело к известным диспропорциям и трудностям. В сельском хозяйстве это проявлялось, например, в чрезмерном увлечении одной сельскохозяйственной культурой (кукуруза) в ущерб другим, без учета климатических зон и почвенных условий. Были факты непродуманного в ряде случаев размещения производительных сил, произвольного определения цен на отдельные товары и т. д.

Эти ошибки некоторые буржуазные экономисты стремятся возвести в принцип нашего планирования. Так, видный французский экономист, сотрудник Генерального Секретариата Франции по планированию Жан-Бернар Филипп в своей книге «Опыт планирования народного хозяйства в СССР», утверждает, что волюнтаризм и субъективизм являются будто бы отличительной чертой марксистско-ленинского учения. Практика социалистического строительства, успехи социалистического планового хозяйства не дают никаких оснований для подобного вывода. Марксисты-ленинцы всегда боролись против субъективизма и волюнтаризма.

В решениях октябрьского (1964 г.) и последующих пленумов ЦК КПСС партия решительно исправила ошибки связанные с субъективистским подходом к решению важных экономических и политических проблем, осудила субъективизм и волюнтаризм как чуждые ленинизму, дилетантское пренебрежение к данным науки и практического опыта. Эти решения восстанавливают и развивают применительно к современным условиям ленинские принципы научного руководства коммунистическим строительством. Научно обоснованный курс хозяйственной политики состоит не в вершущечных перестойках системы административного управления, а в глубоком экономическом воздействии на производство.

Несмотря на некоторые ошибки субъективистского характера, преимущества планового социалистического хозяйства наглядно видны в итогах выполнения семилетнего плана, в ходе выполнения новой пятилетки. В ходе выполнения семилетнего плана объем промышленной продукции возрос на 84 %. Построено и введено в строй около 5500 крупных промышленных предприятий. Национальный доход, используемый на накопление и потребление, возрос на 53 %, а основные производственные фонды народного хозяйства увели-

чили на 92%. Промышленность выпустила на 46 млрд л. плановой продукции. Объем сельскохозяйственной продукции за пятилетие увеличился на 14%. Успешно идет выполнение пятилетнего плана. Производство промышленной продукции в СССР выросло за период с 1960 по 1968 г. в два с лишним раза. Почти на треть поднялось производство сельскохозяйственной продукции. На 43% увеличились реальные доходы трудящихся.

Серьезно сократилась дистанция, отделяющая СССР в экономической области от самой мощной и богатой страны капиталистического мира — США. В 1960 г., объем нашего промышленного производства составлял 55% от американского, а в 1968 г. — уже около 70%.

Новым важным этапом борьбы советского народа за создание материально-технической базы коммунизма является пятилетний план развития народного хозяйства страны (1966—1970). За пятилетие материально-техническая база нашей страны получит дальнейшее мощное развитие. Усилится экономическое и оборонное могущество СССР. Главная задача пятилетнего плана состоит в том, чтобы на основе всемерного использования достижений науки и техники, индустриального развития всего общественного производства, повышения его эффективности и производительности труда обеспечить дальнейший значительный рост промышленности, высокие устойчивые темпы развития сельского хозяйства и благодаря этому добиться существенного подъема уровня жизни народа, более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей всех советских людей.

Пятилетний план имеет прочную хозяйственную и научную основу. Задания плана определены исходя из растущих потребностей советского общества, фактического уровня советской экономики и реальных возможностей расширения общественного производства.

В пятилетнем плане предусматриваются высокие темпы роста общественного производства, национального дохода и реальных доходов населения. Объем всего совокупного общественного продукта увеличится в 1,4 раза, основные производственные фонды увеличатся более чем в 1,5 раза, в том числе в промышленности — в 1,6, а в сельском хозяйстве — в 1,9 раза. Объем промышленной продукции намечено увеличить за пять лет примерно в 1,5 раза, а сельскохозяйственной продукции — в 1,25 раза. Размеры национального дохода повысятся на 38—41%, реальные доходы трудящихся (в расчете на душу населения) увеличатся в 1,3 раза. Капитальные вложения в народное хозяйство составят примерно 310 млрд. руб., т. е. в 1,5 раза больше, чем за предыдущие пять лет.

Важной особенностью пятилетнего плана на 1966—1970 гг. является существенное сближение темпов роста производства общественного производства (группа «А») и производства предметов потребления (группа «Б»). При общем росте валовой продукции всей промышленности на 47—50% производство продукции должно возрасти на 49—52%, а продукции группы «Б» — на 47—50%.

В будущем же пятилетий увеличение объема промышленной продукции соответственно по этим группам составляло 58 и 30 %.

Как отмечается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии, важная особенность пятилетки состоит в том, что она предусматривает новые серьезные меры, которые позволят еще более сблизить уровень жизни сельского и городского населения при одновременном общем повышении уровня жизни в Советском Союзе. Политическое значение всех этих мероприятий состоит прежде всего в том, что они еще более укрепят нерушимый союз рабочего класса и крестьянства, монолитное единство всего советского народа, явятся новым замечательным завоеванием Коммунистической партии и Советского государства. Выполнение пятилетнего плана будет означать не только новый мощный взлет экономики, но и серьезные политические сдвиги как внутри нашей страны, так и в области международных отношений.

МЕСТО И РОЛЬ ПОЛИТИКИ СРЕДИ НАДСТРОЕЧНЫХ
И ДРУГИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ

Политика взаимодействует не только с экономикой, но и со многими другими общественными явлениями. В классовом обществе и особенно в классово-антагонистическом обществе это взаимодействие можно обнаружить там и тогда, где и когда затрагиваются в той или иной степени классовые интересы. Поскольку классовые интересы так или иначе затрагивают все стороны общественных отношений, постольку политика взаимодействует со всеми сторонами общественной жизни. Но не везде оно проявляется одинаково. Некоторые общественные явления прямо и непосредственно взаимодействуют с политикой, в других случаях эта связь скрыта. Представляет определенный теоретический и практический интерес рассмотреть взаимосвязь политики и надстроечных явлений, таких как государство, право, мораль, искусство, религия и других общественных явлений.

Взаимосвязь политики и других общественных явлений проявляется в воздействии политики на эти последние, в обратном их влиянии на политику. Характер взаимодействия определяется характером и сущностью политики, спецификой каждой конкретной области общественных отношений. Здесь имеются определенные общие закономерности, такие как, например, определяющее воздействие политики и специфические законы взаимоотношений каждой конкретной стороны общественных отношений с политикой. К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин в своих работах глубоко раскрыли процесс этого взаимодействия, показали место и роль политики среди других общественных явлений.

Большое внимание классики марксизма-ленинизма уделяли проблеме взаимоотношения политики и политических партий, выяснению роли и значения самостоятельной политической пролетарской партии в революционной борьбе рабочего класса, обоснованию ее руководящей роли среди всех других организаций пролетариата. Поскольку партия является прежде всего политической организацией рабочего класса, ее взаимоотношение с политикой уместно рассматривать в связи с взаимоотношениями всей политико-юридической надстройки общества.

§ 1. ПОЛИТИКА, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ НАДСТРОЙКА

Возникновение политических партий связано с классовой борьбой, обусловлено необходимостью борьбы за достижение определенных политических целей. Партии выступают как важнейший фактор политической жизни. При помощи партии тот или иной класс или социальная группа обеспечивает консолидацию своих сил, выдвигает самостоятельные политические требования и выступает как особая политическая сила, осуществляет защиту своих интересов прежде всего в сфере политической жизни, добивается политического господства.

Политика
и политические
партии

Роль и значение партий возрастает вместе с усложнением социальной жизни общества, все большим и большим втягиванием в сферу политики широких народных масс. В эпоху рабовладения и феодализма, пока правящие классы более или менее успешно защищали свои интересы с помощью государства и его вооруженных сил, они обходились без политических партий. Здесь, правда, возникали политические объединения в виде союзов, различного рода лиг, соглашений, но они были непрочны, временны и, как правило, представляли различные группировки, борющиеся за власть внутри одного и того же господствующего класса, или соглашения правителей разных государств. Оппозиционные феодалам силы возникают лишь в период разложения феодального строя. В этот период в связи с тем, что буржуазия должна была привлечь на свою сторону хотя бы часть трудящихся масс, впервые по-настоящему начинает сказываться роль и значение политических партий.

Для осуществления своих целей буржуазия создает политические партии, которые ведут идеологическую и политическую подготовку буржуазных революций. Она выдвигает прогрессивные политические лозунги и требования, под флагом которых пытается создать свою политическую армию и повести народ на штурм феодализма. В ходе буржуазных революций была осуществлена главная политическая задача буржуазии — завоевание политической власти. Основной задачей буржуазии и ее политических партий становится охрана и защита политического господства буржуазии, борьба с рабочим классом как ее главным противником, классом, не только претендующим на политическое руководство обществом, но и способным осуществлять это руководство в интересах подавляющего большинства общества.

Буржуазные партии, отражая в какой-то мере различия интересов внутри класса буржуазии, едины в главном, в основном — защите политического господства своего класса. Имея в своих руках государственный аппарат, умело используя рычаги буржуазной демократии, создавая видимость серьезной борьбы между собой, буржуазные партии представляют такой общественный механизм, который препятствует широким народным массам активно

участвовать в политике. В этом, собственно, суть буржуазной многопартийности, которой кичатся буржуазные идеологи и политики.

На самом же деле борьба между буржуазными партиями ведется в основном за то, какая из них будет распоряжаться государственным аппаратом и поэтому иметь возможность обеспечить своим членам и приверженцам теплые местечки. Это признают представители буржуазной науки, такие, как Б. Чичерин, который писал: «Всевозможные милости расточаются приверженцам партии, находящейся у власти. В демократии эта система получает особенно широкие размеры. Чтобы обработать и направить народные массы, нужна целая ватага второстепенных деятелей, заглядывающих во все закоулки и неутомимо преследующих партийную цель. Образуется особый класс политиканов, которые из политической агитации делают ремесло и средство наживы. Они являются главными двигателями и орудиями на политическом поприще, и как скоро их партия получила перевес, так все государственные должности отдаются им на расхищение. В Северной Америке эта система практикуется в громадных размерах и самым бесстыдным образом»¹.

Буржуазные партии ведут борьбу между собой до тех пор, пока угнетенные классы не угрожают существованию буржуазии в качестве господствующего класса. Как только такая опасность возникает, буржуазные партии смыкаются, междупартийная борьба затихает и буржуазия общим фронтом выступает против трудящихся. Как указывал Ф. Энгельс, буржуазные партии стремятся отвлечь трудящихся от политической борьбы путем эффектных, но бессодержательных дуэлей между собой. Политическая практика современных капиталистических стран полностью подтверждает эту мысль Ф. Энгельса.

Выступление рабочего класса различных стран на арену самостоятельной политической борьбы со всей остротой поставило вопрос об организации самостоятельных политических партий рабочего класса. К. Маркс и Ф. Энгельс многое сделали для создания таких партий в национальных границах, для международного объединения пролетариата в рамках I Интернационала. Они неизменно подчеркивали необходимость для рабочего класса самостоятельной политической организации, необходимость проведения своей классовой политики, разоблачали буржуазных и мелкобуржуазных идеологов, проповедующих рабочим воздержание от самостоятельной политики, покорное следование в хвосте буржуазной политики. Указав, что завоевание политической власти стало важнейшей обязанностью рабочего класса, К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркнули, что это невозможно сделать без самостоятельной политической партии. «Один из элементов успеха — численность — у рабочих уже есть, — писал К. Маркс, — но численность только тогда

¹ Б. Чичерин. Курс государственной науки, ч. III. Политика. М., 1898, стр. 180.

решает дело, когда масса охвачена организацией и ею руководит знание»¹.

Критикуя мелкобуржуазного идеолога А. Мюльбергера объявившего, что рабочий класс не ведет «классовой политики» и не стремится к «классовому господству», Ф. Энгельс указывает, что это не пролетарская, а мелкобуржуазная точка зрения. «Всякая действительно пролетарская партия, начиная с английских чартистов,— отмечает Энгельс,— всегда выставляла первым условием классовую политику, организацию пролетариата в самостоятельную политическую партию, а ближайшей целью борьбы — диктатуру пролетариата»².

В речи на заседании Лондонской конференции I Интернационала 21 сентября 1871 г., в ряде работ и писем Ф. Энгельс подчеркивает, что рабочие по своей природе политически активны, что проповедовать им воздержание от политики означало бы толкать их в объятия буржуазной политики и что всякого, кто предлагает им отказаться от политики, они в конце концов покидают. «Все проповедники воздержания от политики именуют себя революционерами, и даже революционерами по преимуществу,— говорил Ф. Энгельс.— Но революция есть высший акт политики; тот, кто стремится к ней, должен признавать и средства, политические действия, которые готовят революцию, которые воспитывают рабочих для революции... Политика же, которую следует проводить, это — рабочая политика; рабочая партия не должна плестись в хвосте той или иной буржуазной партии, а должна конституироваться как партия независимая, у которой своя собственная цель, своя собственная политика»³.

Эти основополагающие идеи нашли свое дальнейшее развитие в теоретических трудах и в практической деятельности В. И. Ленина. Борясь против «экономизма», стихийности и кустарщины в рабочем движении, В. И. Ленин обосновал тезис о том, что партия есть соединение рабочего движения с социализмом, что пролетариат свою верность идейным принципам марксизма должен закрепить материальным единством организации, сплачивающей разрозненных борцов в единую политическую армию рабочего класса.

Ленин связал учение об активном влиянии деятельности партии на политическую жизнь с анализом объективных возможностей исторического развития, показал односторонность как фатализма «экономического материализма», так и субъективизма народнической социологии, бланкизма. Если первые ход исторического развития представляли схематично, упрощенно, то вторые не видели объективной закономерности в истории и проповедовали субъективизм и произвол в политической деятельности. «Марксизм,— писал В. И. Ленин,— отличается от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 10.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 263.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 421—422.

анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс, — а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий, умеющих нащупать и реализовать связь с теми или иными классами»¹. Критикуя новоксровцев, отрицавших роль самостоятельной политической партии рабочего класса, В. И. Ленин указывал на то, что они принижают материалистическое понимание истории своим игнорированием действенной, руководящей и направляющей роли, которую могут и должны играть в истории партии, осознавшие материальные условия переворота и ставшие во главе передовых классов.

В. И. Ленин разработал теоретические, политические, организационные и идеологические основы коммунистической партии. Он вошел в историю как величайший вождь пролетарской революции, как создатель и руководитель большевистской партии — авангарда рабочего класса, партии нового типа. Ленин ясно видел, что без революционной марксистской партии невозможны ни победа социалистической революции, ни построение социализма и коммунизма.

Партия, объединяя в своих рядах наиболее политически активную и сознательную часть рабочего класса, является штабом революционного движения, руководящим политическим центром, без которого рабочий класс, трудящиеся массы практически не могут самостоятельно участвовать в политике. «Именно для того, чтобы масса *определенного класса* могла научиться понимать свои интересы, свое положение, научиться вести свою политику, именно для этого необходима организация передовых элементов класса немедленно и во что бы то ни стало, хотя бы вначале эти элементы составляли ничтожную долю класса», — учил В. И. Ленин².

Партия есть высшая форма классовой организации пролетариата. До революции она представляет рабочий класс, выражает и защищает его интересы не в его отношении к данной только группе предпринимателей, а в его отношении ко всем классам современного общества, к государству, как организационной политической силе. Коммунистическая партия и после революции руководит всеми другими организациями рабочего класса: профсоюзными, молодежными и т. п. Она вырабатывает основные принципы стратегии и тактики, формирует политическую линию, разъясняет свою политику, политически воспитывает широкие народные массы. Партия — не регистратор событий, она активно вмешивается в общественную жизнь. Партия видит свое призвание, указывал В. И. Ленин, не в том, чтобы отражать среднее состояние массы, следовать за всяким поворотом, упадком настроения масс, а в том, чтобы вести массы за собой.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 23.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 37.

Важнейшей задачей деятельности партии является борьба с буржуазной и мелкобуржуазной идеологией, с влиянием чуждых рабочему классу идейно-политических концепций. Борьба за массы — важнейшая область политики партии. «Политику в серьезном смысле слова могут делать только *массы*, — писал В. И. Ленин, — а масса беспартийная и не идущая за крепкой партией есть масса распяленная, бессознательная, не способная к выдержке и превращающаяся в игрушку ловких политиканов, которые являются всегда «вовремя» из господствующих классов для использования «подходящих» случаев»¹.

В среде рабочего класса могут возникать разные политические течения, партии. Но их возникновение связано не с существенной разницей в положении рабочего класса, а с развращающим влиянием на рабочий класс буржуазного мировоззрения и ревизионистов. Это связано также с неразвитостью политического сознания части рабочего класса. Там, где это влияние подорвано или существенно ограничено, в пролетарской среде не возникают оппортунистические политические теории и партии.

С победой социалистической революции руководящая роль и значение коммунистической партии не только не ослабевает, а, наоборот, увеличивается. Характеризуя, какой сложной, многообразной, трудной и длительной будет борьба против сил, традиций и привычек старого мира, В. И. Ленин подчеркивал, что без руководства Коммунистической партии вести успешно такую борьбу невозможно. «Мы после двух с половиной лет Советской власти, — говорил Ленин, — перед всем миром выступили и сказали..., что диктатура пролетариата невозможна иначе, как через Коммунистическую партию»².

Коммунистическая партия Советского Союза с честью выполняет свою руководящую и направляющую роль. Она является политическим вождем, учителем всего советского народа. Она руководит всеми государственными и общественными организациями, разрабатывает и проводит в жизнь научно обоснованную политику. Исходя из материалистического понимания истории, Коммунистическая партия центральное место в своей политике отводит вопросам развития экономики, решению хозяйственных задач. Рост масштабов и сложность задач коммунистического строительства, небывалый подъем творческой активности масс, дальнейшее развитие социалистической демократии, усиление коммунистического воспитания трудящихся — все это предъявляет новые повышенные требования к уровню политического руководства, а следовательно, и ведет к возрастанию роли Коммунистической партии в жизни советского общества.

Периоду строительства коммунизма соответствует новый, более высокий этап в развитии партии, ее политической, организационной

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 66.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 42.

и идеологической работы. Непременным условием ее деятельности как политической организации является принцип демократического централизма. Закон жизни партии — неукоснительное соблюдение ленинских норм партийной жизни и принципа коллективного руководства; повышение ответственности партийных органов и их работников перед партийными массами; обеспечение роста активности и самостоятельности всех коммунистов, их участия в выработке и проведении политики партии; развитие критики и самокритики. «Коммунистическая партия выступает как авангард всего советского народа, политический руководитель всех организаций трудящихся. Сознание исторической ответственности и долга перед народом оберегает партию от самоуспокоенности»¹.

Всякие попытки ослабить или подорвать руководящую роль Коммунистической партии в социалистическом или коммунистическом строительстве противоречат высшим целям политики рабочего класса, всех трудящихся.

**Политика
и государство**

Политика самым неразрывным образом связана с государством. Политика возникает вместе с возникновением государства, она исчезает, когда государство отомрет. Государство возникло как орган подавления, принуждения, призванный обеспечивать политическое господство незначительной части общества, сосредоточившей в своих руках богатство и основные средства производства и потому имеющей возможность эксплуатировать большинство. Именно наличие в руках эксплуататоров государственной машины позволяет им господствовать над угнетенными классами, т. е. достигать своих политических целей. Здесь государство выступает как основной орган, орудие политики господствующего класса.

Эксплуататорское государство является главным элементом политической надстройки общества и, осуществляя свою основную функцию — подавление трудящихся, вместе с тем регулирует те или иные стороны общественных отношений, вмешивается в хозяйственную жизнь, вступает в отношения с другими государствами и т. п. Но эта относительная самостоятельность государства осуществляется в рамках классовой борьбы, не отрицает классовой борьбы и тем более не может быть противопоставлена классовой борьбе как движущей силе развития антагонистических обществ.

Ф. Энгельс, имея в виду эту относительную самостоятельность государства, писал о том, что «в лице государства перед нами выступает первая идеологическая сила над человеком»². И дальше Ф. Энгельс подчеркивает классовый характер государства, указывая, что борьба угнетенного класса против угнетающего становится прежде всего политической борьбой против политического господства угнетателей. Для буржуазных же ученых характерно стремле-

¹ «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы ЦК КПСС, стр. 25.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 311.

ние затушевывать классовую сущность государства, выдать его за некий союз всего народа.

«Государство, — пишет американец В. Мунд, — может быть определено как политическая организация (или ассоциация) группы живущих на определенной территории людей..., имеющая целью содействовать общим интересам»¹. Американский социолог С. Липсет, стремясь растворить государство в системе других политических организаций, пишет что «государство — это только один из многих политических институтов»². Подобных же взглядов придерживаются и многие правосоциалистические теоретики, ревизионисты.

В. И. Ленин, касаясь взаимоотношения классовой борьбы и политики, государства, указывал, что классовая борьба становится развитой, когда она затрагивает сферу политики. Самым главным, существенным в политике, является устройство государственной власти³. «... Политика, — писал В. И. Ленин, — есть участие в делах *г о с у д а р с т в а*, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства»⁴. В этом определении четко, ясно показана неразрывная связь политики и государства.

Буржуазия таким образом устроила свою государственную машину, чтобы она наилучшим образом соответствовала своему назначению защищать интересы господствующего класса, подавлять сопротивление трудящихся масс. Современное буржуазное государство, несколько изменив формы своей деятельности, превратившись в комитет по заведыванию делами монополий, создало еще более разветвленную систему органов подавления в виде полиции, армии, территориальных военизированных соединений, суда, прокуратуры, тюрем, политической разведки, которые нацелены прежде всего против трудящихся, против, как говорят буржуазные политики, «внутренних беспорядков». Отметив, что политические учреждения являются надстройкой над экономическим основанием, В. И. Ленин далее подчеркнул ту мысль, что разные политические формы современных европейских государств служат укреплению господства буржуазии над пролетариатом. Укрепление, обеспечение надежности этих органов является особой заботой буржуазных правительств, ибо от этого во многом зависит само существование капитализма. С этой целью проводятся проверки благонадежности государственных служащих, соответствующим образом идеологически обрабатывается офицерский и рядовой состав армии и полиции, устанавливаются повышенные оклады и пр.

Если обратиться к деятельности капиталистических государств, хотя бы в последние 10—15 лет, то нельзя не заметить четко выраженную классовую направленность этой деятельности. Жестокое

¹ V. Mund. Government and Business. N.-Y., 1955, p. 3.

² S. Lipset. Political Man. The Social Basis of Politics. N.-Y., 1960, p. 23.

³ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 239.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 340.

подавление антивоенных и негритянских выступлений в США, преследование коммунистов во многих других странах, борьба с забастовочным движением, идеологическое одурманивание населения средствами так называемой массовой культуры — все это конкретные выражения той политики, которую проводит буржуазное государство, политики, направленной на сохранение капитализма, подавлении и идеологического развращения трудящихся, имеющей целью не допустить победы социалистической революции.

И какими смехотворными в свете этих фактов являются утверждения защитников капитализма о «государстве всеобщего благоденствия», «свободном, демократическом государстве», которое якобы сейчас имеет место в странах капитала. Эти теории призваны затушевать классовую сущность государства, представить его в качестве некоего доброго дядюшки, одинаково заботящегося о благе всех людей. Но в миф о «государстве всеобщего благосостояния» не верят сами буржуазные и ревизионистские деятели. Касаясь американского варианта теории «государства всеобщего благоденствия», журнал австрийской социалистической партии «Цукунфт» писал: «Великий сказочник Андерсен мог бы найти здесь ценный материал для сказки о новом платье короля»¹.

Высшие цели политики рабочего класса и его партии требуют ликвидации буржуазного государства и создания нового государства, государства диктатуры пролетариата, являющегося орудием проведения политики рабочего класса. Первым шагом в рабочей революции, писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии. Основоположники научного коммунизма определяли новое государство, возникающее в ходе социалистической революции, как пролетариат, организованный в качестве господствующего класса. Анализируя опыт революционной борьбы пролетариата, особенно опыт Парижской коммуны, они пришли к выводу о необходимости слома буржуазной государственной машины и замены ее пролетарским государством. Борясь против оппортунизма, В. И. Ленин опирался на это положение основоположников научного коммунизма. «В этих словах: «сломать бюрократически-военную государственную машину», — писал В. И. Ленин, — заключается, кратко выраженный, главный урок марксизма по вопросу о задачах пролетариата в революции по отношению к государству»².

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции было положено начало слому буржуазно-помещичьего государства и одновременно созданию нового государства рабочих и крестьян. Многие миллионы простых людей, ранее отстраненные от политики, стали сами строить пролетарское государство. Создание нового типа государства, налаживание сложной системы управ-

¹ «Die Zukunft», 1955, Н. 6, S. 180.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 38.

ления являлось делом чрезвычайно трудным и потому, что у рабочего класса не было ни опыта управления, ни подготовленных кадров и потому, что эту работу приходилось вести в тяжелых условиях классовой борьбы, гражданской войны, преодолевая всяческое сопротивление внутренней и международной контрреволюции. Эта задача решалась партией путем привлечения к управлению государством широчайших народных масс. «Именно те массы, — писал В. И. Ленин, — которые даже в самых демократических буржуазных республиках, будучи равноправны по закону, на деле тысячами приемов и уловок отстранялись от участия в политической жизни и от пользования демократическими правами и свободами, привлекаются теперь к постоянному и неперемennomу, притом решающему, участию в демократическом управлении государством»¹.

В первые годы после Октября возникла сложнейшая проблема — научить «кухаркиных» детей управлять государством. Известны ленинские слова о том, что большевики Россию убедили, Россию отвоевали у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. На очереди стояла задача научиться Россией управлять. Свергнутые господствующие классы не верили в способность масс руководить. Небезызвестный Питирим Сорокин предрекал пролетарским кадрам «мозговой срыв» из-за перенапряжения. Для врагов подобные «научные» сомнения были источником злословий: «Победили там, где требовался кулак, а вот теперь попробуйте пошевелить мозгами!». Повторялась ошибка французской аристократии, в свое время не верившей в способность «лавочников» справиться с дипломатией, полицией, армией.

В. И. Ленин, партия, учили, что искусство управления не прирождено людям, а дается опытом, что в ходе управления государством рабочие и крестьяне приобретут недостающий опыт и знания и станут знающими руководителями государственных учреждений. На первых порах в связи с нехваткой подготовленных пролетарских кадров осуществлялось привлечение буржуазных специалистов, работавших до революции в государственном аппарате. Но эти люди привлекались в качестве «спецов» под контролем партии и государства, и они ни в коем случае не определяли и не могли определять политику государства или отдельных его органов.

Пролетарское государство коренным образом отличается от буржуазного государства. Это государство нового, высшего типа, призванное проводить политику рабочего класса, всех трудящихся масс, вырабатываемую Коммунистической партией. Оно осуществляет свою деятельность в интересах народа, против буржуазии и ее союзников. Именно через государство диктатуры пролетариата рабочий класс осуществляет свое политическое руководство общественным развитием. «Мы создали, — писал В. И. Ленин — советский тип государства, начали этим новую всемирно-историческую эпоху,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 500.

эпоху политического господства пролетариата, пришедшую на смену эпохе господства буржуазии»¹. Социалистическое государство сильно сознательностью масс, тем, что массы все знают, обо всем могут судить и действовать сознательно. Власть трудящихся находит свое материальное воплощение в социалистическом государстве, в той политике, которую оно проводит.

В. И. Ленин придавал огромное значение работе советского государственного аппарата, правильным взаимоотношениям партии и государства. Указывая на то, что гибкое соединение советского с партийным является источником чрезвычайной силы в нашей политике, что ни один важный политический вопрос у нас не решается без указаний руководящих партийных инстанций, В. И. Ленин вместе с тем настаивал на необходимости точного разграничения функций партии (и ее ЦК) и органов советской власти. В. И. Ленин требовал «повысить ответственность и самостоятельность совработников и совучреждений, а за партией оставить общее руководство работой всех госорганов вместе, без теперешнего слишком частого, нерегулярного, часто мелкого вмешательства»². Эта ленинская мысль подчеркнута и в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии, в котором говорится, что партийным органам надо до конца изжить из практики мелочную опеку и подмену советских органов, ибо это порождает безответственность и инертность работников.

Всякая форма борьбы требует соответствующей техники и соответствующего аппарата. Советский государственный аппарат приспособлен для проведения политики партии в жизнь. Он должен быть гибок, формы и методы его работы изменяются в зависимости от задач, стоящих перед государственными органами. В. И. Ленин учил, что государственный аппарат не самоцель, что административную деятельность нельзя отрывать от политики: «...аппарат для политики (=пересмотра и исправления отношений между классами), — писал Ленин, — а не политика для аппарата!»³.

И вместе с тем В. И. Ленин подчеркивал чрезвычайную важность государственного аппарата, необходимость кропотливой работы по улучшению его деятельности. «Без «аппарата» мы бы давно погибли, — указывал В. И. Ленин. — Без систематической и упорной борьбы за улучшение аппарата мы погибнем до создания базы социализма»⁴.

Одним из существенных и серьезных недостатков работы государственного аппарата является бюрократизм. К. Маркс в своей ранней работе «К критике гегелевской философии права», касаясь существа бюрократии, писал о том, что она выдает формальное за содержание, а содержание — за нечто формальное. Государствен-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 417.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 61.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 373.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 381.

ные задачи превращаются в канцелярские задачи, а канцелярские задачи — в государственные.

Во всяком эксплуататорском государстве политические корни бюрократизма заключаются в том, что государственный аппарат оторван от народа, стоит над народом. Социализм уничтожает эти корни. Советский государственный аппарат служит интересам трудящихся.

В. И. Ленин непримиримо боролся против бюрократизма, хорошо понимая ту опасность, которую он представляет. Г. М. Кржижановский в своих воспоминаниях о В. И. Ленине писал по этому вопросу: «Никто не мог сравниться с ним в умении бесстрашно заглянуть в лицо действительности, называть своими именами самые неприглядные вещи. Припоминаю, как в одном из разговоров со мной он энергично подчеркивал необходимость борьбы с тремя особенно злостными врагами, дававшими себя знать в начальный период нашего государственного строительства. Он дал этим врагам такие меткие, столь характерные для бросков его мысли определения: «Бюрократизм, хаос, ляпанье»¹.

Политический вред бюрократизма состоит в том, что он нередко заслоняет от трудящихся действительную природу пролетарского государства, может породить неправильные представления о сущности и природе социалистического государства. Вред его также и в том, что он глушит политическую инициативу и самостоятельность трудящихся масс. Поэтому борьба с бюрократизмом является важнейшим политическим делом. В борьбе с бюрократизмом партия широко привлекает трудящиеся массы, опирается на их всестороннюю помощь.

Вместе с тем, борясь с бюрократизмом, В. И. Ленин всегда подчеркивал, что советский государственный аппарат принципиально отличается от буржуазного госаппарата, что Россией после революции управляют лучшие представители пролетариата. «Если в этом управлении есть бюрократические извращения, — писал В. И. Ленин, — то мы этого зла не скрываем, а разоблачаем его, боремся с ним. Кто из-за борьбы с извращением нового строя забывает его содержание, забывает, что рабочий класс создал и ведет государство советского типа, тот просто не умеет думать и бросает слова на ветер»². Хорошо известны ленинские слова о том, что у нас есть «чудесное средство», удешевить наш государственный аппарат путем привлечения трудящихся к повседневной работе управления государством.

Коммунистическая партия большое значение придает улучшению деятельности государственного аппарата, добивается того, чтобы советский аппарат был простым, квалифицированным, дешевым и оперативным, работал без волокиты, бюрократизма и формализ-

¹ Г. М. Кржижановский. Великий Ленин. Политиздат, 1968, стр. 86—87.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 106.

ма. Важное средство решения этой задачи — постоянный государственный и общественный контроль. *«Проверять людей и проверять фактическое исполнение дела, — говорил В. И. Ленин, — в этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики»*¹.

Важное значение в деле улучшения работы государственного аппарата имеет последовательное претворение в жизнь ленинского принципа выборности, сменяемости и подотчетности должностных лиц. Заботливое отношение к кадрам государственного аппарата, неустанное внимание к повышению квалификации работников госаппарата партия сочетает с требовательностью к ним, воспитанием чувства большой ответственности за порученное дело.

С вопросом о государстве, политике неразрывно связан вопрос о демократии, политических правах и свободах. Государственное устройство, демократия — та сфера общественной жизни, в которой непосредственно реализуются политические интересы классов, так или иначе решаются вопросы прав человеческой личности, ее свободы и ответственности перед обществом.

Демократия — понятие политическое, классовое. Буржуазная демократия есть форма политического господства буржуазии, существенным элементом которой является создание иллюзии участия трудящихся в решении политических вопросов. Будучи не в силах прямо и открыто отстранить трудящиеся массы от участия в политической жизни, буржуазия стремится при помощи институтов буржуазной демократии свести это участие к внешним формам буржуазного парламентаризма, оставив в неприкосновенности главные рычаги и пружины политического господства монополистического капитала. Буржуазные политики стремятся свести демократию к сумме каких-то формально декларируемых свобод и личных прав, к броской декорации, выхолостить классовое содержание демократии. Естественно поэтому, что вопрос о сущности демократии является ареной острой политической борьбы между буржуазным и социалистическим мировоззрением.

Буржуазные идеологи клеветнически утверждают, что социализм и демократия несовместимы, что между ними имеется конфликт и что только капитализм обеспечивает развитие демократии. На самом же деле только социализм обеспечивает подлинную, а не мнимую демократию, только при социализме возможно широкое и притом решающее участие трудящихся в управлении государством. Победа Октябрьской социалистической революции означала переход от буржуазной демократии к демократии пролетарской. *«...Демократия, — писал В. И. Ленин, — проведенная с такой наибольшей полнотой и последовательностью, с какой это вообще мыслимо, превращается из буржуазной демократии в пролетарскую, из государства (=особая сила для подавления определенного класса) в*

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 16.

нечто такое, что уже не есть собственно государство»¹. Нельзя забывать, указывал В. И. Ленин, что уничтожение государства есть уничтожение также и демократии, что отмирание государства есть отмирание демократии.

В. И. Ленин отмечал в наброске проекта Программы, известном как «Десять тезисов о Советской власти», что одной из важных задач политического характера является переход через Советское государство к постепенному уничтожению государства путем систематического привлечения все большего числа граждан, а затем и поголовно всех граждан к непосредственному и *ежедневному* несению своей доли тягот по управлению государством². Отмирание государства, которое возможно только при полной победе коммунизма, будет означать также и отмирание политики, отмирание демократии как политической категории. На их место придет коммунистическое общественное самоуправление, свобода высшего коммунистического типа, открывающая безграничный простор для развития человека во всех областях общественной жизни.

Политика и право Право как выражение воли господствующего класса, опирающегося на принудительную силу государства, всегда имеет определенное политическое содержание, является одной из форм государственной политики. В. И. Ленин указывал, что государственная воля должна быть выражена как закон, установленный властью. «Закон есть мера политическая, есть политика»³, — писал В. И. Ленин. Право — один из способов проведения политики в жизнь. Оно есть орудие политики господствующего класса, хотя, конечно, право не сводится к политике, так как господствующий класс проводит свою политику не только через право. Подчеркивая классовый характер права, В. И. Ленин указывал, что в основном законе государства — конституции находит свое выражение действительное соотношение классовых сил. Фиктивна та конституция, положения которой расходятся с действительностью.

Буржуазные и правооппортунистические идеологи стремятся скрыть классовый характер права, его неразрывную связь с буржуазной политикой. Такой буржуазный юрист, как Г. Кельзен, считает, что система юридических норм не имеет ничего общего с системой норм политических. «Право, — пишет Кельзен, — по своему определению противоположно политике, политическое право — противоречие в терминах»⁴.

Свои основные политические интересы и требования буржуазия всегда закрепляет в виде законов, придавая им общеобязательный характер. По выражению Ф. Энгельса, она окружает себя стеной законов, призванных оградить буржуазию от гнева пролетариата.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 42.

² См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 74.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 99.

⁴ См.: Hans Kelsen. What is justice? Justice, law and politics in the mirror of science». Collected essays, 1960, pp. 365, 369—375.

Тем самым буржуазия открыто признает необходимость государственной защиты ее интересов, выраженных в законах. Буржуазные идеологи стремятся доказать, что законы буржуазного общества служат одинаково интересам всех членов общества. Но это далеко не так. Разве может трудящийся США поверить в то, что «Акт о регулировании трудовых отношений 1947 г.» (закон Тафта — Хартли), существенно подрывающий право трудящихся вести экономическую, профсоюзную борьбу против капиталистов, является выражением его интересов? Разве запрещение коммунистической партии в ФРГ соответствовало интересам трудящихся? Конечно, нет. Эти и многие другие законы выражают интересы буржуазии, они направлены против трудящихся масс.

Потребности экономического развития буржуазии, укрепившийся буржуазный базис определяли преимущественно юридический характер мировоззрения буржуазии. Иллюзия всеобщности закона маскировала политическое содержание общественных отношений. Мировоззрение пролетариата не нуждается в юридизации. Рабочий класс вполне может осознать условия своей жизни только тогда, когда будет рассматривать вещи, по выражению Ф. Энгельса, не через юридически окрашенные очки, а в их действительности. Рабочий класс относится к буржуазным законам, к буржуазным судебным учреждениям как к тонкому орудию защиты интересов буржуазии.

Соотношение политики и права находит одно из своих проявлений в соотношении политической и правовой идеологии. Правосознание так же неразрывно связано с политическими взглядами, как и право с государством. Одно без другого существовать не может, существование одного предполагает существование другого. В правосознании коренные интересы классов, принимающие форму юридических требований и идей, претендуют на общеобязательное их выражение от имени государства и на защиту всей принудительной силой государства. Правовые взгляды класса конкретизируют и формируют те из его политических требований, которые он стремится провести в форме, имеющей принудительную силу для всего общества. В этом состоит главная особенность правовых взглядов, отличающая их от всех других идеологических форм, в том числе и от политической идеологии. Правовые взгляды господствующего класса выступают в качестве норм права. Воля господствующего класса, пройдя через его правосознание, реализуется, закрепляется в нормах права. Правовые взгляды угнетенных классов выступают в виде различного рода правовых учений, теорий, представлений относительно существующей системы норм права, ее содержания, ее исторической ограниченности, относительно того, каким должно быть право.

Политически пролетариат не может не занимать враждебной позиции по отношению к буржуазной законности. Но это не следует понимать в вульгарно-мещанском смысле как игнорирование официального правового порядка, отказ от использования принципов

буржуазной законности. Речь идет о политической оценке всего строя общественно-политической жизни буржуазного общества, враждебного рабочему классу, о коренной противоположности интересов буржуазии и пролетариата. Ф. Энгельс, резко осуждая оппортунистов, которые пытались строить пролетарское движение исключительно на «чисто юридической, правовой почве», указывал, что их точка зрения столь же неверна, как и отказ от конкретного юридического формулирования интересов пролетариата, отказ от борьбы за осуществление его политико-юридических, правовых требований. «Буржуазия не может завоевать своего политического господства, — писал Энгельс, — не может выразить это политическое господство в конституции и в законах без того, чтобы не дать в то же время оружия в руки пролетариата»¹.

Во имя своих высших политических целей, сохранения своего политического господства буржуазия идет на нарушение конституций и законов, принятых буржуазным государством, если эти законы препятствуют ей применить самые крайние и самые жестокие методы борьбы против рабочего класса, широких трудящихся масс. На это прямо указывал В. И. Ленин, когда писал: «Эпоха использования созданной буржуазией законности сменяется эпохой величайших революционных битв, причем битвы эти *по сути дела* будут разрушением *всей* буржуазной законности, *всего* буржуазного строя, *а по форме* должны начаться (и начинаются) растерянными потогами буржуазии избавиться от ею же созданной и для нее ставшей невыносимую законности!»².

Многочисленные факты свидетельствовали и свидетельствуют сейчас, что правящая буржуазия вынуждена порывать с законностью, «стрелять первой». Даже принятая ею же законность кажется ныне буржуазии не вполне достаточной, чтобы оградить существующий эксплуататорский строй и защитить собственные интересы. Все чаще она прибегает к произволу, беззаконию, насилию, фашистским режимам. Трудящиеся массы, руководимые коммунистическими партиями, стойко борются за свои демократические права и завоеванные свободы. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий (1969 г.) в принятом Основном документе записало: «Необходимо давать твердый отпор любым попыткам реакции свести на нет, в том числе путем антинародного законодательства, демократические права и свободы, завоеванные в ходе упорных классовых битв»³.

Многие буржуазные политики и юристы стремятся теоретически оправдать нарушение господствующим классом буржуазной законности. Французский государствовед Ж. Бурдо само понятие конституции объявляет архаическим. Он считает, что в случаях, когда

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 76.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 16.

³ «Документы международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Москва, 5—17 июня 1969 г.», стр. 39—40.

речь идет о действиях государственной власти, «не представляется возможным говорить о нарушении конституции, ибо положения конституции кажутся отдаленными и беспредметными»¹. Р. Паунд — глава гарвардской школы права — утверждает, что точное соблюдение законов ведет якобы к неизбежному отставанию от изменений, происходящих в обществе, что только свободная деятельность органов юстиции и административных властей способна осуществлять «эффективный правовой режим». Тезис «юстиция без права» весьма распространен в современной буржуазной юриспруденции. Американский юрист Л. Хэнд на вопрос о том, что представляет собой закон для судьи, ответил: «Пустую посудину, которую судья может наполнить чем угодно». Право, по мнению Паунда, настолько отстает от социальных изменений, что «народы разочаровались в праве и хотят попытаться управлять без права»².

В ходе социалистической революции пролетариат отменяет буржуазную законность и, руководствуясь своим революционным правосознанием, создает новое социалистическое право. В условиях диктатуры пролетариата нет расхождения между политикой и правом. Право выступает как орудие решения важнейших политических задач рабочего класса, обеспечения коренных интересов всех трудящихся. В. И. Ленин, редактируя в 1917 г. проект Декрета о суде № 1, непосредственно связал требования революционного правосознания с положениями Программы большевистской партии. Позже, подчеркивая тесную связь политики и права, В. И. Ленин писал: «Простому рабочему и крестьянину мы свои представления о политике сразу давали в форме декретов»³. Процесс формирования социалистического правосознания шел под непосредственным и определяющим влиянием политики партии.

В советских законах закреплены основные политические требования и политические идеи диктатуры пролетариата: укрепление государственного и общественного строя; охрана социалистической собственности; охрана экономических, социальных и политических завоеваний социалистической революции; защита и охрана законных прав и интересов советских людей. «В мире не бывало таких конституций, как наша, — писал В. И. Ленин. — В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны, и во всем мире»⁴.

Политика партии и Советского государства предусматривает неукоснительное соблюдение социалистической законности. Известно, как остро ставил этот вопрос В. И. Ленин. Любое нарушение советского закона, указывал Ленин, используется врагами диктатуры пролетариата в своих целях и своих интересах. В. И. Ленин требо-

¹ Цит. по кн.: Я. М. Бельсон. Современное буржуазное государство и народное представительство. Госюриздат, 1960, стр. 188—189.

² См.: «Основы теории государства и права». Госюриздат, 1960, стр. 414—415.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 111.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 147.

вал неуклонного соблюдения законов. Даже временный выход за пределы советских законов, связанный с применением экстренных мер в условиях войны против контрреволюции в первые годы Советской власти, допускался только в соответствии с законом, при соблюдении определенных юридических гарантий¹. Если закон препятствует революции, то, по мысли В. И. Ленина, он должен быть отменен или исправлен, но никакое самоуправство, игнорирование законов недопустимы.

Большой вред партии, государству, всему советскому обществу нанесли имевшие место факты нарушения социалистической законности в период культа личности. Коммунистическая партия решительно исправила допущенные ошибки, обеспечила строгое и неуклонное соблюдение всеми органами государства социалистической законности. Социалистическое общество зиждется на неукоснительном соблюдении прав и интересов советских людей. Политика Коммунистической партии и соблюдение социалистической законности органически взаимосвязаны. Попытки противопоставить их со стороны некоторых буржуазных юристов не могут быть расценены иначе, как вольная или невольная фальсификация истинного положения дела.

§ 2. ПОЛИТИКА И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ НАДСТРОЙКА ОБЩЕСТВА

Политика и идеология находится в сложном диалектическом взаимоотношении. Марксизм-ленинизм исходит из того, что в классовом обществе идеология всегда носит классовый характер, т. е. является идеологией того или иного класса, защищающей и обосновывающей определенные классовые интересы. Поэтому в классово-антагонистическом обществе всегда имеет место идеологическая борьба как одна из важнейших форм классовой борьбы. Поскольку эту борьбу направляют политические партии, намечающие коренные политические и экономические цели, постольку идеологическая борьба подчиняется в конечном счете достижению этих целей.

В. И. Ленин говорил, что в политике надо «вести при всех условиях, при всяких обстоятельствах, при всевозможных положениях свою *партийную* линию»².

Ленинский принцип партийности в политике, идеологии, во всех сферах общественной деятельности неразрывно связан с классовой борьбой пролетариата, с защитой и обоснованием интересов трудящихся. В. И. Ленин указывал, что в интересах открытой и последовательной классовой борьбы необходимо развитие строгой партийности. Он требовал от марксистов прямоты, правдивости, необходимой гибкости, непримиримости к политиканству и авантюризму, принципиальности во всех сферах деятельности.

¹ См. Постановление Шестого Всероссийского чрезвычайного съезда Советов «О точном соблюдении законов». СУ, 1918, декабрь, стр. 908.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 364.

В. И. Ленин непримиримо боролся против так называемой буржуазной беспартийности, усматривая в проповеди ее стремление затушевывать противоположность интересов буржуазии и пролетариата, непримиримость борьбы между этими классами. Он указывал, что партийность — идея социалистическая, в то время как беспартийность — идея буржуазная. В острой классовой борьбе не может быть нейтральной идеологии и безучастных в ней людей. В. И. Ленин писал: «... ни один живой человек *не может не становиться на сторону* того или другого класса (раз он понял их взаимоотношения), не может не радоваться успеху данного класса, не может не огорчиться его неудачами, не может не негодовать на тех, кто враждебен этому классу, на тех, кто мешает его развитию распространением отсталых воззрений и т. д. и т. д.»¹.

Во всей своей деятельности, даже в личных отношениях В. И. Ленин на первый план ставил интересы партии, руководствовался критериями классовой оценки. Как вспоминает соратник Ленина Г. М. Кржижановский, «Владимира Ильича можно было легко рассердить расплывчатой характеристикой какого-нибудь человека в качестве вообще «хорошего» человека. «Причем тут «хороший», — говорил он. — Лучше скажите-ка, какова политическая линия его поведения...».

И Маркс, и Ленин были последовательными борцами за чистоту и отточенность генеральной политической линии коммунистов, и как тот, так и другой немедленно рвали с самыми дорогими для них людьми, если видели, что с этими людьми они уже не могут идти по путям борьбы за пролетарскую революцию»².

Составным элементом политики являются политические взгляды, политические теории. Политическая идеология играет огромную роль в общественном развитии. К чему сводится эта роль? Во-первых, в соответствии с политическими идеями тех или иных классов складываются практические политические взаимоотношения между различными классами общества. Во-вторых, политические идеи находят свое практическое осуществление в политике той или иной партии. Руководствуясь политическими идеями класса, стоящего у власти, государство и его органы строят всю свою работу. В-третьих, политическая идеология оказывает большое влияние на каждого члена общества, на выбор его политической позиции, на его политическую активность. В политике можно стоять на стороне либо того, либо другого класса. Третьего не дано, и всякая проповедь надклассовости есть либо путаница и шатания мещанина, либо лицемерные ухищрения буржуазных идеологов. В-четвертых, политическая идеология оказывает большое воздействие на сферу идеологической, духовной жизни общества.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 547—548.

² Г. М. Кржижановский. Великий Ленин, Политиздат, 1968, стр. 70.

Все идеологические формы находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости друг с другом, каждая из них испытывает на себе влияние всех других форм. На политическую идеологию оказывают определенное воздействие философия и наука, мораль и религия, право и искусство. Однако влияние политической идеологии на них неизмеримо более сильное, чем влияние, оказываемое на нее. Политическая идеология господствующего класса в буржуазном обществе накладывает отпечаток на все другие формы общественного сознания: правовую идеологию, мораль, искусство, философию, религию. Необходимость такого воздействия диктуется тем, что господствующий класс подчиняет целям обеспечения своих коренных интересов все формы и методы идеологической деятельности. Основное направление идеологической борьбы показывает и по существу предreshает политическая идеология того или иного класса.

Когда речь идет о взаимодействии политики и идеологической надстройки, следует иметь в виду еще одно обстоятельство. Для того чтобы политические идеи проникали в сознание народных масс, необходимо участие трудящихся в политической борьбе. Необходим довольно высокий уровень культуры и грамотности для того, чтобы они могли разобраться в сущности тех или иных политических идей и сознательно сделать выбор. Эти условия имеются не всегда и не во всех странах капиталистического мира. Поэтому большое влияние на сознание населения этих стран оказывают другие формы общественного сознания, и политическая идеология должна действовать здесь косвенно, через эти идеологические формы. Наконец, необходимость воздействия политической идеологии на другие идеологические формы диктуется и тем, что в последних политическая идея может быть облечена в яркую эмоциональную форму, что, естественно, усиливает ее влияние на массы.

Влияние политической идеологии на другие идеологические области неоспоримо. Вместе с тем необходимо всегда разбираться, в каком направлении оказывается это влияние, как оно отражается на содержании этих идеологических форм. Характер воздействия политической идеологии на другие формы общественного сознания определяется характером самой политической идеологии. Реакционная политическая идеология разлагающе действует на мораль, искусство, философию, науку. Политическая идеология современного империализма задает тон религии и философии, праву и истории, всем буржуазным общественным наукам.

Маркс и Энгельс неоднократно указывали, что с выходом пролетариата на арену политической борьбы буржуазия и ее идеологи в области общественных наук окончательно отказываются от беспристрастных научных изысканий. Буржуазная общественная наука превращается в апологетику буржуазного строя, интересы науки приносятся в жертву политическим классовым интересам буржуазии. Возьмем для примера буржуазную политическую экономию. Она давно уже утратила свою научную ценность. Все теории, кото-

рые она выдвигает в современный период, такие, например, как теория «народного капитализма», теория «планируемого», «бескризисного капитализма» и т. д., в научном отношении совершенно несостоятельны. В конечном счете они преследуют политическую цель: приукрасить капитализм, одурачить народные массы, удержать их от политической борьбы против империалистической буржуазии.

Буржуазия и ее идеологи всячески маскируют **связь политики и идеологии**, стремятся представить буржуазное общество в виде такого, где обеспечена объективность исследований, подлинная свобода мнений, где сферы духовной жизни независимы от политики. Такая позиция буржуазных политиков и идеологов объясняется тем, что политика монополистической буржуазии противоречит интересам трудящихся, не пользуется у них популярностью. «Представлять буржуазное общество поборником действительной свободы мнений — грубый обман, — писал А. Бебель. — Партии, защищающие классовые интересы власть имущих, опубликовывают в печати лишь то, что не вредит их классовому интересу, и горе тому, кто погрешит против этого, — его общественное положение будет навсегда скомпрометировано, как известно, всякому, знакомому с этим делом»¹.

Коммунистическая партия Советского Союза, все братские коммунистические партии считают своим важнейшим делом усиление идеологической борьбы, активное наступление на буржуазную идеологию. Раскрывая одну из характерных особенностей современной буржуазной идеологии, Л. И. Брежнев отмечал: «Империализм не может рассчитывать на успех, открыто провозглашая свои действительные цели. Он вынужден создавать целую систему идеологических мифов, затуманивающих подлинный смысл его намерений, усыпляющих бдительность народов. Для этого им создана теперь гигантская пропагандистская машина, использующая все современные средства идеологического воздействия»².

Если в капиталистическом обществе воздействие буржуазной политики разлагающе действует на мораль, искусство, философию и т. д., то в социалистическом обществе, наоборот, определяющее воздействие политики Коммунистической партии на все сферы идеологической жизни является источником укрепления и постоянного развития социалистической идеологии, ее преобразующего влияния на мировоззрение и психологию советских людей. Силу этого воздействия вынуждены признавать даже враги нашего народа. Так, бывший гитлеровский генерал Г. Фриснер пишет: «Советский солдат сражался за свои политические идеи сознательно и, надо сказать, даже фанатично. Это было коренным отличием всей Красной Армии, и особенно относилось к молодым солдатам. Отнюдь не правы те, кто пишет, будто они выполняли свой долг только из страха

¹ А. Бебель. Будущее общество. Госполитиздат, 1959, стр. 115.

² «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 78.

перед подгоняющими их политическими комиссарами, которые в своем большинстве сами храбро сражались. Я собственными глазами видел, как молодые красноармейцы на поле боя, попав в безвыходное положение, подрывали себя ручными гранатами. Это были действительно презирующие смерть солдаты!»¹.

Взаимодействие политики с другими идеологическими сферами проявляется по-разному. Помимо общей постановки вопроса о взаимодействии политики и идеологии, рассмотрим конкретно взаимосвязь политики с моралью, искусством, философией, религией и другими общественными явлениями, имеющими идеологический характер.

Политика и мораль В области взаимодействия политики и морали ведущая роль в современном обществе принадлежит политике. Мораль формируется под сильнейшим воздействием политики, которая накладывает существенный отпечаток на характер нравственных воззрений каждого класса, пронизывает все их содержание.

Многие буржуазные идеологи отрицают внутреннюю связь и взаимодействие политики и морали, ведущее воздействие политики на формирование и содержание морали. Они объявляют мораль главной движущей силой общественного развития, не зависящей от политики. Более того, некоторые из них пытаются по-существу свести политику к морали.

Характерным в этом отношении являются взгляды такого крупного представителя буржуазной мысли, как Бенедетто Кроче. В основе рассуждений Кроче лежит идеалистическое утверждение, что моральная жизнь является первоосновой всего общественного развития. «Переживаемая жизнь, — пишет Б. Кроче, — есть жизнь моральная, для которой политика является не целью, а только средством»². Изображая мораль как внеклассную категорию, превращая ее в движущую силу исторического развития, Кроче подчиняет ей государство, партии, политику.

Исходя из выдвинутой им концепции он усматривает различие между государствами не по классовому содержанию и формам их социального устройства, а в моральном уровне, составляющих данное государство людей, и характере их деятельности. Из этого положения Кроче делает «оригинальный» вывод: моральное совершенствование людей — путь к исправлению политики и устранению общественных противоречий. «Чем являются эти рабочие, — спрашивает Б. Кроче, — которые объединяются в общества, читают свои газеты, обсуждают действия своих делегатов, соглашаются с решениями своих съездов, если не людьми, морально себя воспитывающими»³. Кроче и ему подобные идеологи буржуазии стремятся

¹ Ганс Фриснер. Проигранные сражения: Сокр. перевод с немецкого. Воениздат, 1966, стр. 223.

² «Большевик», 1946, № 17—18, стр. 88—89.

³ Микеле Аббате. Философия Бенедетто Кроче и кризис итальянского общества. Перевод с итальянского. М., ИЛ, 1959, стр. 122.

отвлечь трудящиеся массы от политической борьбы и толкнуть их на путь морального самоусовершенствования; высоконравственными сентенциями замаскировать классовую сущность буржуазной политики; доказать, что вполне возможна политика буржуазного государства, преследующая высокие моральные цели.

Политика реакционных классов накладывает свой отпечаток на характер выдвигаемых их идеологами нравственных идей и находится в явном противоречии с принципами подлинно человеческих нравственных отношений. Буржуазия поддерживает свою мораль авторитетом государственной власти, используя все средства пропаганды и идейного влияния для развращения сознания масс, для превращения их в послушное орудие своей политики. Как отмечал В. И. Ленин, буржуазное государство стоит на точке зрения той нравственности, которая мила высшей буржуазии. Это — нравственность, которая исходит из устоев буржуазного общества, оправдывает эксплуатацию человека человеком, существующий политический и национальный гнет, которая вопреки элементарным требованиям человеческой совести объявляет высоконравственной политику американского империализма, направленную на преследование демократических элементов внутри страны, на поддержание всего отжившего и реакционного в международной политике, на насаждение американского образа жизни. Политика буржуазии аморальна, преступна, она не имеет ничего общего с требованиями действительно человеческой морали. Вот почему в Документах Совещания коммунистических и рабочих партий (1969 г.) записано, что «коммунисты считают весьма актуальной сейчас задачей — усилить разоблачение преступной политики империализма, поднять бдительность общественности в отношении его агрессивных намерений и планов»¹.

На позициях отрыва политики от морали стоят оппортунисты и современные ревизионисты. Они утверждают, что социализм — это якобы только этический идеал, подменяют лозунг социальной революции призывом к нравственному совершенствованию общества.

В. И. Ленин неутомимо разоблачал теорию «этического социализма», реформистских теоретиков II Интернационала — Э. Бернштейна, В. Адлера, О. Бауэра, К. Каутского. В. И. Ленин указывал на то, что политика оказывает влияние на нравственность. Поведение человека, его нравственные убеждения испытывают воздействие со стороны происходящей в обществе политической борьбы. Одной из важнейших сторон взаимодействия политики и нравственности В. И. Ленин считал то, что борьба за передовые политические идеалы эпохи всегда сопровождается моральным воодушевлением и порывом, беззаветным героизмом. Указывая на неразрывную связь между этическим и политическим идеалами, В. И. Ленин требовал

¹ «Документы международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Москва, 5—17 июня 1969 г.», стр. 40.

от революционера-марксиста учитывать моральные последствия тех или иных политических действий¹.

В классовом обществе мораль всегда носит классовый характер. Отказ буржуазных идеологов от признания связи политики и морали преследует цель замаскировать классовый характер буржуазной морали. Этой же цели служит объективизм в буржуазной этической науке; абсолютизация норм и принципов буржуазной морали. В условиях ожесточенной классовой борьбы проповедь «чистых» и «вечных» принципов справедливости имеет цель скрыть глубокий конфликт между экономическими и политическими интересами борющихся классов. Как правильно замечает Г. Селзам, «понятие справедливости в отношениях между капиталом и трудом в сущности равноценно справедливости во взаимоотношениях между участниками боя быков: здесь тоже существуют правила, но быка всегда закалывают, даже если тот или другой тореодор бывает сбит с ног»².

Все принципы буржуазной морали наполнены классовым содержанием. Взять хотя бы основной ее принцип — принцип индивидуализма. Уже Ницше понимал, что оборотной стороной индивидуализма является ненависть к человечеству. Но этот принцип прежде всего направлен против рабочего класса. В условиях буржуазного общества индивидуализм «оказывается социальным атомизмом и представляет орудие правящего класса, используемое для предотвращения каких бы то ни было организованных действий в защиту прав народа», — писал Г. Селзам³.

Рабочий класс имеет свою собственную мораль. Как указывал Ф. Энгельс, рабочие имеют другие идеи и представления, другие нравы и нравственные принципы, другую политику, чем буржуазия. Пролетарская мораль целиком и полностью подчинена интересам классовой борьбы пролетариата. В. И. Ленин, разъясняя коренные основы марксистского этического учения, указывал, что марксизм отрицает всякую внечеловеческую, внеклассовую нравственность. «Мы говорим, — писал В. И. Ленин, — что наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата»⁴. Когда те или иные поступки людей связаны с политическими отношениями классов, они обязательно оцениваются с политической точки зрения. Например, штрейкбрехерство осуждается пролетарской моралью не только потому, что оно находится в противоречии с принципами пролетарской морали, но и потому, что оно несовместимо с классовой пролетарской солидарностью, спо-

¹ Проблема взаимодействия политики и морали в трудах В. И. Ленина (в годы реакции) освещена в статье Н. М. Аверина. «Философские науки», 1965, № 2, стр. 103—108.

² Г. Селзам. Марксизм и мораль. М., ИЛ, 1962, стр. 33.

³ Г. Селзам. Марксизм и мораль, стр. 185.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 309.

способствует укреплению политического господства буржуазии, подрывает единство действий рабочего класса.

Марксизм в качестве критерия пролетарской морали выдвигает революционный политический принцип: нравственно то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое коммунистическое общество. В основе коммунистической нравственности, указывал В. И. Ленин, лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма. Этот критерий кладут в основу оценки моральных принципов не только коммунисты Советского Союза, но и сторонники марксизма во всех странах. «Цели и идеалы пролетарской революции, — пишет исландский коммунист Б. Бьярнасон, — являются высшими моральными ценностями нашего времени»¹.

Отмечая огромное влияние политики на мораль, следует иметь в виду и то, что, с другой стороны, моральный фактор сам является большой силой в политической борьбе. Политика подлежит моральной оценке, и эта оценка играет важную роль в проведении политики. Политика государства только тогда отвечает интересам народа, только тогда становится высоконравственной, правдивой, когда управляют государством трудящиеся массы. Примером этого может служить политика Коммунистической партии и Советского государства, которая действительно отвечает высшим требованиям нравственности. Советская политика проводится в интересах народа, а не эксплуататорских классов, и в этом источник ее морально-авторитета.

Политика Коммунистической партии и Советского государства имеет своей прямой целью и одной из основных своих задач воспитание советских людей в духе высшей нравственности — нравственности коммунистической, развивающей в человеке благородные чувства, дружбу и сотрудничество между народами; преданность делу социализма, самоотверженное служение народу, ненависть к реакции во всех ее видах. В нашей стране нет и не может быть разрыва между политическим и нравственным сознанием народа, ибо в нем отражены общие интересы и цели всего советского народа. Выражением этого факта является морально-политическое единство советского общества. Политика Советского государства выступает как мощный фактор, воздействующий на формирование коммунистической морали. Она ставит великие цели и будит неиссякаемую энергию народа, укрепляет его веру в свои силы, воспитывает непреклонную волю к победе, стойкость, самоотверженность, умение преодолевать любые трудности.

Следует решительно подчеркнуть, что ведущее воздействие политики отнюдь не отрицает морали как особой формы общественного сознания. Ни в коем случае недопустимо смешение морали и

¹ Бриньольфур Бьярнасон. Старые и новые проблемы. М., ИЛ, 1960, стр. 124.

политики. Коренной вопрос о власти может быть решен только политической борьбой. Возникновение политики и морали обусловлено разными причинами, они действуют также по-разному. Если в политике оценка дается в категориях революции, диктатуры класса и т. п., то нравственные воззрения находят свое выражение в категориях добра и зла, совести и чести, долга и справедливости и др. Понятие добра и зла, правила и нормы поведения людей менялись от века к веку, от народа к народу, и в классовом обществе они всегда выражали интересы определенных классов.

Если политические взгляды какого-либо класса закреплены обычно в программе и уставе его политической партии, а правовые взгляды господствующего класса закреплены в праве, благодаря чему им придан общеобязательный характер, то нравственные воззрения, как правило, лишены такого рода закрепления. Если политическая идеология вырабатывается отдельными идеологами класса, то нормы морали вырабатываются самим классом в процессе его повседневного общения с другими классами общества, в процессе общения членов данного класса друг с другом. Из индивидуальных эмпирических впечатлений, представлений в процессе ассимиляции складывается общеклассовое представление, оценка поведения людей в их повседневном общении. Эта оценка закрепляется в классовом сознании в виде определенных правил поведения, моральных норм, выполнение которых обеспечивается силой общественного мнения данного класса.

Коммунистическая мораль является самой справедливой и гуманной моралью, выражающей интересы и идеалы всего трудящегося человечества. Она включает в себя не только новые коммунистические принципы взаимоотношений между людьми, нашедшими свое выражение в моральном кодексе строителя коммунизма, но и простые нормы нравственности и справедливости, которые при господстве эксплуататоров уродовались или бесстыдно попирались. Основные общечеловеческие моральные нормы, выработанные народными массами на протяжении тысячелетий в борьбе с социальным гнетом и нравственными пороками, в условиях социализма обогащаются новым содержанием. Они способствуют нравственному развитию общества, а следовательно, и осуществлению политических целей партии и правительства.

Политика
и искусство

Искусство отражает жизнь, обобщая ее на базе конкретных явлений, выражая всеобщее в действительности, т. е. законы ее через индивидуальные, конкретно-чувственные художественные образы. Отмечая эту особенность искусства, Маркс писал, что искусство является духовно-практическим освоением мира. Искусство не есть простое воспроизведение отдельных вещей и явлений; художественный образ — результат большого обобщения. Художественный образ имеет свои специфические особенности в различных видах искусства: в литературе, кино, живописи, скульптуре, графике, театре, музыке, архитектуре, танце, прикладном искусстве.

Предметом искусства является человек во всем многообразии его взаимосвязей с окружающим миром. Горьковское определение литературы как «человековедения» можно отнести ко всем без исключения видам искусства. Причем правильное, марксистское понимание предмета искусства предполагает, конечно, не человека, вообще и тем более не человека как биологического существа, а как члена общества, «как совокупности общественных отношений» как представителя определенной общественной среды. Объектом искусства, следовательно, является общественный человек, его многогранная общественная жизнь. Еще Белинский отмечал, что искусство есть отражение общественной жизни, оно представляет зеркало в котором отражается жизнь народа со всеми ее характерными оттенками и приметами. Общественная жизнь человека на определенном историческом этапе включает в себя общественно-политическую деятельность людей. Искусство не может не отражать и эту сторону человеческих отношений, а следовательно, не может стоять вне воздействия политики, и в свою очередь в искусстве воздействие политики сказывается прежде всего на идейном содержании произведений искусства. Идейное содержание искусства, выраженное в художественных образах, является решающим в искусстве. Реакционное буржуазное искусство и искусство социалистическое противоположны прежде всего по идейному содержанию, по выражаемым и воплощаемым в них общественным идеалам. В художественных образах, выражающих типическое в общественной жизни, наиболее полно и глубоко проявляется политическое отношение художника к действительности, к общественной жизни, к историческим событиям¹.

Созданный типический образ воздействует на политическое сознание людей, развивая это сознание в желаемом для данного класса или общества направлении. Так, например, созданный М. Горьким в романе «Мать» образ рабочего-революционера Павла Власова будил политическое сознание пролетариата, заставлял его задумываться о политическом бесправии трудящихся, о необходимости свержения царизма и построения новой жизни. Исходя именно из идейно-политического значения романа Горького «Мать», В. И. Ленин писал о том, что эта книга очень нужная и своевременная, что

¹ «Политика создает определенный накал в жизни общества. Особенность писателей в освещении вопросов политики состоит в том, что одни берут их преимущественно в идеологическом общеполитическом плане (как, например, Л. Толстой), и критика политики перерастает в критику всей системы общественных отношений. Другие — отражают только непосредственную политическую практику, и главным образом результаты этой практики, давая попутно им оценку в рамках определенных, конкретных фактов. Однако при учете всех особенностей подхода писателя к отражению вопросов политики они все же не могут полностью обойти их, ибо в противном случае произведения теряют свое общественное значение. Политическая позиция писателя дает общую направленность его творчеству, и от степени правильности этой позиции зависит историческое значение писателя в общественной жизни». (А. И. Иванов. Роль мировоззрения в творчестве писателя. Изд-во Саратовского университета, 1962, стр. 274).

она приносит большую пользу рабочему классу, развитию его классового самосознания.

В типическом через индивидуальное, единичное, находит свое выражение существенное, общее. Писатель должен уметь отобрать наиболее характерное в жизни и отобразить это характерное в полнокровном художественном образе. А. М. Горький, касаясь творчества писателя, говорил: «Мы считаем талантливými литераторами, которые хорошо владеют приемами наблюдения, сравнения, отбора наиболее характерных классовых особенностей в одно лицо. Так создается литературный образ, социальный тип»¹. Типическое в искусстве неразрывно связано с политическим в действительности. Почему? Потому что, во-первых, типические характеры и типические обстоятельства, воссоздаваемые в произведениях искусства, социально и классово обусловлены, ибо главный предмет искусства — это человек, который в классовом обществе является представителем определенного класса. Во-вторых, потому, что художник осуществляет типизацию явлений с определенной классовой позиции исходя из определенного мировоззрения.

Вместе с тем, конечно, неправильно было бы сводить типическое только к политическому. Это было бы ошибкой. Проблема типического — это важнейшая проблема реалистического искусства, в которой соотношение типического и политического является только одним, хотя и важным вопросом. Подчеркивая связь типического и политического, мы вместе с тем не должны ставить знак равенства между ними. Искусство не есть простой рупор политических идей. В подлинном искусстве идейное содержание находится в неразрывном единстве с художественной формой, в которой оно выражено. Огромное значение художественной формы заключается, между прочим, в том, что благодаря ей передовые общественные идеи становятся более доступными широким народным массам и легче ими усваиваются. Как бы превосходны ни были идеи художника, они все-таки не окажут должного воздействия на зрителей или читателей, если они выражены недостаточно художественно.

В художественном произведении всегда дается та или иная идейно-эстетическая оценка изображаемых явлений действительности. Но, для того чтобы суметь подметить действительно характерное, а не случайное, чтобы дать правильную оценку жизненным событиям и фактам, писатель должен сам хорошо разбираться в смысле происходящих общественных процессов, уметь проникнуть в сущность этих процессов, а не скользить по поверхности явлений. А для этого ему необходимо хорошо знать жизнь, он должен постоянно находиться в гуще событий, обладать передовым мировоззрением. В. И. Ленин подчеркивал необходимость тесной связи писателя с жизнью народа для того, чтобы тот, окунувшись в стремнину жизни народа, лучше понял и осмыслил интересы трудящихся, всю сложную гамму человеческих отношений. Как отмечает био-

¹ А. М. Горький. О литературе, стр. 333—334, изд. 1937.

граф Джона Рида Г. Хикс, В. И. Ленин настоятельно советовал Риду поселиться в рабочем районе и говорил, что это лучший способ глубоко изучить русских и понять Россию. Он приветствовал стремление писателя И. Вольнова поездить, походить по стране, как и желание американской журналистки Луизы Брайант посетить Среднюю Азию, а в беседе со скульптуром С. Меркуловым заявил: «Идите к массам на фабрики и заводы, там вы найдете импульсы для творчества, вы найдете там то, что сейчас необходимо для пролетариата»¹.

Передовое мировоззрение художника играет решающую роль в правдивом и глубоком отображении жизни. Подчеркивая роль мировоззрения писателя, широты его политического кругозора для творчества, выдающийся советский писатель М. Горький говорил о **точке зрения** и **кочке** зрения писателя. Точка зрения советского писателя — это точка зрения человека политически зрелого, живущего жизнью и интересами советского народа и Коммунистической партии, борца за коммунизм. Если же писатель ничего не видит дальше своего собственного носа, если он оторвался от народа, далек от его стремлений и интересов, если он готов каждую отрицательную черточку или факт показывать в гигантски увеличенных размерах, то ясно, что такой писатель стоит на кочке зрения.

Отсутствием марксистского мировоззрения, непониманием политики партии и Советского государства можно объяснить творчество таких писателей, как, например, Е. Замятин и Б. Пильняк, чернивших советскую действительность. Е. Замятин, в рассказе «Пещеры» утверждал, что революция ведет к вымиранию культуры, означает возврат к доисторическим временам. Б. Пильняк в советской действительности не видел ничего светлого, стремился опорочить даже коммунистические субботники. Он писал: «Я помню, в двадцатом году в «Гудке» было напечатано — «победа на трудовом фронте: люберецкими рабочими нагружено 17 вагонов дров». — Мне думается, если припомнить английские грузоподъемные краны, вернее было бы сказать — «разгром на трудовом фронте»².

В современной буржуазной эстетике получили широкое распространение теории деидеологизации искусства, согласно которым политика, философия и художественное творчество — никак не связанные между собой сферы духовной деятельности. Появляются многие исследования, такие, например, как изданный в ФРГ объемистый «труд» Юргена Рюле «Литература и революция. Писатели и коммунизм», где проводится мысль, что революция и коммунистическая идеология не могут быть питательной почвой для искусства. Нет необходимости опровергать эту клеветническую точку зрения. Многие крупные писатели, художники подчеркивали роль передового мировоззрения, ясной политической позиции в художе-

¹ С. Меркулов. По дороге к будущему. «Известия», 1929, 3 марта.

² В. Иванов. Становление идейно-эстетических принципов советской литературы. «Коммунист», 1967, № 4, стр. 79—80.

ственном творчестве. Как бы выражая их общее мнение, Иоганнес Бехер писал: «Если художник не изучил серьезно труды Ленина и не использовал их творчески, нельзя представить себе, чтобы он сумел подлинно художественно воссоздать наше столетие... Труды Ленина во всей их глубине и богатстве дают ответ на все волнующие нас вопросы... Труды Ленина воспитывают умение думать, воспитывают творческое мышление»¹.

Художник, вооруженный передовым мировоззрением, не может выступать в роли простого иллюстратора идей марксизма, подгоняя под них факты и явления реальной жизни. Такое понимание было бы вульгаризацией марксистского учения о роли мировоззрения в процессе художественного творчества. Политические взгляды и симпатии авторов в художественном творчестве проявляются далеко не так непосредственно, как в философии и других общественных науках.

Вопрос о воздействии политики на литературу и искусство — это вопрос о классовой направленности искусства, о выражении им интересов тех или иных классов, социальных групп. В классовом обществе в области искусства идет ожесточенная борьба двух противоположных направлений в искусстве. Она проявляется в борьбе реализма, которого придерживаются передовые классы, и антиреализма, отстаиваемого реакционными классами. Для враждебных реализму современных художественных течений характерен крайний индивидуализм. Другая их существенная черта — фатализм, неверие в человека. Так возникает характернейшее для современной буржуазной культуры «искусство без надежды», искусство, растерявшее гуманистические идеалы.

Буржуазные идеологи и деятели искусства стоят на точке зрения беспартийного искусства, «чистого», «свободного» искусства, не зависящего от политики. Так, например, Ж. Дестре писал, что искусство нуждается в полной независимости и что, когда пытаются управлять им, оно задыхается и погибает, поэтому не следует пытаться придавать искусству какие-либо направления. «У государства есть только обязанности по отношению к искусству — оно обязано покровительствовать художникам, но нет никаких прав; оно должно стараться служить искусству, но не заставлять его служить себе»².

Во французском еженедельнике «Экспресс» была помещена статья писателя Алена Роб-Грийе, озаглавленная «Под гнетом политики», в которой он выступает против реалистического искусства, против связи художественного творчества с жизнью общества. Политика нас совсем ее интересует, пишет Роб-Грийе. Он ополчается на писателей социалистических стран, придающих большое значение гражданской позиции, политической зрелости художника. По

¹ Ю. Лукин. В. И. Ленин о новом типе художника. «Коммунист». 1967, № 9, стр. 49.

² Жюль Дестре. Социализм и искусство. СПб., 1901, стр. 14—15.

его мнению, литература не должна ставить перед собой общественных задач, а писатель «не знает никогда, чего он хочет», он «не может знать, чему служить».

Такого рода взгляды являются либо субъективным заблуждением, либо сознательной демагогией. Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Буржуазные литераторы, художники также партийны в своем творчестве. Однако они не хотят открыто признать эту партийность. Они предпочитают говорить о «свободе» творчества в буржуазном обществе, о независимости художника, о «чистом» искусстве и т. д., чтобы замаскировать свою партийность, замаскировать тот факт, что своим творчеством они объективно служат буржуазии, защищают и оправдывают буржуазные порядки и идеи. Если иногда и встречается признание связи буржуазного искусства с политикой, то оно обычно завуалировано нагромождением массы других связей. «Церковь, государство, деловые круги, школа — каждый институт критикует искусство в соответствии с собственными потребностями. Церковь хочет, чтобы придерживались ее догмы; государство нуждается в гражданах-патриотах, которые вступят в его армию; деловые круги нуждаются в прибыли; школа хочет иметь подходящий материал для целей обучения. Независимо от того, именуются ли такие суждения критикой, цензурой, анализом рынка или пересмотром в учебных целях, они оказывают глубокое воздействие на то, какого рода искусство будет создаваться»¹.

Принцип пролетарской партийности литературы и искусства был сформулирован и обоснован В. И. Лениным в известной статье «Партийная организация и партийная литература». Ленин подчеркнул, что «литературное дело должно стать *частью* общепролетарского дела... составной частью организованной, планомерной, объединенной социал-демократической партийной работы»². Принцип коммунистической партийности литературы и искусства, как и в идеологии вообще, состоит в том, чтобы художник сознательно выражал и отстаивал интересы рабочего класса, интересы социализма. Коммунистическая партийность заключается в непримиримости к любым проявлениям буржуазной идеологии, в сознательном и активном служении великой цели построения коммунистического общества. Одно из важнейших требований принципа коммунистической партийности в идеологии — руководствоваться во всей идеологической работе политикой марксистско-ленинской партии и социалистического государства.

Яркое воплощение принцип коммунистической партийности литературы получил в творчестве А. М. Горького, В. Маяковского, Д. Фурманова, М. Шолохова и других советских писателей. Советские писатели — коммунисты и беспартийные — не по принужде-

¹ Г. Беккер и А. Босков. Современная социологическая теория. М., ИЛ, 1961, стр. 553.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 100—101.

нию, а по велению сердца стремятся руководствоваться в своем творчестве идеями партии. Об этом хорошо сказал на Втором съезде советских писателей М. Шолохов: «О нас, советских писателях, злобствующие враги за рубежом говорят, будто мы пишем по указке партии. Дело обстоит несколько иначе: каждый из нас пишет по указке своего сердца, а сердца наши принадлежат партии и родному народу, которому мы служим своим искусством»¹.

Некоторые зарубежные исследователи советского искусства видят в коммунистической партийности лишь организационную связь художника с партией, его принадлежность к партии. Это совершенно неверное понимание принципа партийности в литературе и искусстве. Конечно, принадлежность писателя к коммунистической партии обогащает его, как правило, расширяет его политический кругозор, его мировоззрение.

Принцип партийности литературы и искусства, имея политический аспект, является прежде всего эстетической категорией. В. И. Ленин в работе «Партийная организация и партийная литература» указал на необходимость учета специфики художественного творчества, на то, что литературная часть партийного дела не может быть шаблонно отождествлена с другими его частями.

Коммунистическая партийность как эстетическая категория, выражая марксистское мировоззрение художника, которое направляет творческий процесс, органически входит в содержание произведений искусства. Партийность — это «воспроизведение в художественных образах идеалов, которые художник несет народу, которые он утверждает, за которые борется»².

Большое реалистическое искусство раскрывает волнующие, жгучие проблемы современности. Почетное место в нем принадлежит искусству социалистического реализма. Социалистический реализм не был кем-то придуман, он возник как естественный результат великих революционных преобразований, как результат развития передового искусства. Искусство социалистического реализма оплодотворено самыми передовыми идеями века — идеями революции, социализма. Оно дает полный простор творческой фантазии художника, включает в себя разнообразие индивидуальных творческих стилей.

В борьбе против литературы социалистического реализма буржуазные идеологи очень часто прибегают к клеветническому утверждению, будто партийность лишает художника свободы творчества. Они превозносят до небес свободу творчества в капиталистическом мире. Но есть ли такая свобода творчества при капитализме? Ее нет. Буржуазный писатель зависит от буржуазного общества. Он материально зависит от предпринимателей-буржуа, на него давит политический и религиозный гнет официальной идеологии, он должен угождать пошлым вкусам «страдающим от ожирения верхним

¹ «Литературная газета», 1955, 25 февраля.

² «Коммунист», 1964, № 10, стр. 32.

десяти тысячам». Разве может быть свободным писатель в обществе, где художник подвержен унижительной обязанности производить товары для рынка и нуждаться в покупателях.

Есть, конечно, и в буржуазных странах определенная часть писателей, художников, которые выражают передовые идеи современности, правдиво и реалистически изображают жизнь народа, его интересы, чувства и стремления. Но эту свободу творчества они получили не от буржуазного общества, а в результате упорной борьбы с империалистической буржуазией и ее идеологией. Поэтому мы ценим творчество таких писателей и художников буржуазных стран, как Анри Барбюс, Теодор Драйзер, Бертольд Брехт, Пабло Неруда и др., которые не изменили высоким идеалам служения народу.

Только в социалистическом обществе художник получает возможность творить вполне свободно, ибо социалистический строй действительно раскрепощает художника, разбивает те цепи, которые сковывают творчество в буржуазном обществе. Только социализм поднимает к жизни тысячи талантов, дает возможность художнику своим творчеством служить всему обществу, всем трудящимся. Лишь при социализме художник получает поддержку всего общества в благородном деле открытого и свободного служения народу. Эту мысль подчеркнул В. И. Ленин в беседе с Кларой Цеткин. Он говорил, что в Советском государстве «каждый художник, всякий, кто себя таким считает, имеет право творить свободно, согласно своему идеалу, независимо ни от чего»¹.

Однако свобода творчества не означает, что художник абсолютно свободен от общества, ибо абсолютной свободы не существует. У нас не может быть различных направлений или течений в литературе и искусстве, противостоящих социалистическому реализму, течений, враждующих друг с другом, так как в СССР нет враждебных друг другу классов и классовых прослоек.

Советская литература и искусство на фронте идеологической борьбы занимают одно из важных мест. Их роль в воспитании коммунистической идейности, сознательности советских людей исключительно велика. «Коммунистическая партия всегда высоко ценила роль творческой интеллигенции — деятелей **литературы и искусства**, — говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии. — Проникнутые благородным духом партийности, служения делу народа, советское искусство и литература превратились в мощную силу коммунистического воспитания»². Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет неоднократно подчеркивали, что советская литература и искусство не могут быть безыдейными, аполитичными. Благородная задача советской литературы состоит в том, чтобы помочь Коммунистической партии в деле коммунистического воспитания трудящихся, особенно подрастающего поколения.

¹ К л а р а Ц е т к и н. Воспоминания о Ленине. Политиздат, 1968, стр. 13.

² «Материалы XXIII съезда КПСС», стр. 67.

Эту свою задачу советская литература может выполнить лишь при условии руководства ею со стороны Коммунистической партии, при условии, если советские писатели будут твердо стоять на позициях коммунистической партийности в литературе.

Политика
и философия

Проблема взаимоотношения политики и философии представляет одну из важнейших проблем, при обсуждении которой как раньше, так и сейчас велись и ведутся идеологические баталии. Суть спора заключается в том, может ли быть философия свободной от влияния классовой борьбы, от политики или нет, оказывает ли мировоззрение влияние на политику, и если оказывает, то какое. Позиции марксистов-ленинцев и их противников по этим вопросам являются противоположными и непримиримыми.

Марксизм-ленинизм исходит из того, что в классовом обществе политика оказывает сильнейшее влияние на философию, что философия носит классовый, партийный характер, что она не может стоять вне борьбы классов, ограничиваться, так сказать, сферой «чистого» мышления. К. Маркс в свое время упрекал Л. Фейербаха за то, что он в своих философских произведениях, выдвигая на первый план природу, недостаточное внимание уделял политике. Между тем, указывал К. Маркс, истинная философия исходит из союза естествознания и политики.

Воздействие политики на философию находит свое выражение в партийности философии, в борьбе материализма и идеализма — двух направлений, которые, как указывал В. И. Ленин, в последнем счете выражают «тенденции и идеологию враждебных классов современного общества»¹. Материализм почти всегда связан с интересами прогрессивной в данную историческую эпоху политики, с интересами прогрессивных классов, а идеализм, как правило, отражает и обслуживает нужды реакционной политики. В. И. Ленин, говоря о борьбе партий в философии как о борьбе материализма и идеализма, указывал, что последний есть только утонченная, рафинированная форма фидеизма, который состоит во всеоружии, располагает громадными организациями и продолжает неуклонно воздействовать на массы в нужном для реакционных классов направлении.

Современные буржуазные философы всячески маскируют связь между философией и политикой, выдвигают теории третьей линии в философии, беспартийности, надклассовости философии. Но это ложь, которую убедительно разоблачил В. И. Ленин, показавший, что новейшая философия так же партийна, как и две тысячи лет тому назад. Ленин говорил о двух линиях в философии — материалистической линии Демокрита, выражавшей интересы демократических слоев рабовладельческого общества, и идеалистической линии Платона, выражавшей интересы рабовладельческой аристократии. Здесь философия прямо связана с политикой, и эти линии просле-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 380.

живаются во всей истории развития общества с момента появления классов и вплоть до наших дней.

Борясь против теории филиации идей, подчеркивая определяющее влияние экономики на все сферы идеологической жизни, и в том числе на философию, Ф. Энгельс в письме к К. Шмидту писал, что воздействие экономических влияний на имеющийся налицо философский материал, доставленный предшественниками, оказывается в большей части не прямо, а через политику. Он подчеркивал, что «важнейшее прямое действие на философию оказывают политические, юридические, моральные отражения»¹. Политическая идеология во многом определяет, каким образом может и должен быть использован предшествующий философский материал и что именно должно быть из него использовано. Современная буржуазия берет на свое вооружение идеалистические реакционные философские идеи прошлого и все больше отказывается от идей, выдвинутых буржуазными философами в восходящую эпоху ее развития и потому являющихся относительно прогрессивными.

Философия буржуазии, стоящей у кормила государственной власти, — это идеализм. Идеалистические теории более всего соответствуют политическим интересам этого класса и поэтому они усиленно поддерживаются и насаждаются господствующим классом. Как пишет Люсьен Сэв, для стоящей у власти буржуазии решающими являются не философские доводы, а государственные интересы; первые лишь призваны санкционировать совершенное во имя вторых. Критикуя взгляды Э. Брейе в его книге «Трансформация французской философии» (1950 г.), в которой утверждается, что абсурдно превращать философию в средство классовой борьбы или защиты какой-либо замкнутой социальной группы, Л. Сэв на примере распространения спиритуализма во французских университетах показывает, насколько неправ Брейе. Возражая против утверждения, что спиритуалистическая философия завоевала господствующее положение благодаря одной своей философской аргументации, Л. Сэв замечает: «Напротив, со времени Революции буржуазия и ее государство, несмотря на все их изменения, постоянно были заинтересованы в доктринах, преподаваемых в университете, и всемерно старались избавиться от всех иных ориентаций и внедрить там спиритуализм. И все это во имя классовых интересов и соответствующих политических расчетов. Короче говоря, в течение полутора веков университетский спиритуализм был *делом государственной важности*»².

В свою очередь философия не безразлично относится к политике, к классовым интересам. Поскольку каждая философская система стремится дать теорию и метод познания общественных явлений, мировоззрение того или иного класса является методологической

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, стр. 420.

² Люсьен Сэв. Современная французская философия. М., «Прогресс», 1968, стр. 58.

основой политики. Научное обоснование политики связано с глубокими мировоззренческими вопросами. Если мировоззрение имеет огромное значение для развития естественных и общественных наук, то тем более оно важно для политики, для политической стратегии и тактики. Научность или эмпиричность политики того или иного класса во многом зависит от истинности или ложности ее методологической основы.

Буржуазные философы и социологи, выдвигая и обосновывая идеалистические теории общественного развития, объективно оправдывают и обосновывают политику буржуазии. Разумеется, идеализм не может служить основой для разработки научной политики, да эту цель и не ставят перед собой буржуазные партии и правительства.

Представляет интерес, хотя бы на одном примере, рассмотреть роль буржуазной философии в обосновании политики. Возьмем такой кардинальный вопрос, как вопрос о роли народных масс и личности в истории. Ясно, какие политические выводы вытекают из того или иного решения данного вопроса. Буржуазная идеалистическая философия исходит из представления о решающей роли выдающихся личностей в историческом процессе и принижает, если не игнорирует, роль народных масс. Говоря о Карлейле и других выдающихся личностях, Михайловский писал: «Врезаясь всею своею крупною, яркою фигурой в ход событий или в историю мысли, они разрывают плотную ткань расчетов, пользы или выгоды, равно как и установившихся традиций и, сосредоточив на себе общее внимание, ведут людей куда хотят»¹.

Совсем другие ноты звучат, когда речь заходит о роли народных масс. Тард, Сигелэ, Лебон, Болдуин и многие другие исследователи стремятся доказать, что общество в известные моменты представляет собой толпу, управляемую внушением и не способную к самостоятельным действиям. Так М. Д. Болдуин пишет: «Характерные черты социальных внушений, под влиянием которых действует толпа, показывают, что это — внушение в подлинном смысле. Это — не истины, не доводы, не понимание, не изобретения. Это — случайно схваченные обрывки, клочки, часто слова и только слова»². В свете этих положений совершенно ясно, что философское содержание учения и его социальная и политическая функция тесно связаны между собой. Такие философские школы, как прагматизм и позитивизм, отрицают существование классов и классовой борьбы. Отрицая классовую борьбу, идеологи буржуазии должны отрицать любое классовое разделение и в области идеологии. Они считают себя свободными от какого бы то ни было классового пристрастия, стоящими на позициях объективизма, и выражающими

¹ Н. К. Михайловский. Соч., т. II. СПб., 1896, стр. 404.

² Д. М. Болдуин. Духовное развитие с социологической и этической точки зрения, перевод с 4-го американского издания. М., 1913, стр. 268.

ми всеобщие и абстрактные интересы справедливости, истины, добра и т. д.

Надо сказать, что буржуазным философам становится все труднее и труднее оправдывать политику, проводимую господствующим классом. Как пишет Л. Сэв, «если оправдание в обычном смысле этого слова, которое может привести общество или класс, заключается в доказательстве соответствия его действий всеобщей ценности, то сразу бросается в глаза, что правящая буржуазия с каждым новым проявлением своего эксплуататорского, реакционного, колониалистского и обскурантистского характера все больше теряет возможность оправдать общество, которое она защищает, и политику, которую она проводит»¹.

В. И. Ленин, квалифицируя профессоров-экономистов как ученых приказчиков класса капиталистов, а профессоров философии как ученых приказчиков теологов, вместе с тем ставил перед пролетарскими идеологами задачу усвоить и переработать те завоевания, которые делаются этими «приказчиками». Но при этом надо *«уметь отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести свою линию и бороться со всей линией враждебных нам сил и классов»*². Как образец партийности в философии, В. И. Ленин указывает на К. Маркса и Ф. Энгельса, которые самым решительным образом отстаивали философский материализм и неоднократно разъясняли глубокую ошибочность всяких уклонений от этой основы. В. И. Ленин от начала до конца был непримиримым врагом идеализма и метафизики, в борьбе с которыми он развил дальше философию диалектического материализма.

Философия пролетариата и всех трудящихся масс есть диалектический и исторический материализм. Марксизм-ленинизм не скрывает связи пролетарской политики с философией, ибо эта политика выражает интересы трудящихся и не противоречит научному подходу к действительности. Политика пролетариата и его партии — подлинно верная политика, ибо она опирается на научную методологию марксистско-ленинской философии.

К. Маркс говорил, что философия должна стать духовным оружием в руках пролетариата. И именно таким оружием является философия диалектического материализма, созданная К. Марксом и Ф. Энгельсом и развитая дальше В. И. Лениным. «Философия Маркса, — писал Ленин, — есть законченный философский материализм, который дал человечеству великие орудия познания, а рабочему классу — в особенности». И дальше: «Только философский материализм Маркса указал пролетариату выход из духовного рабства, в котором прозябали донныне все угнетенные классы»³.

Диалектический и исторический материализм отражает интересы пролетариата и его союзников. «Материализм, — писал В. И. Ле-

¹ Люсьен Сэв. Современная французская философия, 1968, стр. 96.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 364.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 44, 47.

нин, — включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»¹. Это открытое признание связи марксистской философии с коренными интересами рабочего класса и всех трудящихся нисколько не уменьшает ее научной ценности, а, наоборот, подчеркивает роль и значение мировоззрения в классовой борьбе, подчеркивает научную обоснованность пролетарской политики. Философии, не связанной с политикой и лишенной политического значения, не существует — эту истину неизменно подчеркивают все прогрессивные философы. «Философия перестает существовать, — писал английский философ-марксист Джон Льюис, — если она не дает более глубокого понимания и политики, и науки, и психологии, и истории, и искусства, и литературы, и обыденной жизни простых людей. Она не просто обогащается ими, она вырастает из них; и, вырастая из них, она тут же начинает воздействовать на них, изменяя их»².

Известно, что Ф. Энгельс, говоря о превращении социализма из утопии в науку, особо подчеркнул значение открытия материалистического понимания истории. Без солидного философского обоснования, как указывали классики марксизма-ленинизма, невозможно научное объяснение и решение политических и социальных вопросов, выработка политики партии. «Уклончивость или беспринципность в теоретических вопросах как раз в революционную эпоху, — писал В. И. Ленин, — равносильны полному идейному банкротству, ибо именно теперь нужно продуманное и твердое мирозерцание для того, чтобы социалист владел событиями, а не события владели им»³. Политическая линия марксизма, подчеркивал Ленин, неразрывно связана с его философскими основами.

Политика Коммунистической партии, преобразующая общественные отношения, ставит перед советскими философами новые важные проблемы, требующие теоретического осмысления. Это требует творческого развития философии, ее тесной связи с жизнью, с практикой коммунистического строительства. Партия решительно осудила те философские течения, которые отрицали связь политики с философией, стремились принизить значение материалистической диалектики, ленинского этапа в разработке марксистской философии для классовой борьбы пролетариата, в деле строительства социализма.

Философия марксизма-ленинизма ныне является величайшей силой, все больше и больше завоевывающей сознание трудящихся масс в капиталистических странах и оказывающей в силу этого существенное влияние на политическую борьбу. «Политические и идеологические лидеры развитых капиталистических наций, — от-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 419.

² Джон Льюис. Философия и политика. «Проблемы мира и социализма», 1964, № 3, стр. 39.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 45.

мечал Г. Селзам, — не могут понять, почему сотни миллионов людей идут за марксизмом охотнее, чем за ними. Классовая слепота, а не личная глупость всегда будут им мешать понять, почему и как идеалы хлеба, мира, демократии, социализма для всех рабочих и фермеров значат больше, чем идеи «свободного предпринимательства», «частной собственности» или «суверенитета личности»¹.

Марксизм-ленинизм как неразрывное единство философских, экономических и социально-политических идей представляет высшее достижение человеческой мысли и практики, неизбежную основу политики партии, направленную на построение коммунистического общества. Философия диалектического и исторического материализма, будучи наукой о наиболее общих законах развития природы общества и мышления, раскрывает закономерности общественного развития в современную эпоху, обосновывает неизбежность победы социализма во всемирном масштабе. Даже некоторые буржуазные ученые вынуждены признать огромную жизненную силу этой философии, ее великую преобразующую роль в общественном развитии. Они пытаются объяснить этот факт разными причинами, не желая лишь видеть главной причиной того, что эта философия соответствует жизненным интересам миллионов и миллионов трудящихся. Нет сомнения, что жизнь принесет новые подтверждения силы всепобеждающих идей марксизма-ленинизма.

Политика и религия История взаимоотношений религии и государства свидетельствует о том, что с тех пор, как были сломлены претензии церкви на верховенство в обществе, религия стала активной служанкой политики господствующего класса, важным институтом эксплуататорского государства. Церковь и высшее духовенство, будучи в любом эксплуататорском государстве крупнейшими собственниками, прямо или косвенно наживающиеся на эксплуатации трудящихся, неразрывно связали свою судьбу с судьбой господствующих классов и тонко, замаскированно проводили среди трудящихся политику эксплуататоров. Неизменная цель этой политики — не допустить революционных изменений существующего строя, любыми средствами погасить недовольство и протест трудящихся, направить его в русло религиозных чувств и иллюзий.

Политика государства существенным образом оказывает влияние на развитие и изменение религиозных верований и культа, на структуру, организацию и деятельность церковных объединений. Как писал К. Маркс, «защитники государства стали на церковную точку зрения, а защитники церкви — на государственную»². Он указывал, что христианское государство относится к религии политически, а к политике религиозно, подчеркивая этим неразрывную связь религии и политики. Церковь всегда весьма чутко реагировала на любое изменение политического курса, активно поддерживая

¹ Г. Селзам. Философия и революция. М., ИЛ, 1963, стр. 179.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 364.

политику господствующего класса. В свою очередь государство политическими средствами охраняло привилегии церкви, преследовало свободомыслие. В царской России, например, властям было предписано «всеми зависящими от них средствами предупреждать и пресекать всякие действия, клонящиеся к нарушению должного уважения к вере»¹. Известно, что современная буржуазия в своей политике всячески поддерживает религию, видя в ней одно из действенных орудий сохранения своего политического господства.

В период, когда религия была господствующей идеологией, политические взгляды и идеи в ряде случаев выступали под религиозной оболочкой. Феодалы, например, обосновывали свое политическое господство предначертаниями «всевышнего». В этом им усиленно помогала церковь, освещавшая и санкционировавшая существующий феодальный строй. Политические же взгляды и требования крестьянства, ремесленников и других слоев населения носили форму религиозных ересей. Необходимо видеть рациональное политическое содержание в этих религиозных еreseях. На это указывал Ф. Энгельс, отмечавший, что крестьянско-плебейская ересь из равенства сынов божьих выводила гражданское равенство и даже отчасти уже равенство имуществ. Такая форма выражения политических взглядов была свойственна не только отдельным народам или странам. «... Выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития»², — писал В. И. Ленин.

Подчеркивая неоспоримое влияние политики на религию, нужно вместе с тем видеть и другую сторону взаимодействия — религия, церковные организации не являются индифферентными в вопросах политики, а, наоборот, играют определенную политическую роль, оказывают влияние на политическую жизнь общества. В. И. Ленин указывал на то, что эксплуататорские классы в целях сохранения своего господства нуждаются в двух социальных функциях: в функции палача и в функции попа. «Палач, — писал В. И. Ленин, — должен подавлять протест и возмущение угнетенных. Поп должен утешать угнетенных, рисовать им перспективы... смягчения бедствий и жертв при сохранении классового господства, а тем самым примирять их с этим господством, отваживать их от революционных действий, подрывать их революционное настроение, разрушать их революционную решимость»³. Церковь стремится воздействовать на настроения трудящихся, этому подчинена деятельность церковных организаций и все социальные доктрины, проповедуемые церковниками.

Религия стремится воздействовать на политическое поведение верующих, внушая брeнность земного существования, вечность и предустановленность богом существующих отношений эксплуата-

¹ «Свод законов Российской империи», т. XI, ч. 1., СПб., 1896, стр. 1.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 228

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 237.

ции и политического гнета, обещая вечное блаженство в потустороннем, загробном мире. Она затемняет сознание человека, воспитывает в нем покорность, пассивность, страх перед богом, стремится парализовать социальную активность трудящихся. «Нет власти еще не от бога». «Отдайте кесарево кесарю, а богово — богу», — таковы основные установки христианства в политической области. И в этом прежде всего заключается колоссальный вред религии, ибо она на место классовой борьбы, активного сопротивления угнетателям ставит идею долготерпения, покорности, примирения с существующими несправедливыми условиями, затемняет сознание широких трудящихся масс. Религия, разъясняя В. И. Ленин, одна из самых гнусных вещей, какие только есть на свете. Она везде и «всегда *связывала* угнетенные классы верой в *божественность* угнетателей»¹. В. И. Ленин указывал, что того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в повседневной жизни, утешая надеждой на небесную награду. Именно поэтому «все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда, как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманению рабочего класса»².

Сама сущность и характер религиозной идеологии таковы, что независимо даже от субъективных намерений тех или иных церковников не вмешиваться в политику религия оказывает воздействие на политическое поведение, настроения верующих. Совершенно был прав Д. М. Угринович, когда он писал о том, что «даже в тех случаях, когда христианская религия не используется прямо для освещения реакционной политики, она тем не менее наносит вред политике революционных классов, поскольку она проповедует политический индифферентизм, оправдывает любые формы политического гнета и насилия, требует невмешательства верующих в политическую жизнь страны»³.

Серьезное воздействие на политику в капиталистических странах религия оказывает через свои социальные учения и доктрины, в которых делается попытка теоретически оправдать эксплуататорский строй, обосновать деятельность церковных организаций, опровергнуть марксистскую теорию. Альфой и омегой всех этих теорий являются нападки на социализм, стремление доказать бесплодность и никчемность социалистических преобразований. Так, например, в России Гр. Прохоров в работе «Социализм, христианство и христианский социализм» писал о том, что «христианство само по себе, без всяких социалистических поправок и подпорок, достаточно для того, чтобы устроить наилучшим образом человеческую жизнь»⁴. Развитие рабочего движения все больше и больше беспо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 232.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 416.

³ Д. М. Угринович. О специфике религии. Изд-во МГУ, 1961, стр. 135.

⁴ С. И. Никишов. Ленинская критика философских основ религии. Изд-во МГУ, 1968, стр. 281.

конт «отцов» церкви, и они стараются подчинить это движение своему влиянию. Церковь предлагает рабочим «социальную доктрину», чтобы оторвать их от социализма. Как говорил Жорес: «Церковь занялась слабыми, так как они начали превращаться в силу».

Наиболее разработанной и наиболее действенной религиозной социальной доктриной обладает сейчас католицизм. В целом ряде папских энциклик католическая церковь открыто заявила о своей вражде к социализму. Уже в 1849 г. папа Пий IX в энциклике «*Nostis et nobiscum*» осудил самый принцип социализма и коммунизма. Папа Лев XIII в 1891 г. в энциклике «*Regum Novarum*» («О положении рабочих») осудил марксизм. В энциклике папы Иоанна XXIII «*Mater et magistra*» («Мать и наставница»), опубликованной в 1961 г., нет прямой и открытой защиты капитализма. «И все же анализ энциклики «*Mater et magistra*», — пишет С. И. Никишов, — дает все основания для утверждения, что она маскирует классовые противоречия капиталистического мира, защищает частную собственность на средства производства, эксплуатацию человека человеком, прикрывая их рассуждениями об общности интересов предпринимателей и рабочих, о справедливости и честном сотрудничестве руководителей и трудящихся. «Право частной собственности, в том числе и на средства производства, — говорится в энциклике, — имеет непреходящее значение»¹.

Политический клерикализм широко использует социальную демагогию, не прочь даже играть на настроениях недовольства существующим строем у части верующих, с тем чтобы не выпустить их из под своего влияния и направить это недовольство в наиболее приемлемое для господствующего класса русло — по линии борьбы за частичные реформы и «усовершенствование» капиталистического строя. Как отмечает немецкий марксист Рейнгольд Миллер, социальное учение католицизма «подхватывает антиимпериалистические настроения, широко распространенные и в кругах трудящихся христиан, и таким путем подчиняет последних власти господствующих империалистических кругов»².

Стремясь дискредитировать социализм, церковники пытаются противопоставить ему, с одной стороны, идеи так называемого христианского социализма, которые в России проповедывали такие деятели, как Н. А. Бердяев и Н. И. Булгаков, а с другой стороны, как в прошлом, так и теперь стремятся «сблизить» марксизм, социализм с религией, представить марксизм в качестве своего рода новой религии. «Марксизм — это религия», — заявляет преподобный отец Биго в книге «Марксизм и гуманизм». Он даже обнаруживает в марксизме «дух апостола Павла». «Пролетарий, — говорит он, —

¹ С. И. Никишов. Ленинская критика философских основ религии. Изд-во МГУ, 1968, стр. 300.

² Р. Миллер. Личность и общество. М., «Прогресс», 1965, стр. 41.

находится в центре истории, как Христос между началом и концом времен»¹.

Марксистская мысль не раз подчеркивала несостоятельность и реакционность подобных попыток. Сошлемся в этой связи на высказывание Августа Бебеля, который в ответе священнику Гогофу, стремившемуся найти в христианстве положительные моменты и на этом основании сблизить его с социализмом, писал: «Все хорошее, что возникло во время господства христианства, принадлежит не ему, а всего того огромного зла и несчастья, которое оно принесло с собой, мы не хотим... Христианство и социализм противостоят друг другу, как огонь и вода. Так называемое доброе зерно, которое Вы, но не я, находите в христианстве, есть зерно не христианское, а общечеловеческое»².

Вместе с тем следует иметь в виду, что религия оказывает воздействие на политику не только через свои социальные доктрины, но и через повседневную деятельность церковных организаций. Эта деятельность не ограничивается только проповедью с амвона, она включает в себя самые разнообразные акции чисто политического характера такие, например, как проникновение в рабочие организации, участие в выборах государственных органов, влияние на правительство, участие в органах местного управления, формирование общественного мнения по тем или иным проблемам внешней политики и т. д. Это особенно характерно для католической церкви, которая связана с целой системой католических организаций в капиталистических странах. Главные из них — это клерикальные политические партии, причем в ряде стран (Италия, ФРГ, Австрия) эти партии участвуют в правительстве. Помимо партий, имеются массовые организации: женские, молодежные, университетские и т. п., которые в Италии объединены в состав так называемого «католического действия», подчиненного Ватикану.

Аппарат церкви располагает мощными средствами воздействия на верующих. Он широко используется буржуазией в ее политических целях. Как указано в Программе КПСС, «все возрастающее значение в политическом и идеологическом арсенале империализма приобретает **клерикализм**. Он не ограничивается использованием церкви и ее разветвленного аппарата. Он располагает теперь своими крупными политическими партиями, стоящими у власти во многих капиталистических странах. Создавая свои профсоюзные, молодежные, женские и другие организации, клерикализм раскалывает ряды рабочего класса, ряды трудящихся. Монополии щедро финансируют клерикальные партии и организации, эксплуатирующие религиозные чувства трудящихся, их суеверия и предрассудки»³.

¹ А. Дени и др. Марксисты отвечают своим католическим критикам. Перевод с французского. Соцэкгиз, 1958, стр. 24.

² Август Бебель. Христианство и социализм. Госполитиздат, 1959, стр. 28.

³ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 53.

Этой деятельности активно противодействуют коммунистические партии капиталистических стран. В ряде стран церковь пыталась проникнуть в рабочий класс, делая ставку на священников-рабочих. Но она потерпела поражение: значительная часть этих священников осознала размах рабочего движения и была захвачена им. По признанию ватиканской газеты «Оссерваторе Романо», священники-рабочие заразились марксизмом и заговорили языком классовой борьбы. Как метко охарактеризовали этот процесс французские коммунисты, церковь послала священников обратить «варваров», на самом же деле «варвары» обратили их.

Коммунисты борются против политического клерикализма, против реакционной политики, проводимой руководящими кругами церковных организаций, но они не противопоставляют себя верующим. Наоборот, они стремятся найти точки соприкосновения с верующими по многим вопросам политической борьбы. Это особенно необходимо в тех странах (Италия, Испания и др.), где религия имеет сильные исторические корни и значительное еще влияние на широкие массы трудящихся. Здесь отталкивать от себя трудящихся на основании того, что они совершают какие-то религиозные обряды или ритуалы, означало бы для коммунистов остаться без широкой социальной базы, отдать этих трудящихся-верующих под полный духовный контроль церкви, чего, кстати, она и добивается.

В Документах международного Совещания коммунистических и рабочих партий (1969 г.) говорится о том, что в результате серьезного обострения социальных противоречий во многих капиталистических странах открылись возможности для союза на антимонаполистической и антиимпериалистической основе революционного рабочего движения с широкими массами верующих. «Католическая церковь и некоторые другие религии переживают идеологический кризис, расшатывающий их вековые концепции и сложившиеся структуры. В некоторых странах развиваются сотрудничество и совместные действия коммунистов с широкими демократическими массами католиков и верующими других религий»¹.

Коммунистические партии рассматривают борьбу с религией как идейную борьбу научного материалистического мировоззрения с идеалистическим антинаучным мировоззрением. Они исходят из ленинского указания о том, что атеистическая пропаганда «должна быть *подчинена* ее основной задаче: развитию классовой борьбы эксплуатируемых *масс* против эксплуататоров»².

В условиях социалистического и коммунистического строительства решительно пресекается какая-либо политическая деятельность церкви, враждебная государству и интересам трудящихся. Кстати, в настоящее время громадное большинство церковников и сектант-

¹ «Документы международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Москва, 5—17 июня 1969 г.», стр. 26.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 419—420.

ских руководителей, зная свою паству, соблюдает политическую лояльность в отношении социалистического государства.

Коммунистическая партия последовательно борется за преодоление религиозных пережитков в сознании той части советских людей, которая еще не порвала с религией. Она исходит при этом из важнейшего указания К. Маркса о том, что «упразднение религии, как *иллюзорного* счастья народа, есть требование его *действительного* счастья»¹.

§ 3. ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА, НАУКА

Когда речь идет о культуре, то всегда необходимо уточнять, в каком смысле употребляется это емкое понятие. Понятие культуры

Политика и культура в широком смысле равноценно понятию цивилизации вообще, т. е. всей сумме материальных и духовных ценностей, накопленных человечеством. В таком смысле употребляются понятия античной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической культуры². В узком смысле слова, в котором мы в дальнейшем будем употреблять это понятие, культура понимается как духовная культура, т. е. как совокупность определенных духовных ценностей, накопленных и усвоенных обществом вообще или тем или иным классом, социальным слоем общества. Определяя понятие духовной культуры, советский философ В. П. Тугаринов пишет: «К ценностям духовной культуры относятся образование, наука и искусство. Точнее, к духовной культуре относятся те их функции, которые, как говорит само название «духовная культура», служат удовлетворению не телесных, а духовных потребностей человека»³.

Понятие духовной культуры не совпадает с понятием общественного сознания или идеологии. Духовная культура включает в себя не только накопленные духовные ценности, но и уровень образования и воспитания людей как необходимую предпосылку усвоения и дальнейшего развития культуры, всю систему обучения, образования и воспитания членов общества, средства массовых коммуникаций, распространения и внушения знаний, идей, информации в виде газет, телевидения, кино, печати, театров и т. п. Поэтому проблема взаимодействия политики и культуры не сводится к взаимоотношению только политики и идеологии.

Несомненно, что в классово-антагонистическом обществе куль-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 415.

Рамки данной работы не позволяют подробно рассмотреть различные аспекты соотношения политики и религии. Подробнее см. в кн.: С. И. Никитшов. Ленинская критика философских основ религии. Изд-во МГУ, 1968, стр. 255—369.

² Именно в таком широком смысле употреблял В. И. Ленин понятие культуры, когда он, например, писал: «Капиталистическая культура *создала* крупное производство, фабрики, железные дороги, почту, телефоны и прочее» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 44).

³ В. П. Тугаринов. Личность и общество. М., «Мысль», 1965, стр. 174.

тура носит классовый характер. При этом В. И. Ленин учил различать в буржуазном обществе две культуры: антинародную по своей сущности господствующую культуру эксплуататоров и в более или менее развитом виде демократическую социалистическую культуру, выражающую интересы, чаяния и чувства народных масс. В силу этого нельзя к культуре капиталистического общества относиться как к чему-то однородному и всецело реакционному, заслуживающим быть отброшенным целиком и полностью в ходе социалистической революции.

Конечно, до социализма духовная культура являлась и является привилегией господствующих классов, конечно, интеллигенция в своей основной массе остается в условиях антагонистического общества служанкой господствующих классов, но это ни в коем случае не может служить оправданием нигилистического отношения к духовной культуре и к интеллигенции, например, в буржуазном обществе. В. И. Ленин решительно выступал против «махаевцев», призывавших во имя «чистейших пролетарских» интересов сокрушить интеллигентов и интеллигентность. Известна также борьба В. И. Ленина против извращений «пролеткультовцев», заявлявших, что пролетарская культура не должна иметь ничего общего с предшествующей культурой, призывавших «выбросить А. С. Пушкина за борт корабля современности». Поэт-пролеткультовец В. Кириллов в программном стихотворении «Мы» писал:

«Мы во власти мятежного,
страстного хмеля;
Пусть кричат нам: «Вы
палачи красоты». —
Во имя нашего Завтра —
сожжем Рафаэля,
Разрушим музеи,
Растопчем искусства
цветы»¹.

27 сентября 1922 г. в газете «Правда» появилась статья председателя «Пролеткульта» В. Ф. Плетнева «На идеологическом фронте», в которой он утверждал, что цель и задачи этой организации состоят в творчестве новой, пролетарской культуры, не имеющей ничего общего с предшествующей культурой. Разрешить эту задачу, по его мнению, можно только силами самого пролетариата, ибо классовая психология пролетариата является коллективно-классовой и сознательно-творческой. «Пролеткульт», утверждал Плетнев, и является той лабораторией, в которой пролетарий должен творить собственную культуру и науку, принципиально противоположные культуре и науке других классов.

Как свидетельствует Е. Драбкина², читая эту статью Плетнева, В. И. Ленин испещрил ее замечаниями и в тот же день послал ее

¹ «Грядущее», 1918, № 2, стр. 4.

² См.: Е. Драбкина. Над ленинскими томами..., «Литературная газета», 1966, 5 ноября.

со своими пометками редактору «Правды». «Учиться надо автору не «пролетарской» науке, а просто учиться. Неужели редакция «Правды» не разъяснит автору его ошибки? Ведь это же *фальсификация* исторического материализма! Игра в исторический материализм!»¹.

В. И. Ленин подчеркнул тем самым несостоятельность методологических основ теории Пролеткульта, подмены исторического материализма вульгарным, экономическим материализмом, игнорирование специфики художественного творчества. На взглядах «пролеткультовцев», несомненно, сказалось влияние Каутского, который писал: «Коммунизм в материальном производстве, анархизм — в интеллектуальном, таков тот тип социалистического способа производства, к которому приводит... социальная революция»².

В. И. Ленин не только показал несостоятельность теорий «пролеткультовцев» в отношении к культурному наследию прошлых эпох, но и указал точное направление, по которому должен идти пролетариат в области культуры. В. И. Ленин писал: «Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре... Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества»³. Что касается тех элементов духовной культуры, которые носят классовый характер, то здесь необходимо критическое отношение к ним, критическая их переработка с точки зрения мировоззрения и политики пролетариата. Поскольку в произведениях искусства идейное содержание и художественная форма находятся в единстве и нельзя изъять ни одну из этих частей, не разрушая художественного произведения, критическая переработка должна сводиться к уяснению исторической эпохи и идейных позиций художника (там, где это возможно), а не к отбрасыванию произведений искусства, в которых выражено в эстетической форме отношение к действительности. «Красивое нужно сохранить, взять его как образец, исходить из него, даже если оно «старое», — говорил В. И. Ленин в беседе с Кларой Цеткин. — Я не в силах считать произведения экспрессионизма, футуризма, кубизма и прочих «измов» высшим проявлением художественного гения. Я их не понимаю. Я не испытываю от них никакой радости»⁴.

Проблема взаимоотношения политики и культуры не сводится только к оценке культурного наследия прошлого с пролетарских позиций, она тесно связана с задачами социалистической революции, строительства социализма и коммунизма. Враги рабочего класса, марксистско-ленинского учения утверждали, что пролетари-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 291.

² К. Каутский. На другой день после социальной революции. М., «Пролетарская мысль», 1917, стр. 60.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 304—305.

⁴ Клара Цеткин. Воспоминания о Ленине. Политиздат, 1968, стр. 14.

ат, трудящиеся России не имеют достаточных культурных предпосылок для того, чтобы совершить социалистическую революцию и построить социализм.

В статье «О нашей революции» и в ряде других работ В. И. Ленин дал решительный отпор такого рода утверждениям: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры..., то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы»¹. Главную предпосылку для коренных культурных преобразований наша партия видела в политической победе рабочего класса над буржуазией, в установлении диктатуры пролетариата. И жизнь блестяще подтвердила это.

В. И. Ленин указывал, что сразу же после политического переворота перед партией и страной встали задачи культурные, в том числе и задачи управления производством, и организации непролетарских масс трудящихся для создания новых общественных отношений и воспитание в массах (прежде всего в самом рабочем классе) умения руководить экономикой, управлять всеми делами общества. Решение этих задач упиралось в общую культурную отсталость России, неграмотность большей части ее населения. Нужно было начинать культурную революцию с ликвидации неграмотности, с достижения элементарной образованности масс. Эта задача имела важнейший политический аспект, ибо, как указывал В. И. Ленин, неграмотный человек стоит вне политики. В нынешний век цивилизации, в эпоху острой политической борьбы неграмотный человек с большим трудом, чем образованный, может определить линию своего политического поведения, разобраться в существе вопросов, по которым идет борьба, он с большей степенью вероятности может стать добычей ловких политиканов, религиозных проповедников, эксплуатирующих его темноту с целью отвлечения его от участия в политической борьбе на стороне прогрессивных сил. Естественно, что после совершения социалистической революции сложные задачи управления производством и государством не могли быть решены неграмотными или малообразованными людьми. Вот почему необходимо было осуществить культурную революцию, приобщить массы к завоеваниям передовой культуры. Только после революции все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, указывал В. И. Ленин.

Трудности культурной революции усугублялись и тем, что в наследство от царизма осталась страшная культурная отсталость основной массы населения России. Элементов знания, просвещения, обучения, отмечал Ленин, у нас по сравнению с европейскими государствами до смешного мало. Трудно было найти другую такую страну, как Россия, народ которой был бы так ограблен царизмом в смысле образования и культуры. В 1906 г. журнал «Вестник вос-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 381.

питания» писал, что для ликвидации неграмотности и введения в России всеобщего начального обучения потребуется 180—300 лет. По всей вероятности так и было бы, если бы не произошла Великая Октябрьская социалистическая революция. Советская власть решила эту задачу менее чем за двадцать лет. Вслед за начальным было введено всеобщее восьмилетнее образование. Сейчас решается задача осуществления в Советском Союзе всеобщего полного среднего образования. Советская власть приобщила к высотам отечественной и мировой культуры не сотни, не тысячи, а миллионы и миллионы людей. Самым читающим народом в мире по праву называют теперь советский народ. Это признают даже те, кто не склонен радоваться нашим успехам. А ведь еще сравнительно недавно три четверти населения страны не умело читать и писать!

В. И. Ленин на первый план выдвинул необходимость самого широкого народного образования и воспитания, которое создает почву для культуры. В своей речи на Всероссийском Совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 г. он со всей силой подчеркнул определяющую роль политики в вопросах просвещения, образования. В. И. Ленин говорил о том, что партия, государство по всей линии своей просветительной работы не могут исходить из аполитичности просвещения, «ставить просветительную работу вне связи с политикой»¹. В. И. Ленин подчеркнул основное условие создаваемого Главполитпросвета: «Прежде всего в работе этого органа должно быть открыто признано главенство политики коммунистической партии»².

Поставить культурную революцию на службу интересам социалистического строительства — вот к чему стремился В. И. Ленин. И он наметил конкретные шаги в этом направлении. В статье «Странички из дневника» он предлагает сократить расходы других ведомств и сэкономленные средства обратить на нужды Наркомпроса.

Один небольшой эпизод, рассказанный Кларой Цеткин, особенно ярко показывает, какое значение придавал В. И. Ленин просвещению, образованию в решении коренных политических вопросов социалистического строительства. Однажды, вспоминает К. Цеткин, во время посещения ею больного Владимира Ильича, он прочитал письмо, полученное им от детей одного из приютов. «Дорогой дедушка Ленин, — писали дети, — мы хотим тебе рассказать, что мы стали очень хорошими. Учимся прилежно. Уже хорошо умеем читать и писать, делаем много хороших вещей. Мы хорошенько моемся каждое утро и моем себе руки, когда идем кушать». Прочитав эти строки, В. И. Ленин сказал: «Вот видите, милая Клара, мы делаем успехи во всех областях, серьезные успехи. Мы учимся куль-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 399.

² Там же, стр. 402.

туре, мы умываемся и даже каждый день. Посмотрите, у нас даже дети в деревнях участвуют в воссоздании Советской России. И при этих условиях должны ли мы бояться, что победа будет не на нашей стороне?»¹.

Этот, казалось бы, незначительный факт В. И. Ленин осмысливает в свете всего гигантского размаха экономического, политического и культурного строительства нового общества. Здесь весь Ленин, пишет К. Цеткин, «Ленин, который в малом умел видеть великое, который умел схватывать внутреннюю связь между этим малым и этим великим и оценивать ее. Ленин, который в духе учения Маркса постиг тесную взаимную связь между народным образованием и революцией. Ленин, для которого народное образование означало революцию, а революция народное образование. Ленин, который горячо и бескорыстно любил творческую массу трудящихся, а особенно детей — будущность этих масс, будущность коммунизма»².

Коммунистическая партия во всей своей деятельности неизменно руководствуется ленинским принципом партийности искусства, классового подхода к оценке всего, что делается в области культуры. Осуществление культурной революции в нашей стране позволило решить следующие главные задачи: во-первых, широчайшие массы народа приобщились к важнейшим завоеваниям культуры; во-вторых, была создана новая, подлинно народная интеллигенция; в-третьих, возникла новая многонациональная социалистическая культура; в-четвертых, в обществе утвердилась новая социалистическая идеология. Эти достижения стали возможны благодаря правильной политике Коммунистической партии, они — результат коренных изменений в экономике, социальной структуре, духовной жизни нашего общества.

Политика и культура находятся в тесной взаимосвязи и в капиталистических государствах. «Во всех буржуазных государствах, — писал В. И. Ленин, — связь политического аппарата с просвещением является чрезвычайно крепкой, хотя признать этого прямо буржуазное общество не может. Между тем, это общество обрабатывает массы через церковь, через весь институт частной собственности»³. В настоящее время в связи с развитием средств массовой информации эта связь политики и культуры еще более усилилась. Монополистическая буржуазия использует культуру как орудие практической политики, приспособленное для осуществления определенных политических целей. В каком направлении развивается этот процесс?

Прежде всего по линии концентрации средств культурной индустрии в руках крупных концернов и подчинения их деятельности интересам буржуазии. С первого дня существования Советского

¹ Клара Цеткин. Воспоминания о Ленине, стр. 60.

² Там же, стр. 61.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 399.

государства хозяева большой прессы считали своей главной задачей дискредитацию социализма.

Далее, монополии, обладающие мощными средствами политического и экономического воздействия, распоряжаются всей системой образования и распространения идей, которые они используют, «чтобы подчинить сознание подавляющей массы населения своими реакционными политическими нуждами вопреки его подлинным политическим и социальным интересам»¹. Господствующие классы стремятся не допустить массы к подлинному освоению культуры, к активному усвоению духовных богатств общества. Взамен настоящей культуры трудящимся подсовываются образцы так называемой «массовой культуры», включающей в себя бульварную литературу, низкопробные произведения буржуазного кино, театра, музыки и т. д.

В результате этого происходит дальнейшее снижение образовательного уровня и культурных интересов трудящихся. Оскар Уайльд заметил однажды, что американцы знают цену всему, но абсолютно лишены представления о ценностях. Одним из подтверждений правоты этих слов является спрос на литературу. Около 60% населения США читает в основном бульварную литературу (одних только комиксов выпускается 700 млн. экземпляров в год), в то время как серьезные книги читают не более 10—15 процентов американцев²; серьезная литература доходит лишь до 6—7 процентов читателей ФРГ. «Культура — это то, что остается, когда не знаешь, чем заняться», — говорит один из героев романа Франсуаза Саган, и это вульгарно-потребительское отношение к культуре характерно для значительной части населения капиталистических стран³. Такое направление интересов поощряется монополистами соответствующей политикой цен. Так, цена на «развлекательные» романы, романы «о любви» и особенно на броско оформленные книги писателей типа Карла Мея (ФРГ) значительно ниже средней цены остальных изданий, которая достигает 7,5 западногерманских марок. При этом самые дешевые издания действительно художественной литературы стоят не менее 10—15 западногерманских марок⁴.

Политическая подоплека этой политики в области культуры и развращающее влияние ее не вызывают сомнений. Совершенно правы Герда Хаак и Хорст Кесслер, когда они пишут: «Большое значение для всей сферы культуры имеет создание политически мобилизующих образов для подражания. Для того чтобы замаски-

¹ Герда Хаак, Хорст Кесслер. Политика против культуры. Перевод с немецкого. М., «Прогресс», 1968, стр. 11.

² См.: Ю. Замосшкин. Кризис буржуазного индивидуализма и личность. М., 1966, стр. 254—255.

³ См.: И. С. Кон. Социология личности. Политиздат, 1967, стр. 233.

⁴ См.: Герда Хаак, Хорст Кесслер. Политика против культуры, стр. 27.

ровать их идеологическую функцию, эти образы облачают в одежды «искусства», драпируют с помощью «художественных» средств. С учетом естественной потребности людей в развлечениях и в разрядке от трудового напряжения эта продукция культурной индустрии не претендует на высокое качество и доступна для самых широких кругов. В итоге возрастает ее действенность, но вместе с тем и политическая опасность, поскольку она оказывает влияние на самые различные области человеческой психики и, воздействуя на сознание и подсознание, вызывает у человека определенные реакции»¹.

В современный период буржуазные идеологи отказываются от односторонних пессимистических теорий типа теории Шпенглера, ибо на фоне достижений культуры в странах социализма это означало бы признать поражение капитализма в области культурного развития. Они выдвигают ныне теорию «массовой культуры», которая получила наибольшую разработку в трудах Нью-Йоркского социолога Эрнста ван ден Хаага. По его мнению «массовая культура» является порождением любого индустриального общества, где господствует массовое производство.

Наемные идеологи империалистов создали специальную псевдокультуру, рассчитанную на оглушение масс, на притупление их общественного сознания.

В ряде стран, особенно в ФРГ, в области культурной политики весьма заметно влияние идеологии клерикализма. Руководящей идеей, общей для империалистической культурной политики, является клич «о защите Западной культуры», попытка представить коммунизм в качестве явления, чуждого Западу. Истинный же смысл этого лозунга заключается в стремлении скрыть раскол культуры в капиталистическом обществе, ее классовый характер.

Ничего, кроме улыбки, не могут вызвать эти вопли о защите Западной, т. е. буржуазной в том представлении, как это понимают буржуазные идеологи, культуры. Буржуазии по существу нечего защищать. Новая общечеловеческая культура коммунизма, впитав в себя все то лучшее, что создано народом в условиях капитализма, отбросит недостойную человека будущего эрзац-культуру. Создание и развитие общечеловеческой культуры коммунизма явится гигантским шагом вперед в духовном развитии человечества.

В классовом обществе в сферу классовых взаимоотношений вовлекается и наука. Различные классы и социальные группы, исходя из своих целей и интересов, не могут безразлично относиться к науке, к ее достижениям. При чем с ростом роли и влияния науки в жизни общества возрастал интерес классов к ней, стремление использовать научный прогресс

¹ Герда Хаак, Хорст Кесслер. Политика против культуры, стр. 13.

Писатель из ФРГ Мартин Вальзер заметил, что нормальный бюргер только в том случае обретает способность убивать и мучить людей, если государство, выпустившее от имени общества, усыпляет его совесть, выдавая ему патриотические или идеологические лицензии на убийство.

в тех или иных социальных интересах и целях. Воздействие классов на науку определялось и определяется характером, местом и ролью данного класса в общественном прогрессе, теми материальными и прочими возможностями, которые имеются в его распоряжении.

Известно, что в период феодализма религия господствовала во всех сферах духовной жизни общества. Она сдерживала рост науки, стремилась превратить последнюю в свою послушную служанку. Феодалы, заинтересованные в религии, всегда поддерживали ее в этом стремлении. Нарождающаяся в недрах феодализма буржуазия нуждалась в развитии естественных и общественных наук, так как только с их помощью она могла создать машинную индустрию, новый технический базис, могла подорвать диктатуру религии, духовное господство аристократии. Поэтому она возглавила научно-технический прогресс.

Однако уже на этом этапе в той или иной мере назревало противоречие между развитием науки и интересами буржуазии, несовместимость характера, потенций науки и той роли, которую только и могла отвести ей буржуазия. Это противоречие еще более обострилось после завоевания буржуазией политической власти, после того как на арену истории вышел с самостоятельными политическими требованиями рабочий класс. Именно этот класс мог стать и действительно стал носителем подлинного научного прогресса.

Враждебность капитализма науке заключается прежде всего в том, что наука в конечном счете подчиняется интересам получения прибылей. Прогресс науки и техники, по глубокому замечанию В. И. Ленина, означает в капиталистическом обществе прогресс в искусстве выжимать пот. Буржуазия путем «купли» ученых, работников умственного труда превращает их в наемную силу капитала, стремится подчинить их исследования своим интересам. Научное знание в этом обществе рассматривается как товар со всеми вытекающими отсюда последствиями. И не случайно великий ученый Альберт Эйнштейн заявил: «Если бы я снова стал молодым и мне пришлось выбирать свой жизненный путь, я не стал бы ученым или учителем. Я скорее выбрал бы профессию водопроводчика или разносчика газет в надежде обрести ту степень независимости, которая еще возможна при теперешних обстоятельствах».

Теоретической несостоятельностью, а также политическими целями и соображениями объясняется отказ буржуазии и ее идеологов от исследования законов общественного развития, стремление ограничиться лишь исследованием частных случаев.

Буржуазные философы и социологи отрицают объективные закономерности общественного развития, для их исследований характерен сугубый эмпиризм. В свое время на такой точке зрения в России стоял Струве. Немецкий ученый Зиммель несколько позже, чем Струве, писал: «Нельзя говорить о законах социального развития. Конечно, движения каждого общественного элемента

подчиняются естественным законам, но для целого законов нет»¹. Критикуя Струве за отказ от научного понимания общественных явлений, В. И. Ленин писал: «Отчаяние в возможности научно разбирать настоящее, отказ от науки, стремление наплевать на всякие обобщения, спрятаться от всяких «законов» исторического развития, загородить лес — деревьями, вот классовый смысл того модного буржуазного скептицизма, той мертвой и мертвящей схоластики, которые мы видим у г-на Струве»².

Для нынешней буржуазной социологии характерны описательность, эмпиризм, скрываемые под маской «чистой» науки, не связанной с политикой. Однако даже отдельные буржуазные ученые вынуждены признать тесную связь буржуазной общественной науки с политикой господствующего класса. «Все общественные науки, — отмечал шведский социолог Г. Мюрдаль, — более стимулировались потребностью улучшения общества, чем обычным любопытством в отношении его механизма. Общественная политика была первичной, общественная теория — вторичной» Аналогичную мысль развивал в своих работах и американский ученый Р. Миллс. «Социолог, — писал он, — который тратит свои интеллектуальные силы на детальное описание дробных сред, не может быть вне политических конфликтов и сил своей эпохи. Опосредованно и в конечном счете он принимает схему своего общества»³.

Сугубо эмпирический подход по сути дела приводит буржуазных социологов к отказу от научного обобщения. «... В общественной науке (как и в науке вообще) — писал В. И. Ленин, — дело идет о *массовых* явлениях, а не об единичных случаях»⁴. Буржуазия заинтересована в том, чтобы фальсифицировать общественную науку, доказать с ее помощью, что классовые интересы капиталистов не противоречат, а, наоборот, соответствуют интересам всего общества.

Воздействие политики на науку в условиях капитализма проявляется также в выборе направлений научного исследования и использования науки в военных целях, в милитаризации, огосударствлении ее, в усилении концентрации и монополизации науки. Достигновения физики, химии, механики, технических наук монополисты используют для создания все новых и новых видов оружия. Даже биология — наука о жизни — используется для выработки бактериологических средств ведения войны. Таким образом в руках капиталистов наука превращается из созидательной в разрушительную силу. Известный прогрессивный английский ученый-физик Дж. Бернал пишет, что «в руках гнивающего капитализма наука никогда не сможет быть применена с пользой для человечества, а мо-

¹ Г. Зиммель. Социальная дифференциация. Перевод с немецкого. М., 1909, стр. 13.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 44.

³ Г. В. Осипов. Современная буржуазная социология. М., «Наука», 1964, стр. 36.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 250.

жет привести лишь к растущей эксплуатации, к безработице, кризисам и войнам»¹.

Беличайшее достижение науки — овладение атомной энергией — было использовано американским империализмом в военных целях, принесло смерть сотням тысяч жителей Хиросимы и Нагасаки. В современных условиях правительства США, Англии, Франции используют это открытие в первую очередь для военных целей, для создания атомных и водородных бомб, атомных авианосцев, подводных лодок, пушек и т. п. Поистине, как говорил К. Маркс, при капитализме даже чистый свет науки не может сиять иначе, как только на темном фоне невежества.

Только рабочий класс и его коммунистические партии заинтересованы во всемерном развитии науки, в познании объективных закономерностей общественного развития. Марксизм-ленинизм — высшее достижение научной мысли — выражает коренные интересы трудящихся, является теоретической основой руководства развитием общества, глубочайшей основой всей политической и хозяйственной деятельности партии. В. И. Ленин писал о марксизме: «Непреодолимая привлекательная сила, которая влечет к этой теории социалистов всех стран, в том и состоит, что она соединяет строгую и высшую научность (являясь последним словом общественной науки) с революционностью, и соединяет не случайно, не потому только, что основатель доктрины лично соединял в себе качества ученого и революционера, а соединяет в самой теории внутренне и неразрывно. В самом деле, задачей теории, целью науки — прямо ставится тут содействие классу угнетенных в его действительно происходящей экономической борьбе»².

Выступая на торжественном заседании, посвященном 50-летию Белорусской ССР, тов. Л. И. Брежнев подчеркнул, что для партии дальнейшее интенсивное развитие науки и техники и широкое внедрение в производство последних научно-технических достижений является не только центральной экономической, но и важной политической задачей.

В условиях социализма наука направлена на облегчение труда рабочих и колхозников, на повышение благосостояния всех трудящихся, подъем их культурного уровня. Достижения советской науки используются в интересах обеспечения мира и безопасности народов. В СССР атомная энергия практически применяется в мирных целях. В соответствии с заветами В. И. Ленина у нас наука превратилась в непосредственную производительную силу общества.

В. И. Ленин уделял огромное внимание развитию науки. Уже в первые годы Советской власти он выдвинул перед Наркомпросом задачу во что бы то ни стало поставить на службу социализму научные институты и научные кадры. Узнав, что один из крупнейших

¹ Дж. Бернал. Наука и общество. М., ИЛ, 1953, стр. 231.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 341.

ученых, в дальнейшем вице-президент Академии наук В. А. Стеклов, решил сотрудничать с Советской властью, В. И. Ленин, как вспоминает М. Горький, сказал: «Вот так, одного за другим, мы перетянем всех русских и европейских Архимедов, тогда мир, хочет не хочет, — а перевернется!»¹. Под непосредственным руководством Ленина был разработан проект реорганизации Академии наук с целью сочетания теоретической работы с задачами, которые ставились по восстановлению хозяйства и развитию его на социалистической основе, по осуществлению планов народного просвещения. Как свидетельствует член КПСС с 1896 г. Ф. Н. Петров, в ответ на просьбу академика И. П. Павлова выделить ему тысячу рублей золотом для закупки за границей научного оборудования, В. И. Ленин предложил Наркомпросу открыть неограниченный кредит для организации лаборатории великого ученого.

Взаимодействие политики с наукой — это двусторонний процесс. Не только политика оказывает воздействие на науку, но в свою очередь и наука влияет на политику. Как справедливо пишет Г. Н. Волков в книге «Социология науки», «наука оказывает воздействие на общество прежде всего посредством своих воплощений»². Развитие науки оказывает большое влияние на социальную структуру общества и положение классов, их применение выступает в качестве мощного политического фактора современности.

Роль техники, в которой материализуются открытия и достижения науки, в современную эпоху исключительно велика. Но техника должна рассматриваться не сама по себе, а в тесной связи с теми социально-экономическими отношениями, в рамках которых она развивается. На это указывал К. Маркс, когда он писал, что в социальных противоречиях, возникающих в результате появления машинного производства, виноваты не сами машины, а их капиталистическое применение. В этом случае техника является орудием класса, в собственности которого она находится.

Многие буржуазные идеологи, рассматривая технику вне связи с существующими социально-экономическими отношениями, пытаются на этой основе конструировать теории типа «единого индустриального общества», «второй индустриальной революции», «менеджеризма» и т. п. В частности, Уолт Ростоу пытается доказать, что не производственные отношения, не способ производства в целом, а сама по себе техника определяет политическое развитие общества. На самом деле это не так. Нельзя правильно понять роль техники вне связи с теми общественными отношениями, которые существуют в данной стране. Конкретное подтверждение этого дает современная научно-техническая революция.

Научно-технический прогресс в условиях капитализма развивается противоречиво, он скован рамками частнособственнических

¹ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1, стр. 441.

² Г. Н. Волков. Социология науки (очерки). Политиздат, 1968, стр. 199

отношений, часто обращен против трудящихся, вызывая безработицу, усиление эксплуатации занятой части населения. Научно-техническая революция в условиях капитализма ставит ряд важных политических проблем и перед коммунистическими партиями. К их числу относятся возрастающая роль интеллигенции вообще и научно-технической интеллигенции в частности; изменения в рабочем классе; проблема классовых союзов в борьбе за мир, демократию и социализм; проблема занятости населения; технизация культуры, быта и проблема классового самосознания; вопросы контроля над направлением научных исследований; проблема предотвращения термоядерной войны и др.¹.

Появление ракетно-ядерного оружия особенно наглядно показало связь науки и политики, по-новому поставило целый ряд вопросов мировой политики, со всей силой подтвердило как объективную необходимость политику мирного сосуществования стран с различными социальными системами. Оружие массового уничтожения в руках империалистической военщины представляет огромную опасность для человечества, развития всей цивилизации. И не случайно, что в современных капиталистических странах есть люди, которые в развитии техники, особенно военной, усматривают «конец мира», угрозу цивилизации. И они с тоской оглядываются назад, стремясь найти идеалы в прошлом. Некоторые ученые с появлением атомной бомбы связывают опасность установления тоталитарного господства.

В этих условиях возрастает чувство моральной ответственности ученых за последствия своих открытий. Все большее число их осознает, к каким чудовищным последствиям может привести бесконтрольное распоряжение узкой группы политических и военных деятелей оружием массового уничтожения. Они поднимают свой голос протеста, требуют запрещения и ликвидации этого чудовищного порождения их творческого интеллекта. Фредерик Жолно-Кюри высказал прекрасную мысль о том, что враждебные прогрессу и миру силы развращают науку. Он говорил, что законно и нормально любое применение науки, служащее мирным целям и счастью человечества; чудовищно и развратно использование науки в целях разрушения.

Р. Оппенгеймер в статье «Дерево познания», опубликованной в газете «Монд» от 31 мая 1958 г., писал: «Достаточно вспомнить об «очаровательных» заявлениях, сделанных в специальном комитете конгресса США о том, что в случае развязывания военных действий погибнут триста миллионов человек. Мне не кажется, что в данном случае дается ошибочная оценка, тем более, что опасности, которые угрожают нашей цивилизации, обычно не преувеличива-

¹ Вопрос о воздействии науки на политику обстоятельно изложен в статье М. Мамардашвили и И. Фролова «Союз науки и демократии». «Проблемы мира и социализма», 1965, № 4, стр. 47—55.

ются»¹. Некоторые ученые, видя, что научными открытиями распоряжаются политики, приходят к идее «сверхученого», который, опираясь на свои открытия, может диктовать свою волю правительствам. Британский астроном Фред Хойл в свободное от работы время писал научно-фантастические романы. В рассказе «Черное облако» у него звучит призыв: «Ученые всех стран, соединяйтесь!» «И в этом призыве не только ирония,— замечает М. Рузе.— Хойл рисует картину, когда в условиях катаклизма, который угрожает всей планете, один ученый захватывает всю власть и диктует свою волю правительствам во имя великого благоденствия всего человечества. Этот ученый погибает испепеленный почти сверхъестественной молнией, потому что он возвысился слишком быстро и хотел завладеть неземными знаниями»².

Однако ученые не только фантазируют, но и действуют, объединяясь в борьбе за мир, против угрозы истребительной войны. Во Всемирную федерацию научных работников входит около 200 тыс. ученых из 20 стран. Пагоушское, движение ученых за устранение угрозы атомно-водородной войны, кампания по сбору подписей деятелей науки под петициями, воззваниями, обращениями; выступления в прессе, по радио, телевидению и т. д.— все это конкретные формы деятельности ученых во имя мира и социального прогресса.

Только при социализме открывается широкий простор для научно-технического прогресса. Здесь техника используется не во вред, а на благо человека, в интересах всемерного развития производства, а следовательно, и личности каждого человека. Социалистическое общество открывает возможности широкого и планомерного развертывания научных исследований, использования их для успешного решения всего комплекса выдвигаемых научно-технической революцией социальных проблем.

Советский Союз имеет мощное современное ракетное оружие, созданное гением наших ученых и инженеров, талантом рабочих и конструкторов. Но оно никогда не будет применено в качестве оружия агрессии. Советское правительство неоднократно предлагало запретить применение и ликвидировать оружие массового уничтожения, но империалисты пока не идут на это.

Наука и коммунизм — это то, что определяет развитие человечества, чему принадлежит будущее. Этот союз нерасторжим и непобедим, ибо в основе его заключено единство подлинной свободы во всех областях интеллектуальной, общественной и производственной деятельности человека.

¹ М. Рузе. Роберт Оппенгеймер и атомная бомба. Госатомиздат, 1963, стр. 124—125.

² Там же, стр. 108.

В. И. ЛЕНИН О НАУЧНЫХ ОСНОВАХ ПОЛИТИКИ
И ОБ ИСКУССТВЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА

В сложном лабиринте общественной жизни, в борьбе классов и социальных групп, в определении практической политики партии верным компасом для В. И. Ленина являлось марксистское учение в целом и особенно материалистическая диалектика.

Диалектику как учение о развитии в его наиболее полном и свободном от односторонности виде, как *«живое, многостороннее (при вечно увеличивающемся числе сторон) познание с бездной оттенков всякого подхода, приближения к действительности»*¹ В. И. Ленин считал величайшим приобретением марксистской мысли, могучим инструментом познания и революционного преобразования действительности.

Изучая труды К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин особое внимание обращал на то, как основоположники научного коммунизма используют диалектику при анализе общественных отношений и определении на этой основе целей и задач рабочего класса, форм и методов достижения этих целей и задач. «Применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания ее,— к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса,— писал Ленин,— вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чем они вносят наиболее существенное и наиболее новое, вот в чем их гениальный шаг вперед в истории революционной мысли»².

Эту характеристику с полным правом можно отнести к самому В. И. Ленину. Он не только развил дальше материалистическую диалектику, но и сумел в новых исторических условиях мастерски применить ее при решении насущных задач революционного пролетариата. Ленин был поистине величайшим мастером диалектики, и, пожалуй, наиболее ярко это проявилось именно в сфере применения им диалектики к политике, к области классовой борьбы.

Некоторые буржуазные «специалисты» в области марксизма-ленинизма клеветнически утверждают, что для Ленина диалекти-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 321.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 264.

ка была не более чем инструментом волевого действия. «Этому столь ярко выраженному человеку действия,— пишет, например, о Ленине неомист И. Бохенский,— диалектика давала основания для приоритета действия и открывала ему для этого действия безграничную область»¹.

Нетрудно видеть, что Бохенский и ему подобные стремятся представить диалектику как основу субъективизма и волюнтаризма в политике, хотя на самом деле диалектика, имея объективное содержание, отражая реальные условия, объективные законы развития общества, является врагом субъективизма и волюнтаризма.

Надо сказать, что обвинения в адрес партии, В. И. Ленина в том, что политические задачи ими решались «волевым путем», без поддержки народных масс, весьма распространены в антимарксистской литературе. Современные буржуазные фальсификаторы продолжают изображать российский пролетариат политически индифферентным, по существу повторяют то, что писали о нем меньшевики типа Абрамовича, утверждавшие, будто рабочие в октябре 1917 г. были только пассивными зрителями.

Сама история начисто опровергает эту клевету. Рабочий класс, трудящееся крестьянство явились той общественной силой, которая под руководством Коммунистической партии совершила Октябрьский переворот, наголову разбила внутреннюю контрреволюцию и иностранную интервенцию, построила социализм и ныне строит коммунистическое общество. И нет ничего удивительного в том, что деятели, подобные Абрамовичу, так злобно клеветают на трудящихся: ведь это от них в октябре 1917 г. отвернулись трудящиеся массы, выбросили их в самое подходящее для них место — на свалку истории.

В. И. Ленин исключительно высоко оценивал роль и значение диалектики этого мощного инструмента познания и преобразования мира, всемерно подчеркивал важность ее для рабочего класса и его партии. «Душа живая», «решающее в марксизме», «его коренное теоретическое основание» — таковы ленинские определения диалектики. В. И. Ленин специально подчеркивал, что основную задачу тактики пролетариата Маркс определял в строгом соответствии со всеми посылками своего диалектико-материалистического мирозерцания. В статье «О значении воинствующего материализма» он призывал изучать образцы диалектики в области отношений экономических, политических. Таких образцов новейшая история дает необыкновенное множество.

В общественной жизни, где одновременно взаимодействует огромное число факторов, сталкиваются интересы различных классов, групп, людей, без научно обоснованной теории и правильного метода, невозможно выделить главное, отвлечься от несущественного, понять коренную тенденцию развития. «Диалектика,— пи-

¹ I. M. Bochenski. Der Sowjet-Russische dialektische Materialismus. Zweite Auflage, Bern, 1956, S. 98.

сал В. И. Ленин,— требует всестороннего исследования данного общественного явления в его развитии и сведения внешнего, кажущегося к коренным движущим силам, к развитию производительных сил и к классовой борьбе»¹.

Учет объективной диалектики, которая проявляется в деятельности людей, классов, партий, умение в соответствии с ней наметить правильную линию поведения рабочего класса и его Коммунистической партии составляет содержание политики как науки и искусства.

§ 1. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что политика есть наука, имея в виду при этом пролетарскую политику. Раскрывая принципиальное отличие социалистической политики от буржуазной, он указывал на то, что политика из хаоса и обмана, какой она является в буржуазном обществе, стала наукой в социалистическом обществе².

Каково же содержание политики как науки?

Политика имеет объективные закономерности, свою собственную логику развития. Она не может быть сведена к произвольным действиям государства или руководящих центров партии. Она должна опираться на всю совокупность познанных законов общественного развития, фактов реальной действительности. Внимательное изучение общественных процессов, проникновение в их сущность, оценка их с прогрессивной классовой позиции — необходимое условие научного подхода в политике. «...В политике,— писал Ф. Энгельс,— как и в науке, следует все же научиться воспринимать вещи объективно»³. Эту мысль подчеркивал и В. И. Ленин, указывая в письме к Н. Д. Кикнадзе, что марксизм должен в послышки своей политики ставить только точно и бесспорно доказанные факты. «...Мы, марксисты,— писал В. И. Ленин — всеми силами должны стремиться к научному изучению фактов, лежащих в основе нашей политики»⁴.

Познать общественные закономерности, разобраться в сложном взаимодействии различных факторов общественного развития возможно только на основе марксистско-ленинской теории и методологии. Марксистско-ленинская теория раскрывает объективные закономерности общественного развития, определяет великую цель борьбы трудящихся, намечает основные задачи и этапы коммунистического строительства. Необходимо со всей силой подчеркнуть, что научной основой политики партии является марксизм-ленинизм, все его три составные части. Этому принципу всегда была верна Коммунистическая партия. «Марксизм-ленинизм, — указы-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 223.

² См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 443.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 36, стр. 223.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 109.

вается в постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве»,— основа руководства развитием социалистического общества, могучее орудие познания и революционного преобразования мира. Теория прокладывает путь практике, обеспечивает научный подход к определению политики партии во всех областях общественной жизни»¹.

Тщательный анализ и учет объективных закономерностей, фактов реальной действительности и прежде всего экономических факторов предохраняет политику от утопичности, беспочвенных фантазий, абстрактно-умозрительных построений, от субъективизма. Научно обоснованная политика отражает объективные потребности общественного развития. Всесторонне изучить, понять, проанализировать объективные закономерности общественного развития и на этой основе наметить цели и задачи борьбы партии, трудящихся масс—это и значит на научной основе определить политику, быть уверенным в ее правильности.

Когда речь идет о научности политики, то в самом широком смысле это понятие включает соответствие политики интересам широких народных масс. Если такого соответствия нет, то политика не может быть ни научной, ни прогрессивной, ни конструктивной. Она неизбежно обречена в конечном счете на поражение. Именно такой политикой является политика современной империалистической буржуазии.

Политика как наука предполагает, далее, необходимость учета опыта других стран и классов, учета объективного соотношения всех классовых сил внутри страны и на международной арене. Касаясь письма английского коммуниста Галлахера, В. И. Ленин обращает внимание на то место, где его автор высказывает совершенно правильную мысль: Коммунистическая партия в Англии должна действовать на **научных** основаниях. В. И. Ленин раскрывает, в чем состоит научность политики: «Наука требует, во-первых, учета опыта других стран, особенно, если другие, тоже капиталистические, страны переживают или недавно переживали весьма сходный опыт; во-вторых, учета *всех* сил, групп, партий, классов, масс, действующих внутри данной страны, отнюдь не определения политики на основании только желаний и взглядов, степени сознательности и готовности к борьбе одной только группы или партии»².

Учет опыта
революционной
борьбы

Каковы же роль и значение учета опыта революционной борьбы для выработки научно обоснованной политики, развития революционной теории?

Марксистско-ленинская теория представляет собой высшее достижение научной мысли, гениальное обобщение практики рево-

¹ «Коммунист», 1967, № 13, стр. 3.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 65.

люционного движения. Марксизм возник из потребностей классовой борьбы пролетариата, из необходимости научно осмыслить роль и значение пролетариата в капиталистическом обществе, указать ему историческую перспективу и цель борьбы. Подлинно революционная теория марксизма складывалась в неразрывной связи с практикой революционного движения трудящихся.

В работе «Государство и революция» В. И. Ленин особенно подчеркивает значение изучения Марксом опыта революционного движения. Напомнив известное положение Маркса о том, что пролетариат не может воспользоваться буржуазной государственной машиной, а должен ее разбить, сломать, Ленин пишет: «Учение Маркса и здесь — как и всегда — есть освещенное глубоким философским миросозерцанием и богатым знанием истории *подытоженные опыта*»¹. И далее Ленин продолжает эту мысль: «Маркс, однако, не только восторгался героизмом «штурмовавших небо», по его выражению, коммунаров. В массовом революционном движении, хотя оно и не достигло цели, он видел громадной важности исторический опыт, известный шаг вперед всемирной пролетарской революции, практический шаг, более важный, чем сотни программ и рассуждений. Анализировать этот опыт, извлечь из него уроки тактики, пересмотреть на основании его свою теорию — вот как поставил свою задачу Маркс»².

Опыт революции 1848—1851 гг., а также Парижской коммуны позволил Марксу и Энгельсу сделать ряд теоретических выводов. Среди них можно отметить следующие: необходимость слома в ходе революции буржуазной государственной машины и создания основ новой государственности; необходимость установления прочного союза между пролетариатом и крестьянством; необходимость овладения всеми формами и методами классовой борьбы; необходимость руководства восстанием со стороны самостоятельной политической партии пролетариата. Парижская Коммуна практически подтвердила теоретический вывод марксизма о том, что без установления диктатуры пролетариата невозможно удержать политическую власть, не говоря уже о построении социалистического общества.

В. И. Ленин, развивая марксизм в новых исторических условиях, когда капитализм перерос в его высшую и последнюю стадию — империализм, обращал особое внимание на изучение опыта революционного движения не только российского пролетариата, но и пролетариата других стран. «Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, — писал Ленин. — Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 29.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 36.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 8.

Изучение самостоятельного политического опыта широких народных масс как в России, так и в других странах и в особенности опыта первой русской революции, Февральской революции 1917 г. позволило В. И. Ленину сделать ряд важнейших теоретических выводов, которые явились дальнейшим творческим развитием марксизма и в то же время имели огромное политическое значение. Достаточно вспомнить, например, ленинское положение о возможности победы социалистической революции первоначально в одной или нескольких капиталистических странах и невозможности победы социалистической революции одновременно во всех странах, которое основывается на открытом Лениным законе неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в период империализма. Вывод о необходимости перехода от буржуазно-демократического этапа революции к социалистическому, об установлении власти Советов сверху донизу явился прямым результатом внимательного изучения опыта революционной борьбы трудящихся.

Насколько высоко ценил В. И. Ленин революционное творчество и самодеятельность народных масс, свидетельствуют его высказывания о роли Советов. Он неоднократно указывал, что если бы революционное творчество борющегося народа не открыло такой специфически пролетарской и революционной формы организации, как Советы, то дело революции было бы в России безнадежным.

Это всемерное подчеркивание роли и значения опыта классовой борьбы для развития революционной теории находится в полном соответствии с философским положением марксизма о практике как главной движущей силе развития познания и объективном критерии истинности последнего. «Точка зрения жизни, практики,— писал Ленин,— должна быть первой и основной точкой зрения теории познания»¹. Практика революционной борьбы сложнее, «хитрее» самой умной теории, ибо она есть выражение всех человеческих способностей, сознания, воли, страсти, фантазии десятков миллионов людей, подхлестываемых самой острой борьбой классов. Именно поэтому практика является высшим критерием теории, ее жизненности и силы.

Однако было бы ошибочно думать, что марксистско-ленинская теория лишь регистрирует, пассивно отражает практику классовой борьбы. Если бы это было так, она не могла бы предвидеть даже ближайших последствий тех или иных событий, процессов и, следовательно, ею нельзя было бы руководствоваться в практической деятельности. Подлинно научная теория общественного развития, каковой является марксизм-ленинизм, на основе изучения опыта, практики революционной борьбы дает новые знания, выводы, оценки. Идеологи и политики пролетариата глубоко анализируют противоречивую сущность общественных процессов, всю сумму клас-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 145.

совых взаимоотношений, находят зародышевые формы будущего, которые в практике настоящего движения подчас имеются лишь в тенденции, и на этой основе формулируют новые теоретические выводы и положения. Если бы формулирование теории сводилось только к пассивной регистрации наличного опыта, то тогда это было бы несложным делом, доступным каждому, кто умеет наблюдать и описывать процессы.

Опыт, практика дают лишь основание для определенного анализа, раздумья, теоретического обобщения. Этот процесс, совершаемый теоретиками, вождями партий, их руководящими центрами, может нести в себе определенный элемент субъективизма. Чтобы свести его до минимума, устранить субъективизм, необходимо внимательно анализировать все без исключения факты и проявления революционной борьбы, все ее плюсы и минусы, видеть новые прогрессивные тенденции, пробивающие себе дорогу. Правильное осознание опыта революционной борьбы возможно только на основе методологии материалистической диалектики.

Кроме того, следует иметь в виду, что при анализе общественных явлений, по мысли Маркса, невозможно пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами, ни экспериментом, доступными в области естественных наук. То и другое должна заменить сила абстракции. Здесь, следовательно, нельзя по желанию исследователя в любой момент проверить истинность или ложность теоретического положения. Могут пройти многие годы и десятилетия, пока практика общественного развития либо подтвердит, либо окончательно опровергнет его. Отсюда особая сложность исследования общественной жизни, особая ответственность теоретиков, ибо очень часто проверка теории оплачивается кровью и жизнями многих людей.

Подчеркивая ответственность партии за выработку правильной политической линии, умение по-ленински решать сложные задачи, выдвигаемые жизнью, Л. И. Брежнев говорил: «Такое умение сразу не приходит. Оно приходит как результат обобщения практического опыта народа, как итог раздумий, анализа пройденного пути и возможных перспектив»¹.

Опыт классовой борьбы не является статичным, раз и навсегда данным. Опыт сегодняшнего дня в ряде случаев может опровергать предыдущий опыт или какие-то стороны вчерашнего опыта. Поэтому революционная теория опирается на новейший опыт, а не цепляется за практику прошлого, если она опровергается движением современности.

Исключительно важное значение имеет проблема соотношения национального и интернационального опыта классовой борьбы.

Международная армия рабочего класса состоит из отдельных национальных отрядов. Рабочие объединены общностью и единст-

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 53.

вом конечных целей их борьбы, чувством пролетарской солидарности. Но вместе с тем их разъединяют государственные границы, у них различны язык и национальная принадлежность, что создает дополнительные трудности к сближению, и самое главное, буржуазия делает все возможное, чтобы разобщить рабочих не только различных стран, но и внутри каждой данной страны.

Ширина и глубина охвата трудящихся классовой борьбой, практические ее успехи неодинаковы в различных странах. В одних странах рабочий класс завоевал политическую власть, в других ему еще предстоит совершить социалистическую революцию, в третьих на первом плане пока еще стоят общедемократические задачи. Ручейки, речки и реки пролетарской классовой борьбы сливаются в один общий поток мирового революционного процесса, неумолимо преобразующего лицо мира. Это практическое, организованное революционное движение с его успехами и неудачами, победами и горечью поражений и составляет то, что называется опытом международного рабочего движения. Его изучение и анализ имеет решающее значение для формулирования общих задач рабочего движения.

Этот опыт находит свое теоретическое обобщение и закрепление в документах международного коммунистического и рабочего движения, принимаемых всеми или большинством коммунистических и рабочих партий. Поскольку данный опыт является общим достоянием мирового коммунистического и рабочего движения, ни одна партия не может присвоить себе исключительное право выступать от имени всего международного движения или привилегиию его теоретического обобщения. Однако это вовсе не означает, что отдельные рабочие партии не должны учитывать опыт международного коммунистического движения при определении их собственной политики и тактики. Наоборот, такой учет совершенно обязателен для каждой партии, если она желает строить свою политику на научных основах и стремиться избежать ошибок в своей деятельности. Говоря о подходе К. Маркса к политическим вопросам, В. И. Ленин писал: «Он оценивал классовую суть политики, руководствуясь не данным «изгибом» событий, а *всем* опытом *международной* демократии и международного рабочего движения»¹.

В. И. Ленин учил партию внимательно изучать и анализировать опыт международного рабочего движения, использовать его при выработке своей политики и тактики. «Тактика,— писал Ленин — должна быть построена на трезвом, строго объективном учете *всех* классовых сил данного государства (и окружающих его государств, и всех государств, в мировом масштабе), а также на учете опыта революционных движений»².

Опыт международного революционного движения неocenим при определении его общих задач и общих принципов. Однако,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 185.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 47.

помимо общего, революционное движение той или иной страны содержит в себе особенное, определяемое конкретно-историческими условиями развития данной страны. С этой точки зрения существенное значение как в практическом, так и в теоретическом плане имеет учет опыта других стран, переживающих сходный этап развития, а также опыта собственного революционного движения.

При каких условиях и когда национальный опыт революционной борьбы приобретает международное значение? В том случае, когда, во-первых, налицо действительно народное и действительно революционное движение. Во-вторых, когда движение разворачивается впервые, как бы проводит еще первую борозду на целине новой нивы общественного развития. В-третьих, когда в нем отражаются типичные процессы и черты мирового революционного развития в силу того, что данная страна однотипна по своей социально-экономической сущности с большинством других стран. Всем этим условиям в полной мере отвечают опыт Великой Октябрьской социалистической революции, опыт социалистического строительства в СССР.

В. И. Ленин говорил о международном значении Октябрьской революции не только в широком смысле слова, в смысле ее воздействия на все страны, но и в узком смысле слова, в смысле исторической неизбежности повторения в международном масштабе ее некоторых черт. «Опыт доказал,— писал Ленин,— что в некоторых весьма существенных вопросах пролетарской революции *всем* странам неизбежно предстоит проделать то, что проделала Россия»¹. Говоря о своей работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», которая и сегодня звучит так же актуально, как и полвека назад, Ленин указывал, что задачи ее — учесть русский опыт в связи с некоторыми злободневными вопросами интернациональной коммунистической тактики.

Опыт социалистического строительства в нашей стране играет огромную роль для других стран, строящих социализм. Блестяще подтвердились слова В. И. Ленина о том, что на опыте русской революции, завоеваний социализма «будущая международная революция будет строить свое социалистическое здание»².

В этом плане совершенно несостоятельны попытки открытых врагов ленинизма, а также ревизионистов представить ленинизм как чисто русскую теорию, основывающуюся на специфически российских условиях и обобщающую практику революционного движения лишь российского пролетариата. Смысл этой теории — опровергнуть интернациональный характер ленинизма, заменить марксизм-ленинизм буржуазным национализмом.

Совершенно очевидно, что опыт революционных преобразований в СССР и других социалистических странах показывает путь,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 13.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 383.

по которому рано или поздно пойдут все другие страны, путь строительства социализма и коммунизма.

Вместе с тем нельзя преувеличивать роль и значение национального опыта, навязывать его как образец для других стран. И уж совершенно недопустимо для марксистов превращать национальный опыт в своего рода фетиш, конструировать на его основе «национальный» марксизм. Те, кто поступают таким образом, желают они этого или нет, смыкаются с открытыми врагами марксизма-ленинизма, стремящихся подорвать коренные основы марксистско-ленинской теории. Сколь бы значительным и своеобразным ни был национальный опыт революционной борьбы, он не может служить основанием для создания какой-то особой, чисто национальной теоретической «модели» революции или социализма.

Национальный опыт революционной борьбы некоторых стран приобретает международное значение объективно, в силу того, что именно этот опыт наиболее последовательно и ярко отражает тенденции и сущность интернациональной классовой борьбы.

Существуют страны, классовая борьба в которых протекает в исключительно своеобразных, неповторимых условиях и формах, учет которых совершенно необходим. Но коммунистические и рабочие партии этих стран прекрасно понимают, что было бы неразумно выдвигать требования превращения данного опыта в эталон. обязательный образец подражания для других стран и партий.

Учет соотношения
классовых сил

Необходимым условием научности политики является объективный учет соотношения классовых сил. В. И. Ленин неоднократно указывал, что главное в политике — это учет действующих классовых сил. «Лишь объективный учет всей совокупности взаимоотношений всех без исключения классов данного общества, а следовательно, и учет объективной ступени развития этого общества и учет взаимоотношений между ним и другими обществами может служить опорой правильной тактики передового класса»¹.

Класс — очень емкое, сложное и многостороннее явление. Начать с того, что класс не есть нечто однородное, в нем имеются различные слои, отличающиеся друг от друга по степени сознательности, подготовленности к революционной борьбе и т. д. Далее, интересы одного класса могут совпадать с интересами другого класса в одном отношении и не совпадать в другом отношении. Поэтому необходим всесторонний подход к оценке различных сторон, моментов классовых взаимоотношений, не упуская при этом из виду основной классовой тенденции, коренных классовых интересов. Здесь, как и везде, «чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования»².

Объективно-верный учет соотношения классовых сил возможен лишь на основе тщательного изучения и анализа классовой струк-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 77.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 290.

туры общества во всем богатстве ее проявления, своеобразия ее специфических черт и особенностей. Поскольку социальная структура общества отражает его экономическую структуру, вопрос, следовательно, упирается прежде всего в глубокий анализ экономики, производственных отношений данного общества, в выяснение того, как эти экономические интересы преломляются в политических интересах тех или иных классов и социальных групп.

Уже в первых своих работах, посвященных анализу развития капитализма в России, Ленин пришел к выводу, что объективный ход экономического развития России ведет ко все большему и большему развитию капитализма со всеми вытекающими отсюда последствиями: ростом и укреплением пролетариата и обострением его борьбы с самодержавием и буржуазией; дальнейшим расслоением крестьянства и проникновением капитализма в деревню; обострением всех противоречий, связанных с развитием капитализма в России. На основе глубокого анализа экономической и социально-политической структуры России того времени В. И. Ленин сделал важнейшие политические выводы о буржуазно-демократическом характере предстоящей революции в России, о ее качественном отличии и своеобразных чертах по сравнению с предшествующими революциями на Западе, наметил политическую стратегию и тактику пролетариата и его партии в буржуазно-демократической революции.

Известен также ленинский анализ империализма как высшей, последней стадии капитализма, характеризующейся господством монополий и финансовой олигархии, как загнивающего капитализма, кануна социалистической революции. Глубоко исследовав экономическую основу империализма, Ленин вместе с тем проследил и изменения в его политической надстройке, установив, что в политике империализм характеризуется реакцией по всем линиям. На этой основе Ленин сделал ряд важнейших выводов, касающихся теории социалистической революции, стратегии и тактики пролетариата, коммунистической партии в предстоящей социалистической революции.

Анализ классовой структуры общества предполагает выяснение основных классов общества, их целей и стремлений, а также положения и политической линии других классов и социальных групп. Причем каждый класс рассматривается, с одной стороны, как нечто единое и однородное, как некое синтетическое единство всех представителей данного класса, имеющих один и тот же коренной классовый интерес. Такой подход позволяет установить сущность, основную тенденцию политической позиции данного класса. С другой стороны, класс рассматривается с точки зрения различных составляющих его слоев и групп, имеющих в ряде случаев свои особые специфические интересы, не совпадающие с интересами других слоев и групп. Это позволяет вести политику дифференцированно, применять гибкие тактические формы и методы борьбы.

Классы должны рассматриваться не в статическом, а в дина-

мическом состоянии, в процессе внутренних изменений. Говоря о необходимости объективного учета взаимоотношения классовых сил, В. И. Ленин подчеркивал: «При этом все классы и все страны рассматриваются не в статическом, а в динамическом виде, т. е. не в неподвижном состоянии, а в движении (законы которого выступают из экономических условий существования каждого класса)»¹. Здесь мы видим, как В. И. Ленин коренной принцип диалектики, принцип развития, изменения применяет к сфере политики, к анализу классовых взаимоотношений.

В. И. Ленина, так же как Маркса и Энгельса, интересовало не только то, что представляет собой тот или иной класс в данный момент, но и то, что он будет представлять собой в будущем, какова тенденция его развития. Борясь против русских народников, Ленин доказал, что будущее России за пролетариатом, а не за крестьянством, хотя последнее и составляло преобладающую часть в населении России. Далее, рассматривать класс в динамике — это значит изучать изменения в его внутренней структуре: усиление одних слоев класса и ослабление других, рост его сознательности, организованности, готовности к революционной борьбе или, наоборот, к активному отпору революционным силам и т. п.

Конечно, анализ классов не самоцель. Он производится с определенных классовых позиций для того, чтобы выяснить, какие классы и социальные группы являются враждебными по отношению к своему классу, какие классы и социальные группы в силу их коренных интересов могут быть устойчивыми и верными союзниками в борьбе, какие из них можно привлечь в качестве временных союзников. Это коренной вопрос политики вообще, политики пролетариата в особенности. Отмечая необходимость использования противоречий в лагере буржуазии, необходимость привлечения потенциальных союзников рабочего класса к революционной борьбе, В. И. Ленин ставил вопрос так: «Кто не доказал *практически*, на довольно значительном промежутке времени и в довольно разнообразных политических положениях, своего умения применять эту истину на деле, тот не научился еще помогать революционному классу в его борьбе за освобождение всего трудящегося человечества от эксплуататоров. И сказанное относится одинаково к периоду *до* и *после* завоевания политической власти пролетариатом»².

Ленинский анализ исходит из необходимости учитывать объективное соотношение классовых сил не только внутри данной страны, но и в международном масштабе. В этом плане следует учитывать два аспекта. Первый аспект — это взаимоотношение на международной арене с точки зрения баланса классовых сил: преобладающими в тот или иной период являются революционные или реакционные классовые силы. Так, например, в период монопо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 77.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 55.

листического капитализма преобладающими на мировой арене были консервативные силы буржуазии и ее союзников. Ныне преобладающими силами являются революционные силы, в то время как буржуазия вынуждена уйти в оборону, все более слабеет, теряет одну позицию за другой **«Империализм бессилен вернуть утраченную им историческую инициативу, повернуть вспять развитие современного мира,— говорится в Документах Совещания коммунистических и рабочих партий.— Магистральный путь развития человечества определяют мировая социалистическая система, международный рабочий класс, все революционные силы»¹.**

Второй аспект — это оценка внутреннего соотношения классовых сил на мировой арене. Известно, что революционные, классовые силы оказывают помощь друг другу в национальном и глобальном масштабе. Подобного рода солидарность характерна и для реакционных сил. Формы, методы и способы этой помощи разнообразны, и мы не будем здесь подробно их анализировать. Естественно, что это обстоятельство не может не наложить свой отпечаток на соотношение классовых сил внутри каждой отдельной страны. Причем в зависимости от конкретных обстоятельств может случиться так, что революционные силы в одной стране, опираясь на международную поддержку, могут осуществить свои цели даже при условии неблагоприятного соотношения классовых сил внутри страны. Это полностью подтвердил опыт строительства социализма в СССР. «Материально в отношении экономическом и военном,— писал В. И. Ленин в 1921 г.,— мы безмерно слабы, а морально,— не понимая, конечно, эту мысль с точки зрения отвлеченной морали, а понимая ее, как соотношение реальных сил всех классов во всех государствах,— мы сильнее всех»².

Молодая Советская республика, мобилизовав все свои внутренние силы и опираясь на помощь пролетариата и всех трудящихся капиталистических стран, смогла разбить внутреннюю и внешнюю контрреволюцию, обеспечить условия для мирного развития, построить социализм. И это в условиях общего превосходства экономических и военных сил объединенных стран капитала. Борьба рабочего класса капиталистических стран против политики буржуазии под лозунгом: «Руки прочь от Советской России!», огромная моральная поддержка революционной борьбы Российского пролетариата оказали существенную помощь в разгроме сил контрреволюции, укреплении Советской власти.

В современных условиях, когда соотношение классовых сил на мировой арене изменилось в пользу социализма, когда попытки экспорта контрреволюции нейтрализуются мировой социалистической системой, революционные силы в той или иной стране полу-

¹ «Документы международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Москва, 5—17 июня 1969 г.», стр. 6.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 300.

чают мощную международную поддержку. Эта поддержка учитывается коммунистическими партиями при анализе соотношения классовых сил, выработке стратегии и тактики. Учет взаимоотношения классовых сил в международном масштабе позволил коммунистическим партиям по-новому подойти к решению ряда вопросов мирового революционного движения (политика глубоких структурных реформ, возможность мирного перехода к социализму и т. д.). На международном Совещании была подчеркнута та идея, что «новые возможности в борьбе за мир, демократию, национальную независимость и социализм возникли именно в связи с коренными сдвигами на международной арене в пользу социализма, в ущерб империализму»¹.

Всесторонний объективный анализ экономической основы, соотношения классовых сил является решающим моментом при выработке политики. Его нельзя недоучитывать, а тем более игнорировать, не рискуя совершить серьезные политические ошибки. Изменения в соотношении классовых сил неизбежно должны вести к изменениям в политике, независимо от того, хотят этих изменений отдельные лица, партии или же не хотят. Вот почему В. И. Ленин писал о том, что «политика имеет свою объективную логику, независимую от предначертаний тех или иных лиц или партий»². В этой мысли есть и другой оттенок: политическая деятельность имеет свою специфику, свои принципы и законы, нарушать которые нельзя. Но это больше относится к субъективной стороне деятельности, к искусству политического руководства, что также важно. Однако главное внимание марксисты всегда уделяли анализу объективных факторов. Неправильный учет объективного соотношения классовых сил, принятие желаемого за действительное недопустимо для пролетарского политика. Поэтому В. И. Ленин писал, что чрезвычайно опасно принимать «свое пожелание, свое идейно-политическое отношение за объективную действительность. Это — самая опасная ошибка для революционеров»³.

Конкретно-
исторический
подход

Следующим важнейшим условием научности политики является конкретно-исторический подход в анализе процессов общественной жизни. Как писал Г. В. Плеханов, история есть величайший диалектик. В. И. Ленин неизменно подчеркивал принцип историзма, конкретного анализа конкретной ситуации. «Марксизм требует от нас,— писал Ленин,— самого точного, объективно проверяемого учета соотношения классов и конкретных особенностей каждого исторического момента. Мы, большевики, всегда старались быть верными этому требованию, безусловно обяза-

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы, стр. 75.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 190.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 41.

тельному с точки зрения всякого научного обоснования политики»¹. Он требовал, чтобы каждое положение рассматривалось исторически, в связи с другими и в связи с конкретным опытом истории.

Общие законы общественного развития проявляются в действительности всегда в конкретной форме. При общей закономерности развития, учил В. И. Ленин, нисколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития. Поэтому марксист должен уметь учитывать всю конкретную обстановку, ставить решение политических задач на конкретную почву. «Конкретные политические задачи надо ставить в конкретной обстановке, — писал Ленин. — Все относительно, все течет, все изменяется... Абстрактной истины нет. Истина всегда конкретна»².

Политика, стратегия и тактика марксистско-ленинской партии строится не на абстрактном умозрении, а на точном знании законов исторического процесса, на почве конкретной исторической действительности. Исторический взгляд на действительность, на те или иные общественные явления требует, чтобы они воспринимались в движении, становлении и развитии, с учетом их прошлого развития, во взаимосвязи с другими явлениями действительности. Диалектика, по словам В. И. Ленина, включает историчность³.

По мнению В. И. Ленина, к теоретическому решению того или иного вопроса общественной жизни можно правильно подойти, лишь бросив исторический взгляд на развитие его в целом. Например, одним из коренных вопросов рабочего движения в капиталистических странах является вопрос о диктатуре пролетариата. «Для полного выяснения этого вопроса, — говорил Ленин, — необходимо знать его историю... История всех революций угнетенного и эксплуатируемого класса против эксплуататоров является самым главным материалом и источником наших знаний по вопросу о диктатуре»⁴.

Историзм как принцип развития общественных явлений во времени требует учитывать различные условия, изменения в соотношении классовых сил, происшедшие в ходе развития общества. Цель историзма состоит в раскрытии сущности изучаемого объекта, чтобы, по словам В. И. Ленина, с точки зрения прошлого развития вещи смотреть, чем она стала теперь. Для познания общественных отношений недостаточно проанализировать только их настоящее. Логику «Капитала» Ленин называл историей капитализма, подчеркивая этим исключительную важность историзма для познания существа общественных явлений.

В области политики, как, пожалуй, ни в какой другой области, неприемлем абстрактно-умозрительный подход, игнорирование конкретных особенностей конкретной ситуации. В. И. Ленин решитель-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 132.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 75.

³ См.: Ленинский сборник XI, стр. 384.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 369.

но выступал против замены конкретного исторического анализа абстрактными соображениями, которые ничего не выясняют и служат лишь прикрытием теоретической бедности или политической растерянности. Важнейший принцип материалистической диалектики в отношении политики В. И. Ленин сформулировал в следующем положении: «...уменье выдвинуть на первый план и подчеркнуть различные пункты, различные стороны вопроса в применении к конкретным особенностям тех или иных политических и экономических условий»¹.

В. И. Ленин выступал против поверхностных исторических параллелей и аналогий, ибо в зависимости от ступени исторического развития содержание общественных явлений, форм и методов классовой борьбы меняется. Поэтому нельзя механически переносить суждения об одной эпохе на другую, политику, пригодную в одних условиях, копировать для других условий. «...Мы должны решительно протестовать против того взгляда, — писал В. И. Ленин, — будто применением одного из лозунгов особой исторической эпохи можно содействовать возрождению существенных условий этой эпохи. Одно дело — хранение традиций революции, уменье использовать их для постоянной пропаганды и агитации, для ознакомления масс с условиями непосредственной и наступательной борьбы против старого общества, другое дело — повторение одного из лозунгов, вырванного из совокупности породивших его и обеспечивших ему успех условий, и применение его к условиям, существенно отличным»².

Вместе с тем это не означает принципиальной невозможности исторических аналогий. Они применимы там и тогда, где и когда имеются сходные черты, одинаковые тенденции общественного развития. Известно, что Маркс, анализируя опыт революции 1848—1851 гг. во Франции, пришел к теоретическому выводу о необходимости слома «бюрократически-военной государственной машины». Задавая вопрос, правомерно ли переносить вывод Маркса за пределы, более широкие, чем история Франции за три года, Ленин отвечал на него положительно, ибо историческое развитие других стран в общих чертах повторялось и выдвигало перед пролетариатом ту же задачу. Проследивая факты исторического развития капиталистических стран Западной Европы, Ленин заключает, «что это — общие черты всей новейшей эволюции капиталистических государств вообще»³.

Абстрактная всеобщность, игнорирование конкретного анализа не только может привести к ошибке в политике, но иногда используется врагами трудящихся для обмана народа, завуалированной защиты эксплуататорского строя. Так, видный представитель «исторической школы» в политэкономии Карл Книс с позиций псевдоисторического метода пытался доказать, что частная собственность

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 232.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 26—27.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 33.

является необходимым условием экономической жизни вообще, ибо она существовала вечно, имела повсюду и во все времена непреходящее значение. Критикуя апологетический характер «исторической школы» права, К. Маркс писал, что она подлость сегодняшнего дня оправдывает подлостью вчерашнего.

Общие фразы о свободе, равенстве, о внеклассовом содержании демократии, часто высказываемые явными и скрытыми защитниками буржуазии, Ленин справедливо называл безграничной теоретической нелепостью, тупоумием, ложью и лицемерием, рассчитанным на надувательство народа. Ленин учил, что правильное разрешение вопросов равенства и свободы возможно только с позиций конкретно-исторического подхода к ним:

— Равенство какого пола с каким полом?

— Какой нации с какой нацией?

— Какого класса с каким классом?

— Свобода от какого ига или от ига какого класса? Свобода для какого класса?

— Демократия на почве частной собственности или на базе борьбы за отмену частной собственности? и т. д.¹

Конкретность мышления в политике, умение учитывать конкретную обстановку являются необходимой предпосылкой четкости, ясности, правильности политических решений. Касаясь этого вопроса и отмечая, что все зависит от исторической конкретной обстановки отдельных случаев, В. И. Ленин писал: «Спорить о тактике необходимо. Но обязательно при этом добиваться полнейшей ясности. Вопросы тактики, это — вопросы политического поведения партии. Обосновывать то или иное поведение можно *и должно* и теорией, и историческими справками, и анализом всей политической ситуации, и т. д. Но партия борющегося класса обязана при всех этих спорах не упускать из виду необходимости совершенно ясных, *не допускающих двух толкований*, ответов на конкретные вопросы нашего политического поведения: да или нет? делать ли нам теперь же, в данный момент, то-то или не делать?»².

Конкретность мышления есть иное выражение связи теории с практикой. Только на основе тщательного изучения конкретной действительности можно правильно применить общие законы общественного развития к практике революционной борьбы, избежать догматизма и схематизма.

С научностью политики пролетариата связана возможность предвидения в области политики, которое является одним из составных элементов предвидения общественного развития вообще.

Подлинно научное предвидение развития общества возможно только с позиций передового, прогрессивного класса общества, ин-

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 281, 286.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 246.

тересы которого совпадают с тенденциями общественного развития. Таким классом в современную эпоху является рабочий класс.

Буржуазия боится будущего, так как оно не сулит ей ничего отрадного. Поэтому она заинтересована в увековечении своего господства, в оправдании его, в обосновании того, что царству ее не будет конца. Отражением этого является позиция ее теоретиков, идеологов. Некоторые буржуазные ученые признают возможность научного предвидения только в области естественных наук и отрицают возможность предвидения развития общества. Так, крупный английский ученый Дж. Томсон в книге «Предвидимое будущее» пишет, что представления в области общественных наук еще «не выходят за рамки догадок».

Характерным в этом плане являются высказывания канадского социолога Майо, который в книге «Демократия и марксизм» утверждает, что будущее «не распознать ни по звездам, ни с помощью диалектики»¹. Ему вторит американский философ У. Барэт; «Историческое будущее является целиком гадательным и неопределенным». И это понятно. Классовые интересы буржуазии противоречат всему ходу исторического развития, делают невозможным для нее объективное познание действительности, научное предвидение будущего. Как отмечал В. И. Ленин, нельзя правильно предвидеть будущее, стоя на краю гибели.

К. Маркс, открыв материалистическое понимание истории, доказал, что общество развивается в соответствии с объективными, т. е. независимыми от сознания человека, законами. Хаос и произвол, царившие до этого во взглядах на историю и политику, сменились цельной и стройной теорией, показывающей, как вследствие роста производительных сил из одного уклада общественной жизни, развивается другой, более высокий. Благодаря этому предвидение в общественной жизни впервые было поставлено на твердую научную основу.

Ныне уже практикой подтверждена поразительная точность многих научных предвидений Маркса и Энгельса в области общественного развития, таких, например, как предвидение неизбежности социалистической революции, ликвидирующей капиталистический строй; необходимости установления диктатуры пролетариата, прочного союза рабочего класса и крестьянства и др. Трудом советского народа претворяется в действительность самое дерзновенное предвидение основоположников научного коммунизма о построении коммунистического общества.

Сила научного предвидения идеологов пролетариата состоит в том, что они дают глубокий анализ фактов реальной действительности. К. Маркс мастерски исследовал капиталистическое общество, вскрыл законы и тенденции его развития, доказал неотвратимость его гибели и торжества коммунизма. В отличие от социалистов-утопистов, которые сочиняли, фантазировали будущее общест-

¹ Н. Мауо. Democracy and Marxism. N.-Y., 1955, p. 159.

во, Маркс теоретически неопровержимо доказывает неизбежность перехода человечества к коммунизму. «У Маркса, — пишет В. И. Ленин, — нет и капельки утопизма в том смысле, чтобы он сочинял, фантазировал «новое» общество. Нет, он изучает, как естественноисторический процесс, *рождение* нового общества из старого, переходные формы от второго к первому. Он берет фактический опыт массового пролетарского движения и старается извлечь из него практические уроки»¹.

Руководствуясь методом материалистической диалектики, Маркс исследует процесс развития капитализма, прослеживает его эволюцию. Вся теория Маркса есть применение теории развития — в ее наиболее последовательной, полной, продуманной и богатой содержанием форме — к капитализму. Естественно, что для Маркса, указывал В. И. Ленин, встал вопрос о применении этой теории и к предстоящему краху капитализма и к будущему развитию **будущего коммунизма**.

Специфика законов общественного развития состоит в том, что они возникают и действуют на основе определенных экономических условий, выступают как законы деятельности людей. Отдельные члены общества действуют в соответствии со своими целями и практическими интересами. Понять направление общественного развития, его основные тенденции возможно лишь в том случае, если интересы отдельных членов общества сводить к коренным классовым интересам, анализировать всю совокупность классовых взаимоотношений. Маркс, Ленин, разработав теорию классовой борьбы, дали руководящую нить для такого анализа.

Но классовые взаимоотношения весьма сложны и многообразны, особенно это относится к антагонистическим классам. Все конкретные повороты, зигзаги, специфические особенности тактики классовых взаимоотношений и вытекающие отсюда особенности организационных форм борьбы, ход отдельных частных исторических событий предсказать, разумеется, невозможно. Предвидение общественных явлений выступает прежде всего как предвидение общих направлений, тенденций развития общества. «Мы не претендуем на то, — писал В. И. Ленин, — что Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности. Это вздор. Мы знаем направление этого пути, мы знаем, какие классовые силы ведут по нему, а конкретно, практически, это покажет лишь *опыт миллионов*, когда они возьмутся за дело»². Когда в феврале 1919 г. корреспондент французской газеты «Тан» спросил у Владимира Ильича о том, как он представляет себе будущее, Ленин, по словам этого корреспондента, убежденно сказал:

«Будущее мира? Я не пророк. Но одно можно сказать с уверенностью... Старый строй обречен... Развитие человечества неотвратимо идет к социализму».

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 48.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 116.

Вместе с тем было бы неправильно представлять, что научное предвидение есть предвидение только тенденций общественного развития, только предвидение «общего» и не касается «частного», т. е. конкретных путей движения к будущему обществу. Марксисты-ленинцы намечают конкретные пути движения к коммунизму, но в отличие от социалистов-утопистов они это делают по мере созревания объективных основ будущего, в результате изучения и обобщения практического опыта. И это абсолютно необходимо, ибо, как указывал Ленин, ум десятков миллионов творцов создает нечто неизмеримо более высокое, чем самое великое и гениальное предвидение.

Научное предвидение в политике должно опираться на знание общих законов и тенденций общественного развития, отражать их, соответствовать им. По существу это есть частный случай, конкретизация в специфических условиях и при данном соотношении классовых сил, общих тенденций и закономерностей исторического процесса. В. И. Ленин решительно выступал против игнорирования законов при объяснении явлений действительности. Без знания «общего» нет и не может быть подлинного знания «единичного». Эту истину Ленин требовал применять и к политике. Кто, писал он в одной из своих статей, «берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натывать» на эти общие вопросы. А наткаться слепо на них в каждом частном случае значит обречь свою политику на худшие шатания и беспринципность»¹.

Вместе с тем предвидение в политической деятельности отличается рядом существенных особенностей, имеет свои специфические черты. Сфера политической деятельности есть область классовых взаимоотношений, имеющих в качестве своего главного объекта вопрос о власти, о политическом руководстве общества. Классовые взаимоотношения включают в себя большое количество слагаемых, они весьма подвижны, принимают различные формы. Поэтому предвидение в политике должно учитывать всю сумму объективных факторов, изменяющееся соотношение классовых сил.

В наше время проблема руководства пролетарской классовой борьбой в капиталистических странах во весь рост стоит перед коммунистическими партиями. Условия, в которых борются коммунистические партии, весьма разнообразны. В революционную борьбу включаются новые социальные слои, целые народы. У них различные традиции, различные экономические условия, неодинаковый опыт борьбы. Поэтому на коммунистические партии ложится особая ответственность в деле руководства классовой борьбой, в разработке и проведении в жизнь научно обоснованной стратегии и тактики.

«Коммунизм — это единственное в мире политическое движение, которое, будучи вооружено научной теорией общественного

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 368.

развития, отчетливо видит исторические перспективы человечества»¹. И в этом величайшая сила коммунизма. Предвидение исторической перспективы позволяет коммунистическим партиям правильно сочетать борьбу рабочего класса за социализм с борьбой за ближайшие требования, за демократические преобразования в рамках капиталистического строя.

Проблема предвидения в политике — это есть проблема стратегии и тактики классовой борьбы пролетариата, стратегии и тактики коммунистических партий. Отсюда понятно ее исключительно большое значение, то внимание, которое уделялось этой проблеме классиками марксизма-ленинизма и которое сейчас уделяется коммунистическими партиями всех стран и прежде всего Коммунистической партией Советского Союза, ибо нашей стране приходится первой решать такие задачи, которые никогда еще не вставали ни перед одной страной мира. Даже некоторые буржуазные идеологи вынуждены признать динамизм и научную обоснованность политики Коммунистической партии Советского Союза. Так, Франклин А. Линдсей, характеризуя политику Советского Союза, пишет, что «коммунисты продемонстрировали свою способность предвидеть будущие проблемы и возможности планировать политику на много вперед, чтобы быть подготовленными»².

Научная обоснованность политики Коммунистической партии в принципе отличает ее от буржуазной политики, которая характеризуется эмпиризмом, субъективизмом, несоответствием ее целей интересам широких масс трудящихся. Научность политики Коммунистической партии является источником ее непобедимости и преобразующей силы. «Глубокий анализ объективных процессов социально-экономической и духовной жизни общества, — говорится в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина», — всесторонний учет соотношения классовых сил, конкретных особенностей каждого исторического момента — основа основ развития марксизма-ленинизма, разработки внутренней и внешней политики Коммунистической партии»³.

§ 2. ИСКУССТВО ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА

В работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» В. И. Ленин говорит о политике как о науке и искусстве, подчеркивая этим органическую взаимосвязь составных элементов пролетарской политики. Политика как наука и искусство означает неразрывное единство выработки политической линии и проведения ее в жизнь, единство теоретической и организаторской работы, соединение

¹ «Материалы XXIII съезда КПСС», стр. 14.

² Cohen B. (ed.) Foreign Policy in American Government. Boston — Toronto — Little Brown, 1965, p. 135.

³ «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Постановление Центрального Комитета КПСС. Политиздат, 1968, стр. 8.

глубоких теоретических знаний, способности к анализу сложных общественных явлений с большим политическим опытом, чутьем, своего рода политической интуицией.

Единство политики как науки и искусства означает, что нельзя разрывать, а тем более противопоставлять эти две стороны политики. Они взаимосвязаны друг с другом. Научная обоснованность политики уже включает в себя момент искусства, мастерства, всесторонности и гибкости теоретического анализа классовых взаимоотношений. Эта связь выражается и в том, что как бы правильно ни была намечена политическая линия, ее окончательная судьба зависит от того, как она будет проведена в жизнь, т. е. от искусства политического руководства. В свою очередь никакое «искусство», никакие ухищрения и уловки не спасут от неминуемого провала политику, лишенную научных основ, не учитывающую тенденций общественного развития, коренных классовых интересов.

**Диалектика
объективного
и субъективного
в политике**

Когда речь идет о научных основах политики, следует учитывать место, роль и взаимосвязь объективного и субъективного в общественном развитии. Политика как наука имеет дело прежде всего с анализом объективных экономических условий, законов общественного развития, коренных классовых интересов и складывающегося реального соотношения классовых сил. Эти факторы лежат в основе выработки линии политического поведения того или иного класса и его партии. Политика как искусство имеет дело прежде всего с субъективной стороной общественного процесса: уровнем развития сознания классов и социальных групп, осознанностью их классовых интересов, формами и методами классовой борьбы, умением подметить и использовать имеющиеся противоречия, гибкостью реагирования на изменяющиеся соотношения классовых сил, условий классовой борьбы, умением исправлять в ходе борьбы допущенные промахи и ошибки и т. п.

Конечно, здесь полностью применима диалектика соотношения объективного и субъективного факторов в общественном развитии: объективные факторы в конечном счете являются определяющими, решающими, но субъективные факторы имеют относительную самостоятельность, оказывают свое воздействие на объективную основу и при определенных условиях (когда имеются все объективные предпосылки), могут выдвигаться на первый план, играть решающую роль. Совершенно несостоятельны попытки врагов марксизма-ленинизма представить марксистско-ленинскую теорию в качестве экономического материализма, отрицающего роль субъективного фактора, роль сознательной деятельности людей, партии в осуществлении исторической необходимости. На ход исторического развития, борьбы классов оказывают свое влияние многие субъективные факторы, в том числе и способности и даже черты характера лиц, стоящих во главе тех или иных классов, партий.

Именно это сложное сочетание объективного и субъективного в политике, подчас причудливое переплетение классовых взаимоотношений, сложность самой классовой борьбы, в которую вовлекаются многие миллионы людей со своими интересами, страстями и даже предрассудками, многоплановое идеологическое обоснование или, наоборот, затушевывание, извращение истинных целей и стремлений — все это выдвигает настоятельную необходимость для класса, партии иметь вождей, политиков, способных лучше других ориентироваться в этом лабиринте отношений и наметить правильную политическую линию. В. И. Ленин писал, что «политика есть наука и искусство, которое с неба не сваливается, даром не дается, и что пролетариат, если он хочет победить буржуазию, должен выработать себе *своих*, пролетарских, «классовых политиков», и таких, чтобы они были не хуже политиков буржуазных»¹.

Разъясняя, в чем состояла теоретическая путаница немецких коммунистов в вопросе соотношения вождей, партии, класса, масс, В. И. Ленин называл азбучной истиной то, что политические партии в виде общего правила управляются более или менее устойчивыми группами наиболее авторитетных, влиятельных, опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями. Именно на них падает задача формулирования основ политики. Это относится и к пролетарской партии, так как в период капитализма пролетарии в своей массе в силу тех условий, в которые их поставил капитализм, не в состоянии теоретически осмыслить существующие общественные отношения, характер классовых взаимоотношений, наметить четкие цели и формы классовой борьбы.

В. И. Ленин вместе с тем предупреждал пролетарских вождей, что в политической деятельности нельзя дать какие-то рецепты и правила, годные для всех случаев и во всех обстоятельствах. «Разумеется, в политике, где дело идет иногда о крайне сложных — национальных и интернациональных — взаимоотношениях..., — писал В. И. Ленин. — Надо иметь собственную голову на плечах, чтобы в каждом отдельном случае уметь разобратся. В том-то и состоит, между прочим, значение партийной организации и партийных вождей, заслуживающих этого звания, чтобы длительной, упорной, разнообразной, всесторонней работой всех мыслящих представителей данного класса вырабатывать необходимые знания, необходимый опыт, необходимое — кроме знания и опыта — политическое чутье, для быстрого и правильного решения сложных политических вопросов»².

Рабочий класс, трудящиеся выдвинули своих собственных политиков, вождей, которые все свои способности, энергию и талант подчинили одной великой цели: борьбе за освобождение трудящихся от гнета эксплуатации и нищеты, борьбе за построение

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 65.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 52—53.

социализма. Величайшим из них был Владимир Ильич Ленин, основатель и вождь Коммунистической партии и Советского государства, гениальный мыслитель, непревзойденный мастер политической стратегии и тактики. Идеи Ленина, его кипучая энергия нашли свое воплощение в Коммунистической партии, созданной и выпестованной им, в социалистическом государстве, возникшем в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. Мир не знал еще преобразователя, деятельность которого оставила бы такой глубокий след в судьбах народов, каким был Ленин. В. И. Ленин любил повторять одно старое латинское изречение: сознательный политик идет впереди событий, несознательного они волокут за собой. После К. Маркса история не знает такого изумительно точного предвидения событий общественной жизни, какое дал Ленин. Он не только шел впереди событий, но своей деятельностью вызывал события всемирно-исторического значения.

Неоценимая заслуга Ленина в том, сказал в выступлении на международном Совещании коммунистических и рабочих партий (1969 г.) Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, что он дал ответы на самые острые вопросы, которые поставила жизнь, указал наиболее действенные формы борьбы против империализма, против социального и национального угнетения, за победу социалистической революции и торжество коммунизма. В Обращении международного Совещания коммунистических и рабочих партий «О 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» говорится о том, что в канун 100-летнего юбилея со дня рождения В. И. Ленина коммунисты всего мира обращают свои мысли к бессмертному гению нашей революционной эпохи. «Под воздействием ленинизма выросли поколения коммунистов, беззаветно преданных рабочему классу, народу, делу социализма. Жизнь и деятельность Ленина, его высокие качества как революционера, товарища, человека будут всегда служить воодушевляющим примером для миллионов революционных бойцов во всем мире»¹.

Что же следует понимать под искусством политического руководства?

Когда речь идет о характеристике политики как искусства, то необходимо иметь в виду по крайней мере следующие моменты:

Во-первых, умение тщательно и всесторонне анализировать и оценивать соотношение классовых сил, тенденции классовых взаимоотношений, видеть сильные и слабые стороны не только противника, но и собственного класса и его союзников. Только на этой основе возможно проведение реальной политики и трезвый анализ альтернатив, вытекающих из всей совокупности взаимоотношений классовых сил.

¹ «Документы международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Москва, 5—17 июня 1969 г.», стр. 47.

Во-вторых, умение анализировать и использовать реальные противоречия между классами или внутри классов, учитывать совпадение тех или иных интересов между определенными классами. Только на этой основе возможно определить направление главного удара, постоянных или временных союзников, идти на соглашения с какими-то классами или социальными группами.

В-третьих, возможность построить единственно верную, до конца принципиальную и вместе с тем гибкую тактику борьбы, умение быстро менять формы классовой борьбы, корректировать политическую линию в соответствии с изменяющейся обстановкой и накопленным политическим опытом, использовать все реальные возможности для победы.

В-четвертых, умение провести в жизнь выработанные решения, добиться того, чтобы политика партии была понятна и близка народу, т. е. речь идет о широком комплексе организационных мероприятий, об организаторском таланте и пропагандистском мастерстве.

Эти элементы политической деятельности не изолированы друг от друга, не разложены по определенным полочкам. В жизни, в практике классовой борьбы они переплетаются, взаимообуславливают и дополняют друг друга. Поэтому их вычленение в определенной степени условно, оно как бы обедняет и упрощает сложную картину политической борьбы. Но такой подход является единственным путем анализа и теоретического рассмотрения проблемы.

Политика представляет собой исключительно сложное явление, включающее в себя оценку многих элементов и сторон общественной жизни, многих слагаемых, находящихся в процессе динамического изменения. То, что вчера казалось (и было) правильным и бесспорным, сегодня в силу изменившихся условий (причем не всех, а некоторых условий, в то время как другие остались неизменными — и в этом вся сложность анализа) уже не является правильным. В. И. Ленин говорил, что политика больше похожа на алгебру, чем на арифметику, и еще больше на высшую математику, чем на низшую. И хотя изменившиеся условия требуют нового анализа и новых политических решений, часто в силу традиции, привычки и приверженности к знакомым формулам, негибкости мышления и других причин политики продолжают цепляться за старые политические лозунги и решения. Критикуя вождей II Интернационала, Ленин писал: «Основная причина их банкротства состояла в том, что они «загляделись» на одну определенную форму роста рабочего движения и социализма, забыли про ее односторонность, побоялись увидеть ту крутую ломку, которая в силу объективных условий стала неизбежной, и продолжали твердить простые, заученные, на первый взгляд бесспорные истины: три больше двух. Но политика больше похожа на алгебру, чем на арифметику, и еще больше на высшую математику, чем на низшую. В действительности все старые формы социалистического движения наполнились новым содержанием, перед цифрами появ-

вился поэтому новый знак: «минус», а наши мудрецы упрямо продолжали (и продолжают) уверять себя и других, что «минус три» больше «минус двух»¹.

Попробуем несколько подробнее остановиться на характеристике элементов искусства политического руководства, рассмотреть основные положения В. И. Ленина относительно политики как искусства.

**Формулирование
политической линии**

Характеризуя научные основы политики, мы приводили ленинскую мысль о необходимости строгого учета объективного соотношения классовых сил. Это положение имеет прямое отношение и к искусству политического руководства. Наука интересуется объективными фактами и условиями, характеризующими положение классов в системе общественного производства, во всей политической надстройке общества. Искусство политика состоит в том, чтобы правильно разобраться в классовых взаимоотношениях, понять их механику, сопоставить все «за» и «против» и на этой основе наметить правильную политическую линию. Здесь, следовательно, на первый план выдвигается проблема познания общественных явлений, их теоретического анализа и синтеза.

Такое познание возможно лишь на основе материалистического понимания истории, при помощи материалистической диалектики. На это указывал еще Ф. Энгельс. Он писал: «Материалистическое понимание истории и его специальное применение к современной классовой борьбе между пролетариатом и буржуазией стало возможно только при помощи диалектики»².

В. И. Ленин в ряде своих работ сформулировал основные черты, характеризующие диалектический процесс познания. К их числу относятся такие, как: а) объективность (исходить при познании предмета или объекта из его действительных, а не возможных связей); б) всесторонность (для доказательства того или иного положения брать не отдельный факт, а всю систему фактов); в) историчность (чтобы познать предмет в настоящем, надо знать его прошлое); г) конкретность (при познании предмета необходимо соотноситься с условиями места и времени); д) целенаправленность (отыскивать главную сторону предмета, основное звено в цепи событий); е) новаторство (смотреть при познании вперед, делать ставку на новое); ж) связь с практикой (познание должно исходить из практики, служить ей, но не сводиться к узкому практицизму) и др. Эти черты познания имеют прямое отношение к политике.

В. И. Ленин большое внимание обращал на необходимость анализа всех факторов объективной действительности. Он учил революционеров анализировать не только действия и настроения революционных масс, но изучать и действия противников революции. Надо ясно знать своего врага, говорил Владимир Ильич.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 88.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 322—323.

В статье «Статистика и социология», касаясь вопросов познания общественных явлений, В. И. Ленин писал: «...необходимо брать не отдельные факты, а *всю совокупность* относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, *без единого* исключения»¹. В докладе на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов Ленин указывал, что «только тогда, если мы при каждом крутом повороте истории оцениваем соотношение классов в целом, всех классов, а не выбираем отдельные примеры и отдельные казусы; только тогда мы чувствуем себя стоящими прочно на анализе вероятных фактов»².

Всесторонний и объективный анализ характерен для теоретических работ и всей практической деятельности В. И. Ленина. Достаточно вспомнить, например, ленинский анализ соотношения классовых сил накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Рабочий класс: его решительность, организованность, готовность идти на самые революционные действия, поддержка его со стороны подавляющей массы крестьянства, наличие собственной политической партии, вооруженной марксистской теорией. Буржуазия — главный враг рабочего класса: ее относительная слабость, недостаточная организованность, отсутствие серьезного политического опыта управления государством, отсутствие массового союзника. Крестьянство: слабо организованное, недостаточно развитое политически, подверженное колебаниям, не вполне еще освободившееся от иллюзий буржуазно-конституционного развития, но все больше и больше склоняющееся на сторону рабочего класса, который один мог удовлетворить в ходе революционной борьбы чаяния крестьянства. И империалистическая война, тягостная и ненавистная народу, как серьезный катализатор четкости и ясности политических позиций классов и партий, война, чрезвычайно обострившая все противоречия, поставившая на повестку дня вопросы, требующие немедленного решения. Сопоставление этих классовых взаимоотношений в условиях данной конкретно-исторической обстановки позволило В. И. Ленину сделать вывод о необходимости быстрого перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической, о том, что вооруженное восстание против Временного правительства имеет шансы на успех и будет победоносным.

При оценке соотношения классовых сил, анализе общественных явлений от революционера требуется творческий подход, смелость мышления, всестороннее знание действительности. В. И. Ленин, указывая на опасность слепого поклонения традициям, ссылаясь на К. Маркса, который требовал «*уменья мыслить* от революционеров, *уменья анализировать* условия применения старых приемов борьбы, а не простого повторения известных лозунгов»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 351.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 99.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 27.

В этой связи встает вопрос о возможности ошибки в политике, о ее исправлении, о корректировании тех или иных политических решений. Подобные ошибки возможны. В. И. Ленин говорил, что не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Он учил, что можно и нужно строить работу так, чтобы не совершать больших ошибок и своевременно исправлять допущенные промахи, учиться на них. Практика свидетельствует, что по серьезным, коренным проблемам политики коммунистическая партия всегда занимала и занимает правильную позицию. Но революционная деятельность сложна и в ходе нее возможны ошибки со стороны отдельных руководителей. Они вскрываются и исправляются партией, ее руководством. Для революционной партии не только важно вскрыть допущенную ошибку (коль скоро она сделана), но изучить причины, породившие ошибку, исправить ее, сделать выводы, исключающие в будущем повторение подобного рода ошибок. «Отношение политической партии к ее ошибкам,— писал Ленин,— есть один из важнейших и вернейших критериев серьезности партии и исполнения ею на деле ее обязанностей к своему классу и к трудящимся массам. Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства исправить ошибку — вот это признак серьезной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это — воспитание и обучение класса, а затем и массы»¹. Коммунистическая партия всегда была верна этому ленинскому завету. «Жизнь подтвердила правильность политического курса партии,— подчеркнуто в Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», — показала ее способность теоретически обобщать опыт масс и выдвигать правильные политические лозунги, вскрывать допущенные ошибки и исправлять их»².

Вместе с тем следует иметь в виду, что В. И. Ленин различал ошибки, связанные с трудностями политического руководства, односторонностью анализа классовых взаимоотношений, недостаточностью политического опыта и теоретических знаний, с одной стороны, и ошибки, вызванные субъективизмом, нежеланием серьезно изучать действительность, прямым отходом от классовых пролетарских позиций — с другой стороны. Если первого рода ошибки поправимы и Ленин чутко и внимательно стремился разобраться в них, оказать помощь партийным работникам, то в отношении ошибок второго рода ленинская позиция была неизменной: жесткая критика самомнения, зазнайства, невежества в области теории, беспощадное разоблачение оппортунистов различного толка, их предательства интересов трудящихся, лакейства перед буржуазией. В этом плане весьма показательны работы В. И. Ленина

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 40—41.

² «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС, стр. 24—25.

«Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и «Пролетарская революция и ренегат Каутский».

Подчеркивая роль политики, В. И. Ленин указывал на то, что марксизм заключается в том, чтобы уметь определить, какую политику нужно проводить в тех или иных условиях. И это весьма сложно. Здесь нет какого-то общего правила, единого рецепта. В. И. Ленин писал: «...тот, кто захотел бы выдумать для рабочих такой рецепт, который бы давал заранее готовые решения на все случаи жизни или который обещал бы, что в политике революционного пролетариата не будет никаких трудностей и никаких запутанных положений, тот был бы просто шарлатаном»¹.

Известно, что процесс познания таит в себе возможность одностороннего подхода, преувеличения отдельных черт, моментов окружающей действительности, субъективизма. Это полностью относится и к политике. В. И. Ленин говорил, что в борьбе за истину «стоит сделать маленький шаг дальше — казалось бы, шаг в том же направлении — и истина превратится в ошибку»². Примеров такого рода ошибок практика революционной борьбы дает сколько угодно. Напомним один из них.

В 1916 г. Роза Люксембург, анализируя характер империалистической войны и намечая политическую линию рабочего класса, встала на единственно правильную позицию: пролетариат должен выступить против лозунга и практики «защиты отечества» в империалистической войне ввиду ее грабительского, реакционного характера. Пролетариат — должен превратить ее в войну гражданскую. Но продолжая дальше эту верную мысль, Р. Люксембург допустила ошибку, заявив, что в современную эпоху «национальных войн больше быть не может». В. И. Ленин в статье «О брошюре Юниуса» указывал, что это положение явно ошибочно в теоретическом плане. Еще более ошибочно это положение в практически-политическом плане, ибо из него делается вывод, что в условиях господства империализма никаких войн, кроме реакционных, быть не может; из него вытекает нелепое и реакционное равнодушие к национальным движениям. Такое равнодушие становится шовинизмом угнетающих колоний наций. Показывая ошибочность этого положения, В. И. Ленин убедительно доказал, что национальные войны против империалистических держав не только возможны и вероятны, они неизбежны и прогрессивны, революционны.

Поправив Р. Люксембург, В. И. Ленин выясняет теоретические корни допущенной ею ошибки, указывает, что в брошюре Юниуса чувствуется одиночка, у которого нет товарищей по нелегальной организации, привыкшей додумывать революционные лозунги до конца и систематически воспитывать массу в их духе. Это не личный недостаток Юниуса, а результат слабости всех немецких левых, опутанных со всех сторон гнусной сетью каутскианского ли-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 21.

² Там же, стр. 89.

цемерия, педантства, «дружелюбия» к оппортунистам. В заключение В. И. Ленин поддержал Р. Люксембург, указав на то, что сторонники Юниуса сумели, несмотря на свое одиночество, приступить к изданию нелегальных листов и к войне с каутскианством. Они сумеют пойти и дальше вперед по этому пути. Как прекрасно этот анализ подтверждает ленинские слова о том, что «истинная диалектика не оправдывает личные ошибки, а изучает неизбежные повороты, доказывая их неизбежность на основании детальнейшего изучения развития во всей его конкретности»¹.

В политической деятельности совершенно недостаточно одних субъективных пожеланий, стремления, хотения, настроения того или иного политика. Здесь нужны знания, трезвый и острый ум, умение анализировать события, способности к абстрактному теоретическому мышлению и не меньшие способности перехода от самых тонких абстракций к будничным, практически-назревшим решениям, мастерство органического соединения теории и практики, известный опыт политической борьбы. Без этого неизбежны ошибки в политической деятельности. Об этом прямо писал В. И. Ленин, когда он указывал, что «одного настроения недостаточно для руководства массами в великой революционной борьбе, и что такие-то и такие-то ошибки, которые готовы сделать или делают преданнейшие делу революции люди, суть ошибки, способные принести вред делу революции»².

Как бы ни горячи были желания революционера поскорее добиться поставленных целей, как бы ни торопил он события, все же главное — это объективные условия и факторы. И для того, чтобы избежать ошибок и неудач, необходимо внимательно изучать их, уметь сдерживать нетерпение, когда еще не созрели условия для того или иного политического действия. «Искусство политика (и правильное понимание коммунистом своих задач) в том и состоит,— писал В. И. Ленин,— чтобы верно учесть условия и момент, когда авангард пролетариата может успешно взять власть, когда он сумеет при этом и после этого получить достаточную поддержку достаточно широких слоев рабочего класса и непролетарских трудящихся масс, когда он сумеет после этого поддерживать, укреплять, расширять свое господство, воспитывая, обучая, привлекая все более и более широкие массы трудящихся»³.

Если же говорить об оппортунистах, то их субъективизм проявляется в произвольном отношении к марксистской теории, из которой они явными софизмами выхолащивают революционную душу. В марксизме они признают все, как говорил Ленин, кроме революционных средств борьбы, проповеди и подготовки их, воспитания масс в духе революции. «Рабочий класс,— писал Ленин,— не может осуществить своей всемирно-революционной цели, не ве-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 400.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 64.

³ Там же, стр. 34.

дя беспощадной войны с этим ренегатством, бесхарактерностью, прислужничеством оппортунизму и беспримерным теоретическим опошлением марксизма»¹.

Буржуазия также имеет своих политиков, которые проводят и отстаивают интересы буржуазии. Характерным для деятельности буржуазных политиков является беспринципность, обман трудящихся, неумение предвидеть ход и развитие событий. И дело не в том, что буржуазия не может найти умных людей: такие люди есть у нее на службе. Но и они при всей своей политической изворотливости могут лишь оттянуть час гибели капитализма. Историческая обреченность капиталистического строя, несправедливость общественных отношений, которые они призваны защищать, приводят к тому, что политика буржуазии все чаще и чаще терпит провалы. «...Умнейшие люди буржуазии запутались, — писал Ленин, — и не могут не делать непоправимых глупостей. На этом буржуазия и погибнет»². История, самый беспристрастный судья, уже доказала справедливость этих слов. Ныне наряду со слабеющей и дряхлеющей капиталистической системой существует, набирает сил, крепнет день ото дня социалистическая система. Будущее за социализмом и коммунизмом — таков объективный ход общественного развития, и его не остановить ни с помощью хитроумных политических комбинаций, ни с помощью заклинаний буржуазных кликуш, ни с помощью силы.

**Проблема
противоречий**

Искусство политического руководства самым прямым и непосредственным образом связано с проблемой противоречий общественного развития, умением раскрывать и разрешать эти противоречия, использовать противоречия между классами и социальными группами в политике.

Учение о единстве и борьбе противоположностей, о противоречиях как внутреннем источнике развития есть важнейший вопрос, ядро материалистической диалектики. Это учение полностью применимо к области общественного развития, причем в силу специфического характера объекта исследования, сложности и многогранности общественных связей раскрытие противоречий в общественной жизни, выделение главных, основных из них, нахождение путей разрешения противоречий особенно сложно. В. И. Ленин решительно выступал против упрощения общественных взаимосвязей в процессе познания, против сведения диалектики к «сумме примеров» (его критика Г. В. Плеханова). Касаясь вопроса познания проблем общественного развития, он подчеркивал, что диалектика — учение о всестороннем и полном противоречий историческом развитии.

Для В. И. Ленина характерен тонкий и всесторонний анализ реальных противоречий, критика подмены борьбы противополож-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 238.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 67.

ностей морализированием. Такая подмена была характерным приемом буржуазных и правооппортунистических политиков.

Реальные, действительные противоречия в обществе выражаются в определенных социальных отношениях, в борьбе определенных классов и социальных групп за достижение поставленных целей. Причем противоречия эти многообразны: от различия несущественных, некоренных интересов до острого конфликта коренных классовых интересов. Соответственно этому и формы разрешения данных противоречий также различны. Диалектический, противоречивый характер общественного развития обуславливает подвижность, изменчивость классовых противоречий, разрешение одних и появление новых. «...Постоянным источником разногласий,— писал В. И. Ленин,— является диалектический характер общественного развития, идущего в противоречиях и путем противоречий»¹.

Диалектическое понимание общественного развития и его философский анализ, по Ленину, предполагает два аспекта: 1) понимание и учет многообразия противоречий эпохи; 2) выделение основного противоречия и исследование его связи и взаимодействия с остальными, неосновными противоречиями. При этом Ленин указывал, что необходимо брать и рассматривать противоположности не как абстрактные, а как конкретные, на фоне определенных исторических условий.

В политическом плане проблема противоречий связана с такими коренными вопросами, как определение главного звена в цепи событий, установление общих и частных целей борьбы, нахождение союзников и использование противоречий между врагами, возможность компромиссов. Деятельность В. И. Ленина, Коммунистической партии свидетельствует о мудром, искусном решении этих вопросов в ходе революционной борьбы.

В системе многообразных противоречий имеются основные и неосновные, главные и неглавные, антагонистические и неантагонистические. Установление основного противоречия, раскрытие того, какое из противоречий выдвигается в качестве главного, имеет большое значение в политической деятельности. С проблемой основного противоречия связано определение целей борьбы.

Известно, что основным противоречием капиталистического общества является противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. В области классовых отношений это противоречие проявляется в виде антагонистических противоречий между буржуазией и пролетариатом. Данные противоречия могут быть разрешены только в ходе социалистической революции, свергающей власть буржуазии и устанавливающей диктатуру пролетариата. Именно поэтому марксистские партии и определяют в качестве основной цели своей деятельности осуществление социалистической революции,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 65.

установление диктатуры пролетариата, построение социалистического общества. Отсюда вытекает требование к пролетарской политике: быть революционной, никогда не упускать из виду эту цель, подчинять все и всяческие формы работы достижению ее. Это основное требование никогда не уставал подчеркивать В. И. Ленин.

Сейчас усиливается созревание не только материальных, но и социально-политических предпосылок для революционной замены капитализма новым, общественным строем, для социалистических революций. Анализируя ход классовых битв в странах капитала, Ленин подчеркивал, что классовые противоречия будут неизбежно достигать все большей остроты, борьба классов будет становиться все напряженнее. В этих условиях могут «неожиданно» возникать и стремительно развиваться острые политические кризисы, причем причины их могут быть самыми различными. «Это предвидение великого вождя революции сбывается в наши дни, когда в наиболее развитых странах капитала то и дело вспыхивают крупные битвы трудящихся. Они возникают как в результате роста экономических противоречий, так и на почве острого возмущения широких масс удушающей атмосферой всевластия государственно-монополистического капитала»¹.

Вместе с тем марксизм вовсе не отрицает, а, наоборот, подчеркивает, что борьба за социализм, за достижение основной цели неразрывно связана с борьбой за демократию, за осуществление, хотя и неосновных, но тем не менее важных, экономических и политических целей пролетариата. Следовательно, марксистско-ленинские партии используют в своей политике и революционные формы борьбы, вплоть до вооруженного восстания. Все дело лишь в правильном сочетании этих форм, в подчинении борьбы за демократические реформы революционному достижению основных целей на протяжении всего того исторического отрезка времени, в течение которого решается основной вопрос социалистической революции — вопрос о власти, об установлении диктатуры пролетариата.

С проблемой разрешения основных противоречий связан вопрос о нахождении главного звена в цепи задач, решаемых партией, рабочим классом. В сложном переплетении противоречий общественного развития партии и ее вождям необходимо найти такое противоречие, разрешение которого позволило бы двинуть вперед революционный процесс, перейти к решению новых, более сложных задач. В. И. Ленин формулировал эту задачу таким образом: уметь найти в цепи событий основное звено, уцепившись за которое можно овладеть всей цепью. Причем он подчеркивал, что расположение этих звеньев не такое простое, как в обычной, кузнечном скованной цепи. Если представить в качестве наглядного образа схему цепи явлений общественной жизни, то она не должна

¹ «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы ЦК КПСС, стр. 45.

выглядеть как обычная цепь, где звенья соединены последовательно и где, собственно, каждое звено является основным, так как овладение любым из них позволяет овладеть всей цепью сразу. Цепь общественных явлений включает отдельные звенья, к которым тяготеет и с которыми причудливо переплетается ряд других звеньев, составляя как бы узлы. Эти узлы связаны каким-то образом друг с другом, составляя единое целое. Задача политика как раз и состоит в том, чтобы отыскать эти основные звенья, найти способ овладеть ими.

Можно привести несколько примеров, иллюстрирующих ленинское понимание основного звена в решении задач, стоящих перед рабочим классом. Возьмем период создания в России пролетарской партии марксистского типа. Ленин считал, что основным звеном, главной задачей на пути к решению этой проблемы является организация общерусской политической газеты, которая могла бы в специфических условиях России явиться коллективным пропагандистом и организатором. И действительно ленинская «Искра» сыграла огромную роль в идейно-организационной подготовке создания РСДРП.

Другой пример, касающийся послеоктябрьского периода. Закончилась гражданская война. Экономика России была разрушена. Политика военного коммунизма в отношении крестьянства уже исчерпала себя. В этих условиях В. И. Ленин выдвигает в качестве основного звена в цепи задач, стоящих перед партией, налаживание торговли, товарообмена между городом и деревней. Это была единственно верная политика, обеспечивающая смычку между городом и деревней, укрепляющая союз рабочих и крестьян, позволяющая поднять разрушенное хозяйство, подготавливающая условия для индустриализации и коллективизации страны. Для многих коммунистов, привыкших в годы войны к другим методам борьбы, такая политика была полной неожиданностью. В. И. Ленин сумел доказать правильность этой политики и повести партию, государство по правильному пути.

Переплетение различных классовых интересов, различных противоречий создает сложную картину целого социального организма, составные части которого индивидуализированы, специфичны, своеобразны. И было бы большой ошибкой уповать на какой-либо стереотип, пытаться накладывать его на эти составные части, подходить с ним к решению проблем взаимоотношения классов, партий. Причем это относится не только к одной стране, но и ко всем странам мира. В. И. Ленин указывал, что необходимо «уметь приложить общие и основные принципы коммунизма к тому своеобразию отношений между классами и партиями, к тому своеобразию в объективном развитии к коммунизму, которое свойственно каждой отдельной стране и которое надо уметь изучить, найти, угадать»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 74.

В. И. Ленин решительно выступал против упрощенного понимания противоречий, против примитивных представлений относительно способов их разрешения. Он боролся против теории «чистого» капитализма, разъясняя, что в капиталистическом обществе есть как остатки прошлого общественного уклада, так и зародыши, элементы будущего. Он подчеркивал, что представление о «чистом» капитализме предполагает разрешение только социалистических задач и не оставляет никакой почвы для общедемократического и национально-освободительного движения.

В. И. Ленин выступал также против игнорирования того тяжелого наследства, которое капитализм оставил социализму, указывая, что необходимо начинать строить социализм не из фантастического и не из специально созданного человеческого материала, а из того, который оставлен в наследство капитализмом. Это очень трудно, отметил Ленин, но всякий иной подход к задаче так не серьезен, что о нем не стоит и говорить.

Антагонистические общественные противоречия не примиряются, а разрешаются в ходе классовой борьбы, в ходе развития общества. Их сложности соответствуют и сложные формы их разрешения. В. И. Ленин непримиримо боролся против попыток примирить противоречия антагонистических классов, против упрощенного понимания классовой борьбы. Он высмеивал представления о социалистической революции как о двух противостоящих войсках: пролетарском и буржуазном. Сошлись, подрались и дело сделано, можно расходиться по домам. Это не научное представление, отмечал Ленин, а скорее дань преклонения перед отжившими формами борьбы. Такое представление, точно так же как и затушевывание классовых противоречий, имеет место и ныне среди правых и «левых» оппортунистов.

Весьма важное значение в политике имеет вопрос об использовании противоречий в деятельности партии рабочего класса. Здесь следует видеть два аспекта: во-первых, использование противоречий между классами для обеспечения союзников пролетариата, учитывая при этом совпадение тех или иных интересов этих союзников с интересами пролетариата, и, во-вторых, использование противоречий в стане врага для ослабления его, для нанесения ему наиболее чувствительных ударов. В. И. Ленин говорил об *«обязательном, самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании как всякой, хотя бы малейшей, «трещины» между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазией разных стран, между разными группами или видами буржуазии внутри отдельных стран, — так и всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного. Кто этого не понял, тот не понял ни грана в марксизме и в научном, современном, социализме вообще»*¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 55.

Речь идет об использовании не мнимых, надуманных, а реальных противоречий. В. И. Ленин, отвечая бывшему «марксисту» Г. Изгоеву, утверждавшему, что марксисты в России впадают в противоречия, когда они, с одной стороны, признают капиталистическое развитие, а с другой — объявляют либеральную буржуазию уже не способной к самостоятельному творческому, историческому действию, писал: «Противоречие» это есть противоречие живой жизни, а не противоречие неправильного рассуждения. Неизбежность буржуазного господства нисколько не означает того, что либеральная буржуазия *способна* на такие проявления исторической самостоятельности, которые могли бы вызволить ее из «неволи» пуришкевичевской. Во-первых, история вовсе не идет таким простым и гладким путем, чтобы всякое исторически назревшее преобразование означало *тем самым* достаточную зрелость и силу для проведения этого преобразования тем именно классом, которому оно в первую голову выгодно. Во-вторых, кроме либеральной буржуазии есть еще другая буржуазия, например, все крестьянство, взятое в массе, есть не что иное, как демократическая буржуазия. В-третьих, история Европы показывает нам, что бывали буржуазные по своему общественному содержанию преобразования, осуществлявшиеся элементами вовсе не из буржуазии. В-четвертых, история России за последние полвека показывает нам то же самое...»¹. Какой блестящий анализ, какое глубокое проникновение в сущность социальных процессов! Он позволил наметить четкую политическую линию пролетариата и его партии по отношению к либеральной буржуазии, к крестьянству.

Крестьянство в целом является надежным союзником пролетариата в буржуазно-демократической революции, беднейшее крестьянство идет вместе с пролетариатом в социалистической революции. Партия привлекает на сторону рабочего класса в качестве союзников те или иные слои мелкой буржуазии, интеллигенции, военнослужащих, чиновничества, интересы которых ущемляет крупная буржуазия, буржуазный бюрократический государственный аппарат, слои, недовольные настоящим и желающие прогрессивных перемен. При этом В. И. Ленин указывал на необходимость четкого понимания, в чем интересы союзников совпадают, а в чем они расходятся и, исходя из этого, строить стратегию и тактику. Коль то или иное соглашение заключено, партия рабочего класса всегда проводит честную политику по отношению к своему союзнику, делает все для того, чтобы союз, если даже он и непрочный, закрепить, привлечь на свою сторону союзника на возможно длительный период.

Что касается использования противоречий в стане противника, то этот принцип политики не является сугубо пролетарским. В истории классовых отношений, в истории дипломатии особенно, он

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 152—153.

известен давно. Коммунистические партии могут и должны использовать его в борьбе против враждебных буржуазных партий и государств. Обосновывая это, В. И. Ленин в то же время настаивал на принципиальности (как это ни странно, когда речь идет об использовании слабостей в лагере противника) в его применении, на том, чтобы не скатиться с принципиальной политики на дешевое политиканство. «Политически, — писал В. И. Ленин, — мы должны использовать разногласия между противниками, и только глубокие разногласия, объясняемые глубочайшими экономическими причинами. Если мы попытаемся использовать разногласия мелкие, случайные, мы попадем в положение мелкого политикана и дешевого дипломата»¹.

Международное Совещание коммунистических и рабочих партий, отметив, что проявляющиеся во всемирном масштабе противоречия между империализмом и социализмом углубляются, в то же время подчеркнуло факт обострения противоречий «и внутри правящих кругов империалистических стран, между наиболее воинственными группировками, делающими ставку на применение крайних мер, на войну, и теми, кто, считаясь с новым соотношением классовых сил в мире, с ростом мощи социалистических стран, склонен более реалистически подходить к международным проблемам, решать их в духе мирного сосуществования государств с различным строем»².

**Гибкость
тактики**

Классовая борьба — исключительно сложная сфера человеческой деятельности. Она включает в себя разнообразие форм и методов борьбы, различные комбинации их, быстрое реагирование на изменившуюся обстановку, т. е. гибкость тактики, умение наступать при благоприятном соотношении сил и умение организованно, без паники отступить, сохранив кадры, для того, чтобы подготовиться к новому наступлению. Руководство классовой борьбой есть подлинное искусство, основанное на знании, умении, организованности, собранности воли, высоком моральном авторитете руководителей.

Всякий человек, знакомый с основами военного дела, знает, насколько сложный характер носит бой в современных условиях, характеризующихся большой насыщенностью техникой, разнообразными средствами ведения войны. Если же проводить аналогию между войсками и классами, то нельзя не прийти к выводу, что классовая борьба гораздо сложнее, запутаннее, чем военная борьба. Она имеет многоплановый характер, ведется миллионами людей, которых нельзя подчинить единой дисциплине и послать в бой каким-то приказом. Именно эту мысль подчеркивал В. И. Ленин, когда он говорил о необходимости для партии овладеть всеми формами и средствами борьбы. «Всякий согласится, — писал Ленин, —

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 60.

² «Документы международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Москва, 5—17 июня 1969 г.», стр. 14.

что неразумно или даже преступно поведение той армии, которая не готовится овладеть всеми видами оружия, всеми средствами и приемами борьбы, которые есть или могут быть у неприятеля. Но к политике это еще более относится, чем к военному делу. В политике еще меньше можно знать наперед, какое средство борьбы окажется при тех или иных будущих условиях применимым и выгодным для нас. Не владея всеми средствами борьбы, мы можем потерпеть громадное — иногда даже решающее — поражение, если независимые от нашей воли перемены в положении других классов выдвинут на очередь дня такую форму деятельности, в которой мы особенно слабы»¹.

Применение и использование тех или иных форм классовой борьбы определяется объективными условиями, сложившимися соотношением классовых сил, а отнюдь не субъективными пожеланиями тех или иных руководителей. Многие буржуазные деятели представляют коммунистов как сторонников применения самых острых и насильственных форм борьбы при всех случаях, как людей, жаждущих гражданской войны, восстаний. Это клевета на марксизм, на коммунистов, которых пытаются представить в качестве волюнтаристов, сторонников теории насилия.

Известно, что марксисты не отрицают роли насилия в революционной борьбе, признают при определенных условиях необходимость восстания для завоевания политической власти. Вместе с тем неверно представлять коммунистов как сторонников искусственного раздувания и обострения противоречий, как принципиальных противников использования других форм борьбы за власть. Основоположник теории научного коммунизма К. Маркс писал: «Рабочий должен со временем захватить в свои руки политическую власть...

Но мы никогда не утверждали, что добиваться этой цели надо повсюду одинаковыми средствами.

Мы знаем, что надо считаться с учреждениями, нравами и традициями различных стран; и мы не отрицаем, что существуют такие страны..., в которых рабочие могут добиться своей цели мирными средствами»².

В. И. Ленин также признавал возможность перехода от капитализма к социализму в различных формах, в зависимости от степени развития капиталистических отношений, от сложившегося соотношения классовых сил. Указывая, что надо без колебаний идти на восстание, если нельзя взять власть иным путем, предупреждая против легкомысленного отношения к восстанию, напоминая указания К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что восстание есть искусство, Ленин вместе с тем указывал, что большевики вовсе не проповедают восстания в любой момент, при любых условиях. «Признать диктатуру пролетариата, — писал В. И. Ленин, — это не значит: во

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 81.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 154.

что бы то ни стало в *любой* момент идти на штурм, на восстание. Это вздор. Для успешного восстания нужна длительная, умелая, упорная, великих жертв стоящая подготовка»¹. Ленин выступал против утверждений о том, что вооруженное восстание есть форма борьбы, обязательная всегда и при всяких условиях.

В сложившейся в марте—июне 1917 г. обстановке двоевластия В. И. Ленин признавал возможность завоевания пролетариатом России власти мирным путем. Он писал о том, что рабочий класс хотел «осуществить переход к новым общественным отношениям с наибольшим, так сказать, приспособлением к существовавшим тогда отношениям, по возможности постепенно и без особой ломки». Однако капиталисты навязали рабочему классу вооруженную борьбу. Их тактика состояла в том, «чтобы толкнуть нас на борьбу, отчаянную и беспощадную, вынуждавшую нас к неизмеримо большей ломке старых отношений, чем мы предполагали»².

Вообще же В. И. Ленин считал мирный переход от капитализма к социализму чрезвычайно редкой исторической возможностью, возникающей лишь при стечении ряда благоприятных для рабочего класса обстоятельств, таких как: абсолютная прочность победы пролетариата, абсолютная безнадежность положения капиталистов, абсолютная для них необходимость и их готовность оказать добросовестнейшее подчинение³.

На формы классовой борьбы непосредственно влияют цели, стоящие перед пролетариатом. Коренная, определяющая цель — это совершение социалистической революции, установление диктатуры пролетариата. В рамках исторического периода, в течение которого происходит движение к этой цели, возникает и решается целый ряд задач общедемократического характера. В политике рабочего класса должны быть лучшим образом увязаны как борьба за демократию, так и борьба за социализм. Нет и не может быть противоречия между этими видами социальной борьбы. Наоборот, чем шире и последовательнее проводится борьба за демократию, тем успешнее и быстрее будут решаться задачи социалистических преобразований. Вместе с тем нельзя допускать того, чтобы борьба за демократические требования заслоняла собой борьбу за социализм, считать, как это делают ревизионисты, что демократические преобразования, проведенные наиболее последовательно и глубоко, приведут к социализму без социалистической революции. Буржуазия просто не допустит таких демократических преобразований, которые посягали бы на основы ее политического и экономического господства.

Если социалистическим преобразованиям соответствуют одни формы борьбы: революция, совершаемая вооруженным или мир-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 135.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 202.

³ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 138. Подробно, с привлечением современного материала этот вопрос изложен в книге Ю. А. Красина. Ленин, революция, современность. М., «Наука», 1967, стр. 281—306.

ным путем, то достижение демократических требований осуществляется другими формами: забастовки, стачки, демонстрации, выборы, парламентская деятельность и т. п. методы, вынуждающие буржуазию проводить определенные реформы, идти на уступки трудящимся. Для пролетариата особенно важно понять истинную роль реформ в условиях господства буржуазии, не допустить обмануть себя реформистскими иллюзиями. На эту сторону дела особое внимание обращал В. И. Ленин «По учению социализма, т. е. марксизма (о немарксистском социализме нельзя теперь и говорить серьезно), — писал Ленин, — действительным двигателем истории является революционная борьба классов; реформы — побочный результат этой борьбы, побочный потому, что они выражают неудачные попытки ослабить, притупить эту борьбу и т. д. По учению буржуазных философов, двигатель прогресса — солидарность всех элементов общества, сознавших «несовершенство» того или иного учреждения. Первое учение — материалистично, второе — идеалистично. Первое — революционное. Второе — реформистское. Первое обособляет тактику пролетариата в современных капиталистических странах. Второе — тактику буржуазии»¹.

Роль реформы в принципе изменяется после победы пролетариата. Однако и до победы пролетариата нельзя все формы борьбы, не носящие непосредственно-революционного характера, считать реформистскими. Реформизм — борьба за уступки рабочему классу, другим слоям трудящихся со стороны буржуазии. Но вся многогранная работа партии по подготовке политической армии социалистической революции, взаимоотношения рабочего класса с другими классами — это не реформизм. Сведение многогранных форм борьбы рабочего класса только к тем из них, которые свойственны периоду революции, было бы неправомерным и вело бы к авантюризму в политике, к поражению рабочего класса и его партии. «Настоящие революционеры погибнут (в смысле не внешнего поражения, а внутреннего провала их дела) лишь в том случае, — писал Ленин, — но погибнут наверняка в том случае, — если потеряют трезвость и вздумают, будто «великая, победоносная, мировая» революция обязательно все и всякие задачи при всяких обстоятельствах во всех областях действия может и должна решать по-революционному»².

Искусство политического руководства требует максимальной гибкости в тактике, умения сочетать различные формы классовой борьбы исходя из изменившихся условий, быстрой смены одной формы борьбы другой. Гибкость тактики пролетариата определяется как изменением объективной ситуации, так и изменением поведения классовых противников. «Важно понять, — писал В. И. Ленин, — что в революционные времена объективная ситуация меня-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 263.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 223.

ется так же быстро и круто, как быстро вообще течет жизнь. А мы должны *уметь приспособлять* свою тактику и свои ближайшие задачи к *особенностям* каждой данной ситуации»¹.

Тактика — это политическое поведение класса, партии, характер, направление, способы их политической деятельности. В основу своей тактики марксисты всегда кладут оценку объективного хода революции. В процессе революционной борьбы классовый противник иногда навязывает пролетариату такие формы и методы, которые первоначально не предусматривались и которые наиболее эффективны в данной обстановке. Ленин говорил, что в политике часто приходится учиться у врага и что в революционные моменты враг «навязывает» партии правильные тактические действия особенно назидательно и быстро. Ленин учил партию, исходя из реальных условий, смело брать на себя инициативу, применять гибкую и разнообразную тактику, использовать различные формы и методы классовой борьбы. Он вооружил российское, все международное революционное движение научно обоснованной стратегией и тактикой. Коммунистическая партия Советского Союза всегда была верна ленинским принципам политической стратегии и тактики. «Последовательно классовая линия, твердость в принципах, гибкость в тактике, всесторонний учет конкретных условий, смелые и в то же время продуманные действия, умение пользоваться всем многообразием средств борьбы против империализма — вот чему учил нас Ленин, вот чему учимся мы у Ленина»².

Гибкость тактики пролетариата и его партии ничего общего не имеет с шараханием из одной стороны в другую, нерешительностью и непоследовательностью. Твердое и неуклонное следование поставленной цели в сочетании с гибкими и многообразными формами, приемами достижения этой цели обеспечивают решение поставленных задач. Принципиальность требует величайшей тактической гибкости, и наоборот, величайшая тактическая гибкость требует обязательной принципиальности в политике. Настаивая на твердости, принципиальности в политике, недопустимости отступления от коренных основ марксизма, В. И. Ленин вместе с тем не отождествляет твердость с упрямством, принципиальность с прямолинейностью, честность в политике с политической наивностью. Он пишет: «Но мы научились также — по крайней мере: до известной степени научились другому необходимому в революции искусству — гибкости, уметь быстро и резко менять свою тактику, учитывая изменившиеся объективные условия, выбирая другой путь к нашей цели, если прежний путь оказался на данный период времени нецелесообразным, невозможным»³. Гибкость тактики так-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 45.

² «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 93.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 151.

же ничего общего не имеет с неразборчивостью и изворотливостью буржуазных политиков и ревизионистских «вождей», тактика которых может быть выражена итальянской поговоркой: «Просунуть хвост, где голова не лезет».

Гибкость тактики пролетариата — это диалектическая гибкость, сохраняющая преемственность и позитивное значение всех форм борьбы, определяемая великой целью борьбы пролетариата за свое экономическое и социальное освобождение, несовместимой с субьективизмом и авантюризмом.

В. И. Ленин учил революционеров умению сочетать и применять все формы борьбы: легальные и нелегальные, парламентские и непарламентские, наступательные и оборонительные, умению быстро переходить от одних форм борьбы к другим. Только в этом случае коммунисты будут во всеоружии, будут на высоте задач, стоящих перед ними. Известен, например, большевистский бойкот «парламента» в 1905 г. в период революционного подъема. Однако некритическое перенесение этого опыта на иные условия и в иную обстановку является ошибочным. Такая ошибка была допущена в 1907, 1908 гг., когда наблюдался спад революционной волны.

В работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» В. И. Ленин показал ошибочность позиции немецких «левых» коммунистов, которые заявили, что необходимо «со всей решительностью отклонить всякое возвращение к исторически и политически изжитым формам борьбы парламентаризма». В. И. Ленин показал, что всемирно-исторический масштаб неприменим при определении политики пролетариата в конкретных исторических условиях. «Исторически изжит» парламентаризм в смысле *всемирно-историческом*, — писал Ленин, — т. е. *эпоха* буржуазного парламентаризма кончена, *эпоха* диктатуры пролетариата *началась*. Это бесспорно. Но всемирно-исторический масштаб считает десятилетиями. На 10—20 лет раньше или позже, это с точки зрения всемирно-исторического масштаба безразлично, это — с точки зрения всемирной истории — мелочь, которую нельзя даже приблизительно учесть. Но именно поэтому в вопросе практической политики ссылаться на всемирно-исторический масштаб есть теоретическая неверность самая вопиющая¹.

Эти ленинские слова не потеряли своей актуальности и сейчас. Пока существуют рабочие, крестьяне и другие слои трудящихся, которые верят в конструктивную роль высших законодательных органов в условиях господства буржуазии, необходимо работать в парламентах, использовать их как легальную форму борьбы против буржуазии. Коммунистические партии ряда капиталистических стран считают, что при определенных условиях возможно завоевание большинства в парламенте, превращение его таким образом в орган народного представительства. Мирный путь перехода к социализму в порядке теоретического предвидения вполне возможен.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 40.

Но все, конечно, будет зависеть от конкретного соотношения сил, конкретной обстановки, в которой развернется борьба трудящихся той или иной капиталистической страны за власть. При этом необходимо решить основную проблему: сломать военно-бюрократическую буржуазную государственную машину¹.

Одним из конкретных проявлений гибкости тактики пролетарской партии является ленинское учение и практика компромиссов. Компромисс есть соглашение с той или иной партией, классами, социальными группами относительно либо совместных действий против общего врага, либо о воздержании против каких-то враждебных действий между соглашающимися. Естественно, что компромисс требует совпадения каких-то интересов соглашающихся сторон, иначе он просто невозможен, кроме того, компромисс предполагает, что партия в силу каких-то соображений отказывается на период соглашения от практического осуществления части своих требований, идет на определенные уступки другой стороне, имея в виду взаимные уступки этой другой стороны. В. И. Ленин в статье «О компромиссах» писал: «Компромиссом называется в политике уступка некоторых требований, отказ от части своих требований в силу соглашения с другой партией»².

Следует иметь в виду, что «компромисс» и «союз» — разные политические категории. Компромисс — временное соглашение, союз — постоянное сотрудничество, совместные действия двух или нескольких классов на протяжении целого этапа или периода революционной борьбы; компромисс предполагает уступки, отказ от части требований, союз же имеет целью осуществление прежде всего коренных интересов, требований союзников в борьбе против общего классового врага. И, наконец, самое главное, компромисс с необходимостью не вытекает из коренных классовых интересов, он обусловлен сложностью политической ситуации, сложившимся соотношением классовых сил, стремлением наилучшим образом осуществить классовые цели и требования, в то время как союз обусловлен единством, совпадением коренных классовых интересов союзников (если иметь в виду прочные и длительные союзы).

В. И. Ленин называет обывательским представление о том, что коммунисты в принципе отрицают компромиссы, не идут ни на какие компромиссы, ни с кем, никогда. В условиях ожесточенной классовой борьбы, когда рабочий класс не имеет решающего перевеса против буржуазии, использующей для защиты своих интересов мощный государственный аппарат, стремящейся, привлечь на свою сторону мелкобуржуазные слои, принципиальный отказ пролетарской партии от использования компромиссов в своей политике лишило бы рабочий класс временных союзников, делало бы весьма

¹ См.: Родней Арисменди. Маркс, Энгельс и Ленин о «путях революции». «Коммунист», 1970, № 2.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 133.

затруднительным использование в своих интересах противоречий среди врагов, понижало бы шансы на победу пролетариата.

Вот почему В. И. Ленин решительно выступил против лозунга «левых» коммунистов: «Никаких компромиссов!» Он, указывая, что принимать бой, когда это заведомо выгодно неприятелю, а не пролетариату, есть преступление, и никуда не годны такие политики революционного класса, которые не сумеют уклониться от заведомо невыгодного сражения. «Вести войну за свержение международной буржуазии, — писал Ленин, — войну во сто раз более трудную, длительную, сложную, чем самая упорная из обыкновенных войн между государствами, и наперед отказываться при этом от лавирования, от использования противоречия интересов (хотя бы временного) между врагами, от соглашательства и компромиссов с возможными (хотя бы временными, непрочными, шаткими, условными) союзниками, разве это не безгранично смешная вещь?»¹. Осуждение всякого компромисса В. И. Ленин квалифицировал как пустую революционную фразу.

Вместе с тем В. И. Ленин учил различать компромиссы, не подгонять их под одну мерку. Могут сложиться такие условия, когда компромисс становится вынужденным, необходимым вследствие угрозы потери коренных, важнейших завоеваний пролетариата. Такого рода компромиссом был Брестский мир, заключенный Советской республикой с германским империализмом. Отсутствие у Советской республики реальной военной силы, могущей противостоять немецким войскам, ожесточенное сопротивление внутренней контрреволюции, слабость Советской власти, только начавшей организацию основ новой жизни, — все это настоятельно требовало любой ценой заключить мир с Германией. Это был как раз такой компромисс и в такой обстановке, который можно было квалифицировать как обязательный. Этот компромисс спас Советскую республику, дал возможность выиграть время для ее укрепления, использовать столкновения в лагере империализма и подготовить силы для разгрома внутренней контрреволюции и иностранных интервентов.

Вынужденный компромисс В. И. Ленин образно сравнивал с нападением вооруженного грабителя на безоружного человека. Когда такой грабитель, говорил В. И. Ленин, предлагает Вам выбор: жизнь или кошелек и Вы, естественно, отдаете кошелек с тем, чтобы сохранить жизнь, то это есть своеобразный компромисс. Но компромисс, вынужденный со стороны подвергшегося нападению, компромисс, продиктованный стремлением сохранить жизнь, с тем чтобы потом найти и покарать этого грабителя. Вместе с тем даже вынужденный компромисс должен быть именно компромиссом, а не капитуляцией, т. е. не должен заключаться за счет поступления коренными принципами и завоеваниями. Известно, что, когда после провокационного убийства левыми эсерами немецкого посла в

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 54.

Москве графа Мирбаха, германское правительство потребовало у Советского правительства разрешения на ввод в Москву немецкого батальона якобы для охраны посольства, В. И. Ленин решительно воспротивился этому, предпочитая риск войны с кайзеровской Германией капитуляции и национальному позору.

Есть и другие компромиссы, на которые партия идет добровольно, сознательно при сохранении другой альтернативы: отказа от компромисса без угрозы коренным классовым завоеваниям пролетариата. В отношении таких компромиссов как раз и должно проявляться искусство политика, ибо заключение их — это вопрос тактики классовой борьбы. Здесь следует разобраться, насколько выгоден данный компромисс, не нанесет ли он ущерба каким-то важным сторонам рабочего движения, не будет ли способствовать затушевыванию политического сознания трудящихся и т. д.

Вот почему В. И. Ленин указывал, что есть компромиссы и компромиссы и что надо уметь анализировать обстановку и конкретные условия каждого компромисса или каждой разновидности компромиссов.

Правильное отношение к компромиссам состоит не в том, чтобы отказаться от них вообще, а в том, «чтобы *через все компромиссы*, поскольку они неизбежны, уметь провести верность своим принципам, своему классу, своей революционной задаче, своему делу подготовки революции и воспитания масс народа к победе в революции»¹. Именно такого рода компромиссы Коммунистическая партия заключала с некоторыми мелкобуржуазными партиями (эсеры). В конце августа — начале сентября 1917 г. В. И. Ленин, например, считал возможным компромиссное соглашение между большевиками, с одной стороны, и с меньшевиками и эсерами, с другой стороны, для того, чтобы использовать очень редкую в истории и поэтому крайне ценную возможность мирного развития социалистической революции.

В первые месяцы после Октябрьской социалистической революции коммунисты вступили в соглашение с левыми эсерами. Своим мятежом, попыткой свергнуть Советскую власть левые эсеры разорвали это соглашение, поставили себя вне революции, перешли в стан ее врагов. Но это соглашение было правильным, так как значительная часть крестьянства поддерживала левых эсеров, пока они не разоблачили себя не показали своей контрреволюционной сущности. Вступая в соглашения с другими партиями, коммунисты отнюдь не прекращают борьбы против буржуазной и реформистской идеологии и политики. В любой обстановке, при любых условиях они сохраняют верность своим принципам, своему народу, своей конечной цели.

Совершенно иной характер носят компромиссы ревизионистов с буржуазией. Они направлены против коренных интересов рабочего класса, являются предательскими. Против таких компромиссов

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 133.

марксисты-ленинцы выступают самым решительным образом, показывая всю глубину ладения и ренегатства вождей оппортунизма.

В. И. Ленин был непримирим в борьбе против оппортунизма. «В практических вопросах политики каждого отдельного или специфического исторического момента, — писал Ленин, — важно уметь выделить те, в которых проявляется главнейший вид недопустимых, предательских, воплощающих губительный для революционного класса оппортунизм, компромиссов и на разъяснение их, на борьбу с ними направить все усилия»¹.

Организаторская работа

Искусство политического руководства не ограничивается выработкой правильной политической линии. Оно включает в себя огромную и многогранную работу по претворению политической линии в жизнь, без которой политические решения могут остаться только на бумаге. Претворение в жизнь политических решений осуществляют кадры партии в процессе повседневной организаторской работы с массами. Разъясняя смысл политики партии, добиваясь того, чтобы эта политика стала понятной и близкой трудящимся, на их собственном практическом опыте формируя органы и организации революционного действия, идя в авангарде борющихся масс и своим примером показывая им, как нужно бороться с противником, решать конкретные задачи дня, коммунисты обеспечивают реализацию политических установок партии. Поэтому можно сказать, что искусство политического руководства не является исключительным делом вождей и руководящих органов партии, хотя их роль в этом деле исключительно велика, но принадлежит всей партии, всем ее организациям.

Неправильно думать, что проведение политической линии в жизнь — дело легкое и проходит всегда гладко. Конечно, очень важно выработать правильную политику, но не менее важно правильно осуществить эту политику. Партия всегда боролась против отрыва теории от практики, против стихийности и самотека в рабочем движении, в социалистическом строительстве. В. И. Ленин всегда неразрывно связывал разработку политики с мерами по ее практическому осуществлению. Единство теории и практики, цели и метода — отличительная черта ленинизма.

Величайшим организатором масс является Коммунистическая партия. Ее организации обеспечивают планомерность и организованность движения миллионных масс трудящихся. Партия как боевой союз единомышленников — коммунистов сильна не только единством идейным, воплощенным в ее Программе и политике, но и единством действий, направленных на осуществление намеченных целей.

Организаторская работа — это прежде всего политическая работа. «Нельзя механически отделить политическое от организационного, — писал Ленин. — Политика ведется через людей... Отделять

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 53.

организационные вопросы от политики нельзя»¹. Любой политический вопрос, учил В. И. Ленин, может стать организационным, и наоборот. Эта мысль подчеркивает важность организационной работы, ее политический характер, ее значение в деле осуществления политики партии.

Коммунисты не делятся и не могут делиться на теоретиков и практиков. В их деятельности теоретическая и практическая, организационная работа сливаются воедино. В. И. Ленин был не только гениальный теоретик, но и величайший организатор, неутомимо закладывавший основы партии, руководивший ею. Вся его кипучая энергия была направлена на укрепление партии коммунистов, на подготовку социалистического переворота, на строительство основ социализма. Многие сотни тысяч, миллионы коммунистов вложили частицу своего труда, энергии, мысли в дело борьбы за освобождение человечества. Многие за это благородное дело отдали жизнь.

Не всё сразу и не всегда хорошо получалось у коммунистов в их сложном деле руководства трудящимися массами. Приходилось приобретать опыт революционной борьбы, учить массы и учиться у масс, исправлять допущенные ошибки, одерживать победы и терпеть неудачи. Однако честная неудача не позорна: позорен страх перед неудачей. Революционная опытность и организационные навыки приобретались в ходе борьбы.

Успехи партии во всех областях ее деятельности объясняются правильностью политического руководства, осуществляемого партией, правильностью ее политической стратегии и тактики, тем, что широкие массы трудящихся на собственном опыте убедились в правильности политики партии и решительно поддерживают ее. Приобретение собственного политического опыта массами В. И. Ленин считал настолько важным, что называл его основным законом революции.

Уровень политического сознания трудящихся, их готовность идти на все ради достижения победы формировались в ходе революционной борьбы. Политический опыт, приобретаемый массами, умножал реальные силы, на которые можно опираться в политике, на те реальные силы, в подготовленности которых партия была уверена. Кроме того, по мере накопления политического опыта расширяются возможности для проверки правильности намеченной политической линии, как в целом так и отдельных ее аспектов, для корректирования ее в той части, которая не выдерживала проверки практикой. Эту мысль подчеркивал В. И. Ленин, когда он писал о том, что сегодня нельзя решать свои задачи новыми приемами, если вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов.

Для политического воспитания трудящихся, правильного понимания ими политики партии большое значение имеет четкость формулирования целей и методов, средств осуществления политики,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 123.

ясность политических лозунгов, честность и правдивость политики партии. И партия всегда была верна этим принципам. Она никогда не скрывала правду от народа, открыто и честно заявляла не только об успехах, но и о неудачах, ошибках. «... Будем смотреть правде прямо в лицо, — учил В. И. Ленин. — В политике это всегда самая лучшая и единственно правильная система»¹. Он подчеркивал, что честность в политике есть результат силы, а лицемерие — результат слабости.

Партия и В. И. Ленин определили научно обоснованную цель борьбы рабочего класса. Но одной лишь правильной формулировки цели еще недостаточно. Необходимо уметь также конкретно определять пути к цели и по мере надобности решать частичные задачи, которые шаг за шагом ведут к ней. Это требует огромной гибкости в мышлении и действиях, достичь которой можно только путем последовательного применения диалектического метода. А это вопрос не только знания, но в такой же степени и умения, мастерства политического руководства.

Многочисленные враги марксизма пытались и пытаются доказать, что коммунисты являются сторонниками теории и практики, смысл которой состоит в положении: «цель оправдывает средства», представить коммунистов в качестве заговорщиков, террористов, людей, не брезгающих никакими средствами ради достижения своей цели. Достаточно вспомнить хотя бы теорию «экспорта революции». На самом же деле научный коммунизм, марксистская политика ничего общего не имеет с бланкизмом, авантюризмом. Марксизм опирается на широкие народные массы, на их революционную энергию и решимость. Он исходит из того, что средства достижения цели закономерно возникают в ходе классовой борьбы и не могут выбираться произвольно. «Конечно, — писал В. И. Ленин, — есть люди, которые думают, что революция может родиться в чужой стране по заказу, по соглашению. Эти люди либо безумцы, либо провокаторы. Мы пережили за последние 12 лет две революции. Мы знаем, что их нельзя сделать ни по заказу, ни по соглашению, что они вырастают тогда, когда десятки миллионов людей приходят к выводу, что жить так дальше нельзя»².

В ходе революционного движения закономерно выдвигаются все новые и новые формы, способы пролетарской борьбы, наилучшим образом способствующие достижению поставленных целей, и партия, пролетарские политики не могут отказаться от использования этих приемов и способов борьбы. Если ученый, говорил В. И. Ленин, имеет терпение испробовать 605 препаратов, пока он не выработает 606-й, удовлетворяющий известным требованиям, «то у тех, кто хочет решить задачу более трудную, победить капитализм, должно хватить настойчивости испробовать сотни и тыся-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 130.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 457.

чи новых приемов, способов, средств борьбы для выработки наиболее пригодных из них»¹.

В. И. Ленин указывал на необходимость для революционеров использовать всякую почву для работы в массах, для подготовки революции, уметь работать не только в период подъема революционного движения, но и в период относительного затишья. Именно эта смена объективных условий, прилива и отлива революционной волны определяет разнообразие способов и приемов революционной борьбы, необходимость смены их, гибкого сочетания различных форм борьбы. «... Марксист, используя *всякую*, даже реакционную *почву* для борьбы за революцию, — писал В. И. Ленин, — не опускается до апофеоза реакции, не забывает о борьбе за *наилучшую возможную почву деятельности*. Поэтому марксист *первый* видит наступление революционной эпохи и начинает будить народ и звонить в колокол еще тогда, когда филистеры спят рабским сном верноподданных. Поэтому марксист *первый* вступает на путь прямой революционной борьбы, идет к непосредственной схватке, разоблачая примеренческие иллюзии всяких социальных и политических межеумков. Поэтому марксист *последний* покидает путь непосредственно-революционной борьбы, покидает лишь тогда, когда исчерпаны все возможности, когда нет и *тени* надежды на более короткий путь, когда призыв готовиться к массовым стачкам, к восстанию и т. п. явно теряет почву»².

Это и целый ряд других положений В. И. Ленина нацеливают пролетарских революционеров на упорную работу по подготовке политической армии социалистической революции, указывают на необходимость подведения широких народных масс к революции. И это можно сделать только в результате широкой и упорной организационной, политической и воспитательной работы.

Помимо собственного опыта масс большую роль в политической деятельности играет идеологическая, пропагандистская работа, призванная развивать политическое сознание трудящихся, разоблачать политику враждебных сил, разъяснять смысл и значение политики партии, давать отпор ревизионистским и догматическим извращениям марксистской теории. Эту работу Коммунистическая партия считает важнейшим своим делом, и не случайно В. И. Ленин, другие партийные руководители так часто выступали на рабочих митингах, собраниях, демонстрациях. В. И. Ленин с исключительно большой ответственностью подходил к этим выступлениям, видя в них не только возможность лично, непосредственно разъяснить трудящимся смысл происходящих событий, существо политики партии, но и возможность проверить правильность этой политики, отношение к ней широких трудящихся масс.

В этой работе партия руководствуется революционной теорией марксизма-ленинизма. Творческое отношение к марксистской тео-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 20.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 159—160.

рии, умение правильно претворять ее в жизнь позволяло и позволяет партии идти от победы к победе. «Мы поднимаем высоко свой марксистский светоч, — писал В. И. Ленин, — и на каждом шаге отдельных классов, на каждом политическом и экономическом событии показываем *подтверждение* жизнью нашего учения»¹

Творческое отношение к марксистско-ленинской теории, принципиальность в политике являются законом деятельности коммунистических и рабочих партий. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркивал, что современная сложная обстановка предъявляет повышенные требования к деятельности компартии. «В такой обстановке, чтобы владеть развитием событий, решать вопросы, исходя не только из потребностей дня, но и из перспективных интересов революционного движения, от коммунистов требуется марксистско-ленинская твердость и принципиальность, творческий подход к проблемам общественного развития. Иначе неизбежны серьезные ошибки в политике»².

В политике открыты довольно широкие возможности для благотворного влияния субъективного начала, личных качеств руководителей на результаты политической деятельности. Глубокое проникновение в сущность социально-экономических процессов, в характер классовых взаимоотношений, умение на этой основе наметить правильную политическую линию, умение сплотить партию и широкие трудящиеся массы на претворение этой линии в жизнь — вот что прежде всего характеризует пролетарского политика. Именно таким политиком и теоретиком нового типа был Владимир Ильич Ленин. В Тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» говорится: «Разработку теории и научной политики Ленин тесно связывал с изучением и обобщением опыта борьбы масс. В опыте миллионов он искал и находил ответ на насущные вопросы рабочего движения. Непревзойденный стратег и тактик пролетарской классовой борьбы, Ленин был теснейшим образом связан с трудящимися, исходил из их коренных интересов, постоянно ощущал пульс народной жизни, внимательно изучал социальную психологию рабочих и крестьян, всех слоев общества, учитывая все это при выработке политических решений»³. Выдающимися качествами пролетарских политиков обладают соратники и ученики В. И. Ленина, руководители коммунистических и рабочих партий, стоящие на последовательных марксистско-ленинских позициях.

Вместе с тем деятельность политиков, впадающих в субъективизм, может нанести серьезный ущерб революционному движению. В свое время Ф. Энгельс заметил, что личность характеризуется не только тем, что она делает, но и тем, как она это делает. Нерешительность, безынициативность руководящего деятеля осо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 163—164.

² «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 66.

³ «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы ЦК КПСС, стр. 4.

бенно в острые периоды классовых столкновений, когда требуется быстро принимать решения и проводить их в жизнь, может дорого обойтись рабочему классу. Такую нерешительность В. И. Ленин приравнивал к предательству. «Искренне» объявивший себя коммунистом человек, — писал Ленин, — который на деле вместо беспощадно твердой, неуклонно решительной, беззаветно смелой и геройской политики (— только такая политика соответствует признанию диктатуры пролетариата) — колеблется и малодушничает, — подобный человек своей бесхарактерностью, своими колебаниями, своей нерешительностью совершает такую же измену, как и непосредственный предатель»¹. В. И. Ленин отмечал, что в личном смысле разница между предателем по слабости и предателем по умыслу и расчету очень велика, в политическом же отношении существенной разницы нет.

Строгое и неуклонное соблюдение ленинских принципов коллективности руководства, борьба против всяческих, даже малейших отступлений от марксистской позиции, тесная связь с массами, объективная проверка политики практикой революционной борьбы — таковы основные принципы политической деятельности пролетарской партии, гарантирующие ее в целом и ее отдельных руководителей от серьезных политических ошибок.

Интернациональный
характер стратегии
и тактики ленинизма

Стратегия и тактика ленинизма по своему характеру глубоко интернациональны. Этот интернационализм обусловлен общими целями и задачами, стоящими перед всеми коммунистическими партиями, общностью идейной основы международного коммунистического движения. Научная обоснованность, правильность стратегии и тактики ленинизма подтверждена опытом Великой Октябрьской социалистической революции, социалистического строительства в СССР, опытом всего международного коммунистического и рабочего движения.

Интернациональное единство целей и принципов революционной тактики реализуется творчески и не имеет ничего общего с односторонностью и механическим нивелированием. Такая реализация требует учета национальных особенностей, конкретных условий борьбы в каждой стране, требует учета соотношения классовых сил и интересов не только внутри каждой страны, но и внутри социалистического лагеря и между двумя общественно-политическими системами — социалистической и капиталистической. В. И. Ленин, касаясь этого вопроса, писал: «...единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий (это — вздорная мечта для настоящего момента), а такого применения *основных* принципов коммунизма..., которое бы *правильно видоизменяло* эти принципы в *частностях*,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 131.

правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям»¹.

В современных условиях это ленинское положение становится как никогда актуальным. Руководство классовой борьбой — сложное искусство, а в наше время, быть может, более сложное, чем когда-либо, отмечалось на XXIII съезде КПСС. «Условия, в которых борются братские партии, весьма разнообразны. В революционную борьбу включаются новые социальные слои, целые народы. У них различны традиции, разные экономические условия, неодинаковый опыт борьбы. Все это накладывает отпечаток и на деятельность компартий»².

Различные условия требуют творческого применения общих закономерностей борьбы за социализм, но отнюдь не отказа от них, в духе ревизионистских теорий. Опыт прошлого и настоящего убеждает в том, что отход от основных принципов марксизма-ленинизма, от универсальных закономерностей классовой борьбы и социалистической революции ведет к поражениям и неудачам, сталкивает рабочее движение на бесплодный путь социал-демократизма и подчинения его в конечном счете политике и интересам буржуазии.

Проблеме форм перехода к социализму, учета специфических условий классовой борьбы в различных странах большое внимание было уделено на международном Совещании коммунистических и рабочих партий 1969 г. В Основном документе Совещания сказано: «Коммунистические и рабочие партии проводят свою деятельность в весьма разнообразных, специфических условиях, которые требуют соответствующего подхода к решению конкретных задач. Каждая партия, руководствуясь принципами марксизма-ленинизма, учитывая конкретные национальные условия, полностью самостоятельно разрабатывает свою политику, определяет направления, формы и методы борьбы, выбирает в зависимости от обстоятельств мирный или немирный путь перехода к социализму, а также формы и методы строительства социализма в своей стране»³.

Руководители братских коммунистических партий неизменно подчеркивают роль и значение ленинских принципов стратегии и тактики, опыта борьбы Коммунистической партии Советского Союза для всех коммунистических и рабочих партий. Например, Председатель Коммунистической партии Аргентины В. Кодовилья, выступая на VII Национальной конференции партии в апреле 1967 г., подчеркнул, что правильная стратегия и тактика, примененные Лениным и большевиками в период подготовки социалистической революции, служили и служат примером для междуна-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 77.

² «Материалы XXIII съезда КПСС», стр. 16.

³ «Документы международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Москва, 5—17 июня 1969 г.», стр. 43.

родного революционного движения, для всех коммунистических и рабочих партий мира, возникших после Октябрьской социалистической революции, в том числе и для Компартии Аргентины.

Коммунистические партии творчески решают сложные вопросы руководства революционной борьбой трудящихся. К их числу относится проблема обеспечения единства действий коммунистических и рабочих партий, сплочение коммунистического движения на основе принципов марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма. Без борьбы за единство международного коммунистического движения нельзя решить основную задачу, стоящую перед революционными силами, — создание всемирного антиимпериалистического фронта.

Поскольку коммунистические партии действуют в неодинаковых условиях, в рядах коммунистического движения возможен различный подход к некоторым вопросам стратегии и тактики борьбы рабочего класса, методов социалистического строительства. Различия в подходе к практическим задачам и даже разногласия по тем или иным вопросам должны устраняться путем укрепления сотрудничества коммунистических партий во всех формах, через расширение международных связей, взаимное изучение опыта, товарищеские дискуссии и консультации. Имеющиеся различия ни в коей мере не должны мешать согласованным выступлениям братских партий на международной арене, особенно по коренным проблемам антиимпериалистической борьбы, их сотрудничеству в социалистическом строительстве.

Солидарные действия, направленные на решение насущных практических задач, стоящих перед революционными силами, содействуют необходимому обмену опытом между различными отрядами коммунистического движения. Они помогают обогащать и творчески развивать марксистско-ленинскую теорию, укреплять интернационалистские, революционные позиции по актуальным политическим проблемам. Как отмечено в документах Совещания 1969 г., эффективность политики каждой коммунистической партии зависит от ее успехов в своей стране и от успехов других братских партий, от степени их сотрудничества.

Творчески применяя ленинские принципы стратегии и тактики, коммунистические и рабочие партии добиваются все новых и новых успехов, завоевывают на свою сторону те слои трудящихся, которые стояли вне революционного движения. Их стратегическая цель — завоевание политической власти, осуществление социалистической революции; их тактика преследует осуществление этой цели всеми возможными путями, на основе сплочения всех социальных сил и слоев против монополий и тех, кто поддерживает промышленных и финансовых магнатов. Они не ждут «великого дня», а своей борьбой приближают его. «Опыт революционного движения за последние годы еще раз подтвердил, — говорит-

ся в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду,— что успеха добиваются те партии, которые руководствуются испытанными и проверенными на практике ленинскими принципами стратегии и тактики, учитывают реальную обстановку»¹.

И наоборот, отступление от ленинских принципов неизбежно ведет к ослаблению революционного движения, к ослаблению коммунистической партии. Отход от марксистско-ленинских принципов ведет либо к ревизионизму, либо к догматизму в политике, которые лишь кажутся противоположными, а на самом деле имеют общую мелкобуржуазную основу. Коммунистические партии, стоящие на принципах марксизма-ленинизма, верные пролетарскому интернационализму, считают своим долгом и обязанностью борьбу с ревизионистскими и догматическими извращениями марксистско-ленинской теории, достижение и укрепление единства мирового коммунистического движения на основе неуклонного соблюдения чистоты марксистско-ленинской теории, принципа пролетарского интернационализма.

¹ «Материалы XXIII съезда КПСС», стр. 16—17.

Жизнь и деятельность В. И. Ленина — многогранная, напряженная, требовавшая титанической энергии и несгибаемой воли, была подвигом революционера, всего себя без остатка отдавшего благородному делу борьбы за освобождение и счастье трудящихся масс. Гениальный мыслитель и непревзойденный мастер революционного действия, В. И. Ленин являлся политическим деятелем нового типа, любимым вождем рабочего класса, всех трудящихся, организатором и руководителем Коммунистической партии и Советского государства.

Для В. И. Ленина как политика характерна безграничная вера в революционную энергию и инициативу трудящихся масс; научная обоснованность принимаемых решений; мастерское применение диалектики в сфере политической борьбы; громадный организаторский талант; последовательность в проведении политической линии. В Тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» отмечается, что политической деятельности В. И. Ленина свойственна «глубокая научность в анализе происходящих событий, трезвый учет соотношения и расстановки классовых сил, последовательность и твердость в отстаивании марксистских принципов, целеустремленность в действиях, гибкость в тактике борьбы, беззаветное служение интересам и целям пролетарского движения»¹.

В. И. Ленин являлся политическим деятелем нового типа прежде всего потому, что это был вождь народа. В. И. Ленин глубоко верил в революционную энергию и творчество трудящихся масс, он был тысячами нитей связан с народом, до тонкостей знал стремления и чаяния людей труда, и эти их интересы, их опыт борьбы находили свое обобщенное, научное выражение в теории и политике партии. Вот почему политика Коммунистической партии является подлинно **народной** политикой.

Непреоборимая сила ленинской политики — в ее научной обоснованности. От начала и до конца клеветническими являются утверждения буржуазных и ревизионистских идеологов о том, что Ленин в политической деятельности отходил от теории, стоял на

¹ «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы ЦК КПСС, стр. 4.

волюнтаристских позициях, допускал субъективизм. Научность вырабатываемой В. И. Лениным, партией политики состоит в ее соответствии объективным общественным закономерностям и тенденциям развития общества, во всестороннем анализе политической реальности, в трезвом учете соотношения и расстановки классовых сил, в конкретно-историческом подходе к общественным процессам и явлениям. Научность ленинской политики одно из своих ярких подтверждений находит в исключительной точности ленинских предвидений хода общественного, политического развития.

В. И. Ленин всесторонне исследовал диалектику общественного развития, взаимодействие экономики и политики, взаимосвязь общественного бытия и общественного сознания и многие другие вопросы. Пользуясь методологией диалектического и исторического материализма, Ленин дал блестящий анализ империализма, открыл важные закономерности общественного развития. Теоретическая работа В. И. Ленина была тесно связана с потребностями революционной практики и идеологической борьбы.

В области общественных явлений исследователь имеет дело с динамичной политической реальностью, с огромным количеством факторов, сложным переплетением классовых интересов. В. И. Ленин показал блестящий пример научного анализа явлений общественной жизни, постоянно подчеркивал, что главное в политике — это учет соотношения классовых сил.

При анализе объективного соотношения классовых сил большое значение имеют принципы конкретности и историзма. Вместе с тем, отмечая важность учета конкретно-исторических особенностей, своеобразия обстановки, в которой приходится действовать каждой партии, Ленин всегда отстаивал единство интернациональной тактики коммунистического движения.

Диалектику как учение о развитии в его наиболее полном и свободном от односторонности виде Ленин считал величайшим приобретением марксистской мысли, могучим инструментом познания и революционного преобразования действительности. Диалектико-материалистический анализ позволяет не только разобраться в сложном лабиринте классовых взаимоотношений, но и наметить правильную политическую линию, проводить гибкую тактику борьбы, использовать противоречия в лагере противников, определить основное звено в цепи задач, стоящих перед партией, в интересах трудящихся масс идти на компромиссы и соглашения с временными союзниками и т. д. Главное в ленинском подходе к общественным явлениям — органическое единство научной объективности и принципиальной оценки их с позиций рабочего класса. Отвечая на обвинения марксистов в ограниченности, предвзятости классового подхода, В. И. Ленин писал: «Только разочарования и шатания из стороны в сторону ждут тех, кто чурается якобы односторонней классовой точки зрения...»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 131—132.

В. И. Ленин с изумительной четкостью разбирался во всех тонкостях и сложных ситуациях классовых столкновений, умел выбрать единственно возможную, правильную в данных условиях линию политического поведения рабочего класса и его авангарда. Он был непревзойденным стратегом и тактиком пролетарской классовой борьбы. И это во многом объясняется тем, что В. И. Ленин в совершенстве владел методом материалистической диалектики, умел мастерски применить диалектику в области политической деятельности.

Сильнейшей чертой В. И. Ленина как политика было органическое сочетание, сплав революционного мышления и революционного действия. Ленин обладал громадным организаторским талантом. Он всегда исходил из того, что выработка правильной политической линии сама по себе еще не решает дела. Необходимо довести эту линию до широких народных масс, на собственном опыте борьбы этих масс убедить их в правильности ее, сплотить все силы партии, рабочего класса, его союзников ради осуществления намеченных целей — в этом видел В. И. Ленин ключ к решению важнейших политических задач.

Руководя борьбой трудящихся, В. И. Ленин внимательно анализировал все то новое, что возникало в ходе их революционной борьбы, превращал передовой революционный опыт в достояние партии, всех трудящихся. В возникновении Советов, рожденных народным творчеством, Ленин увидел основу революционных организаций, призванных ниспровергнуть эксплуататорский строй и построить новое общество. Если бы революционное творчество трудящихся, указывал Ленин, не выдвинуло такой формы народной организации, как Советы, то дело пролетарской революции в России было бы безнадежным.

Хорошо известно, что Ленин использовал всякую возможность общения с рабочими, крестьянами, солдатами, очень часто выступал на собраниях, митингах, трудящихся. В ходе них В. И. Ленин не только разъяснял политику партии, но и стремился лично убедить, как она воспринимается массами. «Личное воздействие и выступление на собраниях, — писал В. И. Ленин, — в политике страшно много значит. Без них нет политической деятельности...»¹. За этими словами стоит вся жизнь, вся деятельность В. И. Ленина.

Истории известно немало политиков, вождей, так сказать, «кабинетного» типа, которые оказывались поразительно беспомощными, когда им приходилось сталкиваться с практическими организационными задачами, претворять теорию в жизнь. Не таков был В. И. Ленин. В нем могучий теоретический ум сочетался с революционной страстью, колоссальной энергией революционного действия.

Выдающийся социалист-утопист Сен-Симон, произведения которого высоко ценил В. И. Ленин, однажды сказал: «Для того чтобы

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 47, стр. 54.

совершить что-то грандиозное надо быть страстным». Эти слова как нельзя более подходят к характеристике деятельности Ленина: он через всю свою жизнь пронес священную ненависть к рабству и угнетению, любовь к людям труда. Для Ленина характерна могучая, все преодолевающая воля в борьбе за достижение поставленных целей, умение убедить массы в правильности политики партии, сплотить все силы в борьбе за осуществление политической линии партии.

В ходе повседневной, кропотливой организационной работы Ленин терпеливо готовил политическую армию социалистической революции, готовил «железные батальоны пролетариата». Он всегда находился в центре революционных событий, как магнит, притягивал к себе все, что было самого честного, самоотверженного, готового на революционную борьбу в рядах рабочего класса, трудящегося крестьянства, интеллигенции.

Жизнь В. И. Ленина — это титаническая, непрерывная идейная и политическая борьба. Ясности цели, несгибаемая воля и твердая последовательность в достижении этой цели, бескомпромиссная борьба с правым и «левым» оппортунизмом, со всеми формами буржуазной идеологии, борьба за чистоту марксизма и вместе с тем творческое развитие революционной теории составляют неотъемлемые черты В. И. Ленина.

В. И. Ленин воспринял от К. Маркса и Ф. Энгельса дух их непримиримости по отношению ко всем разновидностям оппортунизма. Во имя торжества дела революции, принципов революционной, научно обоснованной политики он беспощадно боролся против оппортунистических извращений марксизма, против всех, кто по сути дела предавал интересы пролетариата. Достаточно только вспомнить ленинскую критику оппортунизма и ренегатства Бернштейна, Каутского, Вандервельде и других представителей западноевропейского оппортунизма, его борьбу против экономистов, меньшевиков, отзовистов, ликвидаторов и прочих ревизионистов в России, чтобы представить, какую титаническую теоретическую и политическую борьбу провел В. И. Ленин. В письме к Инессе Арманд Ленин писал: «Вот она, судьба моя. Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т. д.

Это с 1893 года. И ненависть пошляков из-за этого. Ну, а я все же не променял бы сей судьбы на «мир» с пошляками»¹.

В. И. Ленин раскрыл социально-классовые и идейные корни оппортунизма, показал, что ревизионизм в области политики пытался пересмотреть действительную основу марксизма, именно: учение о классовой борьбе. В своих работах В. И. Ленин доказал, что подмена диалектики софистикой и эклектикой является философской основой оппортунизма, что ревизионизм является одним из главных, если не самым главным, проявлением буржуазного

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 340.

влияния на пролетариат и буржуазного развращения пролетариата.

В. И. Ленин вел упорную борьбу против «левого» оппортунизма, против буржуазной ультрареволюционности. Он считал, что обязательным условием успешности революционной деятельности партии и рабочего класса является борьба на два фронта — против правой и «левой» разновидности оппортунизма и ревизионизма.

В новых исторических условиях В. И. Ленин творчески развил марксистскую теорию. Именно в развитии теории он видел необходимое условие действительности революционного учения, ключ к теоретическому и практическому решению назревших задач рабочего класса, важнейшее средство борьбы против правого и «левого» оппортунизма, догматизма и ревизионизма всех мастей.

Ленинские принципы теории и политики являются основой деятельности КПСС, всех марксистско-ленинских партий. Ленинизм — это марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи крушения колониализма и победы национально-освободительных движений, эпохи перехода человечества от капитализма к социализму и строительства коммунистического общества.

Верная заветам В. И. Ленина, Коммунистическая партия Советского Союза, опираясь на теорию марксизма-ленинизма и накопленный опыт борьбы, вырабатывает политическую линию, осуществляет руководство массами, экономической, социально-политической и духовной жизнью общества, объединяет, координирует и направляет деятельность всех звеньев системы управления. Партия проводит ленинскую внешнюю политику, целью которой является обеспечение мира, создание благоприятных международных условий строительства коммунизма.

Ленинизм выступает ныне как теоретическая база для решения всех важнейших и жизненных проблем современности, дает научный ответ на вопросы, поставленные развитием общественной жизни, практики революционной борьбы.

Идеи В. И. Ленина победно шествуют по земле. Они безраздельно господствуют в странах социалистического содружества, им руководствуются в своей деятельности коммунистические и рабочие партии, они в умах и сердцах сотен миллионов людей мира. Даже такой беспардонный «советолог», как А. Мейер, немало потрудившийся над фальсификацией ленинизма, вынужден был в начале своей книги «Ленинизм» написать следующее: «Бесспорно, что идеи и деятельность В. И. Ленина, вождя русской революции, в наши дни захватили воображение миллионов людей».

История развивается по Ленину. Идеи Ленина воплощаются в деятельности коммунистов, в борьбе рабочего класса и всех трудящихся, в поразительных успехах социалистического и коммунистического строительства, в неодолимом социальном прогрессе человечества.

Новым подтверждением всепобеждающей силы марксизма-ленинизма явится XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза, решение о созыве которого в марте 1971 г. было принято июльским (1970 г.) Пленумом ЦК КПСС. Съезд подведет итоги развития нашего общества за период, прошедший после XXIII съезда партии, примет директивы к новому пятилетнему плану. Съезд явится событием огромного исторического значения. Он определит направление внутренней политики партии и государства на последующий период, окажет серьезное влияние на развитие мирового революционного процесса, на всю международную обстановку. Решения XXIV съезда КПСС явятся важнейшей вехой в деле коммунистического строительства в СССР, в укреплении содружества социалистических государств.

Советский народ, все прогрессивное человечество, торжественно отметив 100-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина, уверенно смотрят в будущее. Они твердо знают, что процесс революционного обновления мира, социалистического и коммунистического строительства будет неуклонно развиваться, одерживать все новые и новые победы. Залогом этого являются бессмертные идеи ленинизма, мудрая политика Коммунистической партии Советского Союза.

	Стр.
Предисловие	3
Глава I. Понятие, сущность и структура политики	5
§ 1. Политика — область классовых отношений.	6
§ 2. Структура политики	29
§ 3. Национальная политика	47
§ 4. Внешняя политика	58
Глава II. Экономика и политика	75
§ 1. Марксизм-ленинизм о соотношении экономики и политики . .	76
§ 2. Экономика и политика в условиях империализма	87
§ 3. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата, пере- хода от социализма к коммунизму	103
Глава III. Место и роль политики среди надстроечных и других общест- венных явлений	122
§ 1. Политика, политические партии и государственно-правовая надстройка	123
§ 2. Политика и идеологическая надстройка общества	139
§ 3. Политика, культура, наука	166
Глава IV. В. И. Ленин о научных основах политики и об искусстве поли- тического руководства	180
§ 1. Научные основы политики	182
§ 2. Искусство политического руководства	200
Заключение	234

Николай Иванович Азаров

В. И. ЛЕНИН О ПОЛИТИКЕ КАК ОБЩЕСТВЕННОМ ЯВЛЕНИИ

Редактор А. Д. Кашин

Художник Е. Г. Литвинов. Художественный редактор С. Г. Абелин.

Технический редактор А. К. Нестерова. Корректор В. С. Кикоть

А-11031	Сдано в набор 26/V-70 г.	Подп. к печати 11/XII-70 г.
Формат 60×90 ¹ / ₁₆	Объем 15 печ. л.	Уч.-изд. л. 16,32
Изд. № ФПН-29	Тираж 16 000 экз.	Цена 77 коп.
План выпуска литературы для вузов и техникумов издательства «Высшая школа» на 1971 г. Позиция № 6.		
Москва, К-51, Неглинная ул., д. 29/14, Издательство «Высшая школа»		

Московская типография № 8 Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР,
Хохловский пер., 7. Зак. 1154.

1/1 коп.

В. И. ЛЕНИН О ПОЛИТИКЕ КАК ОБЩЕСТВЕННОМ ЯВЛЕНИИ